

Марина Орлова

Мю!
И СТРАШНЕЕ
ВИДАЛА!

Annotation

Я по жизни была довольно невезучей и даже умерла в расцвете лет от редкой болезни. Ничего странного, что и в мире романа, куда меня занесло после смерти, удача мне не улыбнулась.

Однако я – оптимистка и ухвачусь за новый шанс на жизнь; пусть и попала тело злодейки – зато молодое, красивое и здоровое; ссылка в Тьмутаракань за злодеяния владелицы тела – зато воздух чистый; поселили в полуразрушенный дом – зато свой. Ну и что, что в этом доме прятался недобитый главными героями злодей, еще и страшный как черт? Зато вместе жить веселее и проще, а в семье, как говорится, не без уroda. Будет воров отпугивать...

Во всем этом смущает только одно: главные герои уж больно в гости зачастили...

-
- [Тю! И страшнее видала!](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
-

Тю! И страшнее видала!

Пролог

Сколько себя помню, жизнь всегда была ко мне довольно суровой.

Когда мне исполнилось пять, мама ушла из семьи к другому мужчине. Папе приходилось справляться со всем самостоятельно, работая на двух работах, отчего жизнь наша была довольно тяжелой, а когда мне исполнилось восемь... он попал в аварию.

Опеку надо мной взяла дальняя родня, а дом, который я должна была унаследовать от отца, благодаря мошенническим схемам родня переписала на себя. Так я, внезапно, в собственном доме стала «приживалкой», которая могла рассчитывать лишь на себя.

В то время, как девочки зачитывались сказкой про Золушку, я ее люто ненавидела, примеряя данную роль на себя ежедневно. Очень скоро я поняла, что ни принц, ни добрая фея, ни хотя бы белый конь мне на выручку не придут, а рассчитывать в этой жизни можно лишь на себя.

Работать я начала с раннего возраста, совмещая нескончаемые подработки с учебой. Все, лишь бы поскорее сбежать из места, которое должно было быть мне домом, и людей, которых у меня язык не поворачивался назвать родней.

Я работала как проклятая, часто не жалея себя, чтобы в шестнадцать поступить в колледж и съехать в комнату общежития. Но, когда казалось, что забрезжил свет в моей непроглядной темноте жизни... дочь тех самых родственников украла мои скудные сбережения, которые я откладывала на обучение и комнату. Обращение в полицию ничего не дало, те решили, что это просто семейные разборки, а доказать я ничего не смогла, не являясь даже совершеннолетней.

Очень скоро передо мной встал финансовый вопрос: либо бросать учебу и возвращаться к опекунам, либо срочно искать деньги. Первый вариант я даже не рассматривала, еще год до совершеннолетия я бы просто не выдержала в обществе этих людей. Пришлось срочно искать быстрый способ заработка. Так как я была несовершеннолетней, выбор у меня был небольшой, но внезапно удача слегка улыбнулась мне. Меня приняли на фабрику, где, войдя в мое положение и закрыв

глаза на возраст, выдали аванс, который мог покрыть еще один семестр обучения. Пришлось потрудиться и работать практически без выходных, но я смогла отработать долг и продолжить учебу.

Каким-то чудом я смогла окончить колледж и поступить на заочное обучение в университет, продолжая работать то тут, то там.

Было тяжело, но я понемногу справлялась, даже собралась с силами и посетила адвоката, в надежде, что с его помощью я смогу восстановить справедливость и вернуть свой дом, доказав, что родственники смошенничали. Накоплений у меня было не то чтобы много, однако я не отчаялась и нашла того, кто был готов взяться за дело, пообещав, что сможет доказать в суде мою правоту.

Мы заключили контракт, я внесла аванс... а через неделю я узнала, что этого адвоката поймали на взятке и его контора закрылась. Возмещать мне ущерб, разумеется, никто не стал.

Посчитав это своего рода предупреждением от вселенной, я решила временно смириться с положением дел и сосредоточиться на собственной жизни, переведясь на факультет юриспруденции на специальность гражданского права. Как лишний раз доказала жизнь: хочешь что-то сделать – сделай это сам.

Работа, учеба и съемное жилье делали мою жизнь похожей на беличье колесо, где финиш не предусматривается в принципе. Не было ни минуты, чтобы могла расслабиться, но я твердо не желала сдаваться, как бы тяжело ни было.

И вот, казалось, мои усилия начали давать определенный результат: я окончила университет, устроилась на основную работу по специальности, пусть и на низкую должность, скопила денег на первый взнос по ипотеке и даже вступила в первые отношения с молодым человеком.

Однако, жизнь не дала мне долго порадоваться: мое здоровье внезапно начало сдавать стремительными темпами. Вначале я не придавала этому значения, но, когда потеряла сознание на работе, откуда меня забрали на скорой, выяснилось, что у меня довольно редкое заболевание легких. Как выяснилось позже, у меня была определенная предрасположенность, и мои вечные подработки, а так же продолжительная работа на мебельной фабрике рядом с химикатами, сделали свое дело.

Лечение предполагалось дорогим и не факт, что продуктивным. Однако и без него было совсем нельзя. Про ипотеку пришлось забыть, и значительная часть накоплений ушла на больничные счета. Ввиду длительного больничного, учитывая, что в своей фирме я была лишь на должности стажера, место держать за мной не стали и прислали уведомление, о сокращении. Так я потеряла и свою работу.

Но у меня все еще была небольшая надежда, что все образумится, благо, деньги на лечение были. Но тут выяснялось, что молодой человек, с которым я планировала съехаться, предложил расстаться. Оказалось, что его семья и без того была против его отношений с сиротой, но закрывали на это глаза, так как я была сотрудником довольно успешной юридической фирмы и собиралась покупать квартиру. Но теперь, когда ни квартиры, ни работы, ни здоровья у меня не было... ему поставили ультиматум: либо семья, либо я.

Выбрали не меня.

Честно говоря, в то время казалось, что мне действительно легче умереть. Как будто сама жизнь была против моего существования, стабильно проверяя меня на прочность.

Я и сама поражалась своему упрямству, но умирать ужасно не хотелось. Не после всех тех испытаний, которые я пережила. Сдаваться на такой ноте было не про меня. Потому я сосредоточилась на своем выздоровлении, а чтобы не предаваться паническим мыслям, впервые в жизни с головой окунулась в книжный мир, благо, на лечении в больнице свободного времени у меня было предостаточно, чего прежде катастрофически не хватало. Я поглощала книгу за книгой, и сама не заметила, как подошло время последнего исследования, которое показало... что я пошла на поправку. Тяжелое лечение возымело успех!

Сама не верила, что с моей удачей получится. Но получилось!

И когда я переживала эту мысль, боясь поверить, что черная полоса закончилась... внезапно в груди возникла адская боль. По иронии судьбы, рецидив случился ровно в тот момент, когда произошло страшное ДТП, и все врачи отделения, включая остальной персонал, были сосредоточены на раненых.

Так я и умерла, незаметно для остальных, даже сама не зная, что именно стало причиной рецидива.

Осталась лишь досада, что все мои усилия были напрасны. С этой мыслью я испустила последний вздох.

На этом бы печальная история моей никчемной жизни могла закончиться. Но внезапно я открыла глаза... в тюремной камере.

– Так... – протянула я, разглядывая потолок странной тюремной камеры. – Я так понимаю, испытания не закончились? – проворчала я, удивляясь звонкому и сильному голосу, который не узнавала.

Глава 1

– Заключенная Наоми Кайзел! – раздалось сбоку вместе со скрежещущим звуком открывающегося металлического замка. Имя мне было незнакомо, но я все равно оглянулась, увидев... трех мужчин в странных одеждах с элементами доспехов и мечами на поясах на исторический манер. – На выход, – произнес тот, что открыл дверь. – Пришло время ответить за все свои злодеяния.

– Ась? – в растерянности осмотрелась я, поняв, что обращаются ко мне, так как других людей в узкой камере не оказалось, а единственная, к кому могли обратиться женским именем в этой странной компашке, была... я. – Вы это мне? – все же рискнула я уточнить, в который раз поражаясь своему голосу. Он был не моим. Из-за проблем с легкими, что сказалось даже на гортани, в последние месяцы я вообще могла максимум шептать и хрипеть.

– А здесь есть другая Наоми Кайзел? – раздраженно поморщился усатый мужчина, который и говорил до этого. Судя по всему, он тут главный. – Прекращай паясничать и немедленно поднимайся. Суд во главе с Его Величеством и аристократия уже заждались момента, когда ты ответишь за все по закону. Пошевеливайся, – устав ждать, кивнул он одному из своей свиты, который подозрительно походил на каноничного стражника из какой-нибудь фэнтези-драмы. Тот подошел ко мне и, беспардонно ухватив за локоть, дернул с нар, на которых я лежала, точно морковку из земли вытащил.

– Ей, минуточку! Я вообще без понятия, что тут происходит! – запротестовала я, мельком заметив, что и сама выгляжу и чувствую себя иначе: раньше я была довольно высокой, но сейчас мое тело было до странного... тщедушным и мелким, голос выше, а одежда... соответствующей этому месту: старомодное платье в пол и простые тканые балетки, которые то и дело мелькали из-за края подола при каждом шаге. Но самое важное, что на руках у меня были... наручники. Прямо всамделишные, такие, которые больше походили на наручи в исторических фильмах: широкие, тяжелые, с громоздкой цепью. – Куда это вы меня ведете? – запаниковала я, отчаянно сопротивляясь.

Не знаю, что тут происходит, и почему после смерти я внезапно очнулась в таком месте, но то, как со мной разговаривают и грубо ведут в неизвестность, мне не нравится. Ассоциации у меня такие, словно смертницу ведут на последний в ее жизни суд. А вот это уже серьезно!

Если так вышло, что я каким-то чудом выжила, не слишком ли жестоко дать надежду и забрать ее столь стремительно?! Даже для моей неудачи это – чересчур.

– Не прикидывайся, – прикрикнули на меня. – Слишком поздно изображать невинность. Твои злодеяния против невесты Его Высочества кронпринца Артура леди Люсиль Экспер уже доказаны. Теперь пора отвечать за свои злодеяния.

– Стоп! Люсиль? – замерла я, когда в голову пришла неожиданная догадка. – Люсиль Экспер? Та, которая с розовыми волосами и голубыми глазами?

– Как смеешь ты так грубо говорить о будущей кронпринцессе, что спасла наше королевство от лорда демонов? – пожурили меня. – Будешь притворяться сумасшедшей?

– Лорд демонов? – пробормотала я потрясенно, вспоминая книгу, которую читала незадолго до моего последнего исследования. – Как? Как меня зовут? – едва ли не на грудь я бросилась усатому.

– Спятившая девка, – раздраженно проворчал он, отпихнув меня в сторону. – Больше никто не поведется на твои змеиные речи. Но, так и быть, в последний раз подыграю. Ты – Наоми Кайзел, единственная дочь графа Айзека Кайзела и графини Миранды Кайзел. А так же преступница, которая покушалась на жизнь леди Люсиль Экспер вскоре после помолвки с Его Высочеством Артуром Леопард. Теперь вспомнила?

– Вспомнила... – сглотнула я, понимая, в какую ж... неприятную ситуацию попала. Судя по всему, я переродилась в мире фэнтези-романа в теле главной злодейки. Да вот беда... учитывая место, в котором нахожусь, переродилась не в начале романа, а уже после всех событий, описанных в книге, которую недавно прочла. То есть, сейчас меня реально ведут на суд, а, возможно, и казнь за злодеяния книжной Наоми, которые легкими даже в приступе бешеного великодушия назвать нельзя! Уровень сложности выживания в этом мире – прямо хардкорный с первых минут! – Да сколько же можно? – протянула я со

вселенской обидой в голосе на ту самую вселенную, с подачи которой мне вновь крупно не повезло.

— Сегодня мы все здесь собрались, чтобы вершить суд над преступницей Наоми Кайзел, дочерью графа Айзека Кайзела, за злодеяния, совершенные против будущего члена королевской семьи, что равноценно преступлению против самой короны, — с важным видом произнес... как я понимаю, король — Бефор Леопард, сидящий в кресле, больше похожим на трон, прямо в зале суда.

Сам суд происходил в большом зале со зрительскими трибунами и отдельной ложей совета дворян. То есть, если я правильно понимаю, тут происходит нечто вроде суда присяжных.

Я же стояла за трибуной перед королем и советом, стараясь не обращать внимания на гул переполненного зала, который пребывал во взбудораженном состоянии от скорой расправы над злодейкой. Мной, то есть.

Потерпевших, отчего-то, видно не было, но как только осмотрелась, смогла заметить неприметную парочку на задних рядах, прячущую свои лица под глухим капюшонами темных плащей. И, если бы не нежно-розовый локон, выбивающийся из-под капюшона, я бы их не узнала.

Но я знакома с сюжетом, потому заметила их моментально. Лишь один человек имел столь примечательный цвет волос — Люсиль. А тот, кто рядом с ней, как старая прилипшая жвачка — никто иной, как ее жених — кронпринц.

И что они забыли на галерке, спрашивается? Хотят поиграть в благородство или считают, что встречаться с преступницей лицом к лицу — выше их достоинства? Зато утолить свое любопытство и понаблюдать исподтишка за судом им гордость позволяет?

Хоть и понимаю, что реальная Наоми действительно перегибала местами палку в желании известить соперницу в лице Люсиль, что опровергнуть будет сложно, однако чувство у меня было просто отвратное от этого лицемерия. Раз она так уверена в своей правоте, почему бы не встретить его с достоинством и не дать показания лично?

Во время моего обучения на юриста я рассматривала несколько подобных случаев, хоть и не участвовала лично, когда люди

отказывались присутствовать в зале суда перед преступником. Чаще всего это были крупные шишки, которые просто поручали своим адвокатам полностью вести дела, либо если жертва была сильно травмирована физически или морально, и встреча с преступником или дача показаний в зале суда могли сказаться на здоровье жертвы негативно. Под эту категорию попадали и несовершеннолетние, чьи интересы представляли адвокаты и опекуны.

У всех могли быть свои причины и обстоятельства, которые были вполне оправданы. Но! Редчайший случай, когда жертва просто отказалась от участия в заседании, при этом присутствуя на нем инкогнито.

В данном случае поведение Люсиль и Артура казалось больше лицемерным, чем оправданным. Вспомнилось, как троюродная сестра жаловалась на меня своим родителям, выдумывая невесть что, лишь бы выставить меня виноватой с дальнейшим наказанием, но на разборки сама не являлась, зная, что, если при споре я начну задавать наводящие вопросы, она может и проколоться. Зато с удовольствием подглядывала за тем, как меня ругают, а после несправедливо наказывают.

Учитывая степень моего внезапного раздражения, я оказалась озадачена: это последствие моего личного неприятного опыта, или же естественные чувства настоящей Наоми, в которую я вселилась?

Однако пришлось быстро отвлечься на насущное. А именно – суд надо мной, который грозил серьезными последствиями вплоть до казни, учитывая, что действия Наоми преподносились стороной обвинения как настоящая измена короне.

Я стремительно вспоминала сюжет и все проделки графской дочери, сопоставляла с перечисленными обвинениями, и с тревогой, не перебивая, слушала доказательства вины.

При этом, судя по всему, адвокат мне не предусматривался. То ли все понимали, что дело проигрышное, то ли с известной злодейкой никто не желал связываться, но защищать меня было некому. По всей видимости, весь этот суд на деле оказывался фарсом с уже известным итогом.

С чем я была категорически не согласна! Плевать мне, что это за мир, тело и прочее. Раз мне выдался шанс на новую жизнь, костями лягу, но так просто не помру!

– Обвиняемая, – обратились ко мне, когда сторона обвинения огласила все, что хотела. – Признаете ли вы вину?

Я сглотнула и постаралась отбросить панические мысли. Пусть и фарс, но все же он создан для соблюдения приличий. Да и свидетелей предостаточно. Значит, королю и прокурору (не знаю, как в это время данная должность называется) придется, так или иначе, действовать хотя бы по минимальным законам. Да, я училась юриспруденции в другом мире, с другими правилами, но смысл, как бы то ни было, везде один и тот же.

Почему бы не попытать удачу?

– Признаю, – с максимально покаянным видом склонила я голову.

– Что и следовало доказать! Преступница настолько аморальна и безнравственна, что даже после всех доказательств не раскаива... – начал было «местный прокурор», который оказался тем самым усатым дядькой, что вел меня из камеры.

Все пораженно замолкли, не в силах поверить в то, что услышали. Подобного от меня никто не ожидал.

И я не могла их в этом винить, ведь читала оригинал и предполагала, что реальная Наоми ни в жизнь бы не признала вину и не раскаялась. Но я – не Наоми, и знаю, как действует принцип суда присяжных. Как бы я сейчас ни отрицала вину и ни пыталась убедить всех, что я вообще не при делах, мне никто не поверит, что лишь усугубит и без того нелicenseприятное мнение обо мне.

Мне же нельзя поступать столь опрометчиво, ведь единственный шанс выжить в данной ситуации – понравиться большинству присяжных. Для начала необходимо избежать высшей меры наказания – казни. А дальше разберемся!

Вводные у меня не самые приятные, потому, для начала признаю вину и продемонстрируем раскаяние. Присяжным это обычно нравится.

– Что? – опешили все, но громче всех король, который и переспросил со своего места.

– Я... – с видом сиротки всхлипнула я, замявшись. – Я признаю свою вину, – вновь шмыгнула я носом. – Мне бесконечно жаль, что я так поступила... я... я так виновата, – прикрыла я руками лицо, чтобы скрыть отсутствие слез.

По залу пробежался растерянный ропот, а я украдкой выглянула между пальцев в сторону «жертв» произвола Наоми. Те были явно шокированы, аж забыли лица в капюшонах прятать и выглядели потрясенными.

– Вы видели?

– Она плачет? Железная и холодная Наоми Кайзел плачет?

То-то же! Не ожидали, да? Это еще не все, что я приготовила.

– Ваша Величество, – надломленным голосом позвала я, картинно приложив руку к груди. – Уважаемый совет. Я полностью признаю вину и должна понести наказание. То, что я совершила... непростительно, – судорожно вздохнула я. Те недоверчиво переглянулись между собой, не зная, как реагировать на нечто подобное.

– Обвиняемая, правильно я понимаю, что вы признаете вину и согласны понести наказание? – переспросил усатый дядька с явным недоверием.

– Да, – твердо кивнула я. – Проведя под стражей некоторое время, у меня была возможность хорошенько подумать над своим поведением, – решительно заявила, кротко и стыдливо пряча взгляд. – И какие бы оправдания я себе ни придумала, мое поведение непростительно. Я совершила тяжкий грех, что осознаю и, как благородная дворянка, должна принять с честью и достоинством, как и подобает урожденной дочери графа Кайзел. Однако... – сделав вид, что переступаю через себя, внезапно для остальных вновь содрогнулась и «зарыдала». – Прежде чем понести заслуженное наказание, я бы хотела, чтобы вы напоследок выслушали меня. Это ни в коем случае не умаляет мою вину, но мне бы хотелось облегчить душу и высказаться в последний раз.

Усатый дядька, который, наверняка, хотел поскорее со всем разобраться и казнить меня «до обеда», с сомнением осмотрел зал, уловил заинтересованные взгляды любопытствующих «присяжных», среди рядов которых все чаще раздавалось:

– Она такая молодая...

– Кажется, девочка запуталась...

– Но она же пыталась убить...

– Но признала же вину, мы должны хотя бы выслушать ее...

Усач оглянулся на короля, который также прочувствовал изменившуюся атмосферу и нехотя кивнул, давая мне позволение говорить.

– Учитывая, что тебя отказались защищать, и твоя вина уже доказана, все сказанное тобой едва ли что-то изменит. Но ты имеешь право на последнее слово, – проворчал дядька.

Я благодарно кивнула и вновь всхлипнула.

– Размышляя о своем поведении в камере, я все больше убеждалась, как неоправданно жестоко поступила по отношению к леди Люсиль, – взяв театральную паузу «собраться с мыслями» в притихшем зале суда, начала я негромко, но достаточно четко, чтобы «присяжные» услышали. Держать баланс было довольно сложно, а нервы, меж тем, сдавали. Одна ошибка – и мою ложь раскроют.

Однако, в случае удачи, я смогу выжить, так что риск оправдан. Нужно только вжиться в роль жертвы и хорошенько себя пожалеть. Переведя дыхание, я продолжила:

– Кажется, я совершенно потеряла связь с реальностью, но в то время мной управлял гнев и негодование, – тщательно подбирая слова и интонацию, говорила я, отчаянно вспоминая сюжет и все, что мне известно о Наоми. А то, что не знала, нужно было додумать, чтобы звучать правдоподобно, что усложняло задачу. – Я родилась в именитой семье, где честь, достоинство и верность своему королевству ценились больше всего. С малых лет меня растили в строгости с четкими установками. А учитывая, что из нашей семьи часто выходили будущие королевы, я знала, что мое будущее неотрывно связано с короной, и приняла весть о помолвке с кронпринцем Артуром как свое единственное предназначение. Начиная с ранних лет, вместе с первыми шагами, не было ни дня, которые бы я не посвящала обучению, ведь знала, что в будущем на мои плечи возляжет важная миссия по заботе о народе и нашем королевстве. Осознавая всю важность своего положения невесты кронпринца, я не имела права на ошибку и посвятила всю себя подготовке для будущего замужества, – несмотря на шмыгающий нос, решила я расправить плечи, демонстрируя то самое дворянское достоинство. На трибунах вновь зашептались. – Вероятно, здесь и заключалась моя главная ошибка, – не забывая приbedняться, сменила я тему. – В моей семье, вместе с молоком матери, мне привили чувство ответственности и любовь к

королевству и верность короне. Потому я слишком поздно осознала, что быть женой будущего короля – это не только самоотверженное чувство преданности и служение народу, которое несет наш благородный и милостивый король, – решила я польстить несостоявшемуся свекру. Тот приосанился, но после опомнился и вновь посерьезнел. – но и почтение своего супруга, – закончила я мысль с покаянным видом. Все вздрогнули и заволновались, пытаюсь понять, к чему я веду. Меня это воодушевило: попались. Теперь им самим интересно, что же мной руководило, а не просто слушают последнее слово преступницы от скуки! – Помимо обучения быть королевой, я с таким же рвением должна была учиться быть своему жениху опорой и поддержкой, преступно пренебрегая нашим общением в пользу своего обучения. В то время, когда Его Высочество проявлял ко мне интерес, предлагал сбежать в город и развлекаться, как беззаботные влюбленные, словно завтра и не наступит вовсе, вместо строгих уроков по управлению, мне нужно было соглашаться, а не смотреть сквозь пальцы на то, как мой жених, не получив от меня согласия, занимает свое время компанией леди Люсиль. В отличие от меня, она-то понимала, что кронпринцу в первую очередь нужна не королева, а друг и родственная душа с общими интересами и безграничной тягой к свободе, – хныкнула я, сжимая кулачок у лица, чтобы скрыть усмешку.

Зал вновь огласил гул, но на этот раз возмущения. Принц на галерке возмущенно подскочил, понимая, какой нехилый такой булыжник я бросила в его огород, упрекая того не только в некомпетентности и лени, но и в том, что будущий правитель предпочитал прогуливать обучение, при этом подстрекал к этому второе заинтересованное лицо. А когда столкнулся со стеной осознанности второй половины, решил найти понимание «на стороне» в лице Люсиль.

Читая роман, я и сама этому не особо придавала значения, но размышляя об этом сейчас в столь экстремальных обстоятельствах, понимаю, что практически весь сюжет строился лишь на сценах, где главные герои... развлекаются и гуляют: балы, побеги в город под маскировкой на фестивали, вечные прогулки и частые визиты в гости. Я не помню ни одной сцены, где хотя бы упоминалось, что принц

вообще хоть что-то делает или учит в плане политических и государственных дел.

Зато сцена, где он «давал последний шанс» своей невесте (Наоми, то есть), и позвал ее прогулять очередные уроки – имелась. И, естественно, он столкнулся с отказом, даже не пытаясь войти в ее положение, где на Наоми давили вообще со всех сторон, и даже маленький просчет мог принести серьезные последствия. Но вольнолюбивый Артур окрестил Наоми черствой и скучной и пошел веселиться с мягкой, как сахарная вата, и на все готовой Люсиль, решив, что она и есть та, кого он искал всю жизнь.

М-да... рассматривая эту историю с нового ракурса, мне действительно становится жаль книжную Наоми.

Король занервничал, и бросил суровый взгляд на галерку, что не укрылось от моего взора. Но вида я, разумеется, не подавала, смиренно пережидая, пока усач утихомирит взволнованную и негодующую знать.

– Тихо! – прикрикнул король, когда усач не справился. Окрик правителя подействовал, и мне снова представилась возможность продолжить. – Есть еще что сказать?

– Да, благодарю, Ваше Величество, – не забыла я про вежливость и раболепие перед властью имущим. – Вначале я не придавала значения дружбе Его Высочества и леди, полагая, что это никак не отразится на долге и нашем партнерстве. Я понимала, что многим уступаю леди, ведь она, в отличие от меня, такая открытая, добрая и веселая, – перефразировала я значение «недалекая». – Я же была заиклена лишь на обучении и поддержании достоинства своей семьи. Я даже чувствовала вину перед принцем, которому не смогла стать хорошим другом, но надеялась, что в будущем мне представится возможность доказать ему свою полезность и Его Высочество оценит мои усилия, которые я прикладывала до свадьбы. Ведь после женитьбы я разделила бы с ним все тяготы управления нашим великим королевством. Я боялась, что, если ошибусь и буду недостаточно хороша, то королевство, которое сейчас так процветает лишь благодаря усилиям досточтимых дворян и мудрости нашего короля, может столкнуться с трудностями. Потому задалась целью учиться еще больше, чтобы не подвести доверие знати и простого народа. Однако, сама допустила сближение принца и леди, которые практически каждый день

проводили вместе и не разлучались даже на официальных мероприятиях, – дрогнувшим голосом закончила я мысль, взяв очередную театральную паузу, чтобы присутствующие хорошенько прочувствовали ситуацию, где сегодня могут лишиться единственного адекватного потенциального правителя и останутся лишь с лоботрясом наследным принцем, который предпочитал гулять и веселиться вместо обучения, и его такой же ветреной избранницей на роль кронпринцессы.

Тревога за будущее королевства с такими управленцами явно чувствовалось в воздухе.

Судя по ситуации на галерке, те тоже смекнули, куда я клоню.

Отлично. Но этого мало!

– Когда Его Высочество сообщил о желании расторгнуть помолвку незадолго до самой свадьбы я... я... – картинно всплакнула я и замолчала, прямо ощущая, как градус сочувствия зрителей ко мне растет. – Кажется... мой мир рухнул. Я... я приложила столько сил! Я искренне верила, что роль супруги короля – буквально смысл моей жизни... и после всего... у меня все это отняли, – поникшим голосом завершила я, внезапно ощутив, как по моим щекам бегут вовсе не притворные, а самые настоящие слезы. И конца им не было. – Я даже свадебное платье уже поши-и-ила! Уа-а-а!

Проговаривая историю и возможные мотивы Наоми, я поняла, что ее судьба в чем-то перекликалась с моей собственной. Она прошла через адскую подготовку, жертвовала собой ради определенной цели, терпела пренебрежение принца и сильное давление от ожиданий родителей, но по итогу была брошена на самом финише. Помня, через что мне самой пришлось пройти и умереть на этапе выздоровления, жизнь книжной злодейки странным образом показалась мне до боли знакомой. Чувства солидарности и негодования ее обидчиками переполняли нутро. У Наоми забрали ее жизнь и будущее из-под носа, как в свое время поступили родственники с наследством моего отца. Неудивительно, что я почувствовала всю ее печаль и обиду, как собственную.

– Я почувствовала, что смысл моего существования был разрушен, а моя жизнь просто... кончена, – сбиваясь на реальные рыдания, забыла я про все благородство и размазывала по лицу слезы рукавом, чтобы те не мешали говорить. – Я была разбита и

чувствовала себя преданной, обиженной и сломанной. Исползованной... Я так старалась... так много пережила и перетерпела... но все оказалось напрасным. Хнык...

Ропот в зале уже перестал быть робким и сейчас присяжные, даже зрители, уже не таясь, обсуждали услышанное, все смелее проявляя ко мне сочувствие и понимание.

– Бедная девочка... столько всего пережить... Так натерпелась...

– Я слышал, что семья графа славится своим невероятно строгим воспитанием и почти фанатичной преданностью короне. Наверняка она еще с детства не избежала сильного давления...

– Такая юная, но ответственная. Немногие дети осознают всю тяжесть ответственности взрослой жизни. Мой лоботряс даже после женитьбы все никак за голову не возьмется, а тут...

– До всех этих событий я много раз слышала, что леди Наоми была эталоном поведения и благородства для многих юных леди...

– Неудивительно, что новость о расторжении помолвки ее так сильно подкосила. Не уверена, что сама смогла бы сохранить ясность рассудка...

– Долгое время я винила леди Люсиль, что это она виновата в том, как обернулась моя судьба. Я несправедливо обвиняла ее в том, что она украла и моего жениха и мою жизнь, к которой я так старательно готовилась. Я... я была вне себя, и просто не могла контролировать свои эмоции и действовала опрометчиво и жестоко. Я была неправа. Не вина леди, что сердце принца распорядилось таким образом и выбрало в свои спутницы жизни не такую скучную женщину, как я, чьи мысли были лишь о том, как быть достойной правительницей, а добрую и нежную леди Люсиль, понимающую потребности принца лучше меня. Я... я должна была принять действительность и просто уступить... но прошлое не давало мне покоя, гнев и ревность затмили мой взор... Я... мне очень жаль... я совершила много плохих поступков. Мне жаль... то, как я поступила – непростительно и некрасиво. Я совсем позабыла о достоинстве, которым жила до этого. Потому сейчас я хочу исправиться и с честью принять наказание, как и пристало аристократке, – шмыгая распухшим носом, закончила я в гробовой тишине, так как всем было интересно услышать каждое мое слово. – Я приму наказание, каким бы оно ни было. Спасибо всем, что

смогли выслушать, – склонила я голову в знак благодарности, пока сама пыталась успокоиться.

– Обвиняемая закончила с последним словом, предлагаю огласить вердикт, – заметно нервничая и явно торопясь, заявил усач, но тут «присяжные» переглянулись и единодушно кивнули.

– Совет просит время на обсуждение приговора ввиду новых обстоятельств, – внезапно с трибун «присяжных» поднялся один из представителей знати.

Усач был этим не только удивлен, но и недоволен. Такого поворота он не ожидал, полагая, что все давно решено.

Что же, для меня это – хороший знак. То, что им требуется время вместо категоричного приговора – просто отлично. Значит, если не во всех, то во многих я смогла посеять семя сомнения в необходимости моей казни.

Посмотрим, чем все это обернется. Я сделала все, что было в моих силах и, к сожалению, больше никак повлиять на происходящее не могу.

Глава 2

– Значит... это здесь мне предстоит отбивать ссылку? – задумчиво осмотрела я особняк, который больше походил на локацию из фильмов ужасов про призраков и прочую нечисть: обветшалый, потрескавшийся фасад, местами выбитые окна, висящие и противно скрипящие ставни, разошедшиеся двери, разрушенная лепнина, засохшая лужайка, нерабочий фонтан, пожухшая темная трава, голые покореженные кусты, словно в этом месте царил вечный ноябрь.

Для полноты картины не хватало лишь громовой тучки, которая держалась бы лишь над территорией поместья.

Вместо ответа на свой вопрос я услышала, как за моей спиной раздалось нервное лошадиное ржание, и возница спешно покинул территорию поместья, точно та была чумной, оставив меня перед входом в компании моего немногочисленного багажа. Сервис тут, конечно...

Проводив озадаченным взглядом стремительно удаляющегося возничего, глубоко вздохнула и вновь окинула вниманием мои новые владения... и пожала плечами.

– Работы, конечно, много, но не все так плохо, как я думала, – вынесла я вердикт, прикинув, что несмотря на неказистый вид, фундамент не пострадал даже после многих лет без ухода, да и по фасаду, кроме поблекшей краски и крошившейся штукатурки и лепнины, трещин не было. С моего ракурса не видно, но, думается, крыша тоже в порядке.

Что-что, а строили этот дом на совесть, потому жить в нем будет вполне сносно. Немного прибраться, сделать небольшой косметический ремонт и привести двор в порядок. Для меня одной дом, конечно, великоват, но мне и не нужно использовать его весь. Выделю себе комнатку, вычищу кухню, санузел и ванну. Все. Больше для беззаботной жизни мне ничего и не надо. Тем более – даром! А земли в округе хоть завались. Разобью огород, заведу немногочисленную живность. Ничего, прокормлюсь. Тем более, мне от щедроты душевной установили, пусть и небольшое, но ежемесячное содержание.

Опять же... «небольшое» по меркам дворян. В моем же пролетарском понимании данной суммы при разумном расходе хватит на вполне комфортную и безбедную жизнь. Без омаров и телячьей вырезки, разумеется, что, вероятно, в понимании дворян и считалось «скромностью».

Тем более, помимо материального содержания, мне будут поставляться предметы первой необходимости и провиант, включающий в себя, – на минуточку, – мясо, рыбу, фрукты, овощи и даже бакалею!

Учитывая отдаленность моего нового места жительства, совет дворян посчитал, что я и без того несу довольно жестокое наказание, потому пожалели и посчитали, что благородная девушка в уединении в весьма глухой и местами опасной местности – это уже перебор.

Потому мне вместе с приговором отсыпали немало так «плюшек».

Аж вспомнился этот момент: когда «присяжные» удалились в отдельную комнату для совещаний, в число которых входил и тот самый усач, весь зал замер в ожидании. И в этой неестественной тишине одна стена, отделяющая нас от совещающихся дворян, не смогла сдержать весь пыл их негодования:

– А я говорю, нужно судить ее по всей строгости! – раздалось разгневанное. По одному тону я узнала усача.

– Бог с вами! Девочка всего лишь запуталась...

– Да, давайте учтем, что она раскаялась и проявила сознательность... – подхватили мысль.

– Да вы в своем уме?! Она пыталась убить другую дворянку! А когда не получилось, устроила похищение!

– Ну, не убила же, – резонно заметили в ответ усачу.

– Во время похищения леди Люсиль даже за территорию дворца вывести не успели. Потому и похищения, как такового, не было...

– Да вы себя слышите?! – едва не завизжал усач, который, очевидно, точил на настоящую Наоми зуб. – Она покушалась на члена королевской семьи.

– Я не согласен. Покушение было устроено в день, когда кронпринц лишь формально сообщил о разрыве помолвки и выразил желание обвенчаться с леди Люсиль. Официального разрыва, подкрепленного документами и подписями, не было. Что приводит

нас к мысли, что на тот момент именно леди Наоми все еще являлась невестой Его Высочества, – с менторским тоном заметил кто-то.

– Так что же, получается, и измены короне никакой не было? – засомневался кто-то.

– Нет, формально мы должны отреагировать. Как бы то ни было, попытка отравления и заговор с целью похищения нельзя игнорировать. Но! – кто-то важно добавил, пока меня разбирало от мысли, кто занимался звукоизоляцией в данном месте и на кой черт они вообще куда-то выходили, если их прекрасно слышно? А еще радовала мысль, что, очевидно, казни не бывать. Фух.

Все еще сохраняя вид кроткий и смиренный, и совсем невозмутимый от новых известий, словно и не слышала ничего, я украдкой бросила взгляд на галерку. Люсиль с шокированным видом грызла ноготь, в то время как Артур что-то гневно бухтел, явно раздраженный сложившейся ситуацией, нервно поглядывая на недовольного отца.

Да и король был явно не в духе. Полагаю, не так он представлял сегодняшний день, где не только не избавятся от злодейки из рода Кайзел, но и еще единственного наследника выставят полным болваном.

А вот не надо было заниматься показательной поркой Наоми. Раз уж создаете видимость, что сохраняете приличия и соблюдаете законы, делайте это до конца и будьте готовы к неожиданным последствиям! А то присяжных собрали, против меня настроили, адвоката не дали и считали, что все сложится, как им надо!

Не на ту напали! Я чертовски жить хочу!

«Простите, Ваше Величество, за подорванную репутацию наследника, но мне своя голова дороже» – пронеслось у меня в мыслях, пока из комнаты совещаний не раздалось следующее:

– И что вы предлагаете? Допустим, казнить нельзя. Но не отпускать же ее теперь!

– Ну... – неуверенно протянули несколько голосов, которым, судя по всему, данная мысль не претила.

– Заключение в тюрьму? – не то, чтобы предложили, просто вынесли мысль на размышление.

– Да вы что? Не слишком ли это жестоко? Девочка всего лишь запуталась и полностью раскаялась, а вы уже хотите подселить ее к

настоящим преступникам? — пристыдили предыдущего комментатора.

— Да, в камеру нельзя. Под домашний арест?

— Не слишком ли мягко? Пусть и по ошибке, в состоянии аффекта от шокирующих событий, но надо брать во внимание, что преступление было против уже теперь официальной невесты кронпринца. Знать будет недовольна слишком мягким приговором.

— Тоже верно, — опечаленно вздохнули другие, пока все в зале с интересом слушали и ждали, к чему же придут по итогу «думающие головы».

Признаться, я даже не рассчитывала на подобный эффект. Неужели я настолько невероятная актриса, что смогла сломить уже устоявшийся стереотип против Наоми?

— Да вы все тут белены объелись?! — не выдержав, все же взвизгнул усач, а мне явственно представилось, как он в тот момент рвал на себе волосы от негодования. — Мы все еще обсуждаем наказание преступницы или просто нашкодившего ребенка? Леди Люсиль едва не убили, а после не продали за границу.

— Сэр Ричард, — обратились к нему холодным тоном, а я, наконец, узнала имя моего персонального хейтера. — Мы понимаем ваши чувства. Ведь леди Люсиль — ваша племянница, и она едва не пострадала, — заметили холодно. Так вот почему я у него как кость в горле! За родную кровиночку переживает! — Но давайте будем объективными и не станем забывать, что в данной ситуации частичная вина есть и на ней.

— Что?! — опешил сэр Ричард.

Зал суда стал похож на стайку сурикатов, которые привстали со своих мест, заинтригованные новыми подробностями.

На галерке кто-то собирался упасть в обморок. Я все еще изображала невинность и покорность. Из последних сил изображала, прикусив губу, чтобы не заулюлюкать. Вот это поворот!

— Мы ни в коем случае не пытаемся критиковать воспитание леди Люсиль, — взяла слово одна из жениц, которая была в совете. — Но давайте будем честными: именно она стала провокатором в данной ситуации.

— Вот именно, леди не только не осознавала всю тяжесть ответственности, к подготовке которой принц должен бросить все

силы для будущего правления, поощряя его победы своей компанией, – припомнили мои недавние слова.

– Но и осознанно проводила время с чужим женихом под носом у невесты, спровоцировав откровенную измену, – подхватили и закончили мысль, с чем никто поспорить не мог.

– Что это, как не провокация? – задали риторический вопрос. – Неудивительно, что психика леди Наоми не выдержала и она поддалась гневу. Ее буквально вынудили поступить так.

– Но ей хватило благородства признать вину и с честью принять любое наказание.

– Думаю, учитывая все обстоятельства, мы все знаем, как должны поступить? – уже даже не обращая внимания на робкие и неловкие попытки усача вмешаться, продолжили дворяне обсуждение между собой.

– Думаю, самое оптимальное решение, которое устроит всех – ссылка?

– Пожизненная? – с придыханием от ужаса переспросили.

– По закону – должна быть пожизненная, но можно ведь и амнистировать по прошествии времени за хорошее поведение и внесение посильного вклада в развитие королевства? – внесли дельное предложение.

– Верно. Но подобных случаев с женщинами еще не было. Обычно ссылкам с правом на амнистию подвергались мужчины, которых отправляли на войну в качестве наказания.

– Мы же не отправим ее на войну? Тем более, демонов уже разгромили...

– Нужна альтернатива.

– На два года?

– Голубчик, о чем вы? Девушка образованная и молодая, из хорошей семьи, с отличными генами. За два года она перешагнет брачный возраст, и выйти замуж будет проблематично. Пусть и не за принца, но мы не можем потерять столь образованный и квалифицированный кадр в качестве жены одного из дворян. Не зря из рода Кайзел всегда выходили выдающиеся правительницы! Год! Максимум!

– У меня сын на грани развода как раз, – заметил кто-то как бы между прочим, но мне почудилось, что это тот самый, который

недавно сравнивал меня со своим «женатым лоботрясом».

Тут началась небольшая ссора между обладателями сыновей брачного возраста, которые были не согласны отдавать «ценный кадр» в моем лице разведенному лоботрясу.

– Хорошо, со сроками определились. А с местом?

– Так как это официально изгнание, полагаю, нужно следовать процедуре и отправить на окраины в уединение?

– Верно, – отчего-то сильно расстроились «присяжные».

Вот так из преступницы я внезапно стала жертвой обстоятельств!

И теперь, наблюдая за моим новым домом, я начала осознавать их реакцию, когда они едва ли не со слезами выносили приговор об изгнании и, словно компенсируя мои временные неудобства, сверху накидали всяческих плюшек.

По итогу вместо заслуженной казни, я как-то умудрилась выкрутиться и вывернуть ситуацию в свою пользу. Таким образом, в остатке я получила халявный дом на ближайший год в свое личное пользование, еще и полное содержание со стороны власти!

«Неужели удача, наконец, повернулась ко мне лицом?» – с этой воодушевляющей мыслью я отправилась на осмотр своей территории практически вприпрыжку, и едва не навернулась с лестницы в подпол, когда при осмотре дома заметила... лужи крови?

Я все понимаю, дом был долгое время заброшен, а по опыту проживания в городах я осознавала, что любая заброшенка не может избежать участи вандализма. Потому, едуци в эту Тьмутаракань, подозревала, что меня встретит сарай с тремя невеселыми буквами на заборе (если повезет). В случае моей врожденной удачи, это было бы благоприятным исходом.

Потому отсутствие букв и разводы засохшей крови, размазанные по первому этажу и ведущие в подвал, меня в данный момент очень печалили. А ну, как на сатанистов нарвусь?

– Лишь бы онанисты... лишь бы онанисты, – взмолилась я о любых безобидных извращениях, кроме совсем отбитых сектантов, спускаясь по лестнице на цокольный этаж и подобрав валяющуюся на полу деревяшку, которая когда-то была балясиной резной лестницы из главного холла. Махнув ей пару раз на манер биты, ухватилась поудобнее и стала медленно пробираться, следуя по кровавому следу.

Помнится, в фильмах меня всегда очень раздражали моменты, где главные герои вместо того, чтобы бежать со всех ног за помощью, со счастливыми пузырями из соплей лезут в самую гущу событий. Как говорится, человеческий идиотизм и атрофированное чувство самосохранения – двигатель... нет, не прогресса, а сюжета!

Кто бы мог подумать, что в подобной ситуации я уподоблюсь тем самым отбитым клишированным идиотам?

В свое оправдание должна сказать, что, в отличие от неадекватных героев... деваться мне некуда! Этот дом – единственный на многие километры, окруженный густым и довольно зловещим лесом! А на улице смеркается, и замерзнуть под какой-нибудь осиной ночью или быть разодранной дикими зверями мне вот вообще не улыбается. Потому с чувством самосохранения у меня все отлично, вы не подумайте.

Ко всему прочему, со дня на день ко мне должен приехать инспектор из столицы с первой партией провизии. Не хватало мне его встречать с сектантами или расчленёнкой в подвале! Попробуй докажи, что оно так и было до моего приезда! В округе ни одной живой души, и на роль единственного маньяка подхожу только я!

В подвале было не только темно, сыро и холодно, но и тревожно тихо. Ни шороха. Зато мое громыхающее сердце, казалось, было слышно даже с улицы.

Я успела пройти два подвальных помещения, в прошлом отведенные под кладовку, прежде чем след привел меня к единственной закрытой двери.

Я остановилась, затаила дыхание, прижалась к дверному полотну ухом и прислушалась. Вроде тихо.

Выпрямилась, сглотнула, перехватила палку покрепче, а после осторожно толкнула ногой дверь, которая с премерзким скрипом отворилась, не оставляя мне и шанса остаться незамеченной.

Ну, раз таиться уже не выйдет...

– Эй, есть кто? – дрогнувшим голосом выкрикнула я в темноту открытого помещения. Тусклого света категорично не хватало, чтобы разглядеть подробно, но душа у меня буквально в пятки уходила, от одной лишь мысли, что нужно войти внутрь.

Закралась трусливая мыслишка, что ночь на свежем воздухе может быть полезной для здоровья и духовного развития.

Но тут из темноты внезапно отчетливо слышался мученический стон, вполне себе человеческий.

– Кто там? Вы ранены? Говорить можете? – затараторила я. Вряд ли так будет стонать маньяк. А вот его жертва – вполне. Может, он ранен, но его еще можно спасти?

Ответом мне была тишина.

Во мне боролись вполне рациональный страх вместе с чувством ответственности. Я, хоть и не врач, клятву Гиппократу не давала, но разве могу закрыть глаза на умирающего человека?

И даже при этом чувство тревоги не отпускало. Согласно клише, большинство героев триллеров с такими же благими намерениями и становились жертвами убийц.

«Ну, а вдруг он просто в лесу был ранен и спрятался в моем доме от зверья и непогоды?» – успокаивала я себя мысленно.

– Так, ладно, я уже один раз избежала в этом мире смерти. Выкручусь, – преувеличенно оптимистично приободрила себя и шагнула в темноту, точно в глубокий омут с головой прыгнула.

Очутившись внутри, я на несколько мгновений оказалась ослеплена крошечной темнотой, но глаза быстро привыкли, и я смогла различить некоторые очертания в помещении.

По моим прикидкам, человек, который так стонал, наверняка был обездвижен и находился на полу. Максимум – на столе, если являлся жертвой маньяка (держу кулачки за первый вариант).

Вот я и рыскала взглядом на определенной высоте, выглядывая пострадавшего тут и там. В этом и заключалась моя ошибка, ведь я и предположить не могла, что «несчастный», может быть вполне подвижен и даже стоять на своих двоих.

В этом я убедилась, когда в определенный момент наткнулась в темноте лбом на какое-то препятствие. А когда вскинула голову, отчаянно завизжала, узрев над собой высокую фигуру с выдающимися рогами и горящими глазами, внимательно взирающими на меня с кровавым блеском. И эта фигура подняла когтистую ладонь, намереваясь дотронуться до меня.

Завизжала сильнее, отшатнулась, зажмурилась, а после наугад взмахнула битой. Кажется, бита врезалась во что-то твердое. Потом взмахнула еще раз и еще. И все это с закрытыми глазами и непрекращающимся визгом, заглушающим все вокруг.

В какой-то момент от силы замаха моя импровизированная бита банально вылетела у меня из рук, оставив безоружной.

Поняв это, я стремглав бросилась на выход и пулей вылетела из подвала, все еще оглашая округу своими воплями.

– Мне кабздец... – прокомментировала я, когда, прождав на улице несколько часов и знатно продрогнув, все же собралась с моральными силами и вернулась в дом, а после раздобыла не только новую «биту», для чего даже пришлось проредить балясины лестницы, но и нашла масляный фонарь.

С этим добром я вернулась в подвал, понадеявшись, что смогла-таки спугнуть мерзавца, и, за время моего отсутствия, тот убрался прочь. Но надежды мои оказались тщетными. Нарушитель не только не скрылся, но, судя по всему, еще и решил помереть в моем доме, в луже собственной крови, которая подозрительно скопилась возле его головы. Рядом с телом валялось и орудие убийства, в виде красноречиво испачканной кровью предшественницы моей новой дубины.

– Только избежала наказания за попытку убийства, как сразу же грохнула человека... – истерично хохотнула я, с ужасом и паникой взирая на место преступления. – Как ни крути, а в тюрьму мне обратно никак нельзя...

И кто меня теперь слушать будет, что я тут ни при чем? И что теперь делать? Рассказать правду, но, учитывая испытательный срок и без того доказанную вину за попытку убийства Люсиль, кто мне вообще поверит, что я нечаянно? Тем более ни рогов, ни когтей я в свете фонаря уже не наблюдаю, и свалить все на то, что перепутала его с каким-нибудь зверьем, не выйдет. Неужели в темноте мне все это померещилось?

Может, не рассказывать? А так можно? Я же не специально! От испуга! Это несчастный случай!

– Да, так и скажу инспектору... – приободрилась я, но через мгновение схватилась за голову в отчаянии. – Да я фразу не успею договорить, как меня вздернут за мокруху с особой жестокостью!

Убитый оказался довольно крупным мужчиной, еще и с обезображенным серьезной раной лицом, так что при всем желании установить личность будет сложно, зато ужаснуться моей жестокости

и кровожадности – раз плюнуть. Неужели я его не только прибила, но и обезобразила всего одной палкой?

И где его такого здорового прятать? Я его даже с места не подниму!

«Надо избавиться от тела и улик!» – промелькнула поспешная и паническая мысль.

– Ну, раз уж так дело сложилось, может... расчленить? – тоном маньячки протянула я, осмотрев оценивающим взглядом мужчину. Прикидывая, где могу достать пилу, и выдержит ли мой желудок подобный опыт. – Прятать тело по частям всяко легче и удобнее, – рассуждала я, вспоминая, что изучала семейное право, а не уголовное, потому с подобными делами на практике не сталкивалась. А все мои познания о маньяках в основном из художественных фильмов.

На самом деле это была мысль от отчаяния, причем совершенно абсурдная, и подобное я бы себе никогда не позволила, если не считать сиюминутной слабости под действием шока, за которую сразу стало стыдно. Потому не сдержалась и от нервов истерично засмеялась, но вышло даже по моим меркам довольно зловеще.

Но тут случилось чудо! Не знаю, что повлияло, но труп внезапно передумал помирать и ожил! Даже застонал и как будто всем телом слегка сместился в противоположный от меня угол.

– Фух, кажется, поиск пилы откладывается, – неимоверно обрадовалась я, отчего ляпнула, не подумав, а после бросилась к пострадавшему, но (слава Богу!), живому мужчине, что, видимо в полубредовом состоянии, все еще пытался отползти подальше. – Милочка, ты главное не сдавайся, – прыгнула я на него сверху, пытаюсь вспомнить, что необходимо делать для оказания первой помощи. Кажется, массаж сердца?

Я нажала на его грудную клетку сцепленными в замок руками, но та оказалась слишком твердой и прожиматься моими силами отказывалась. Потому, недолго думая, подняла сцепленные руки над головой, а после с размаху саданула ими по его груди. Тот содрогнулся, захрипел и на мгновение даже глаза распахнул, испугав меня тем, насколько она вылупились из глазниц, но быстро закатились. Есть контакт!

– Тебе лучше бы поправиться и не вешать мне на душу очередной грех, – очередной удар по груди, и тот закашлялся, но в сознание

приходить отказался. Ничего, мы упертые! – Договорились?! – внесла я предложение, и после очередного удара приложила голову к его груди и прислушалась: сердце билось. И не просто билось, а буквально гроыхало! Вот это я молодец! Буквально с того света несчастного вытащила! Однако, расслабляться нельзя. Критический момент еще не прошел, а он уже и клиническую смерть (возможно) пережил. – Так что тебе лучше бы меня не расстраивать, – таким образом пожелала я ему скорейшего выздоровления. – А то я с пилой очень плохо обращаюсь! И в разделке я не очень, – вспомнила я, как каждый раз истязала несчастную магазинную тушку курицы при банальной попытке сварить суп. – При каждой готовке, вся кухня в потрохах. Отмывать каждый раз не успеваю! – запричитала я с маниакальным и взбудораженным видом, даже не подозревая, как должна сейчас выглядеть после всех манипуляций, из-за которых наверняка и сама по уши в крови вымазалась, и волосы растрепала.

Мне почудилось, или пациент сейчас гулко сглотнул?

– Ну... кажется, все? – вытерев пот со лба, критично осмотрела я творение рук своих и с досадой осознала, что в древнем Египте, при мумифицировании, мне бы цены не было. Никак иначе объяснить то, почему при заматывании груди и головы пострадавшего, тот оказался перемотан полностью, невозможно. – Ну, по крайней мере, в кои веки, бантик вышел удачный, – решила я себя приободрить и сосредоточиться на положительных моментах.

Таким образом, у меня не просто мумия получилась, а в подарочной упаковке, с шикарным, объемным бантом! Любо-дорого посмотреть.

Ко всему прочему, больше – значит лучше, верно? Я – человек широкой души, а еще очень основательный. Если в чем-то не уверена, перестраховываюсь и делаю больше запланированного.

Вот отсутствие медицинского образования на мне и сказывается. В детстве, я если даже ранилась, родственникам было настолько плевать, что я до победного считала, будто подорожник – лучшее средство даже при переломах. Ссадины можно было еще и послюнявить, как кредо по жизни меня частенько спасало от депрессивных мыслей. Сейчас-то я понимаю, почему, в отличие от сверстников, мои раны заживали долго и с определенными

последствиями в виде нагноений. Но тогда я как-то выживала, потому самовнушение меня выручало.

Вот и сейчас, осмотрев-таки мужчину, убедилась, что он и до встречи с моей балясиной был не в лучшем состоянии. Потому часть груза вины с моих плеч упала. Да, на голове, помимо ссадин, обнаружились и внушительные шишки, но лицо, которое было сильно обожжено, вызывало больше опасений. А к ожогу я уж точно никакого отношения не имею! При более тщательном осмотре я нашла также ранения на спине и груди, подозрительно похожие на следы, оставленные колющими предметами. Плечо его и вовсе было проткнуто насквозь, что объясняло количество крови, которым был залит мой новый дом.

Короче, это не я его довела! Совесть моя чиста! И, вообще, это мой дом, мужик проник без спроса, да еще и напугал до седины. Я же русским... или на каком я тут языке разговариваю? Короче! Я ясно задала вопрос, он не отозвался, так что сам виноват.

Более того, так как оставлять его раненым на полу я посчитала негуманным, а поднять его тушу можно было лишь в расчлененном состоянии, не поленилась и обыскала дом на предмет матраса, который принесла и милостиво перекатила раненого на него. А после, рискуя надорваться от натуги, обработала раны (нет, не подорожником), найденным в доме алкоголем, который каким-то чудом сохранился в кладовке. По запаху – алкоголь, но отпивать и проверять на себе поостереглась. Но это так, формальности. Я уверена (почти) что все должно быть нормально!

Так вот, я отвлеклась! Раны обеззаразила, а самую крупную на плече, еще и зашила, хотя в жизни штопала лишь дырки на одежде. И стежок в кой-то веки получился таким аккуратным... Потому до ужаса обидно было обнаружить, что несколько стежков помимо кожи, пробили еще и ткань матраса. Пришлось перешивать. В свое оправдание скажу, что занималась я этим в весьма экстремальных условиях, еще и без какого-нибудь опыта: света масляной лампы не хватало, мужчина был все еще без сознания и по-прежнему слишком тяжел для моего нового тела, а истекал кровью от каждого лишнего движения.

Потому ворочать я его лишний раз боялась и работала едва ли ни на ощупь, беспокоя его по самому минимуму. Ко всему прочему, бинты

в области глаз частенько намокали, отчего я определила, что ему, наверняка, еще и кошмары в бреду снились, раз у него настолько «потеют» глаза. Вот моя осторожность и вылилась в дополнительное шитье и более тщательное заматывание в бывшую простыню, которую я пустила на бинты.

Будь у меня ребенок, я бы его, наверное, с такой тщательностью не пеленала, как эту потенциальную причину моего ареста.

Смертельно устав, я с сомнением и тревогой осмотрела раненого, прикидывая, когда он очнется с такими повреждениями. Помимо множества вопросов к нему о том, кто он такой, как получил эти ранения и какого черта забыл в этой глуши, выбрав из всех мест именно мой дом, мне нужно, чтобы тот был в состоянии дать показания, что он в таком виде вовсе не по моей вине, и я тут, наоборот, персонаж положительный и весьма сердобольный!

Тяжело передвигая ногами, поднялась на первый этаж и вздохнула. На улице уже крошечная ночь, а у меня из освещения одна несчастная масляная лампа. Обследовать дом в таких обстоятельствах, когда я еще и едва ноги волочу от усталости – занятие глупое. Потому отправилась на кухню, где умылась остатками воды, которую ранее я натащила из колодца для обработки ран, бросила на стол балясину, которую зачем-то таскала с собой, села на шатающийся, рассохшийся от времени табурет и не заметила, как уснула прямо за столом.

Проснувшись я оттого, что спину припекало. Оказалось, так я и провела свою первую ночь за разделочным столом, что не могло остаться без последствий, и я болезненно застонала от боли в затекшем теле. Сейчас, при дневном свете, что лился из пыльных, но панорамных окон, было отчетливо видно, что зрелище я собой представляю нерадостное, точно работник скотобойни – не иначе. Даже с учетом того, что перед сном я умывалась и оттерла руки влажным полотенцем. Еще и волосы растрепались и слежались из-за засохшей крови.

Предстать в подобном виде перед инспектором никак нельзя, значит, нужно подготовиться: помыться, переодеться и прибраться, ибо кухня тоже выглядела паршиво.

«Работы непочатый край» – проворчала я мысленно, так как даже разговаривать было лень.

— Кушать хочется... — вздохнула я, вспомнив, что со вчерашнего дня ничего не ела, и надо бы проверить свой багаж, там у меня должны быть скромные запасы еды, которыми меня снабдили на первое время. А еще прикидывала, что сегодня привезет мне инспектор. — Мясца бы... красного, жареного... даже с кровью сойдет... — мечтательно протянула я в ответ на свои мысли. Но это так, лирика. Прежде чем что-то приготовить, нужно убраться, привести себя в порядок, встретить инспектора и убедить его, что я не представляю опасности для окружающих. Говоря об окружающих... — Кстати, надо бы проверить болезного... — вздохнула и, кряхтя, потянулась, чтобы открыть глаза и понять, что недавно припекающее утреннее солнышко внезапно что-то загородило. Взгляд упал на столешницу передо мной, где я отчетливо видела огромную рогатую тень, что склонялась ко мне с когтистыми руками, с которых свисало нечто похожее на извивающихся змей.

От испуга резко встала со своего места и взвыла, с размаху врезавшись темечком во что-то твердое. Надо мной взвыли сильнее, а я бухнулась обратно на свое место, но от силы удара табуретка подо мной треснула и стала заваливаться. Я вместе с ней и рефлекторно протянула руку, чтобы ухватиться за столешницу и удержать равновесие. Но моя удача и тут показала мне фигуру из трех пальцев, потому вместо столешницы мои пальцы ухватились за валяющуюся балясину, которую я вчера оставила на столешнице. Потому мой полет назад не только не замедлился, но и ускорился, а я замахала руками, не заметив, как та самая балясина, в которую я вцепилась мертвой хваткой, прошла с глухим стуком по чему-то твердому, но, до странного, знакомому.

После этого я рухнула на спину, но вместо ожидаемой боли ощутила, что приземлилась на что-то мягкое.

С опаской осмотрелась и пораженно моргнула, заметив, что лежу спиной на вновь бессознательном «болезном», по чьей головушке я в очередной раз прошла палкой. В кои-то веки я задумалась, что кому-то может не везти по жизни даже больше, чем мне.

— Да что б тебя! — выругалась я, осматривая мужчину, который не только очнулся, но смог даже подняться, для чего ему пришлось порвать несколько бинтов. Их-то я и приняла за нечто злое и

извивающееся. – Ничему его жизнь не учит! – проворчала я, потирая ушибленную макушку, которой врезалась в мужчину.

И вот странно... если извивающиеся ленты в его тени обоснованы порванными бинтами, то когти и рога? Неужто, вновь померещилось? Не слишком ли часто?

Но сейчас передо мной лежал все тот же человек, без рогов и когтей, которого я ночью так упорно перевязывала.

– Ладно, не время думать об этом, – потерла я лицо руками и поднялась на ноги. – Раз смог развязаться и подняться – жить будет, – заключила я и немного расслабилась. Значит, за убийство не сяду! Да я – просто мастер! За ночь на ноги подняла. Опять уронила, но это уже другой вопрос, нечего было подкрадываться и пугать. Может, мне надо было на медицинский поступать? Кажется, это – прямо мое, талант чувствуется! – А черепушка у него довольно крепкая... – постучав балясиной по своей руке и прикинув вес, с уважением протянула я.

А затем занялась делом. Перетаскивать мужчину не стала, но от щедрот души накрыла того одеялом, а на ушибленную головушку компресс, щедро смоченный холодной водой, положила, отчего под головой образовалась лужица. Ну, ничего, у него и на затылке шишки есть, холод им не помешает! Какая я заботушка!

Затем пошла по своим делам, ибо время поджимало.

Глава 3

«Ну почему именно он?» — мысленно взывала я, полагая, что каждому невезению должен быть предел. Но это правило, очевидно, не про меня. Иначе как объяснить, что из всех возможных кандидатов в качестве инспектора ко мне наведася капитан королевской гвардии Иан Широн? Помимо того, что подобное занятие, как проверка преступницы в ссылке, было ему не по рангу, по совместительству он был лучшим другом кронпринца и второстепенный любовный интерес Люсиль в оригинале романа, с которым принцу приходилось соревноваться за внимание героини.

По итогу Люсиль приняла чувства именно кронпринца (а как иначе?), а не благородного и преданного капитана, который поклялся защищать ее на своей рыцарской чести еще до помолвки с принцем. Понимаете всю иронию и искренность человека, который был обязан быть предан лишь королевской семье, но из-за своих чувств посягнул на верность дочери постороннего дворянина.

И ему это простили, словно так и должно быть... А мне чуть что — сразу измена короне! Чувствуете? Чуете, как двойными стандартами пахло?

Читая роман, это не казалось мне таким абсурдным поступком, скорее отражение искренности мужчины по отношению к любимой, вопреки долгу и чести. Сейчас же ситуация не могла не напрягать, учитывая с каким фанатичным типом мне придется иметь дело, который ради женщины не побоялся поставить на кон все, что у него есть. Наоми Иан искренне и жгуче ненавидел за ее нападки по отношению к Люсиль, и был тем самым человеком, который поймал и запихнул настоящую Наоми в тюрьму для дальнейшей казни.

Наверняка весть о том, что казни не будет, его невероятно бесит, раз уж бросил все свои дела и примчался аж в такую глушь, что ему было не по статусу. Ведь даже когда отвергли в пользу кронпринца, его вера и решимость защищать Люсиль до конца нисколько не пошатнулась.

Даже сейчас одного взгляда было достаточно, чтобы понять насколько его корёжит от каждого моего вздоха, которого, по его

мнению, я недостойна.

И вот этот человек приехал в качестве инспектора, от которого зависит моя дальнейшая судьба. Его выводит из себя даже то, что я все еще дышу. О непредвзятости и речи быть не может!

– Вы проделали долгий путь, – старательно давила я из себя лыбу, когда приветствие затянулось, и неловкость стала просто невыносимой.

– Поберегите силы, мисс, – не скрывая злорадства, произнес этот светловолосый красавчик, указывая на то, что я, возможно, навсегда потеряла статус аристократки, пока корона официально не амнистирует меня.

То есть, я сейчас не просто преступница, но и простолюдинка. Родителей Наоми я, кстати, так и не увидела. На суд они не явились, вероятно, не желая лично лицезреть позор рода в моем лице. Но и после суда не объявились даже попрощаться. Впрочем, для меня так даже лучше, учитывая, что мне известно о них – люди они неприятные. Сомневаюсь, что они примут меня в семью даже после возможной амнистии. Скорее всего, если такое случится, мне даруют новый титул или прямой наводкой выдадут замуж по расчету, потому можно считать, что родителей в этом мире у меня и нет вовсе, и не переживать, что буду раскрыта, как одержимая.

– Просто для понимания, – холодно проскрежетал он, сурово взирая на меня. – Других вы, может, и смогли обмануть, но я ни в жизнь не поверю, что такой подлый человек, как вы, может искренне раскаяться. Как по мне, вы не понесли заслуженного наказания, и к вам были излишне снисходительны во многих аспектах, что я непременно буду оспаривать в будущем.

Ну, интуиция его не подводит. Настоящая Наоми бы не раскаялась, а мне банально не за что чувствовать себя виноватой, и я просто разыграла сцену, так что об искренности и речи быть не может.

«Флаг тебе в руки!» – пожелала мысленно.

Но об этом я, разумеется, умолчала и улыбнулась еще шире.

– Я приму это к сведению, – пообещала я, мысленно обматерив его с ног до головы. И не с такими моральными уродами дела имела, потому пусть пыжится в свое удовольствие. – Желаете пройти в дом? – любезно посторонилась я, стараясь скрыть свою нервозность. Пускать в дом и обычного инспектора не хотелось, а подобного – и подавно.

Меня смерили презрительно-подозрительным взглядом суровых карих глаз, которые, по роману, теплели лишь в отношении Люсиль, после молча и высокомерно прошли мимо, поднимаясь по крыльцу.

Хамло высокомерное! Так тебе и надо, что остался в полете на любовном фронте!

Я засеменила за мужчиной и насторожилась, поняв, что тот замер в холле, и постаралась заглянуть ему через спину, чтобы понять, что привлекло его внимание. Почти до самого вечера я только и занималась тем, что отмывала дом от крови, насколько это было возможно. На остальную уборку махнула рукой. Было бы странно, если бы урожденная аристократка с первого дня стала драить новый дом собственноручно, потому ограничилась необходимым, чтобы не вызывать лишних вопросов у проверяющего.

Но на тот момент я не знала, что им окажется Иан, который до глубины души ненавидел изначальную хозяйку моего тела. Сейчас же переживала, что могла пропустить местечко, и излишне наблюдательный капитан тут же линчует меня, даже не выслушав оправдания.

Черт, я прямо чувствую, как стремительно старею от этих нервов!

– Что-то не так? – устала я ждать, когда он отомрет, настолько тщательно сканировал пространство перед собой.

– Вы приехали сюда не одна? – задал он вопрос, который меня удивил.

– Простите? – не поняла я.

– Я слышал, что вам пошли на послабление, беря в расчет, что вы – урожденная аристократка, за которой с раннего детства заботились слуги. Потому вам, вопреки правилам, позволили нанять по одному слуге на каждую должность. Вы взяли горничную с собой? – посмотрел он выразительно на местами отмытый пол, даже не допуская, что я сама опустила до уборки.

– Раз знаете и такие подробности, то должны быть в курсе, что, благодаря вмешательству сэра Ричарда, в условии был обязательный пункт: прислугу я обязана нанять на месте и на свое жалование, – напомнила я неприветливым тоном, сейчас понимая, насколько это было издевательское условие, учитывая, что нанять кого бы то ни было в такой глуши – просто невозможно, а привозить работников с собой мне не разрешалось. Правило это действовало на три месяца, после, в

очередную проверку, мне бы вместе с провизией прислали штат прислуги из столицы. Это тоже своеобразное наказание, если не знать всех обстоятельств: урожденной аристократке, которая с детства полагалась на других в заботе о себе и доме, остаться на три месяца в изоляции без какой-либо посторонней помощи и возможности найти ее самостоятельно. Будь на моем месте настоящая Наоми, она бы наверняка не знала не только, как как пыль вытирать, но была бы не в состоянии даже себя прокормить, даже имеющимися продуктами.

Отыгрался-таки, мстюн усатый. Но не на ту нарвался. Я, в отличие от Наоми, всю сознательную жизнь заботилась о себе сама. Да, курицу разделяваю неаккуратно, зато каши не пригорают! Выживу назло всем!

– Вот именно, – похолодел тон Широ́на еще немного, а я осознала, что Иан осознает всю ситуацию, в которой я оказалась, и сейчас меня проверяет, желая ухватиться за подобную возможность, как за нарушение условий содержания и отправить меня обратно в тюрьму.

Ни секунды расслабляться нельзя.

– Никакой служанки здесь нет, можете убедиться лично, – заявила я твердо, а после подняла ладони и продемонстрировала мелкие царапины и пальцы, полные заноз после того, как отмывала холл и лестницу в подвал. – Я сделала это сама. Условия проживания в этом доме отвратительные. Настолько, что я не стерпела и решила разобраться с этим своими силами, раз уж рассчитывать на помощь не представляется возможным, а выживать ближайшие три месяца мне как-то нужно. Вы же не думаете, что я смогу жить в этой грязи все это время? Вот и попыталась приспособиться, но, как видите, навыков мне еще недостает.

– Сами? – ни на секунду не поверили мне, презрительно усмехнувшись.

– Сэр Иан, – посерьезнела я. – Я понимаю причины вашего предвзятого ко мне отношения, но вам не кажется, что рыцарю вашего уровня не пристало вести себя настолько мелочно по отношению к женщине, которая просто пытается выжить в глухом лесу в полном одиночестве всеми брошенная? Все еще думаете, что я понесла недостаточное наказание? Но я, по крайней мере, пытаюсь нести его с достоинством и несмотря на то, что и сама не в восторге от вашего общества, грубости не проявляю. Считаете себя выше совета дворян и

Его Величества, которые сошлись во мнении относительно моей судьбы? В вашем возрасте неплохо бы уметь разделять личное и профессиональное, учитывая, что меня уже судили и вынесли наказание. Сегодня вы навели меня не как личный рыцарь леди Люсиль, а инспектор из дворца, – пристыдила я мужчину, который сначала побледнел от гнева, а затем пересилил себя и пристыженно отвернулся. Не все потеряно, и совесть (гордость) у него еще теплится. Ну и отлично: судя по всему, ему и самому неприятно в моем обществе, сейчас удостоверится, что условия жизни у меня нерадостные, удовлетворится моими страданиями и ущемленной гордостью и свалит восвояси.

– Вы правы, покажите мне, пожалуйста, остальной дом, мисс Наоми.

– Прошу за мной, – ровным и вежливым тоном сказала и повела того на экскурсию по первому и второму этажу.

Надеюсь, в подвал он не попрется, но на всякий случай я озаботилась и завалила проход, словно так и было до меня. Пусть попробует доказать, что изнеженная аристократка сама стаскивала хлам и занималась баррикадами!

И все же, тревога меня не покидала, ибо мой пациент... исчез.

Незадолго до приезда Иана, я еще раз хотела проверить больного, но, когда вошла на кухню, его там не оказалось. Как и в остальном доме, насколько я успела проверить.

С одной стороны, если он сбежал – для меня это неплохо. Даже хорошо. С другой стороны... далеко ли он убежал и надолго? Не вернется ли в самый неподходящий момент? А вдруг явится перед Ианом и нажалуется, что я на него напала и хотела палкой забить? Кому в такой ситуации поверят? Учитывая, что инспектор меня ненавидит, у меня даже сомнений не было, что я останусь крайней.

Потому хотелось бы с болезным больше не встречаться.

– Прошу прощения, что пока не в состоянии встретить и угостить вас, как подобает гостеприимной хозяйке, – произнесла я, поставив перед ним стакан с водой. Утруждаться и заниматься полноценным мытьем посуды я не стала, потому ограничилась быстрым ополаскиванием стеклянного стакана, из-за чего сейчас в нем плавала взвесь. Капитан, судя по взгляду, впечатлился моей «заботой»,

брезгливо поджал губы, но возмущаться не стал и предпочел проигнорировать.

Я могла бы и приложить усилия, конечно, благо, стараниями Иана моя кухня сейчас была забита всевозможными продуктами и утварью, а дом, после беглого осмотра, стремительно наполнялся мебелью руками рабочих, которые приехали вместе с инспекцией. Благодаря этому, ближайший месяц обещает быть для меня беспечным и сытым. Вот только продемонстрировать свою самостоятельность перед Широном я не намеревалась. Пусть продолжает оставаться в своих мнимых суждениях относительно моей личности и злорадствует на досуге. Мне не жалко, если это гарантирует хотя бы временный покой от его внимания.

– В списке вещей, которые я привез, наверняка найдется новая посуда, – не выдержав моей беззаботной улыбки, все же заметил Широ́н, как бы намекая, что я могла бы подать воду и из нее.

– И я премного вам за это благодарна. Займусь распаковкой сразу же, как только провожу дорогих гостей, – решила я прикинуться дурочкой. Он же не ждал, что я устыжусь и метнусь карасиком рыскать по ящикам в поисках нового сервиза для сервировки по всем правилам этикета?

Судя по тому, как Иан недовольно сглотнул, именно этого он и ожидал.

– Проверьте список. Мы должны были учесть все, но могли забыть некоторые вещи. Пока есть возможность до моего отъезда, изучите и подумайте, что может понадобится к следующей поставке. Как вы сами понимаете, часто посещать вас не выйдет, и поставки будут не больше раза в месяц, так что прошу ответственно отнестись к этому вопросу, – протянул он мне расписку о приеме.

Он сейчас всерьез предложил это урожденной аристократке, которая в бытовых вопросах должна быть слепа, как котенок? Вместо проявления заботы, больше похоже на тонкую и изощренную издевку. Он, часом, не у усатого мстюна этому учился?

– Сейчас конец лета, – пробежалась я глазами по списку и должна была признать, что ко мне были действительно очень щедры. Все для комфортного, но скромного проживания было учтено. Кроме одной важной детали: – Пока еще достаточно тепло, но уже через месяц нужно будет срочно что-то делать с ремонтом дома: помимо заготовки

дров на растопку нужны строительные материалы для срочного ремонта в тех комнатах, которые не терпят отлагательств, иначе я рискую замерзнуть до смерти. Я не настолько хороша в данных моментах, потому была бы благодарна, если бы вы сами занялись оценкой и составлением списка необходимого, – серьезно посмотрела я на мужчину, который подобной сознательности от меня не ожидал. – Ко всему прочему, при осмотре кухни ранее, я видела высохший колодец. Сейчас воду я могу брать лишь из колодца во дворе, но в зимнее время это будет довольно проблематично. Было бы отлично, если бы колодец могли восстановить и внутри дома. А также, если я не ошибаюсь, в таких домах, помимо подвала, есть еще и погреб. По крайней мере, раньше их делали, – деланно равнодушно произнесла я, стараясь не показывать, что ничерта не знаю, просто сама видела пока кровящую в подвале отмывала. Сейчас он завален, и признаваться, что я убедилась в этом лично – никак нельзя. Так что сидим и делаем вид дофига умной и эрудированной! – Если погреб в хорошем состоянии, я бы желала переделать его под ледник. Зимой будет отличная возможность заполнить его льдом.

– Я... приму это к сведению... – прочистил горло Широн, принимая акт приемки обратно.

– Более того, так как скоро холода, можно добавить больше скоропортящихся продуктов к списку провизии. Сейчас излишне много круп, без должного хранения, боюсь, я только мышей разведу. Но к следующему месяцу, надеюсь, приведу кладовую в порядок, и хранение больше не будет вызывать проблем.

– А вы... хорошо в этом разбираетесь... – заметил он.

Я напряглась. Блин, кажется, сильно увлеклась и бдительность потеряла. Одно дело отыгрывать роль изнеженной аристократки, чтобы взбесить оппонента, другое дело, когда дело касается непосредственно моего будущего выживания. В таком случае приоритеты разительно отличаются.

– Я неплоха в теории, – стараясь не показывать нервозность, произнесла я. – Если вы не в курсе, большую часть жизни я посвятила не побегам на фестивали, а обучению, – решила я козырнуть прошлым Наоми. А что, в зале суда это сработало. Может, и сейчас прокатит? – Чтобы хорошо править своим народом достойная королева должна

знать, чем этот народ живет и как можно облегчить его ношу. Вот и изучала всего понемногу.

– Вот как, – задумчиво произнес он, погрузившись в свои мысли со странным выражением на лице, пока я старалась понять, смогла отвести подозрения или нет. – Что же, я учту все, что вы запросили. Сейчас пока есть время, и рабочие расставляют мебель, нужно обсудить еще несколько вещей.

– Это каких? – насторожилась я.

– Вашу службу и охрану. Как вы планируете решить этот вопрос на ближайшие три месяца? – сцепил он пальцы в замок под носом, уставившись на меня пронзительным взглядом. Подобный вопрос меня взбесил, но я мысленно призвала себя к порядку.

– Вы сейчас пытаетесь конфликт разжечь? – спросила я вкрадчиво и холодно. То пораженно моргнул и призадумался. После понял, как его вопрос мог звучать в моих условиях, где я быстрее пойманного медведя из ближайшей берлоги обучу на велосипеде ездить, чем отыщу в округе хоть одного человека, желающего жить и служить мне в подобном месте!

– Прошу прощения, если мой вопрос показался вам грубым, – неожиданно вежливо извинился Иан.

«Чего это с ним?» – насторожилась я еще сильнее.

– Вот, возьмите, – положил он передо мной конверт без подписи. Я с опаской покосилась на него, но брать в руки не торопилась.

– Что это значит?

– Через два дня у первой развилки на дороге вас будет ждать доверенный человек. Если передадите ему это письмо, неофициальная защита на эти три месяца вам обеспечена.

– Что, простите? – опешила я. Он сейчас, что... пытается мне помочь? Иан Широн, люто ненавидящий меня?

Видимо, весь спектр эмоций отразился на моем лице, потому, тяжело вздохнув, мужчина пояснил:

– Это не было моей инициативой. Как я уже говорил ранее, к вам проявили излишне щадящее наказание. Помимо прочего, мне был отдан приказ озаботиться и вашей защитой вне дома, учитывая местность и близость леса, где опасность представляют не только дикие звери, но разбойники и демоны.

Пока я переваривала информацию, чуть не упустила из виду важный момент:

– Разбойники и демоны? – переспросила я. Причем волновали меня скорее первые. Про них я как-то не задумывалась. Я сейчас в такой глуши в отдалении от всех поселений и важных торговых путей, что любые разбойники в таком месте быстрее с голоду опухнут, чем кого-нибудь ограбят. Тут скорее браконьеров остерегаться нужно. Но если они будут вырезать в округе всякую дичь – мне же лучше. А что до демонов... что бы им тут делать? Ко всему прочему, в оригинале романа, главное трио героев (куда входит и сам Широн) разгромили армию демонического лорда, а его самого убили.

– Риск небольшой, но совет не хочет рисковать, – пожав плечами, уклончиво отозвался Иан.

– Значит, вас Совет дворян вынудил идти на эти уступки? – указала я подбородком на письмо.

С одной стороны... охрана лишней не будет. Все же, место действительно глухое, а я попала в персонажа, которая никакими особыми талантами, кроме своей родословной и образования, не имела. Потому ни пулять огнем из ладоней, ни удара с разворота делать не умею. Во врачевании оказалась довольно неплоха, но чем мне это поможет, если на меня бросится медведь?

С другой стороны, учитывая, что поручителем будет Иан, который и не скрывает, что моя безопасность ему до лампочки, как бы хуже не сделать. Может, это вообще – ловушка. А если нет, то наверняка просто лишняя возможность за мной шпионить.

В идеале бы как-то обойтись без помощи всяких блондинистых, тем более Иан сам сказал, что вероятность нападения – маленькая.

Тут вспомнился мой «болезный». Кто, как не он – главное доказательство, что люди в округе водятся? А если судить по его ранениям, то еще активно друг друга режут и местами жарят. Вот и думай, стал он жертвой нападения тех самых разбойников и спрятался от них в моем доме, или сам является разбойником, который что-то не поделил со своими коллегами.

Как ни посмотри, что так, что эдак, выходит, что обиженные бандиты могут прийти в мой дом по его следам.

Тревожненько...

– Вы побледнели. Все хорошо? – вывел Иан меня из раздумий. Я вздрогнула от неожиданности и растерянно моргнула.

«А, может, стоит рассказать правду про болезного? Возможно, Иан примет это к сведению и меня, если не переведут в другое место, то серьезнее озаботятся моей безопасностью? Опять же, впечатлятся моей способностью людей с того света доставать, может, титул Святой присудят? Вдруг, в этом мире у меня предназначение нести добро в массы?»

– Просто задумалась, прошу прощения. А что, здесь были замечены разбойники или демоны? – решила я не торопиться и вывести больше информации.

– Ну, насчет разбойников, если верить нашим данным, они переселись вслед за поселениями. Потому, в теории, здесь их быть не должно, – подтвердил он мои недавние мысли.

– А демоны?

– А? – внезапно занервничал Иан, что попытался скрыть. – Нет, не о чем беспокоиться. Просто напомнил об осторожности.

– Правда? – не поверила я, внимательно посмотрев на мужчину, который неожиданно поменялся в лице, поняв, что взболтнул лишнего. – А вот мне кажется, что вы недоговариваете, – прищурилась я с подозрением. – Сэр Широн, раз уж начали говорить, может, продолжите? Недавно вы упоминали, что это для моей безопасности. Разве я не должна вникнуть в суть, чтобы принять решение? – настаивала я, но тот упорно молчал. Ах так, значит? Ну, ничего, учитывая гордыню Широ́на, я знаю, на что давить при разговоре с такими! – Мне думалось, что после подвига трех героев, опасность со стороны демонов больше не представляется в принципе. По крайней мере, на церемонии награждения за подвиг Вас, Его Высочества и леди Люсиль, это преподносилось именно так. Но теперь один из этих героев внезапно сам упоминает об опасности в лице демонов, которых они разгромили. Неужели все это был лишь очередной фарс, направленный на прославление леди Люсиль? Ведь Его Высочеству нужно же было какое-то приличное оправдание для того, чтобы избежать осуждения дворян из-за одностороннего разрыва помолвки с моим домов в пользу маркизата. Лучшее всего для этого подойдет какое-нибудь свершение на благо королевства. К примеру – большой вклад леди в уничтожение лорда демонов...

– Все не так! – подорвался он на месте.

В яблочко! Он и в романе выходил из себя, только когда покушались на его честь и возлюбленную. Я же решила выдать комбо!

Как конфетку у ребенка отобрать!

– Мы уничтожили лорда! Я самолично видел, как после моего боя на мечях, Его Высочество высокоуровневой магией взорвал лорда! – яростно выкрикнул Иан. Вот это темперамент, конечно...

– И тело видели? – продолжала я подначивать со скрещенными руками на груди и елейной улыбочкой на лице.

Тот в ответ аж затрясся. Эх его зацепило! Заткнуть бы теперь...

– Он не мог выжить! Я многократно ранил его, даже проткнул грудь. Я уже к тому моменту нанес ему смертельные раны. А сила Его Высочества, как вам известно, просто колоссальна. Потому вместе с телом всю демоническую крепость разнесло на кусочки. Выживание в подобных условиях – просто невозможно!

– Раз так, чего переживать?

– Потому что истребить всех демонов просто невозможно одной атакой. И они вполне могут пойти на подлость и решить отомстить, совершив какой-нибудь теракт! – поуспокоился Широн, поправив свою одежду и глубоко вздохнув. – Именно поэтому я и упомянул их, в качестве предостережения. Но вы правы, в этой глухомани их быть не может. Демонам нет никакого резона быть здесь: для них эти земли – бесполезны и людей для их злодеяний не найдешь... Как бы то ни было, я обязан был вас предупредить. Тем более, вышел королевский указ, что любого гражданина, которого заподозрят в пособничестве или любом ином сотрудничестве с проклятыми демонами, тут же казнить на месте.

– Вы правы, меня это не каса... – хотела я обрадоваться, как подавилась воздухом и выпучила глаза от внезапной догадки. Ранили в грудь? Взорвали? И земли... где их бы никто не мог искать.

– Хотите воды? – пришел на помощь Иан и стал подсовывать мне под нос тот самый грязный стакан, который игнорировал до этого момента. Поганец!

Я прокашлялась и со слезами на глазах от натуги, прохрипела:

– Просто интереса для...кха... а как выглядел тот лорд? Просто интересно, – вымученно улыбнулась я с максимально невинным видом, на который была способна в тот момент.

Иан с сомнением окинул меня взглядом, а после безразлично пожал плечами.

– Как все демоны: рога, когти, длинные уши, – описал он среднестатистического демона этого мира. – Единственное, в отличие от обычных демонов, силу лорда выдавали красные глаза, которые и стали его символом могущественной магии, – важно выпятил он грудь, мол, и вот такого противника я смог завалить. Хвалите меня, хвалите.

Но я была не в настроении. Так, описание вроде не подходит. Мой болезный был похож не на среднестатистического демона, а на обычного бомжа вида человеческого. С другой стороны... а что же мне тогда дважды чудилось каждый раз перед тем, как он по башке получал? И там в подвале я отчетливо видела светящиеся красным глаза.

– Для справки, а демоны могут маскироваться под человека? – застыла я в напряженном ожидании.

– Нет, – понаблюдав за мной, заверил Широн твердо и непоколебимо, а я едва не разрыдалась от облегчения, но вовремя вспомнила о том, что необходимо держать лицо. Однако почти сразу добавил то, отчего рыдать мне захотелось уже по иной причине: – На это был способен лишь один демон – лорд. Но он был убит, так что подобное невозможно для них, пока не появится какой-нибудь другой исключительный демон наподобие павшего лорда.

«Да чтоб вас всех! Ну почему? Почему мне так не везет?!» – мысленно взвыла я, прежде чем в этом непродолжительном молчании необычайно отчетливо раздался грохот, доносящийся с чердака. Ввиду желания не мешать рабочим обставлять первый этаж мебелью, мы поднялись с инспектором на второй этаж в одну из пустующих спален, где и находились до сих пор. Потому спутать грохот, который раздался прямо над головой, было сложно.

– Рабочие бы туда не поднялись без разрешения... – подумав, протянул Иан, покосившись на меня с подозрением. – Да и мы с вами не обследовали чердак, во время экскурсии. Как смотрите на то, чтобы исправить это, заодно и проверить, что это могло быть?

Я уже примерно представляла... что там может быть.

Ну что за непраха? Где я в прошлой жизни так согрешила, что в этой мне покоя нет?!

Думаю, стоит начать с предыстории. Точнее – с сюжета романа, в который я попала. Помимо довольно средненького сюжета, напичканного клише разной степени паршивости, история была про все хорошее против всего плохого. Учитывая, что в художественную литературу погрузилась не в самый удачный момент жизни, позитив я искала везде. Потому поверхностный и незамысловатый сюжет мне в то время был просто необходим.

Было приятно почитать про скромную девушку, которая оказывается потерянной дочерью довольно влиятельной семьи маркиза. После многих испытаний, Люсиль наконец находит родителей, которые в ней души не чают. По законам жанра, она скромна, добра, красива, как богиня весны, и, разумеется, своей искренностью выгодно отличается от остальных аристократов. Это отличие, конечно же, не может оставить никого равнодушным, и ее все поголовно любят и хотят подружиться. Так она привлекает внимание двух самых выдающихся мужчин королевства: кронпринца и капитана королевской стражи. Не будем вдаваться в подробности относительно того, как и где они познакомились, сосредоточимся на том, что оба по уши влюбились.

И если с Ианом для Люсиль было проще и ничто не препятствовало их счастью, то у кронпринца имелась невеста, с которой он должен был вот-вот обвенчаться. Разумеется, героиня не пошла по легкому пути и отдала предпочтение запретной любви, отчего стала объектом ненависти для той самой невесты графской дочери – Наоми Кайзел, которая также имела влияние, ум и красоту. Та, в свою очередь, делиться своим женихом и уступать место будущей королевы деревенской выскочке не собиралась.

Поначалу травля Люсиль в обществе была довольно тонкой и не опасной, нацеленной лишь на то, чтобы указать ей свое место, но на помощь Люсиль вновь и вновь приходили верные защитники в лице Артура и Иана, что неминуемо перерастало во взаимную ненависть, которая, в свою очередь, провоцировала Наоми на более отчаянные попытки избавиться от соперницы. Однако, чтобы она ни делала, все было тщетным.

Параллельно с этим неумолимо обострялся конфликт с демонами. До этого королевство игнорировало другие расы, так как место их обитания было непригодным для людей, но тут прямо посреди

королевства открылся дьявольский портал, который стал причиной появлений различных демонических тварей, которые нападали на людей и разоряли поселения. Магическая башня была бессильна против разлома и ничто не могло закрыть эти адские врата, пока не выяснилось, что наша розоволосая героиня – избранная, которой было даровано откровение с секретом, позволяющим закрыть эти врата. Ключом был магический артефакт, который, по мнению Люсиль, был подло присвоен демонами.

Разумеется, любимице кронпринца и самопровозглашенной Святой тут же поверили на слово. Но дипломатическую группу с просьбой о помощи и сотрудничестве к демонам не отправили.

Решили, что можно тут же отправляться с войной, раз уж по словам Святой, артефакт, о котором до этого даже ничего известно не было, был нагло присвоен демонами. Безобразие: забрали и делиться не хотят, когда людям очень надо! Потому было принято решение негодяев наказать, артефакт забрать и походя геноцид на почве ненависти устроить с теми, на кого прежде и внимания взаимно не обращали.

Нет, ну а что? У нас тут среднестатистическое фэнтези, созданное для восхваления и раскрытия одной лишь героини, о том, какая она вся «нитаякая». О какой логике и адекватности речь, ну?

Стоит признать, что и я этот роман читала вовсе не из-за логики повествования или проработанности мира. Читала я, скорее, из эстетического удовольствия и желания представить себя на месте героини, которой добиваются сразу несколько красавчиков. Что за дичь они там в процессе вытворяли, меня особо не волновало, для меня это было лишь фоном и этапами развития их отношений.

Потому в тот момент претензий не имела ни к самому сюжету, ни к нелогичным героям.

Но я отвлеклась.

Итак, разразилась мелкомасштабная война. Хоть демоны и сильнее людей, по численности им заметно уступали. Тем более у нас была имбовая троица героев, которая раскидывала на своем пути демонов, точно кегли. Потому вскоре они взяли демоническую крепость и как заправские рэкетеры... то есть, герои, потребовали от лорда отдать их священное сокровище. Тот закономерно охренел от их

наглости и показал им дулю, что наших праведных и очень ранимых героев очень огорчило и обидело.

Как итог, они лорда крепости зарезали, взорвали вместе с самим замком, но смогли каким-то чудом в обломках найти сокровище. С его помощью Люсиль закрыла разлом, и все трое вернулись в королевство, где их ждали слава и почет. А Артура и Люсиль еще и любовь, потому в день награждения героев за их заслуги, кронпринц оповестил о том, что разрывает помолвку со мной и собирается жениться на Люсиль.

Наоми это не понравилось, потому новоиспечённую героиню она пыталась отравить, а когда не получилось, захотела организовать похищение, за что была схвачена и наказана. Но это уже так, мелочи.

Я это к чему? А к тому, чтобы лучше понимать степень ненависти Иана к лорду демонов. Мало того, что выживание лорда после таких усилий героев буквально олицетворяет собой унижение боевых способностей и несостоятельность героя, так еще и в походе на этого демона Люсиль осознала свои чувства именно к Артуру, когда до этого еще не была до конца определена, кому же отдать свое сердце.

А в данном месте он рискует встретиться сразу с двумя ненавистными персонами. И если меня он еще с натяжкой может вытерпеть, то комбо в лице лорда едва ли пропустит без внимания и сравнивает все с землей. А учитывая степень ранений демона и то, что я его буквально с того света вытащила своими золотыми ручками, противостоять Иану он не сможет. Я уже молчу о том, что, если начнется заварушка, я первая слягу, попав под горячую руку.

Подобный исход мне ой, как не нравился.

Сложно передать тот спектр эмоций и уровень стресса в те короткие минуты, пока мы с Ианом направлялись на проверку на чердак.

Честно говоря, хоть во мне и теплилась надежда, что шум на чердаке вызван случайностью, я вспоминала, что удача – это не про меня. Потому закономерно судорожно решала, как поступить, когда мой болезненный и красиво заштопанный «секретик» станет известен Шиرونу.

По его словам, за одно только подозрение в пособничестве обычному демону у него есть право казнить на месте без суда и следствия. А в моем доме прятался не просто демон, а недобитый

лорд, если я все правильно поняла. И не просто прятался, но и моими невероятными способностями вылечился.

Закралась мысль попытаться оправдаться заранее, потому что очевидно, после того, как они встретятся, слово мне уже не дадут. Но послушают ли меня хотя бы сейчас? Наверняка задут вопрос, почему не рассказала раньше, раз уж я ни при чем и не знала личности болезного. Еще и активно устраняла следы и улики. Ответить на это будет мне нечего. Точнее, мне просто не дадут этого сделать, так как без головы на плечах болтать проблематично.

Может... попытаться сбежать?

С другой стороны, смогу я сбежать от мастера меча? Сомневаюсь.

Пока я пребывала в нерадостных мыслях, Иан приподнялся по лестнице и замер у двери, скрывающей чердак. Мужчина помедлил, прислушался, а после медленно и осторожно распахнул дверь.

Воцарилось напряженное молчание, а мужчина не двигался с места, что-то напряженно изучая взглядом. Рискнула выглянуть из-за его плеча, боясь, что сейчас встречу со знакомыми красными глазами, но... никого не увидела и растерянно моргнула, стоило Иану расслабить плечи, уверенно, не таясь, пройти внутрь помещения и уставиться на потолок, в котором зияла... дыра.

– Думаю, в список нужно добавить и плотников, чтобы починить перекрытие. Балки совсем рассохлись, – со знанием дела произнес Иан, прокомментировав то, что упомянутая балка надломилась, а само перекрытие, которое больше ничего не удерживало, свисало до пола.

Судя по всему, это и стало причиной грохота.

«Фу-у-ух я буду жить!» – мысленно заулюлюкала я, без преувеличения почувствовав, как камень с плеч упал.

Потому с облегчением вздохнула и смело проследовала на чердак. После таких переживаний мне было не страшно, даже если весь дом сейчас рухнет. Правда, бравада моя длилась недолго.

Потому поравнялась с Широном и критично осмотрела степень повреждения своего жилища, прикидывая, смогу ли прожить больше месяца с подобными повреждениями в доме? Судя по всему, смогу, но лишь до первого дождя.

Волнение недавними страхами улеглось, зато появились закономерные сомнения в бытовых вопросах. Наверное, это стало

причиной, почему я не заметила, как мужчина развернулся и собирался безразлично покинуть чердак.

– Ну, мне пора. Я и без того задержался сверх меры.

– Подождите, – окрикнула я того уже стоящего у двери. Иан обернулся и устало посмотрел на меня. – Вы это просто так и оставите? Мне действительно ждать месяц до следующего приезда ревизии? Может, хотя бы оставите несколько рабочих, чтобы временно заделать дыру?

Тот безразлично осмотрел меня, затем дыру, и равнодушно отозвался:

– Думаю, за месяц крыша вам на голову не упадет, не о чем переживать. Все же не забывайте, что вы здесь – не на курорте. Если бы отбывали наказание как полагается, в камере, там условия содержания были бы в разы хуже. Так что будьте благодарны и сохраняйте терпение.

– Вы сейчас серьезно? – опешила я, не на шутку возмущившись. – А если крыша все же упадет, кто будет за это в ответе? Помнится, вы говорили, что в ответе за мою безопасность! – сложила я руки на груди.

Тот терпеливо вздохнул, схватившись рукой за дверную ручку, и потянул ее на себя, отчего дверь открыла то, что должно было быть скрыто. Желательно, навсегда.

«Зря... зря я проигнорировала предчувствие и быстро успокоилась» – безрадостно подумала я, наблюдая за плечом капитана моего болезного, что прятался за дверью и сейчас рисковал быть обнаруженным не только мной, но и Широном.

– Учитывая вашу живучесть, мисс, одна небольшая дыра в крыше едва ли способна хоть как-то вам навредить. На этом все. Мне нужно возвращаться в столицу, только если у вас нет более важной информации для меня, – прищурился он недовольно.

Мы встретились взглядами с демоном, чьи глаза стали медленно загораться красным, и оба поняли, что должно сейчас произойти. И лорд, и я осознавали, что, если капитан повернется, то сражения не избежать и двое из трех по-любому умрут. Потому демону ничего не оставалось, как попытаться напасть первым, испытав удачу, а если она улыбнется, то еще и от свидетеля в моем лице избавиться.

Что примечательно, неважно, кто из этих двоих победит, я все равно лишусь жизни.

Не знаю, как дальнейшая мысль вообще пришла мне в голову, вероятнее всего, я сработала скорее на инстинктах и осознала произошедшее, лишь когда все случилось.

Словно в замедленной съемке я вижу, как Иан оборачивается и через секунду заметит демона, что уже отрастил когти на руках и замахнулся, угрожающе ощерив клыки на обожжённом лице. Вот в моих руках каким-то чудом появляется обломок балки, а после я кричу:

– Берегись! – и с размаху обрушиваю кусок дерева на голову... Широ́на. Просто потому, что он был ближе...

Тот, закатив глаза, с грохотом упал на пол под ноги ошалевшему демону, который с опаской посмотрел на деревяшку в моих руках и сглотнул.

Смерив взглядом мой возбужденный вид, пока я готовилась отбиваться и от демона, лорд неожиданно поднял руки над головой и вполне по-человечески произнес:

– Сдаюсь! Даже помогу кухню от его потрохов отмыть и труп расчлененный спрятать. Только не ешь меня, – напряженно произнес... болезный.

– Ась? – опешила уже я.

– Так, значит, мне на голову упала балка перекрытия? – прижимая к темечку кусок замороженного мяса, переспросил Иан.

– Именно, – с самым честным видом закивала, часто заморгав ресничками, чтобы убедить мрачно и подозрительно взирающего на меня мужчину с внушительной шишкой на своей светловолосой головушке, в своей искренности. – Я так перепугалась за вас, – с чувством приложила я ладонь к груди, отчего Иан лишь с досадой поморщился. Впрочем, возможно, у него резко обострилась мигрень, что совсем неудивительно, с такой-то шишкой. Не знай я правды, решила бы, что у него очень печальная личная жизнь. Впрочем, если подумать... так оно и есть. Осталось лишь понять, к какому виду парнокопытных он относится: оленевым или козлиным.

Как по мне, при всей его красоте, Иан – самый натуральный козел обыкновенный. Но, может, я просто слишком предвзята...

– На меня упала балка, и я потерял сознание? – пропустил он мои причитания мимо ушей. Хамло. Я тут, может, из последних сил из себя сострадание выдавливаю. Мог бы и заметить! – Я? – повторил он. – Мастер меча, который боролся на равных с самим лордом демонов и уничтожил его, потерял сознание из-за упавшей балки? – повторял он мои объяснения, с таким видом, словно это что-то невозможное.

«Нашел чем гордиться! "Уничтожил" он! Твоя жертва здоровее тебя будет!» – меня прямо подмывало съязвить относительно того, что лорд жив-живехонек, и кое-кому следовало бы помолчать о своей исключительности и не позориться. Но я смолчала.

Нет, я определенно в этом мире переродилась с ролью, близкой к Святой: как иначе можно объяснить мой дар врачевания, всепоглощающее терпение и способность одним куском дерева карать неверных? Да я – ангел правосудия!

– А вы намекаете, что это мог сделать кто-то другой? Может быть, я – простая и изнеженная графская дочка, которая ничего тяжелее веера не поднимала? Разве на это способен обычный смертный? А лорда демонов, как вам самому известно – уже нет на этом свете. Ваше блистательное трио избавило мир от этого злодея, и теперь нет никого, кто мог бы нанести вам урон, – задала я каверзный вопрос, на что ответить гордому мастеру меча было нечего, потому тот плотнее прижал отборный свиной задок к темечку. – А я предупреждала, что вопрос с крышей нельзя оставлять открытым. Дом старый, но материалы при строительстве использовались внушительные. Одна балка способна мастера меча вывести из строя. Что же будет, если она случайно упадет на такую, как я? – вновь захлопала я ресничками в притворной тревоге.

Честно говоря, рассуждая об этом, я всерьез задумалась над тем, что Наоми была бы гением бейсбола, раз смогла уложить двух сильнейших существ этого мира куском трухлявого дерева. Кстати, о втором...

– Допустим, меня вырубил балка. Но кто это такой? – перевел он подозрительный и неприветливый взгляд карих глаз на мужчину с обожжённой половиной лица, что сидел рядом со мной.

– Это? – переспросила я с натянутой улыбкой, а после счастливо произнесла: – Теперь это – мой телохранитель. «Телохранитель»

передернул плечами, точно его дрожь от одной мысли пробило, но смолчал.

– Что? – опешил Иан. – Откуда телохранитель?

– Ну, так получилось, – развела я руками, предаваясь воспоминаниям получасовой давности:

«– Не ешь меня, – взмолился демон с искренней тревогой и опаской в глазах, которые потеряли красный цвет, становясь обычными карими. Вслед за краснотой радужки пропали рога, клыки и когти. Да и раны выглядели не так устрашающе, а ожог на лице казался давно зажившим и, надо признать, не сильно портящим лицо. Безобразным назвать мужчину нельзя, но и красавчиком того больше не представить.»

– Чего? – опешила я, отчего у меня даже кусок балки от изумления опустился, едва не выпав из рук.

– Я никому ничего не расскажу, если ты меня отпустишь, – заверяли меня.

– Ты ничего не попутал? Это ты тут злодей!

– Я, по крайней мере, людей не жру! – в свою очередь сильно оскорбился «нелюдоед».

– А я, значит, жру? – возмутилась я до глубины души, чувствуя, что ситуация непонятным мне образом вышла из-под контроля, где я еще и людоедкой стала.

– А то нет? Не для того ли ты меня постоянно вырубала по башке, связывала бинтами, чтобы не сбежал? А стоило мне все же вырваться, решила не ждать, когда я промаринуюсь, и задушить мокрой тряпкой? Еще приговаривала, как тебе мяса хочется. Человеческого!

– Да когда это я?.. – просипела я потерянно, чувствуя, как от несправедливости меня аж затрясло и заорала: – И это ты мне говоришь? Это ты ворвался в мой дом, не откликнулся и хотел напасть со спины, за что по башке и получил! И, заметь, я зла таить не стала и даже твои раны обработала!

– Ты меня к матрасу пришила, рассуждая, что легче меня расчленишь!

– За матрас извиняюсь, нечаянно вышло. Но сам виноват, раз был в сознании и не помог. Ты хоть представляешь, чего мне стоило тебя с обеих сторон зашить, хоть я этим ни разу прежде и не занималась!

Нет бы спасибо за спасение сказать, так нет, опять со спины подкрался, испугал до икоты, а когда за это вновь по башке рогатой получил, тут же окрестил меня людоедкой?

– Да я и не хотел нападать! – обиженно заметил он, на эмоциях забыв даже руки над головой держать. – Первый раз я был слишком ослаблен. Я думал, что этот дом заброшен, и не ожидал увидеть здесь человека. Я решил, что тебя отправили на мои поиски, заподозрив, что я мог выжить. Хотел тебя обезвредить и просто сбежать. Но ты меня вырубил, угрожая расчленёнкой. Еще и приговаривала, что в тюрьму не вернешься! Учитывая твою силу удара, я понял, что тягаться с тобой в силе в моем состоянии не смогу, и решил выждать. Но ты меня так замотала, точно паучиха муху мариновала! Пока выбрался, уже утро настало. Хотел проскользнуть мимо тебя, но ты проснулась и, говоря о том как хочешь мяса, собралась за мной спускаться. Я должен был напасть первым! Мне жизнь дорога!

Я настолько опешила от его заявлений, что несколько секунд стояла молча, хлопая ресницами и глупо то открывая, то закрывая рот.

Признаться, я даже не подозревала, что меня могут понять... таким образом. Если его послушать, то я реально какая-то Баба-Яга.

– Да не людоедка я! – с чувством заверила я. «Главное зло», по мнению этого мира, подозрительно и недоверчиво прищурилось.

Вы посмотрите на него!

– Точно?

– С чего бы мне врать?

– А его тогда зачем вырубил? – сложил он руки на груди. – Не то, чтобы я был в претензии, просто не могу понять твоей мотивации.

Да как так вышло, что я перед главным злодеем еще и оправдываться должна?! После того, как его спасла! Нет в этой жизни справедливости.

Смерив его взглядом, я отметила, что тот достаточно расслабился и, судя по всему, уходит не торопился.

– А тебе не все ли равно? – уперла я руки в боки. – Мы выяснили, что я – не людоедка и хотела тебе лишь помочь. Судя по твоему состоянию вчера и сейчас, думается мне, разница очевидна, – указала

я на то, что он больше не походит на пригоревшую отбивную. – Так что теперь тебя тут ничего не держит. Буду благодарна, если ты сейчас же уберешься из моего дома и больше никогда не покажешься на глаза. О тебе я не расскажу, можешь не переживать. Мне еще жить охота.

Вместо того, что сделать «адъёс» и радостно свалить в закат, демон призадумался. Думал он обстоятельно, хмурил брови, потирая подбородок и переводя взгляд с меня, на Широно.

– Правильно ли я понимаю, что герои – тебе не друзья?

– Стала бы я друга по башке лупить? – задала я риторический вопрос, но вот беда, этот рогатый отчего-то не впечатлился и уверенностью в моей невинности не наполнился. А вот это – уже хамство!

– Если судить из того, что я успел услышать из вашего разговора, – нагло сообщили мне о том, что подслушивали, – твое будущее также зависит от его решения. Следовательно, этот человек представляет для тебя опасность.

– Убивать его нельзя, – категорично заявила я.

Тот надменно усмехнулся и сделал шаг вперед. Глаза его вновь налились красным.

На всякий случай я тоже вышла вперед, презградив демону дорогу.

– А если я не спрашиваю у тебя разрешения? Теперь я уже не настолько немогущий и остановить твою атаку деревяшкой смо... А-а-ай! Больно! – отступил он и завыл от боли, зажимая плечо, в которое я молча ткнула пальцем, помня, где совсем недавно штопала сквозную дырку, едва не пришив к матрасу.

– Да правда, что ли? – выразительно подняла я брови, когда попытка демона меня запугать не прошла. – А так? – с невинным видом несильно ткнула я его еще и под ребра, которые, как мне известно, были переломаны. Тот опять зашипел от боли и опасливо отошел подальше от моих шаловливых ручек, с полным непониманием, почему я упорно отказываюсь бояться его всего такого устрашающего и рогатого.

Да после того, как тот божился скрыть расчлененный мною труп, лишь бы его не ели, весь трепет и страх перед этим демоном как-то естественно улетучился.

– Ну, давай. Попробуй удачу еще раз, – хмыкнув и закинув обломок балки на плечо, подозвала я демона пальцем.

Тот поджал губки, смерил меня уничтожающим взглядом, но вынужден был признать поражение.

– То-то же! А теперь уматывай отсюда, – посоветовала я, сделав движение пальцами, точно шkodливого кота отгоняла. Тот не шелохнулся и поник сильнее. – Чего? – заподозрила я неладное.

– Мне это... идти некуда, – шмыгнув носом, с видом потерянного мамонтенка заявил он. Советский мультик я сильно уважала с детства, и песенка не к месту заиграла в сознании, что никак не должно было вязаться с образом вселенского зла, по мнению этого мира. – Позволь остаться. На время.

– Шта? – помедлив, переспросила я, решив, что мне наверняка померещилось. – Я тебя слишком сильно по голове лупила, что у тебя мозги отказали?

– Я сильно ранен по вине... вот этих, – с презрением указал он подбородком на лежащего мастера меча. – Мое ядро практически полностью разрушено. Я даже магией пользоваться не могу. Максимум, на что меня хватает – это поддерживать человеческий вид. Мне нужно восстановиться, но сделать я это могу лишь в безопасном месте.

– И этим местом ты считаешь мой дом? Ты спятил, что ли? – всплеснула я руками на эмоциях. – Не боишься, что я тебя первым же делом сдам?

– Ну... до сих пор не сдала, – протянул он красноречиво. – Еще и одного из героев вырубил. Как думаешь, если ты меня сдашь, что я могу рассказать им о тебе перед своей смертью? – улыбнулся он очень жизнерадостно и коварно. – Кажется, ты не в том положении, чтобы отказываться от сотрудничества.

Ах ты... Мразота рогатая...

И тут я поняла, как попала.

– Ты не переживай, – преувеличенно беззаботно позвал меня демон. – Я в долгу не останусь. Из того, что я услышал, у тебя совершенно нет никакой защиты в этом месте.

– А ты, значит, можешь ее обеспечить? – сыронизировала я, невольно вспоминая того с поднятыми руками и страхом быть сожранным.

– Я сейчас не в лучшей форме, но все еще лорд, потому сильнее любого человеческого мужчины даже в таком состоянии. Как только мое ядро немного восстановится, а раны заживут, я снова стану равным по силе тройке героев. Все то время, что я буду восстанавливать ядро, обязуюсь защищать тебя от опасностей данного места.

– Пока что ты – тут самый опасный.

– Это как сказать, – отчего-то злоеюще протянул он, многозначительно устремив взгляд через дыру в крыше. – К тому же: друга держи близко, а врага еще ближе, – парировал он.

– Черт с тобой, – сдалась я, решив, что артачиться действительно мне не с руки. Не после того, как собственноручно вырубил Широна. – Как тебя там звать? Я – Наоми Кай... Просто Наоми, – вспомнила я, что меня отлучили от семьи, потому и фамилии теперь не имею.

– Князь Викир Деклейн. Но можешь называть меня Виком.

– Какая «честь»... – проворчала я без капли искренности. – Значит так, Вик, этого болезного перетаси на какую-нибудь кушетку. И дырку в крыше новую проделай.

– Зачем?

– Надо же мне как-то объяснить, как он по башке получил? – пояснила я, как мне казалось, очевидное. – Заодно будет отличный повод указать на необходимость срочного ремонта.

– Ты точно не ведьма? – фыркнул демон.

– По рогам давно не получал? – спросила я мрачно. Тот молча поднял руки в знак капитуляции.»

Вот как-то так я и обзавелась телохранителем, но для капитана придумала совсем иную историю:

– Когда вам на голову упала балка, я так испугалась и уже решила, что вы померли. Но сама оказывать медицинскую помощь не умею, да и целительскими силами не обладаю, в отличие от леди Люсиль. Потому выбежала за помощью, но вместо рабочих наткнулась на проходящего охотника, – указала я рукой на Вика, что сидел молча и мрачно. Да, мы рисковали, но я решила, что если Широн узнает о присутствии в моем доме постороннего из других источников, точно начнет подозревать и расследовать. Потому подумала проверить теорию о том, что прятать что-то лучше всего на виду.

– Охотника? – переспросил Иан, внимательно осматривая моего телохранителя. – Откуда в этом месте охотник?

Вопрос непростой, с подвохом, но и его мы продумали:

– После открытия разлома, из-за нашествия адских тварей большинство дичи мигрировало севернее от своих мест обитания, – вкрадчивым тоном ответил Вик. Его невозмутимости только позавидовать. – Деревни из-за этого в довольно плачевном состоянии, прокормиться и заработать стало сложнее. Пришлось осваивать новые территории.

– Значит ли это, что бандиты также мигрировали? – не забыв про работу, тут же заинтересовался Иан.

– Полагаю, что так, но я пока не встречал их. Набрел на этот дом, думал, что он пустует, но тут мне навстречу женщина выбежала с просьбой помочь. Я помог, но серьезного вреда не обнаружил, потому просто перенес вас с чердака на второй этаж.

– Допустим, – кивнул Иан. – Но как из охотника вы решили стать телохранителем?

– Мне нужны деньги. У нее они есть, – пожал он плечами. Прирожденный актер! – Она предложила мне работу, а я не вижу смысла от нее отказываться.

– Но...

– Вас что-то не устаивает? – переспросила я, привлекая к себе внимание. – Кажется, у меня есть право нанимать рабочих из местных на свои средства. Неужели я что-то нарушила?

– Не то чтобы, просто этот мужчина выглядит, – критично осмотрел красавчик Иан подгоревшего Вика, на чьем лице остались следы пережитых ранений. Благо, каким-то чудом они не казались свежими, что могло бы вызвать подозрение. А остальные раны были скрыты под одеждой. – не совсем надежно, – намекая на то, что Вик сейчас больше похож на бандита, чем на охотника, заявил Иан.

Что же, поспорить тут сложно, но Широн даже не подозревает, что Вик – хуже, чем просто бандит. Он – лорд демонов, которого тройке героев так и не удалось убить.

– Вы что, пытаетесь дискредитировать мистера Вика по внешности? – округлила я глаза в притворном ужасе. Тот занервничал. – Вам должно быть стыдно, сэр Широн!

– Нет... Нет, я не о том.

– Не ожидала от вас такого, – не слушала я оправданий, стараясь не засмеяться от того, насколько смешной выглядела физиономия растерянного Иана. – Для такого человека, как вы, заикливаться на внешности, а не на внутреннем мире человека – должно быть недопустимо.

– Да нет же! – подорвался Иан, а Вик прочистил горло и оскорбленно отвел взгляд, всем видом показывая, как его задело и вообще всем видом показывал, мол, «Фу, таким быть!».

– Я – не такая, как вы, милорд, и не опускаюсь до подобных оценочных критериев. Этот человек помог мне в трудную минуту, и я это ценю. Мне все равно, как он выглядит. Вам должно быть стыдно за столь низкое и мелочное поведение. Однако, вам, должно быть, подобного не понять, – скорбно поджала я губы и разочарованно отвернулась от рыцаря, мимолетно вспомнив, что Иан, по роману, влюбился в Люсиль с первого взгляда за ангелоподобный образ. Так что все с ним понятно. – Прошу прощения, но могли бы вы поскорее закончить с делами? Я больше не в настроении принимать гостя, который не ведает о благодарности и порядочности, готовый оскорбить человека лишь из-за непривлекательной внешности или физического недостатка. Мы вас покинем, – поднялась я с места. Вик поднялся со мной. – И не забудьте про ремонт крыши, – напомнила я напоследок, отчаянно сдерживая улыбку от шокированного лица Иана.

Фух, кажется... пронесло?

Глава 4

Как-то незаметно прошла неделя, полная забот и хлопот. Благодаря снабжению Ианом всем необходимым, мой дом больше не напоминал обыкновенную свалку. Он напоминал хорошо обставленную свалку, что мне категорически не нравилось.

Потому всю неделю посвятила генеральной уборке. Изначальная я хотела обжить лишь ту небольшую территорию, которой планировала пользоваться, а остальное законсервировать, но с появлением Вика пришлось вносить коррективы. Во-первых, теперь требовалась большая площадь, которой могли бы пользоваться двое человек. Во-вторых... нахлебников держать не в моем характере, потому я без зазрения совести всласть эксплуатировала демонюку. Разумеется, я извергом ни была, с чем Вик отказывался соглашаться, потому брала во внимание его состояние и старалась сильно не нагружать.

Благо, регенерация у него действительно была просто нечеловеческой, потому уже через три дня с отъезда Иана на теле Вика шрамы полностью затянулись и опасности не представляли. Однако, не исчезли полностью, как и след ожога на некогда красивом и утонченном лице, который Вик старался хоть немного прикрыть магией иллюзий, чтобы не сильно пугать рабочих, все же оставленных Широном для починки крыши.

Ко всему прочему... магией он пользоваться так и не смог. На мои закономерные вопросы, где же та самая пресловутая магия демонов и когда мне ее покажут, тот обиженно дулся и огрызался так, точно я требовала от него мне невинность отдать.

Но, сколько бы Вик ни избегал моих вопросов, все же пришлось держать ответ. Так мы и поделились историями своих жизней. Ну, как своих... я ему краткую сводку из жизни оригинальной Наоми рассказала, как и причину того, почему оказалась в этом месте, а он поделился своей версией событий, о которых в романе не упоминалось.

В книге повествование шло от лица Люсиль, потому и ее точку зрения читатель должен был принимать как единственно верную. Мне же выпал шикарный шанс оценить историю с нескольких сторон.

И со стороны Вика события развивались следующим образом: вопреки общепринятому у людей мнению, демоны... не исчадья ада. В этом мире, помимо людей, были и другие расы, и вначале они даже уживались. Но случилась великая война с озверевшими драконами, и большинство рас оказались на грани уничтожения, а их среда обитания стерта с лица земли, отчего последним пришлось мигрировать и осваивать дальние земли.

Произошло это давно, и сменился не один десяток поколений, потому подробности тех лет стали стираться из памяти потомков. Прошло время и из всего разнообразия рас, населяющих континент, помимо людей, которые (по мнению Вика) были наиболее приспособляемыми к новым условиям, точно тараканы, восстановиться больше никто не смог.

Другие расы, которые пытались восстановить свой родной дом, понимая, что уступают резко развивающимся людям, ощутили от них опасность. Так они и вынуждены были покинуть привычную среду обитания.

Одни демоны выстояли до наших дней. Восстановить популяцию так же, как людям, им не удалось, но, в отличие от других рас, у демонов было заметное преимущество. А именно – различная среда обитания. Людям было невозможно выжить на землях демонов, которые считались непригодными для освоения.

Как в таком случае выживали сами демоны, спросите вы?

А все просто: у демонов был источник сил, который и питал всю незначительную популяцию рогатых. Им не нужна была еда, как людям, потому они ничего и не выращивали, и жили лишь на энергии, выделяемой святыней, существование которой держали в строжайшем секрете. И люди не видели никакой выгоды в этой местности, потому и закрывали глаза на рогатых соседей, которые из своей крепости и не показывались толком.

На этом моменте я уже смекнула, о какой такой святыне идет речь, и гулко сглотнула, ощутив испанский стыд за человечество.

Жили демоны, никого не трогали, в своем маленьком мирке, как пришли оголтевшие человеки и без «здрости» потребовали от них единственный источник их сил, на котором они выживали много столетий.

Любой бы на месте лорда ошалел от подобной наглости и набросился на охамевших гостей.

Увы, но бой оказался неравным. По словам Вика, как только он понял, что войны не избежать, тот, как ответственный лорд, приказал большей части демонов эвакуироваться, и малыми силами задержать захватчиков, позволяя своим подданным время для того, чтобы сбежать.

Так Вик оказался битым и подорванным, а святыня украдена. Но каким-то чудом в последнее мгновение он смог на последнем издыхании перенестись в случайное место. Увы, но ему не повезло, и тем местом оказался глухой и непролазный лес, в котором ему, с его-то ранениями, пришлось выживать в суровых условиях, отбиваясь от диких зверей, без надежды на нормальный отдых и восстановление.

Так Вик скитался неделю, где сон ему только снился, и уже прощался с жизнью, учитывая, что тело становилось все тяжелее без возможности нормально отдохнуть и затянуть раны, а мана не накапливалась. И вот, посреди этой неприветливой и суровой местности он набредает на... заброшенный дом.

Забравшись в подвал, потерял сознание. Сколько он так провел – неизвестно даже Вику, но очнулся лишь почувствовав чужое присутствие. Мое, то есть.

Ну а дальше понятно: попытка сбежать закончилась битой головой и лайтовой версией мумификации, а еще огромнейшим недопониманием, в котором я оказалась людоедкой.

Так мы и оказались в данном моменте.

Ну, что могу сказать... послушав Вика, я сильно удивлена, что тот умудряется держать себя в руках. На его месте я бы от гнева и ненависти к вероломным людям, разрушившим его Родину, рвала и метала.

– И какие же у тебя теперь планы? – заподозрила я того в нехорошем. – Мстить будешь?

– Мстить? – переспросил он, не отвлекаясь от уборки. – А какой смысл? – внезапно поинтересовался он у меня, что озадачило. – Я сейчас не в том состоянии, чтобы мстить, и неизвестно, когда я смогу восстановиться в достаточной степени. Но даже если это произойдет, среди демонов не так много искусных воинов из-за столетней изоляции от внешнего мира. А могущественных магов – и того

меньше. Лучшее, что я могу сделать, как лорд для своих подданных, обеспечить им безопасность и новый дом. Потому, когда я восстановлюсь, соберу демонов, и мы просто покинем эту территорию в поисках безопасного места. Давно пора было это сделать, но прежние лорды наивно полагали, что люди их не тронут, – фыркнул он с горечью по отношению к своим предшественникам.

– Раз ты был с ними не согласен, почему же, став лордом, просто не перевез своих подданных вслед за другими расами?

– Думаешь, это так просто – разрушить устоявшийся порядок жизни, просто став лордом? – посмотрели на меня с жалостью в моих умственных способностях. Стало совестно. – Если бы твой король после столетий покоя внезапно взбеленился и сообщил, что срочно нужно менять королевство, ты бы как отреагировала? Тебе бы понравилось, что по одной прихоти правителя, вынуждена была бы бросить место, в котором родилась и счастливо жила на протяжении всей долгой жизни? Для такого ответственного шага нужна была длительная подготовка и работа с населением. Я не мог на одних лишь своих подозрениях приказать всем следовать моим указаниям. Нужны были доказательства и убедительные доводы, чтобы оправдать необходимость данного поступка, – поясняли мне, как маленькому ребенку. Стало еще более стыдно. – Прежде нужно было найти место, которое бы подошло для переезда, после работа с населением и, наконец, магическая подготовка, чтобы перенести крепость в новое безопасное место. Я всего десять лет, как занял пост лорда, и за это время успел лишь отправить экспедицию на соседний континент. Но прежде, чем успел получить отчет, на нас напали люди...

– Мне жаль, – зная, что эти слова не смогут его утешить, тем не менее почувствовала необходимость извиниться от имени людей.

– Ты тут, судя по всему, ни при чем. Мне не нужны твои извинения. Ко всему прочему, хоть и с натяжкой, я понимаю мотивацию людей, ведь адские твари опасны не только для людей, но и для демонов. И закрытие разлома было важно и для нас. Однако, вместо того, чтобы объединиться, люди решили действовать вероломно, не желая разбираться в том, кто прав, а кто виноват, – поморщился он с горечью в голосе, но после слабо улыбнулся мне одной стороной рта. Вторая часть лица из-за ожога слушалась его плохо. – Напротив, я должен быть тебе благодарен. Пусть и не мечь за

демонов стала причиной твоих действий, но ты все же пыталась избавиться от главной виновницы падения крепости демонов – Святой. Хотя твоя задумка и провалилась, но мне нравится видеть в тебе товарища по несчастью. Все было бы значительно сложнее, если бы ты любила и почитала героев. Но, раз вы враги, то для меня ты – все равно, что друг. Потому, даже если и предпочитаешь человечину, я не стану осуждать тебя за это...

– Да не людоедка я! – заорала я гневно, разрушив всю атмосферу, и запустила в ржущего демона грязной тряпкой.

– Я все понимаю, тебе требуется катализатор для восстановления ядра и все такое... но на кой черт ты меня с собой потащил? – сидя на валуне, рискуя заработать цистит, спросила я ворчливо, подперев кулаком щеку и отчаянно сдерживая зевоту. Время позднее, а я, вместо заслуженного отдыха, должна морозить филей в жутком лесу и наблюдать за тем, как демон резвится, убивая всякую нечисть. Первые три-четыре монстра и вид их кишочков меня, конечно, впечатлил и где-то даже нехило так испугал, но, когда демон разменял первый десяток убийств, чувства у меня притупились и, честно говоря, стало немного скучно.

– Так быстрее, чем искать их в одиночку. Демонов они побаиваются, – пояснил мне Вик, не отвлекаясь от занятий по профессиональной расчлененке очередного чудовища, сообщил мне рогатый, который мог не скрывать свою сущность за неимением сторонних наблюдателей. – А запах человека для адских тварей неимоверно вкусный. Они не могли не отреагировать и не прийти на него.

– То есть, ты меня тут вместо живца держишь? – насупилась я и зябко поежилась. В такой час даже на злость сил не было.

– Ну, – протянул он уклончиво и пожал плечами. – Что-то вроде того...

Засранец!

Руки так и зачесались и сами собой потянулись к моей «волшебной палочке», которую я предусмотрительно прихватила с собой из дома. Идея демона выйти ночью в лес поохотиться была и без того абсурдной, но тот так долго гундел, что я сдалась, поверив ему на слово, что тот меня в обиду не даст. Поверить-то я, поверила, но

верную балясину, которую обстругала под биту, прихватила. На всякий случай.

И демон оказался в чем-то прав: до меня даже брызги крови не долетали, не то, чтобы подобрался кто-то, потому я была в безопасности. Но и меня чутье не подвело, и необходимость в бите все же появилась: непреодолимое желание вдарить по чьей-то рогатой башке!

С другой стороны, если я его сейчас вырублю, кто меня от тварей защищать будет? Поразмышляв, призвала себя к спокойствию и пообещала, что возможность отыгаться появится и дома, так что спешить некуда.

Вместо этого вспомнила, как я вообще оказалась в этой ситуации. Как говорится, ничего не предвещало: мы с демоном на удивление неплохо уживались, честно и справедливо распределяя обязанности по дому, который в последнее время нашими стараниями перестал напоминать локацию к хоррору. По крайней мере - внутри.

Честно признаться, хоть яставляла условия для проживания демона, и подумать не могла, что он так ответственно к ним отнесется. В моей жизни такое, кажется, впервые после ухода матери из дома. Вначале отец вынужден был оставлять меня подолгу дома одну, работая на износ, потому мне ничего не оставалось, как резко взрослеть и ухаживать за собой самостоятельно. После его смерти, когда родственники захватили мой дом... из меня буквально сделали Золушку, не гнушаясь серьезными наказаниями за непослушание, потому у меня банально не оставалось выбора, как отыгрывать роль служанки в родном доме, чтобы банально выжить. Стало немного полегче, когда я съехала в общежитие, учитывая, что обслуживать мне нужно было только себя... но если поразмыслить, то параллельно с учебой у меня были бесконечные подработки в сфере обслуживания, где я опять должна была угождать чужим людям в той или иной степени. Учеба закончилась и начались отношения с молодым человеком и... роль домохозяйки вновь была отведена мне. С той лишь разницей, что работать приходилось на два дома. Пусть родственники парня меня не жаловали, зато не стеснялись звать по каждой надобности.

Тогда я еще наивно полагала, что стоит быть покладистой, в надежде заслужить любовь и признательность, ведь это была реальная

возможность обзавестись новой, возможно, любящей семьей, о которой у меня сохранились лишь смутные воспоминания. Парень же воспринимал все как должное и даже не думал заступаться или помогать. Самое ужасное – что даже я считала, что все в порядке вещей, ведь на фоне моих опекунов семья парня относилась ко мне... по-божески.

Сейчас я это понимаю и, как ни больно это признавать, но должна признаться даже себе самой, что мое мировоззрение исказилось, а моя самооценка пребывала в районе плинтуса. Я привыкла, что для того, чтобы выжить – нужно пахать. Чтобы тебя признали – нужно пахать. И даже чтобы просто относились хорошо – нужно быть полезной.

Потому, хоть и поставила демону условия, сама не верила, что он воспримет их всерьез и станет выполнять обязанности. Причем, даже ни разу не стал спорить, а порой делал даже больше, чем требовалось, беря на себя самую тяжелую, грязную и грубую работу.

А еще... готовку. Хотела я, было, удивить его кухней заядлой холостячки, но тот категорично заявил, что в этом плане привередливый, и ему легче сделать все самому, чем гадать что это было и откуда взялось мясо в его тарелке. После того, как я с воплем, что не ем человечину, с «волшебной палочкой» погоняла демона по дому, выдохлась и решила, что мне же легче, если с меня снимут еще и обязанность кухарки. Хоть и отнеслась со скепсисом к его готовке изначально, кухню не спалил и... надо признать, готовил отменно даже самые простые блюда. Ему я в этом заметно уступала и с благодарностью оставила готовку на него.

Впервые... за очень долгое время, с момента смерти отца, я по-настоящему рада делить жилплощадь с кем-то. Вик, несмотря на расу, оказался довольно веселым, порядочным и... надежным, с кем до странного комфортно и спокойно. Даже когда он выпускает рога с тем же видом облегчения и счастья, как когда я возвращалась после долгой рабочей смены и снимала каблуки.

Готовил Вик хорошо, хоть и без изысков, но сегодня на ужин буквально устроил настоящий пир, еще и с выпечкой. Нужно было заподозрить неладное еще днем. Когда он спрашивал, какие сладости мне нравятся, но я сглупила. А когда бессовестно умяла на десерт сразу три синнабона, была счастлива, сыта и сонлива, нужно было

сразу мотать в свою спальню, но промедлила и поддалась его уговорам отправиться на ночную охоту.

– Какая к черту охота? Еще и ночью! – вяло огрызнулась я, сыто ковыряясь зубочисткой в зубах. – Мяса еще на неделю хватит.

– Мне необходимо это, – заявил он, стыдливо отведя взгляд. – И я, был бы признателен, если бы ты пошла со мной. Это не займет много времени.

– Глушь, лес, ночь и дикие звери... – перечисляла я первые пункты из списка, почему данная идея – бредовая. – Я похожа на самоубийцу?

– Вот что-что, а на того, кто может причинить вред себе – ты не похожа, а другим... – многозначительно протянул он, критичным взглядом окинув меня с ног до головы.

Щека у меня раздраженно дернулась, но я настолько объелась, что даже дышать было сложно, не то, что устраивать забег по этажам от убегающего демона. Потому решила проигнорировать его выходку на этот раз, философски подумав, что типаж моего нового тела действительно довольно своеобразный. Если выставить в ряд несколько различных человек и спросить прохожего, кто, по его мнению, способен на преступление, не удивлюсь, что первой подозреваемой окажусь я.

Наоми – хоть и бесспорно красивая девушка, но красота ее – холодная, отстраненная и даже немного устрашающая, как и подобает каноничным злодейкам, не то, что главная героиня, которую даже автор сравнивал со «сладкой ватой». Можно было бы списать образ Наоми на аристократический снобизм, которым она была пропитана с малых лет, но с некоторых пор в ее теле живет душа пролетария, а выражение лица в отражении зеркала не меняется. Думается мне, что только это и не выдало до сих пор моей одержимости в глазах окружающих.

– Мое ядро... не восстанавливается, – внезапно прервал он мой поток мыслей, вернув к изначальному вопросу. – Тело полностью исцелилось, – поднял Вик руку перед собой и естественным образом видоизменил ее на демоническую ладонь с когтями. Забавно, но меня это совершенно не взволновало, хотя должно бы. – Однако, с ядром все иначе. Мана не скапливается, а без нее – ядро не сможет само восстановиться.

– И что ты предлагаешь? Причем тут ночная охота? – нахмурилась я с недоумением.

– Мне нужны камни маны.

– Понятнее не стало, – помолчав пару секунд, отреагировала я на его заявление, что демона удивило. – Ты на раскопки или на охоту собрался? – озадачилась я, прикидывая, где в последний раз видела лопату, которая может пригодиться при раскопках. Кажется, в книге упоминалось, что Люсиль в своих приключениях с Артуром по счастливой «случайности» обнаружила шахту, наполненную камнями маны, что в очередной раз возвысило ее в глазах дворян.

Если бы я перенеслась не в конец, а начало истории, могла бы воспользоваться преимуществами попаданки и присвоить себе то, что не успела героиня. Но мне, как всегда, не повезло...

– Нет, именно на охоту, – покачал Вик головой с полной серьезностью. – Люди этого, может, и не знают, но камни маны можно добывать не только, как ископаемые, – хитро прищурившись, понизил он голос до заговорщицкого шепота.

– А как еще? – заинтересовалась я.

– А тут для тебя самое интересное! – важно задрал он палец и с хитрой улыбкой подозвал к себе пальцем, чтобы приблизилась. Поддавшись атмосфере, подчинилась, замерев совсем близко к лицу Вика. После чего он произнес: – Рас-с-счлененкой! – выразительно протянул он, за что схлопотал моментальный подзатыльник от раздраженной меня и обиженно добавил: – Да я серьезно!

Расчленять, как выяснилось, предстояло адских тварей, которые, после закрытия разлома, попрятались в подобной глуши, избегая рейдов военных, направленных на их полное уничтожение. Тревога моей безопасностью Иана стала себя оправдывать. Другой вопрос: а сразу мне сказать, что тут помимо диких зверей еще и твари подобные водятся, он не мог?

Как бы то ни было, демон меня все же уговорил, пообещав одну десятую часть от камней, которые он добудет лишь за то, что я посижу в сторонке и понаблюдаю за процессом.

Вначале я не поняла, а потом как поняла... но ничего уже сделать не могла и была вынуждена наблюдать, как демон сначала резко режет приманенных моим запахом тварей, а после отрубает им головы, в

которых эти камни и прятались. Было мерзко и страшно, но со временем чувства притупились, как и ощущение опасности.

За два часа Вик смог собрать тринадцать камней, а я отморозить филей.

– Может, домой уже? – начала я канючить, стараясь не смотреть, как демон беззаботно и обыденно копошится в отрубленной башке, вы поисках очередного камня.

– Давай еще подождем? Учитывая твою долю, мне тут едва хватил на один сеанс восстановления, – пожаловался он, а я раздраженно и устало вздохнула. Спать хотелось неимоверно, а скала, на которой я сидела, чтобы избежать нападения со спины, была не только холодной, но еще и до омерзения жесткой.

– Полчаса тебе, – смилостивилась я и, кряхтя, поднялась со своего места, не забыв про дубинку.

– Отлично, чувствую присутствие еще нескольких тварей поблизости. С ними расправлюсь и можно возвращаться, – подмигнул мне Вик с шаловливой и задорной улыбкой, которая была слегка неуместна на забрызганном черной кровью лице.

– Ага, я тут разомнусь немного пока, – махнула я ему, заметив, как в ближайших к Вику кустах появилось шевеление. Вновь смотреть, как он режет адскую животину желания не было. Насмотрелась уже, убедилась в умениях Вика, потому решила заняться своими делами и, обхватив дубинку с двух концов, сделала несколько наклонов, чувствуя, как тянутся затекшие мышцы. Тут, не к месту, над ухом что-то жужжало, и я стала отмахиваться. Но внезапно в сумерках вместо привычного комара увидела какую-то неведомую тварь, отдаленно похожую на мотыля, но размером с ладонь и заорала от неожиданности и испуга, став размахивать дубиной в разные стороны в надежде отбиться от странного насекомого.

Махала по традиции наугад, тем более, в потемках, ориентируясь лишь на мелькающий силуэт и жужжание. Наконец уловив момент, прицелилась и с силой замахнулась... после чего попала в дежавю.

Дело в том, что пока замахивалась на жука, «волшебная палочка» за моей спиной на что-то с гулким стуком наткнулась. И стук такой... знакомый. Привычный, прямо...

Забыв про жука, с опаской обернулась, боясь, что попала по знакомым рогам. По рогам, но незнакомым, что слегка успокоило.

– Чего у тебя там? Ты в порядке? Прости, не мог отвлечься: добивал последнего, – подошел ко мне Вик и с интересом заглянул мне за плечо, чтобы увидеть то, что я так внимательно рассматривала у своих ног.

– У меня вопрос. Даже два, – слегка посторонилась я, намеренно закрывая Вику обзор: – Есть ли такие жуки, которые могут увеличиваться, ну... скажем, раз в сто? – подняла я брови, изображая невинный интерес.

– Нет, насколько мне известно.

– Ладно... – кивнула я, но спокойствия не ощутила: – А есть ли монстры... там, гуманоидные... с рогами? Ну, так, интереса ради...

– А ты почему спрашиваешь? – нахмурился он и попытался меня обойти. Я не дала.

– Нет, ты ответь.

– Я таких не видел, – ответил он коротко и нетерпеливо.

– Тогда у меня для тебя две новости. С какой начать?

– Давай с хорошей, – не мог взять в толк Вик, смотря на меня с недоумением.

– Возможно мы открыли новый вид монстров. Я как раз прибила один экземпляр.

– А плохая?

– Если это не монстр... значит, твой сородич, – сглотнув и сконфуженно поджав губу, отошла я в сторону, демонстрируя очередное рогатое тело. – И я его, кажется, убила, а ты у нас теперь соучастник. Так что рытье могилы – на тебе.

Нет, эта балясина явно что-то имеет против демонов, учитывая, как часто она настигает их рогатые головы...

– Тебе только волю дай! Глаз отвести нельзя, как тут же пытаешься кого-нибудь прибить! – сложив руки на груди, сварливо заметил Вик. – Все еще будешь убеждать меня, что не душегубка?

– А нечего ко мне со спины подкрадываться! – обиженно надулась я от несправедливости. – Если бы не ваша глупая привычка подставлять рога под удар, подкрадываясь со спины, проблем бы не было, – огрызнулась и оскорбленно отвернулась от читающего мне нотации демона.

Нет тут моей вины! Нету! Это именно Вик вытащил меня в подобное время и место. Если бы не он, изначально ничего не произошло бы, а я мирно похрапывала бы в своей постельке. Еще этот демон неизвестно откуда взялся.

– Это кто, вообще? Он тебе кто, чтобы тащить его в мой дом? – указала я на демона в отрубе, которого Вик без особых угрызений совести свалил на пол, как куль с картошкой. При этом все равно настоял на том, чтобы мы забрали его из леса. Я расценила это как расовую солидарность у демонов, но особого почтения и осторожности за Виком не заметила. Вот и терялась в догадках. – Я соглашалась лишь на одного сожителя. Нам жанр этой истории большее количество «М» на квадратный метр не позволит.

– Жанр? – переспросил Вик озадаченно, а я отмахнулась, смекнув, что слегка заболталась. Но пояснять не стала, что роман, в котором сейчас нахожусь, изначально был с подростковым рейтингом.

– Так ты знаешь его? – решила сменить тему.

– Знаю, – кивнул Вик. – Это мой ближайший советник – Нора, – оповестили меня о близких отношениях, а после, противореча своим же словам, замахнулись ногой, и тяжелым сапогом врезали бессознательному демону под ребра.

Нора резко ожил, правда долго пытался вспомнить, как дышать, но все же прокашлялся и с глубокими чувствами несправедливости и возмущения, поднял голову, после чего спросил:

– За что?

Меня этот вопрос тоже сильно занимал, потому с интересом прислушалась.

– За то, что ослушался приказа своего лорда, – неожиданно грубо и даже зло произнес Вик, что я за ним прежде не замечала.

Признаться, я уже позабыла, что Вик – изначально антагонист истории и вообще злой и страшный Князь Викир Деклейн. Просто за дни общего проживания этот образ напрочь стерся у меня из воображения. Для меня Вик стал довольно удобным и веселым соседом и другом по несчастью. Потому чувство угрозы, которое я должна была бы ощущать от его присутствия – притупилось.

А вот теперь я вспомнила, кто передо мной. Признаться, мне стало от этой разницы в его поведении не по себе.

– Господин, кто эта женщина?

– Я – добрая фея. А это – моя волшебная палочка, – представилась я, с радушной улыбкой помахав дубиной в знак приветствия. – Неужто, не признал?

Судя по взгляду демона не только не признал, но и сильно сомневался в правдивости моих слов.

Обидно, я хотела произвести приятное впечатление. Особенно, после того, как этой «палочкой» по рогам получил.

– Тебе было сказано увести наших жителей в безопасное место, выждать время и, если я не появлюсь в условленном месте, покинуть континент без меня, – отчеканил Вик, смотря сверху вниз на поникшего перед ним демона. – Что непонятного?

– Я – ваш самый верный последователь, лорд! Разве мог бы я оставить своего господина, даже не зная, жив ли он?! – с чувством фанатичной преданности прокричал демон, театрально прижимая кулак к своей груди, хотя следовало бы к ушибленным почкам.

– Это не оправдание! Ты ослушался приказа. Что, если твое решение подвергнет опасности невинных жителей, за которых ты был в ответе? – не уступал Вик, даже не думая сменять гнев на милость при виде такой крайней преданности своего приближенного. Меня бы это, как минимум, впечатлило. Но в этом мы с Виком и отличаемся. Я в ответе лишь за свою жизнь, отказываясь брать ответственность за других в попытках банально выжить. Он же, в первую очередь думает о тех, за кого брал ответственность. Прежде даже рискнул жизнью, чтобы дать им сбежать.

Если рассуждать с его точки зрения, злость Вика вполне можно понять: он жизнью рисковал и едва выкарабкался с того света (не без помощи моего неожиданно раскрытого таланта целителя), а теперь все его усилия могут быть похерены одним нарушением приказа излишне эмоционального и порывистого подданного.

Подумав, пришла к мнению, что удара по рогам и под ребра за подобное – может быть недостаточно. Может, Вику одолжить мою «волшебную палочку»?

– Этого не произойдет! – с твердой уверенностью заявил неизвестный мне демон с впечатляющими рогами, которые красиво обрамляли длинные золотистые волосы. Да и вообще, должна признать, парень производил вполне приятное впечатление. Мордашка у него была довольно недурная.

Это принцип книжного мира, где некрасивых людей в принципе нет? Тут даже злодеи по-своему красивы. Мое отражение в зеркале – главное тому доказательство. Припомнила всех мало-мальски важных персонажей и была вынуждена признать, что один другого краше.

На фоне нескончаемых красавчиков, разумеется, должен был выделяться главный герой, но, к сожалению, принца вживую я разглядеть не смогла. Единственный раз, когда мы с ним виделись – это зал суда, где меня больше волновала реакция «куска ваты», нежели кронпринца. Но даже оттуда было понятно, что он – писанный красавец.

Впрочем, я перевела взгляд на Вика. Прежде я особо не приглядывалась, но... он довольно красивый. Немного своеобразно, еще и шрам на лице, но я к нему так привыкла, что и не замечаю вовсе, потому впечатление такой изъян не портит. Для меня же красота Вика была более... реалистичной и естественной, в отличие от неестественно и стерильно лоснящихся красавчиков, словно пластиковых. Может, до шрама, даже Вик ничем не отличался от остальных "Кенов", но сейчас был более приземленным, а от того родным и комфортным.

По крайней мере, на его фоне я не комплексовала, а это – уже большой плюс.

Прикинув мысленный рейтинг симпатий из хорошо известного мне Иана, плохо рассмотренного принца и нежданно ударенного Нору, отдала пальму первенства моему сожителю. Да, я предвзята и очень капризна.

Помимо довольно красивой мордахи, Вик обладал отличной фигурой, которую я успела оценить в момент приши... в смысле зашивания. Характер у него легкий, отзывчивый и вовсе не высокомерный, несмотря на статус, отчего отлично справляется с домашними обязанностями и готовит вкусно. Еще и ответственный правитель, готовый пожертвовать собой ради блага подданных.

Занятая этими мыслями, я неожиданно для себя пришла к весьма удивительному выводу: да мне чертовски повезло с соседом! Невиданная доселе удача за обе моих жизни!

Где подвох?

– Откуда уверенность? – потребовал Вик ответа от подчиненного.

– Я оставил за себя ответственного, а сам отправился на поиски.

Если я не объявлюсь до отведенного времени, они уйдут, как и было

запланировано изначально.

– Болван, – неутешительно заключил Вик, сложив руки на груди, но злость его немного угасла.

– Я и без того нарушил свой рыцарский долг, оставив вас на верную гибель в крепости, – насупился рогатый блондин. – Я не мог смириться с вашей кончиной после взрыва. А после внезапно ощутил ваш магический след, который вел в эту часть королевства. Разве я мог поступить иначе, когда узнал, что вы выжили?

– Я же говорил, что не умру, – раздраженно вздохнул Вик, хотя было видно, что он и сам считал это большой удачей после всего того, что с ним произошло.

– Я должен был проверить. А вдруг вы были в опасности?! И стоило вас найти, как я обнаружил вас отчаянно сражающегося с монстрами. А за вашей спиной крутилась подозрительная человечка с оружием! – укоризненно и подозрительно посмотрели на меня, выглянув из-за массивной фигуры Вика.

Я хотела было оскорбиться... но передумала. А смысл? Я уже начала привыкать, что в этом мире то и дело попадаю в нелепые и двусмысленные ситуации. Хорошо еще, людоедкой не обзывают.

– Эта человечка для меня неопасна. Напротив, хоть самому трудно в это поверить, но она моя спасительница, – даже в такой ситуации не упустил он возможности намекнуть на мое людоедское альтер эго. Паразит! – Ну, теперь ты убедился, что я жив и иду на поправку? Потому делать тебе здесь больше нечего. Проваливай, – заключил Вик, безразлично пожав плечами.

– Но как же? Я не могу вас оставить в таком подозрительном месте, еще и с человечкой, – вновь прожгли меня воинственным и... ревнивым(?) взглядом. – Господин, пожалуйста, отправляйтесь со мной. Все жители трепетно ждут вас и молятся о вашем благополучном возвращении, – преданно заглядывая в глаза хозяина, заявил блондин.

Откуда ни возьмись мое тело сковало напряжение. Кажется, даже дыхание сбилось в ожидании ответа Вика. Хотя, казалось бы, с чего бы? У нас изначально был договор, что мы проживем вместе лишь до тех пор, пока Вик не восстановится достаточно, чтобы безопасно путешествовать. Теперь, когда тело исцелилось, даже с разрушенным ядром, при помощи своего подчиненного, у которого с магией,

наверняка, все хорошо, Вик может покинуть мой дом, благополучно забыв и про ужасы бытовухи и не менее пугающую хозяйку данного негостеприимного дома.

Да и мне с его уходом не нужно будет бояться быть пойманной с поличным на пособничестве демонам.

Все закономерно и ожидаемо...

Но... я стремилась к независимой жизни в гордом одиночестве в собственном доме. Это правда... что цель, которую я не смогла достичь даже в первой жизни, сейчас у меня в видимой досягаемости. Но внезапно для меня, мысль остаться в этом самом гордом одиночестве... стала пугать. Уж слишком комфортно было жить с одним нахальным демоном.

«Мои родственники так же чувствовали себя, когда боялись потерять "удобную" сожительницу, которая заменяла домработницу?» – пришла мне на ум кошмарная мысль невольного сравнения меня и моих ненавистных родственничков.

И все же... разве я могла его остановить, если тот пожелает уйти?

Потому замерла в напряжении, растерянно моргнув, когда поймала на себе мимолетный взгляд карих глаз. Настолько мимолетный, что мог показаться лишь игрой воображения, ведь когда я сосредоточилась, Вик смотрел исключительно на своего подданного, который был готов отправиться в путь прямо сейчас.

– Я... не пойду, – произнес Вик, отчего мое сердце, пропустившее удар, отчего-то забилось необычайно быстро и радостно. А я меня посетила до омерзения эгоистичная мысль: «Я не буду одна...». Стало горько и противно от собственной реакции. – Не сейчас, – быстро добавил Вик, когда блондин был готов взорваться от негодования. – Я получил слишком серьезный урон, мое ядро все еще разрушено. Если в таком состоянии мы попадем в западню, я ничего не смогу сделать. Сейчас для всех будет лучше следовать установленному плану: я продолжу восстанавливаться, а вы пока останетесь в безопасном месте до установленного срока.

– Господин, я и другие рыцари в состоянии отразить удар неприятеля и обеспечить вам безопасность на время восстановления...

– Я сказал – нет! – отрезал Вик, избегая смотреть в мою сторону.

Я была этому только рада, так как, в таком случае, он не мог видеть мое лицо, полное противоречивых эмоций.

– Я останусь здесь на какое-то время и сосредоточусь на лечении. За меня переживать не стоит, здесь я в безопасности, несмотря на устрашающий вид хозяйки дома, – заверил мой сожитель, успокаивая своего подчиненного, когда чувство моей благодарности притупилось, а рука сама собой крепче перехватила дубинку. – Тебе же лучше уйти. Если тебя заметят, у всех будут проблемы.

– Но...

– Снова хочешь послушаться приказа? – строго спросил Вик, а тот понуро опустил голову и промямлил:

– Мне... некуда идти.

– В смысле? – насторожился Вик.

– Ну, во время поисков я допустил ошибку и, кажется, был замечен одним из человеческих магов. В итоге я смог запутать след и оторваться от преследования, но некоторое время в том районе мне показываться нельзя, или я рискую раскрыть убежище остальных демонов, – покаялся парень, пристыженно рисуя пальцем невидимый узор на полу. – Можно, я тоже тут поживу? – с невинным видом заморгал Нора и уставился на изумленного Вика.

Выражение лица Вика было незабываемо и весьма красноречиво. Не знала, что материться можно одними глазами, но у него неплохо выходило, еще и так заливисто...

Поняв всю душевную боль моего сожителя, я прочистила горло, привлекая к себе внимание. А после молча протянула свое верное оружие.

Вик выразительно посмотрел на дубину, на меня, после на настороженного демона, и его глаза вновь налились кровью. После чего Вик повернулся ко мне и с благодарным кивком принял дубину из моих рук.

– Премного благодарен... но не уверен, что верну ее в целости, – примеряя вес дубины в руке, предупредил меня Вик. Я, зная, насколько крепкая у демонов черепушка, беззаботно и щедро махнула рукой.

– Для дела не жалко. Я себе еще настругаю, – выразительно покосилась я на довольно прореженные балясины лестничного пролета. – Я это... устала. Так что спать пойду.

– Мы постараемся не шуметь, – покивал Вик с видом маньяка, подкрадываясь к гулко сглотнувшему блондину. – Правда ведь?

На том и порешили.

– Госпожа Наоми, прошу, позвольте мне остаться в вашем доме, – прогнусавил Нора, склонив голову с откровенными следами побоев и выдающимися шишками меж рогов. Смотрю, разъяснительные работы прошли успешно. – И примите глубочайшие извинения за мое неуважение ранее. Я не признал в вас благодетеля моего господина и неверно расценил ситуацию, приняв вас за врага.

Искренности в его словах было ноль целых шиш десятых, что было видно невооруженным глазом: поза напряженная, взгляд из заплывших век был устремлен не на меня, а на Вика, который нарочито равнодушно позевывал в сторонке.

Мне не доверяли и, откровенно говоря, спесиво считали недостойной подобных расшаркиваний, а слова извинений были вынужденными, под угрозой Вика. Впрочем, меня это не волновало. Я и не ждала извинений, потому сейчас была не только удивлена, но и озадачена тем, как я должна реагировать.

Что случится, если я сейчас откажусь принимать извинения и не разрешу ему остаться?

– Если тебе не хочется, – заметив мое сомнение, заговорил Вик. – Я вышвырну его, – беспощадно заявил Викир, безразлично пожав плечами. – Пусть строит себе шалаш на дереве, ищет подходящую пещеру или медвежью берлогу.

– Господин! – едва не взвизгнул Нора от переполнявшей его обиды.

– Сам виноват. Тебя сюда никто не звал, – сказал как отрезал Вик, несмотря на то, что свою злость на подчиненном сорвал и, судя по виду Норы, ни в чем себе не отказывал. Тем не менее гнев на милость не сменил и заступаться за подчиненного передо мной не собирался.

Честно говоря, не думала, что мое мнение здесь имеет большой вес, да и вчера ночью, мне казалось, мы пришли к молчаливому соглашению. Норе действительно некуда было идти. Да, это ставит меня в неловкое положение, но я считала, что для Вика благополучие Норы будет первостепенным, а тут неожиданно оставляет его судьбу на мое решение.

Неужели уверен, что мне совесть не позволит вышвырнуть проблематичного блондина?

Ну, если так... он был прав.

Не скажу, что прониклась к рогатому симпатией, но паренька было искренне жаль. Блаженных в моем мире было принято жалеть и быть снисходительнее.

– Нахлебников в этом доме не держат, – сложив руки на груди, строго заметила я, хотя умысла такого не было. Просто чертово выражение лица и тон мне не подчинялись, словно в арсенал Наоми было по умолчанию заложено лишь несколько стандартных эмоций: надменность, злость, заносчивость и презрение. Ассортимент негустой, потому выкручивалась, как могла. – Если хочешь остаться здесь, будешь следовать моим правилам и запомни основное: я здесь – хозяйка. Хочешь жить под этой крышей – обустраивай себе место самостоятельно, комнаты есть, но их нужно приводить в порядок. Обслуживать никого не собираюсь, все обязанности делим честно. Хочешь есть – отработай. Не будешь полезным, останешься голодным. Проблем не создавай, на глаза людям не попадайся. Усек?

– Да как... – начал было Нора возмущенно, но Викир, как бы невзначай, заметил:

– Для шалаша лучше выбрать дерево повыше. Мало ли какие звери водятся в этом лесу помимо демонических тварей?

– Согласен, – моментально согласился на мои условия Нора, хоть и было очевидно, что далек от восторга по данному поводу. Просто альтернатива была еще хуже.

– Тогда для начала позавтракаем, – безразлично пожала я плечами, скинув всю ответственность за Нору на плечи Вика.

Через десять минут мы с Виком уминали мясную кашу, в то время как Нора все еще с сомнением ковырялся в тарелке.

– Я думала, все демоны могут есть человеческую пищу, – произнесла я, посмотрев на Вика, чей аппетит вызывал лишь зависть. – Или это привилегия лорда, как и твоя способность видоизменяться? – заинтересовалась я.

– Все демоны могут, просто долгое время из-за святыни нам это было не нужно. Но теперь, когда ее нет, у демонов не остается выбора, кроме как перестраивать свои привычки, – пояснил Вик и, в знак подтверждения его слов, на всю кухню прозвучал тоскливый китовый вой. Острые кончики ушей, выглядывающие из-под золотистых волос, стремительно покраснели. – Почему не ешь? – строго спросил Вик.

Тот выразительно покосился на меня, выражая крайнюю степень подозрительности. Но промолчал и поджал губы. Все было понятно без слов. Хотела, было, сыронизировать и спросить, нашел ли он в тарелке мой плевок, но вмешался Вик, который произнес: – Это я готовил.

– В... Вы? – опешил Нора. – Господин... своими руками... приготовил, – с придыханием от восторга и благоговения промямлил блондин. А после нахмурился: – Разве вас по статусу положено заниматься подобным... вы же – лорд!

– Хотя я и уверен, что она нас не отравит, кухню я ей не доверю, – фыркнул Вик. Захотелось заехать ему ложкой в лоб, но сдержалась: мне же лучше не думать о готовке – одной заботой меньше. – К тому же, она – хозяйка, которая позволяет мне тут жить. Правила дома ты слышал: кто не работает – тот не ест. Так что поменьше болтай и знай свое место. Мы больше не на территории демонов, а я – не лорд крепости. Будь благодарен.

Когда пристыженный Нора получил утвердительный ответ, тут же схватился за ложку и стал работать ей так быстро, что аж за острыми ушами трещало. Вот это перемены. Думается мне, даже если бы в его тарелке была грязь, он бы с удовольствием и тарелку вылизал, если эту грязь ему дал Викир. Поразительная и слегка фанатичная преданность своему господину.

Викир, судя по всему, довольно популярен среди своих подданных. Впрочем, учитывая некоторые подробности, что мне стали известны, отношение вполне справедливое.

Но все равно обидно: мое бы в рот не взял, а приготовленное Виком поглощается со скоростью света, запивая слезами безумного восторга. Привередливый засранец рогатый!

– Все хотела тебя спросить, – решила не заикливаться на недавнем, заговорила я. – Ты говорил, что демонам не нужна была еда. Даже сейчас по этому белобрысому поросенку видно, что он даже не совсем понимает, как ложкой управляться, – не упустила я возможность уколоть Нору за недавнее недоверие, пользуясь его неловкостью. Тот покраснел то ли от стыда, то ли от злости, но его чумазая в каше физиономия выглядела презабавно, потому на том ограничилась и продолжила мысль: – Почему же, Вик, ты, в таком случае, столь хорош в готовке?

– Потому что долгое время жил среди людей, – пожал он плечами как ни в чем не бывало.

– Что? – изумилась я.

– Это традиция среди всех преемников лордов... – заговорил Вик, но тут вмешался Нора, заголосив:

– Мой господин, как вы можете рассказывать... кха... презрен... человеку... кха-кха... секреты демонов... кха! – подавившись то ли от неожиданности, то ли от возмущения попытался вразумить своего красноречивого лорда.

Лорд холодно посмотрел на то, как его подчиненный покраснел, рискуя задохнуться, и равнодушно отодвинулся от плюющего кашей гостя, чтобы в его тарелку ничего не попало, вместо того, чтобы похлопать того по спине.

Я с неким изумлением наблюдала очередное проявление хладнокровия Викира, не узнавая в его поступках привычный образ.

Тот Вик, которого я знала, не был бы столь безучастен. Я как-то случайно воздухом поперхнулась, так этот болезный чуть ли мне сердечно-легочную реанимацию не устроил на месте.

Хотя... подозреваю, то была просто месть за нашу первую встречу...

– Благодаря способности маскироваться под людей, каждый преемник перед тем, как занять место лорда, обязан отправиться в путешествие по континенту для того, чтобы набраться опыта и расширить кругозор, – принялся пояснять Вик, не обращая внимания на уже синеющего и сипящего подчиненного, который из последних сил жестикулировал в просьбе о помощи. – Вот во время этого путешествия, где область влияния святыни не распространялась, я столкнулся с привычными для людей трудностями, как голод, усталость и даже болезни. Мне потребовалось несколько лет, чтобы приспособиться, потому будь к Норе снисходительна: в отличие от меня, он столкнулся с этим впервые и не до конца разбирается в элементарных для людей вещах. Со временем научится.

– А будет ли это время? – засомневалась я, когда тот уже буквально упал на стол, лишь с трудом подергиваясь в предсмертных конвульсиях.

– Не помрет, – отмахнулся Викир.

Вид Норы говорил об обратном. Да и сам белобрысый был другого мнения... если бы все еще был в состоянии проявить хоть какое-то мнение.

Паренька стало жаль, а во мне встрепенулся мой внутренний медик. С силой появляется ответственность и, как потенциальная Святая, я не могла закрывать глаза на страдания живого.

– Ничего не поделаешь: надо помочь... – вздохнула и приподнялась с места, полагая, что бить по спине в его состоянии уже не имеет смысла, и нужно бы применить на практике прием Геймлиха. Учитывая мои неожиданные таланты, даже при условии, что у меня не было опыта, я не сомневалась, что все получится, как надо.

Вик неожиданно резво поднялся, остановив меня жестом, размеренной походкой прошел несколько шагов, схватил подчиненного за волосы, приводя его в вертикальное положение, а после резким движением руки ударил кулаком под дых.

Со скоростью выстрела из глотки белобрысого вылетело то, что он не успел ранее выкашлять. Учитывая силу удара, удивлена, как Нора вместе с кашей внутренности не выплюнул. Но, мне ли судить об анатомии демонов?

– За... за что? – просипел Нора, навеяв чувство дежавю.

– Скажи спасибо. Я тебе только что дважды жизнь спас... – пока Нора отчаянно кашлял, возвращая своему лицу краски, Вик так же степенно вернулся на свое место и продолжил, как ни в чем не бывало: – Вот тогда-то и научился готовить, – заключил он уже другим тоном.

– Миленько, – кивнула я, немного обиженная, что мне не дали проявить свои таланты.

– Хочешь чаю? Я плюшек с утра напек, – лучезарно заулыбался Викир.

– Не откажусь, – ответила я встречной улыбкой. Выпечка у этого демона и впрямь была отменной.

– Тогда переместимся в другое место? А Нора пока все уберет здесь, – внес он очередное дельное предложение. Я кивнула. Кто бы мог подумать, что прошлая ночь будет такой щедрой на улов: и камни маны, и персональная Золушка. Надо бы среди хлама для Норы кружевной фартучек найти.

А жизнь-то налаживается!

– Гос... господин... – шмыгал носом всеми брошенный блондин.

Вопреки опасениям, новое соседство оказалось необременительным. Напротив, сладить с ворчливым, но довольно наивным демоном оказалось на удивление просто. Главное было — выделить две вещи. Первое — безоговорочная, даже фанатичная преданность Вику, как своему сюзеру. Вторая — меня он не привечал и считал невежественной эксплуататоршей, которая издевается над привороженным Викиром.

Я к этому относилась снисходительно, тем более вместо меня роль того, кто вправлял Норе мозги и не позволял тому наглотаться, взял на себя Вик. Я же честно распределила обязанности по дому на троих. Однако угодить демону не смогла. И нет, он не верещал, что я принуждаю его к труду. А вот то, что принуждала к труду Вика, в глазах белобрысого было буквально святотатством.

Потому каждый раз, когда Вик брал в руки тряпку, блондин верещал нечто из разряда «нецарское это дело», после чего доблестно выполнял часть работ, отведенные Викиру. Однако Вик этим пользовался не для отдыха, а для помощи мне.

Короче, если не брать в расчет отношение Норы ко мне и его истерики относительно эксплуатации Вика, то жизнь моя даже облегчилась. На его ворчание можно было с легкостью закрыть глаза и притвориться, что в моем доме завелась не в меру активная бабка.

Опыт проживания в многоквартирном доме с большим количеством дам преклонного возраста на лавочке у меня имелся, так что было терпимо.

Даже ночью Норе нашлось применение: ловил тварей для Вика. К несчастью, мне все еще была отведена роль наживки. К счастью, Вик меня не бросал и, пока Нора размахивал мечом и когтями в сторонке, мы с Виком чинно-мирно сидели у костра, жарили барбекю и резались в самодельные карты, точно выбрались в туристический поход, а не на опасную охоту за демоническими тварями.

И я уже начала привыкать к подобному распорядку как, не успев опомниться, осознала, что день ревизии незаметно приблизился.

Но, если с присутствием Викира в моем доме все было более-менее определено, то с Норой, который не мог спрятать свою демоническую натуру, оказалось сложнее.

Скептически осмотрев его выдающиеся рога, виднеющиеся клыки и заостренные уши, было очевидно, что платочком подобное прикрыть не удастся. Потому у нас не оставалось иного выхода, как:

– Да не буду я жить в пещере! – возмутился Нора грозно и принципиально. И выглядел бы внушительно, если бы не передник и косынка, в которых он шкрябал нагар с кастрюли из-под вчерашней каши.

«А я говорила, что надо было замачивать сразу, а не дать остаткам засохнуть. Не верил, вот и мучается теперь, болезный!» – ехидно размышляла я под монотонный лязг когтей об металл кастрюли.

– Берлога? – внес очередное дельное предложение Вик. – Я видел одну пустующую неподалеку.

– Разве сейчас не подготовка медведей к спячке? – засомневалась я в разумности данного предложения.

– И то верно, – пожал Вик плечами и добродушно заметил в напутствие: – Ну, ты там аккуратнее и, в случае чего, сильно не верещи. Возможно, не съедят, а только обсмоктаят.

Вот честно, я все никак не могу понять, какие между этими двумя отношения. С одной стороны, почти слепое преклонение Норы перед Виком. С другой – Вик, который к своему подчиненному до странности холоден и равнодушен. Порой, даже несправедливо жесток. В тех же спорах между нами двумя Вик всегда занимал мою сторону, толком не вникая в смысл спора, чем безмерно обижал очень чувствительного блондина, который аж трясся от несправедливости. Да и из поведения Норы создавалось впечатление, что он был больше удивлен теплым отношением Вика ко мне, нежели холодностью в отношении себя самого. Это давало повод думать, что для Викира как раз отчужденность и жестокость ближе по характеру и привычному поведению.

Признаться, такой яркий контраст в поведении Вика не мог не смущать и настораживать. Все чудился мне подвох в причинах его добродушия. Ну, не мог же он меня всерьез испугаться, приняв за людоедку? Для того, кто всерьез воспринимал меня ведьмой, Вик был уж больно болтлив и неосторожен, выводя меня на эмоции своими провокационными шуточками, от которых, казалось, получал не меньшее наслаждение, чем от моей бурной реакции на них.

Но было очень сложно продолжать подозревать мужчину, особенно когда тот встречал меня поутру запахом свежей выпечки и моего любимого чая, с умилением, словно заботливая бабуля, наблюдая, как я стучу ложкой о тарелку.

Потому... банально отпустила ситуацию. Он в курсе моей ситуации и положения в обществе, так что использовать меня у него все равно не получится. Ему просто нет никакого резона меня обманывать.

Хочется ему дурачиться и с моей помощью издеваться над Норой – да ради бога. Мне же лучше!

Смущает только одно: состояние Вика нисколько не улучшается, сколько бы камней маны он ни поглотил. Спрашивая из раза в раз, ответ мне оставался один: улучшений нет и восстановление проходит очень медленно. Вик списывал это на серьезное повреждение при ранении с примесью божественной силы, из-за которой шрам на его лице также не заживал. Это было довольно логично, потому мне ничего не оставалось, кроме как содействовать по мере сил.

Тем более... мысль, что Вик вскоре исчезнет, все еще оставляла двойкие, но весьма неприятные чувства, в которых я и сама не могла разобраться.

– Вам меня совсем не жалко? – надулся Нора.

– Не-а, – без раздумий отозвался Вик, сложив руки на груди. Он с ним все так же не церемонится. – Тебя тут не ждали. Не нравится берлога – можешь валить куда глаза глядят. Наверняка твой хвост тебя уже потерял, так что возвращайся к остальным демонам.

– Без вас я никуда не пойду, – не менее принципиально заявил Нора. Мускул на лице Вика дернулся.

– Твое присутствие здесь нежелательно. Разве ты этого не понимаешь: если тебя поймает ревизор, мы все окажемся в опасности.

– Тогда нам тем более нет смысла здесь оставаться! – вспылил Нора. – Вы уже достаточно восстановились для путешествия. Я же видел, как вы сражались с тварями: даже без магии, физическая сила и мастерство при вас. Давайте просто уйдем вместе!

Кстати, да, тут и мне нечего сказать, так как лично своими глазами видела мощь и мастерство Вика, от которых невольно возникал закономерный вопрос: а нужна ли ему магия вообще?

Глаза Вика вспыхнули, смотря на Нору, отчего тот непонимающе и обиженно нахмурился.

– Еще рано, – коротко и холодно отозвался Вик.

– Да почему? Если вы еще переживаете из-за ядра, то добывать камни маны можно не только здесь! Тем более, что местная популяция тварей нами почти ист...

– Кха-кха... – громко и неожиданно закашлялся Вик, перебив Нору. – Кха... Наоми, – прохрипел Вик, все еще покашливая в кулак. – Ты могла бы принести мне с кухни воды?

Мне почудился некий подвох, но возразить не смогла и, кивнув, оставила двух мужчин во дворе. Сделав вид, что отправилась по поручению, завернула за угол дома, потопала на месте, создавая видимость удаляющихся шагов, а после прижалась стене и прислушалась.

– Почему ты не можешь понять, когда следует заткнуться? – ледяным и угрожающим тоном практически прорычал Вик. Подобный тон я от него слышала впервые и, признаться, знатно струхнула. От одного звука его голоса по телу бежали мурашки, а ведь его гнев был направлен даже не на меня.

Вновь вспомнила, что мой добродушный сосед – никто иной, как олицетворение зла этого мира. «Воландеморт» на максималках. Вспомнив это, возник образ Вика, который, вымазавшись в муке, полночи экспериментировал, чтобы испечь профитроли, о которых я мельком упомянула днем ранее.

Не к месту в мыслях появился образ того, чье имя не следует называть, в переднике и с противнем профитролей. Образ абсурдный, но до нелепости точный с тем, какие ассоциации вызывал Вик своим поведением.

– Господин, – дрогнувшим голосом позвал Нора. – Вы сердитесь на меня?

– Еще спрашиваешь? – прошипел Вик, и воздух как будто похолодел даже в том месте, где я пряталась. – Почему бы тебе не убраться? А еще лучше, притвориться, что не находил меня вовсе?

– Как это возможно, господин?! – воскликнул Нора, а затем характерно захрипел, точно его что-то придушило.

– Заткнись! – рыкнул Вик приглушенно, пока я боялась даже вздохнуть, настолько удушающей казалась атмосфера. – Я ведь

предупреждал тебя держать язык за зубами. Если не хочешь сдохнуть, будь внимателен в своих словах.

Нора закашлялся, а после глухим, почти убитым от непонимания голосом спросил:

– Почему... почему вы, господин, так странно ведете себя? Что эта женщина с вами сделала, что вы так изменились? Даже я, слуга, который служит вам уже не одно столетие, не узнаю вас.

– Было бы отлично, если бы так продолжалось и впредь. Если она что-то заподозрит, я с тебя шкуру спущу.

– Но как долго это будет длиться? – смирившись с угрозой, спросил Нора. – Магия уже вернулась к вам, пусть и не в полном объеме. Вы не сможете долго скрывать и подавлять свою ауру. Совсем скоро даже она заметит неладное и начнет вас подозревать.

– Я с этим разберусь, – буркнул Вик.

– Но...

– Я все сказал! – рявкнул мой сосед. – Я уже говорил, но повторяю еще раз: уходи и не возвращайся. Сделай вид, что никогда не находил меня.

– Мы не справимся без вас! Вы, как наш лорд...

– Как ваш лорд, я уже пожертвовал своей жизнью ради будущего демонов! – перебил Вик категорично. – Я выполнил свой долг. С меня довольно.

Вот тебе и ответственность, которой я так восхищалась. Не так давно он уверял меня, что собирается примерить на себя роль Моисея, а теперь, оказывается, даже не собирается уведомить их о том, что вообще выжил? И как это понимать?

– Но вы – лорд. Больше нет того, кто может занять ваше место!

– Теперь, когда нет ни Святыни, ни крепости для защиты сокровища, родословная лордов не имеет смысла. Теперь любой, у кого достаточно лидерских качеств, способен занять мое место. Необязательно лордом должен быть именно я. На новом месте наследственность не будет иметь значения.

– Вы неправы, – вздохнув, понуро проронил Нора. – Для меня, и для многих выживших демонов, лишь вы один достойны быть нашим лидером. И я не сдамся, пока вы не передумаете! Если я вам мешаю, просто убейте меня. Потому что иначе я ни за что не отрекусь от моего господина! – решительно заявил блондин.

– ...Болван! – спустя напряженные секунды молчания, от которых с меня семь потов сошло от нервов и страха, раздраженно, но смиренно проворчал Вик, который, несмотря на угрозы, не смог поднять меч на подчиненного. – Как бы то ни было, не смей мне мешать и не вызывай подозрений у Наоми.

– Какое значение имеет эта женщина? Она же совершенно бесполезна для вас.

– Не тебе судить, – отрывисто бросил Вик и притих, а я вспомнила, что пора бы уже сматываться, пока меня не поймали. Уж больно я задерживаюсь «на кухне».

А пока следует подумать, что делать с новой... правдой и насколько разумно допускать встречу демонов с героями в моем доме.

Глава 5

После новых подробностей я долго ломала голову, но, сколько ни размышляла, так и не смогла придумать, какая выгода от общения со мной может быть у Вика помимо моего непосредственного знакомства с героями. Вывод напрашивался сам собой: меня использовали как посредника. Его забота и доброта также объяснялась тем, что живая я ему полезнее, нежели мертвая, вот и возится со мной.

Хоть Вик и заверял меня, что не имеет планов мстить, теперь в это верилось с трудом, что только подтверждало его желание скрыть от меня свое исцеление, как повод задержаться в моем доме подольше. Оставалось лишь гадать, что конкретно входит в его план и какова конечная цель: просто месть или есть нечто, чего я не знаю?

Святыня? Это странно, учитывая, что автор романа прямо заявил, что та была одноразовой и исчерпала себя, как только герои закрыли разлом. Теперь она ничем не лучше обычного музейного хлама.

Впрочем, наверняка есть определенные обстоятельства, которые автор не раскрыл в тексте, потому заявлять категорично я не могла, как в тот раз, когда выяснилось, что демоны все же способны мимикрировать под людей. Пусть и только определенный демон.

Как бы то ни было, я решила пока ничего не предпринимать, рассудив, что и для меня пока что выгоднее создавать видимость неосведомленности. Черт его знает, под какой сосной меня прикопают два демона, которые захватили мой дом.

Сама виновата. Не только в том, что пустила их в свой дом, но и в том, что наивно доверилась, позволив себе мысль, что к такой, как я, возможна искренняя симпатия. Было глупо думать, что если в моей первой жизни я была пригодна лишь для того, чтобы быть использованной окружающими, то что-то может измениться теперь.

Хоть чувствовать себя заложницей в собственном доме было неприятно, а чувство обиды и боли от очередного разочарования было почти оглушающим, я смогла быстро разобраться в собственных эмоциях и пока что просто наблюдала за развитием событий. Не впервой разочаровываться в людях, выдержу.

А события, меж тем, не заставили себя ждать, удивив очередным неожиданным поворотом.

Проверка вызывала у меня двоякое чувство. С одной стороны, я от нее зависела в материальном плане, и она была единственной возможностью нормально существовать в подобном месте, не полагаясь лишь на одни охотничьи навыки демонов, благодаря которым мой импровизированный холодильник наполнился мясом различной дичи.

С другой стороны – проверка есть проверка, что сама по себе не может вызывать приятных чувств, особенно когда в твоём доме ошиваются два демона, скрытных и не очень.

Хуже этого могло быть лишь то, если бы один из моих ненавистников в лице Иана вновь приехал, как в прошлый раз.

По крайней мере, так я думала до того момента, пока не пришлось встретиться лицом к лицу с очередным «пинком судьбы» в лице сразу двух переменных, на фоне которых даже Иан Широн не казался такой уж серьёзной проблемой.

– Какая неожиданность! – отчаянно натягивала я на лицо улыбку и, думая, что у меня щеки скорее порвутся от натуги, пропела я с фальшивым приветствием. – Чем обязана приезду столь высоких и почетных гостей в мой скромный дом, Ваше Высочество Кронпринц и... Ваше Высочество кронпринцесса? – чувствуя, как мышцы лица болезненно сводит, мысленно вопила я от очередной несправедливости судьбы.

Какого черта эти два голубка тут забыли? Позлорадствовать приехали над наказанной злодейкой или что?

– Ох... «Леди»! – замахала в воздухе руками Люсиль, чувствуя неловкость, так и не привыкнув к новому положению. – Я... еще не кронпринцесса. Потому обращаться так ко мне...

Я растерянно моргнула. С нашей последней встречи больше месяца прошло. Они что, за это время еще не сыграли свадьбу? А на моей памяти так торопились, что собирались сыграть ее сразу после казни злодейки. Моей, то есть. Даже если казнь заменили на ссылку, разве на свадьбе этих двоих подобное должно было отразиться?

– Тебе не стоит перед ней оправдываться, – проворчал Артур, обняв невесту за плечи. – То, что ты станешь моей женой – уже

решенный вопрос, потому тебе не нужно поправлять обращение к себе.

– Но все же... – муркнула Люсиль, смутившись от близости любимого.

Я же озадаченно наблюдала за воркованием этих двух голубков, не зная, что сказать, но уже чувствуя себя явно лишней, и боролась с желанием предложить им уединиться в отдельной комнате.

Как ни посмотри, но вести себя так на официальной встрече еще и перед бывшей невестой – верх наглости. Но мы же в романтическом фэнтези, где главным героям должно прощаться все и даже больше.

Впрочем... я была не в настроении, потому решила объявить свой закуток нейтральной территорией, где не работали романтические клише, и безжалостно разрушила идиллию:

– Прошу прощения. Ввиду отдаленности, до меня поздно доходят новости. Я полагала, что церемония уже прошла и допустила ошибку, – заметила я нейтральным тоном.

– Ну да, конечно, – тут же ощерился на меня Артур. – Как будто ты тут ни при чем! – огрызнулся он. – Словно мало того, что ты уже натворила, все никак не угомонишься и даже отсюда умудряешься портить жизнь невинным людям.

Так, а вот это уже новость. Я непонимающе моргнула, пока Люсиль хватала жениха за рукава в попытках его утихомирить.

Мат так и рвался у меня из груди, но я лишь вежливо улыбнулась.

– Прошу прощения за мое невежество, но я не понимаю, в чем вы пытаетесь обвинить меня, Ваше Высочество. В чем моя вина?

– Она еще и издевается! – едва не подпрыгнул зеленоглазый шатен на месте. Черт, он реально красавчик, как и описывал его автор в романе. Таких красивых я еще не встречала, аж глаза слепит, хоть сварочную маску надевай.

Однако я это отметила довольно хладнокровно, не почувствовав при этом никакого трепета. Напротив, его стерильная идеальность нервировала и вызывала лишь недоумение.

Люсиль, при ближайшем рассмотрении, жениху ничем не уступала и действительно напоминала комок «сахарной ваты», столь нежна и невинна была. Не влюбиться в этот жизнерадостный и милый образ просто невозможно. На ее фоне Наоми действительно создавала мрачное, неприветливое и черствое впечатление.

Черт, даже я бы пожелала находиться поближе к Люсиль, чем к Наоми, просто на подсознательном уровне, как растения тянутся к солнцу.

Должна признать, у реальной Наоми изначально не было ни шанса против героини, на стороне которой и сюжет, и характер, и внешность.

Ситуация Наоми в очередной раз напомнила о схожести наших положений, даже некое родство, отчего ее обиду и несправедливость невольно воспринимала, как собственную. Так моя кузина в прошлой жизни так же пользовалась всеобщим обожанием одноклассников и родственников, на фоне которой я казалась мрачным и грубым ребенком.

После появления кузины в моей жизни, помимо дома и вещей, я лишилась даже друзей и той крохотной поддержки взрослых, на которую вообще могла рассчитывать. Благодаря своей милой внешности и опрятному, дружелюбному виду, она искусно манипулировала мнением окружающих, выставляя меня в дурном свете.

Мне же не оставалось ничего иного, как мириться, так как сопротивляться и отстаивать свою правоту было банально бесполезно.

Вспомнив об этом, я невольно ощутила потребность удовлетворить свое любопытство и лишний раз убедиться кое в чем. А именно, как на лучезарную Люсиль отреагирует демон: будет ненавидеть ее, как врага своего народа или, как и все, проникнется к ней симпатией, не устояв перед очарованием главной героини?

К несчастью, проверить прямо сейчас не могла: Вик остался ждать за дверью, все еще отыгрывая роль обычного охранника, пока я проводила неожиданных гостей в недавно общими усилиями прибранную комнату, которую можно было с натяжкой использовать для встреч гостей. Не королевских особ, конечно, но они сами виноваты, что сюда приперлись. Пусть терпят, как я их общество терплю.

– Хочешь сказать, что не приложила руку к тому, чтобы отложить свадьбу? – вернул меня к реальности вопрос принца.

Я озадаченно подняла бровь.

– При всем моем уважении, Ваше Высочество, но как бы мне это удалось по-вашему? Прибыв сюда, вы лично могли убедиться, что

любой контакт с внешним миром в моем случае затруднителен. Столицу я покинула под конвоем сразу после вынесения приговора, так ни с кем и не встретившись. А единственный, с кем я имела бы возможность передать весточку – сэр Широн, который убедился в том, что мне отсюда никуда не деться. Не станете же вы утверждать, что он стал моим посредником на пути к вашим проблемам с бракосочетанием? – спросила я с искренним недоумением.

Ответ был настолько очевидным, что сам вопрос казался неуместным. В ненависти ко мне Широна не мог сомневаться ни один человек, потому даже предположить, что он объединится со мной – было настоящим сумасшествием.

– Думаешь, этого достаточно, чтобы я поверил в твою непричастность? – огрызнулся принц, которого я не убедила. Впрочем, что-то доказывать я не собиралась.

– В таком случае, сами скажите, каким образом я могла повлиять на события и решения, принимаемые в столице, – внесла я дельное предложение. – Признаться, я и сама заинтригована, потому мне будет крайне интересно узнать, в чем же таком вы собираетесь обвинить меня вновь, – не смогла я сдержать ехидной улыбки, которую прикрыла вежливым тоном. – И как вы собираетесь это доказать.

Меня смили оценивающим, злобным взглядом, на который я даже бровью не повела, готовясь внимать потоку сознания этого индивида. Признаться, он меня порядком заинтриговал, потому я даже боролась с потребностью пойти и раздобыть где-нибудь аналог попкорна.

Видя, что отступать от своих слов я не собираюсь, принц напряженным тоном приказал:

– Граф Айзек Кайзел и графиня Миранда... скажи им прекратить.

Я выразительно помолчала, ожидая, что будет больше подробностей, но этот венценосный индюк решил, что его требование было исчерпывающим.

– «Прекратить», что, прошу прощения? – решила я проявить снисходительность к убо... влюбленным и уточнить.

Однако, мой наводящий вопрос пришелся принцу не по душе и только разозлил того. Молодой мужчина эмоционально стукнул по столу кулаком, отчего тот жалобно скрипнул. «Сила есть, ума не надо» – во всем своем великолепии.

Мда... о знаменитом аристократическом хладнокровии и речи не шло в случае с этой парочкой. Видимо, уроки эмоционального контроля принц также благополучно прогулял, как и все остальные. Я всерьез начинаю переживать за будущее этого королевства с такими-то управленцами. Может, мигрировать вслед за демонами. Что-то мне подсказывает, что рядом с ними как-то надежнее будет.

Ко всему прочему, где еще быть главной злодейке, как не со злодейской расой?

Не сказать, что я была большого мнения об Артуре, потому морально готовилась к чему-то подобному и не испугалась. Не первой иметь дело с подобными эмоциональными и высокомерными личностями, и лучшая стратегия в данном случае — продолжать сохранять спокойствие, чтобы не распалять противника.

Этой тактики я и планировала придерживаться. Чего я не ожидала... это появления Вика, который тенью оказался за моей спиной, выразительно держа руку на рукояти своего потрепанного меча, который мы чудом отыскали в доме, когда разгребали подвал от хлама.

Тем не менее, его появление становилось проблемой. Даже учитывая, что Вик — формально мой телохранитель, он был «простолудином» в глазах ревизоров, и банально не имел никакого права появляться в комнате, где находилась монаршая особа без его разрешения, даже если бы меня тут расчленили. Уже одно это Артур мог воспринять, как оскорбление, тем более, Вик недвусмысленно угрожал мечом.

Было бы хуже, только если бы Викир обнажил его в присутствии принца. Тогда тут бы мы моментально схлопотали обвинение в покушении на принца и пиши-пропало.

— Как это понимать, Наоми? — процедил Артур сквозь зубы, смотря на Вика исподлобья убийственным взглядом.

Обливаясь семью потами, я судорожно искала оправдание. Какого черта Вик вообще объявился? Неужели это изначально было планом Вика: дожидаться, когда два героя окажутся без охраны и напасть?

Однако... чего он тогда замер за моей спиной и не нападает? Он мог воспользоваться моментом неожиданности, и теперь шанс упущен. Хоть Артур и не большого ума, в моем понимании, воин все же признанный. Еще и с «хиллером» в лице Люсиль под боком.

Боясь ошибиться, тем не менее пришлось держать ответ и выворачиваться в метафорическую букву «зю», в надежде утихомирить принца, который был в одном шаге, чтобы свершить тут самосуд над бедной и потеющей мной.

– Приношу извинения за своего охранника, Ваше Высочество. Он действовал инстинктивно. Пожалуйста, не принимайте на свой счет. Ввиду ветхости дома, всегда есть риск обвала потолка. Наверняка мой страж посчитал, что этот случай как раз из таких.

– Звучит неубедительно, – зло усмехнулся Артур, но было видно, что слегка расслабился. Я восприняла это, как маленькую удачу и продолжила:

– Ваше право, однако, прецеденты были. Не более, как месяц назад с сэром Широном, который пострадал от подобного несчастного случая с обвалом прогнившего перекрытия. Но, если с ним все обошлось более-менее благополучно, если подобное несчастье случится с Вашими Высочествами, быть беде. Вот я и проинструктировала своего подчиненного быстро реагировать, чтобы минимизировать возможный ущерб.

После моих слов Люсиль и Артур ненадолго призадумались, а девушка торопливо зашептала что-то на ухо жениху. Судя по реакции Артура, наверняка подтвердила мои слова. Неудивительно, ведь Иан был фанатично предан ей, потому наверняка рассказал все в подробностях о своем пребывании в моем доме, как только Люсиль спросила. А не спросить она не могла, учитывая ее интерес к моей персоне.

И не постыдился ведь... Впрочем, наверняка он умолчал, что потерял сознание и свел все к тому, чтобы позлорадствовать относительно моих кошмарных условий проживания.

Ничего, я отлично помню звук удара балки об голову рыцаря, точно по тыкве. И буду еще долго лелеять этот момент в памяти. Потому, пусть злорадствуют на здоровье.

– На первый раз прощаю, – прочистив горло, заявил Артур, как бы ненавязчиво осмотрев потолок на предмет возможных обвалов. После небольшого ремонта за прошедший месяц возможность аварии значительно снизилась. И теперь я даже об этом немного жалею. С превеликим удовольствием бы вмазала по венценосной башке главного

героя, объяснив это очередным «обвалом». – Но в следующий раз подобных поблажек не жди.

– Будьте снисходительны, Ваше Высочество, – примирительно улыбнулась я. – К сожалению, этот мужчина далек от светских правил и дворцового этикета. Будучи лишь охотником на задворках королевства, ему еще многое предстоит изучить.

– В самом деле, Артур, – ласково пропела Люсиль, которая вот уже некоторое время не сводила взгляда с Вика, который так и стоял за моей спиной, что меня начинало нешуточно нервировать. А ну, как узнала в нем демонического лорда? – Зачем так гневаться? Очевидно, что этому несчастному и так многое пришлось пережить, – с сердобольным видом заметила Люсиль. У меня буквально от души отлегло. Похоже, не узнала, но, следуя своей роли «Святой», банально не может пройти мимо «нуждающихся». Вот и Вика с обожженным лицом не смогла упустить из вида, в желании причинить ему добро. – Скажите, как же с вами случилось подобное несчастье? – включив свое очарование на максимум, поинтересовалась девушка. И была она так хороша, что я невольно залюбовалась. А ведь у меня никогда даже намек на смену ориентации не наблюдалось. Что же должно было случиться с целью, на которого это очарование нацелено?

Я с опаской покосилась на Вика. Но по его виду было сложно определить, о чем он сейчас думает. В отличие от всяких-разных принцев, когда надо, Викир мог держать лицо. Вот сейчас был тот самый момент.

– Благодарю за беспокойство, миледи, – почтительно склонил Вик голову. – Я получил ранения из-за несчастного случая.

– На охоте? – оживилась Люсиль.

– Нет, три недоразвитых болвана, которые не умели обращаться со спичками, игрались. Пришлось принять удар на себя, чтобы избежать худшего, – совершенно спокойно отозвался Вик, когда я невольно поперхнулась воздухом, но быстро взяла себя в руки. А не сведущая об иронии, таящейся в его словах, девушка лишь понимающе покивала, со всей серьезностью посочувствовав моему охраннику.

– Надеюсь, удалось разрешить ситуацию, и никто больше не пострадал? Виновных наказали?

– Я уверен, что карма их настигнет, – вежливо улыбнулся Викир, пока меня аж трясло от всей ситуации, где я не знала, то ли плакать, то

ли смеяться. Со стороны я наверно выглядела так, словно переживала резки приступ запора.

– Ах, как великодушно! – похвалила Люсиль, а Вик и не думал заканчивать:

– Я бы не сказал. Понаблюдав за виновниками некоторое время, лишь убедился, что они упорно и с энтузиазмом роют себе могилы. Потому тратить на них силы не хочется. Решил, лучше наблюдать со стороны и наслаждаться зрелищем.

– Вы правы. Это так мудро и рассудительно, – со всей серьезностью подметила Люсиль. – Однако, ваши раны... Наверняка, вам сложно с ними жить... – потупилась она, а ее глаза увлажнились, точно она собиралась расплакаться. – Возможно, вы не знаете, но у меня есть некоторые способности к исцелению. Многие в столице признали их лучшими. Если желаете...

– Не о чем переживать, – покачал Викир головой, прервав ее поток самолюбования. – Помимо эстетичного вида, никаких иных неудобств мои шрамы не создают. Но меня это не смущает: люди, которые смотрят лишь на внешность, вызывают во мне лишь раздражение. Потому предпочитаю держаться тех, кто не судит лишь по внешности, – заявил он твердо.

Я напряглась, пытаюсь понять, к кому было это обращение. Вроде и сказано было с целью завуалированно унизить Люсиль, с другой стороны, как будто и меня затрагивало, что быстрый, косой взгляд карих глаз, брошенный на меня, лишь подтверждал.

Самое удивительное, что принц, который уже некоторое время лишь наблюдал за диалогом своей невесты, тоже что-то почувствовал и решил вмешаться:

– Закончим на этом. Вернемся к главному, – перевел он на меня взгляд и вновь потребовал: – Наоми Кайзел, я приказываю тебе, как кронпринц этого королевства, повлиять на своих родителей, которые всячески препятствуют нашей с Люсиль свадьбе, – сурово заявил он.

– Ась? – растеряннo моргнула я.

В воздухе повисло неловкое, напряженное молчание, которое некоторое время никто не решался нарушить. Я банально не могла понять, чего Артуру от меня нужно, а принц со взаимной искренностью считал, что его требование – исчерпывающее и не требует дополнительных пояснений.

Не знаю, как долго длилась бы наша молчанка, если бы на помощь не пришел Вик:

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, но разве граф Кайзел от мисс Наоми не отказался?

– Продолжите ломать комедию? – огрызнулся Артур, и дело запахло керосином, но тут вмешалась Люсиль, которая снизошла до пояснений:

– Да, официально граф Кайзел показательно отвернулся от мисс Наоми, что доказал своим отсутствием даже на заседании суда, – прочистила она горло, предупреждаясь положив ладонь на руку пышущего гневом принца.

– В таком случае, что послужило причиной вашего абсурдного требования повлиять на чету Кайзел? – переспросила я прямо. – С чего бы им прислушиваться к той, от кого они сами же и отвернулись?

– Потому как мы знаем, что все это – лишь фикция, и на самом деле они только создали видимость отказа от тебя, как своей наследницы. Я не сомневаюсь, что совсем скоро они вновь признают тебя, – вновь взорвался кронпринц, контролирующий свои эмоции на уровне детсадовца, который переживал «трехлетний кризис».

Я растерянно переглянулась с Виком. Я с недоумением, тот с любопытством, но в ответ на его немой вопрос могла лишь пожать плечами.

– Кажется, вы действительно в этом уверены, однако, для меня ваши суждения остаются загадкой, – терпеливо вздохнула я. – Есть ли какие-то весомые доказательства, способствующие вашему умозаключению, помимо внутренней уверенности и громких слов? – завуалированно поинтересовалась я, есть ли за их уверенность что-то помимо обычной паранойи.

– Смеешь отрицать? – уже привычно и довольно раздражающе принялся рычать Артур, отчего я заподозрила, что ничего иного он просто не умеет.

– Я не могу ни отрицать, ни подтвердить, потому что банально не понимаю ничего из того, что вы пытаетесь мне доказать, – максимально терпеливо отозвалась я. – Вы сами приехали сюда с инспекцией и можете лично убедиться в условиях моего проживания. Как считаете, могут ли «любящие родители» позволить своей наследнице рисковать жизнью в подобном месте, где меня убить может

все: от демонической твари до обрушенного потолка? – внимательно вгляделась я в лица влюбленной парочки, с прискорбием и патриотической болью осознавая, что эти два влюбленных дебила – будущее страны, в которой мне предстоит выживать.

Вдруг захотелось в глушь, к тетке, в Саратов. Хоть тетки у меня там и не было, да и Саратов едва ли появится в этом мире.

Кронпринц и его возлюбленная вздрогнули, воровато переглянулись и, – о, чудо, – призадумались, а их спесь слегка сбилась.

– Если все так, как ты говоришь, и тебе действительно ничего не известно, как можешь объяснить то, что твои родители делают все, чтобы задержать нашу свадьбу?

– Каким именно образом? – заинтересовалась я.

В романе про чету Кайзел было немного информации, кроме того, что они были достаточно влиятельны, чтобы их дочь избрали на роль кронпринцессы вскоре после рождения. Также упоминалось, что они были патриотичны и преданы короне, что сильно сказывалось на их дочери, учитывая, какая ответственность ляжет на ее плечи со временем. Потому воспитывалась Наоми не так, как иные дети. Дворянские дети в принципе вынуждены много учиться, особенно наследники, но фанатичные взгляды и чувство крайней ответственности Кайзелов стало причиной того, что Наоми вообще не имела детства, как такого. Посвятив все свое время исключительно на тяжелое обучение. И родители были не родителями, а наставниками и никем больше.

Потому я понимала и позицию Наоми в романе, учитывая, что вся ее жизнь пошла под откос из эгоистичного чувства кронпринца. И родителей Наоми я, хоть и с натяжкой, но понимала. Если бы они изначально относились к ней, как к дочери, а после резко отвернулись – было бы больше вопросов к их поведению. В случае Наоми все было иначе: она изначально была выращена с определенной целью, а когда эта цель потеряла свою актуальность, то от неудобной и бесполезной дочери избавились без особых сожалений. Да, жестоко, но вполне рационально, если рассматривать ситуацию со стороны таких, как чета Кайзел.

Все могло бы сложиться немного иначе, и Наоми нашли бы нового перспективного жениха, хоть и не кронпринца. Но с данными наследницы Кайзел, она была бы самой завидной невестой во всем

королевстве. Однако надломленная психика Наоми от предательства принца и лишённого смысла жизни, который ей вбивали в голову с малых лет, стали причиной ее необдуманных и порывистых поступков. Девушка, которая с младенчества жила лишь бы угодить запросам и требованием родителей, смирившись с их холодностью, но все же отчаянно желающая признания, не могла просто отступить от своего и просто отказаться от места кронпринцессы. Просто, лишь став принцессой, она смогла бы выполнить возложенную на ее плечи родителями миссию и стать полезной, а значит, в ее извращенном понимании – любимой дочерью.

К несчастью, она лишь наломала дров, заставив родителей полностью отказаться от опорочившей их род дочери. Чтобы сохранить лицо, им ничего не оставалось, кроме как просто откреститься от нее.

Может и сумбурное объяснение, но примерно так я видела ситуацию Наоми. Будучи в прошлой жизни всеми использованной и «любимой», лишь когда приносила пользу и будучи послушной, я прекрасно осознаю, какие мысли и мотивы преследовала Наоми, как и то, что вовсе не яростная любовь к Артуру ею руководили. И, как это ни печально... я могла понять ее родителей.

Понять, но не простить. Их вина в ее поведении есть, и немалая. Они сами взрастили в ней это укорененное мнение, что она обязана стать королевой несмотря ни на что, даже если придется отдать за это свою жизнь. Она просто уверовала в это. И не ее вина что, когда все обернулось не по плану, родители не донесли до нее, что теперь можно остановиться.

Наверняка они тоже считают, что бестолковая дочь создала им немало проблем, отчего их статус и влияние в обществе могли пошатнуться. Отсюда выходит, что все слова принца о том, что Кайзелы делают что-то в пользу отвергнутой дочери – абсурдны.

Но, что еще более абсурдно, это следующие слова, которые Артур практически выкрикнул:

- Они выставили требование к будущим наследникам, чтобы те прошли тест на профпригодность!
- Чего? – переспросила я спустя некоторое время осознания.
- После твоей ссылки, они внесли предложение внести в закон наследования новые правки, по которым право наследования для

принца и его избранницы должно проводиться не по праву первородства, а по навыкам! – почти завизжал он, пока мои брови стремительно ползли вверх. Где-то на фоне не настолько шокированный Вик старательно давился смехом, пытаюсь делать это менее явно. – И совет министров единогласно поддержал его! Если ничего не изменится, уже с нового года закон вступит в силу и, чтобы стать официальным наследником, мне придется пройти экзамен. Уже сейчас с меня неофициально сняли титул кронпринца. Тоже самое касается и наследной принцессы! Теперь наследником может быть не только мужчина, но и женщина. То есть, я буду соревноваться со своей малолетней сестрой! – из последних сил сдерживался крон... в смысле принц, чтобы не разломать окончательно мой стол.

Принцесса? А, точно, я про нее и забыла. В тексте она почти не фигурировала, так как не особо влияла на сюжет, ведь являлась дочерью от второго брака и прав наследования у нее не было. Да и сейчас ей должно быть... пятнадцать? Или около того.

– Но и это еще не все, – целил Артур сквозь зубы. – Избранник наследника престола тоже должен пройти обучение и аккредитацию. Только после ее прохождения, советом министром и Его Величеством лично выдается официальное дозволение на брак.

– То есть, сейчас закон только рассматривается и прошел первый этап голосования, но в браке вам на данный момент все равно отказано? – все еще пребывая в некой прострации, поинтересовалась я.

– Верно, – потупилась Люсиль. – Хотя закон и не вошел в силу официально, из-за большого давления старейшин и министров, Его Величество отложил дату свадьбы. Ко мне также приставили учителей.

«Если приставили, почему же ты здесь, а не за учебой?» – хотелось мне спросить, но не решилась.

– Разве Его Величество вам не благоволит? Вы же одна из трех героев? В его власти воспользоваться моментом, пока закон не вошел в силу, и протолкнуть разрешение на брак в этот промежуток времени.

– Думаешь, все так просто? – с досадой поморщился Артур, который, вероятно, уже устал рычать. – Статус героини был учтен, потому нам предоставили... «поблажку», – сказал, точно выплюнул слово, давая понять, что поблажка только на словах. – Учитывая наши заслуги перед государством, совет министров согласился сократить список дисциплин для сдачи экзамена с тридцати до десяти. И, если

мы с первого раза сдадим его до наступления нового года, то титул наследника и разрешение на брак будут нам предоставлены.

Я пораскинула мозгами и не смогла не признать, что хоть новости и шокирующие, но имеют смысл. Более того, требования, в моем понимании, были довольно разумными. Большая сила – еще не делает из человека отличного управленца. Но даже в этом случае, все может сложиться хорошо, если с сильным человеком будут умные и способные помощники. Но что делать, если и король, и королева – способны лишь мечом махать, да в любви друг другу признаваться?

Тогда вся власть перейдет в руки министров, что тоже неплохо, если они умны и преданны... но лишь в том случае, если силы фракций примерно равны и способны себя сдерживать, ведь раскол среди знати в этом случае неизбежен. Нужен объединяющий фактор, и в таком случае хоть один представитель монархии должен быть вменяемым, особенно, когда голос этого человека может быть решающим в знаменательных вопросах управления королевством.

– Допустим, – покивала я. – Так в чем проблема? Просто сдайте этот упрощенный экзамен. Или вас так печалит, что дата свадьбы откладывается на несколько месяцев? – озадаченно нахмурилась я, когда Люсиль воровато и смущенно отвернулась, а Артур гневно покраснел и задрожал от напряжения, точно у него острый приступ диареи.

– Кажется, проблема не в дате свадьбы, – незаметно прошептал Вик, выглядя максимально довольным и даже счастливым. Вот кто наслаждался происходящим в данный момент. Жаль, я так не могу.

– Вы... вы не уверены, что сможете сдать? – запнувшись, уточнила я, с ужасом понимая, что попала в точку.

Вы, блин, серьезно? Десять дисциплин наверняка самые основные. Если они даже этого не знают, чем они собирались заниматься, взойдя на трон?

– Н... не в этом дело, – буркнул Артур, выглядя пристыженным. – Важен сам факт! Более того, я не только должен доказать право быть наследником, но и еще и разрешение на брак получать?!

«Блин, твоя избранница станет вторым человеком во всем королевстве. Естественно, она должна быть достойной!» – хотелось мне заорать, но вновь сдержалась. Из последних, с*ка сил...

– М-м-м... – протянула я и уточнила: – Простите, но в этом законе имеется ли запрет на брак второго наследника?

– Ну... нет, – смутился Артур еще сильнее. – В случае второго наследника брак неограничен, хоть и есть оговорки относительно происхождения избранника.

– То есть, для брака с не наследным принцем сдавать экзамен не нужно? – подвела я итог.

– Получается так, – пробурчал Артур, уже и сам понимая, что выход есть. Вот только, очевидно, он его не устраивал: – Это неприемлемо! Как они смеют требовать от меня нечто абсурдное? Я – с рождения был кронпринцем! Как я могу лишиться этого титула из-за подобной нелепости?

– Тогда сдайте экзамен, – развела я руками. – Это же основы, они не должны вызывать у вас столько сложностей, ведь вы сами сказали, что были кронпринцем с рождения и с младенчества были окружены всяческими учителями, – миролюбиво улыбнулась я, разведя руками. Мол, проще простого. – Если не уверены в своих силах, до нового года есть еще несколько месяцев. Подучитесь и просто сдайте экзамен. Так вы сохраните за собой титул наследника. С леди Люсиль все еще проще: если она не сможет сдать экзамен сейчас, это не столь страшно, ведь вы, Ваше Высочество, уже закрепите за собой свое место. Время на обучение будет. Просто проведете свадьбу еще немного позже.

Но согласны со мной не были.

– Не тебе меня учить, Наоми. Ведь все это изначально твоя вина. И не смей говорить, что непричастна к этому! Для чего еще, если не для помощи тебе, твои родители затеяли все это? Никогда прежде подобных законов не было даже на рассмотрении, а тут единодушное согласие! Это твоя месть?

– Как бы я это провернула? – усмехнулась я с удрученным и измученным видом. – Даже если допустить, что подговорила родителей, что не является правдой, как бы я могла повлиять на остальной Совет министров и Его Величество в частности? Ведь сам король одобрил это решение, нет? Не кажется ли вам, Ваше Высочество, что проблема кроется вовсе не во мне? – давила я, так как уже потеряла терпение, слушая его бред. – Не допускали ли вы, Ваше Высочество, что опасения министров могут быть небезосновательными, учитывая ваш страх провалить даже

облегченный экзамен того, что должен знать кронпринц и будущий правитель королевства? На что вы рассчитывали, когда собирались занять трон? Или не продумывали свои действия настолько далеко? Знали ли вы, что с момента женитьбы кронпринца, вы обязаны были стать полной опорой Его Величества, разделив обязанности? Таким образом готовится почва для передачи короны. Более того, ваша супруга должна была заняться всеми внутренними делами дворца, благотворительностью и социальными делами королевства, так как обе королевы уже почилы. Или вы считали, что и после вашей свадьбы ничего бы не изменилось и вы были бы с леди Люсиль предоставлены сами себе? Быть может, считали, что, как и прежде, праздно разгуливали бы по фестивалям или, никого не предупредив, срывались в путешествие? Прежде вас прикрывал король и я, ваша невеста, закрывая глаза на подобное ребячество. Но со свадьбой ваш статус изменится. А меня рядом, чтобы прикрыть ваши неудачи в политике, уже не будет.

– Следи за словами, – предупредили меня, но я уже не могла остановиться:

– Разумеется, все возможно. Если вы планировали жить беззаботно, как и прежде, нет ничего проще. Просто откажитесь от титула наследника в пользу принцессы. У нее есть все шансы и время набраться знаний и опыта для становления кронпринцессой.

– Заткнись! – взревел Артур. Люсиль побледнела, а я холодно замолчала, не сразу осознав, что меня загородил собой Вик, мрачно вззирающий на кронпринца исподлобья.

– Как бы то ни было, боюсь, вы ошиблись, Ваше Высочество. Вы обратились не к тому человеку. Я не имею никакого отношения к тому, что творится в столице, кроме того, что своими словами в зале суда могла невольно посеять зерно для размышлений в головы тех досточтимых дворян, кого заботит судьба королевства. Вместо того, чтобы искать виноватых, вам следовало бы поразмышлять о том, чего вы хотите в будущем больше: страстной любви, которую вы уже получили, или место кронпринца, до которого вам еще расти и расти. Судя по тому, что Его Величество поддержал инициативу, он солидарен в этом мнении. Ну, а если вы желаете всего и сразу, Ваше Высочество, тут вам нужно искать помощи не у меня, а у вашей невесты, – скосила я взгляд на Люсиль. – Однако, судя по тому, что

леди сейчас здесь с вами вместо того, чтобы корпеть над учебниками, она уже определилась в своих желаниях, – неприкрыто намекнула я, что девушке достаточно любви Артура и ее все устраивает. Либо она такая же дура, как принц, если рассчитывала, что одним давлением на меня они смогут решить все свои проблемы и сохранить за собой все «плюшки».

Идиоты.

– Думаешь, я приму такой ответ? – мрачно спросили у меня, взирая исподлобья. Мне бы испугаться, так как, очевидно, я ходила по тонкому льду, а Артур, как ни посмотри, не тот человек, который действует обдуманно. – Очевидно, что создается почва для твоего возвращения! Это не может быть простым совпадением! Ты же всегда была одержима местом кронпринцессы!

Однако, почему-то, трепета перед ним я больше не ощущала. Одно дело видеть перед собой героя, который соответствует своему статусу: расчетливому, хладнокровному, благородному и разумному. Другое дело, когда имеешь дело с напыщенным идиотом с раздутым самомнением просто на основании своего происхождения.

Объективно говоря, из присутствующих, на роль главного героя больше походил именно Вик. Сейчас он был самым подходящим кандидатом и отвечал всем необходимым критериям. Во всяком случае, в моем понимании. Даже если пытался использовать меня, сейчас он хотя бы на моей стороне. Обидно, конечно, быть использованной другом, но это не первый случай, когда главные герои манипулируют второстепенными, а я, как ни посмотри, именно второстепенная злодейка. Тут сам Бог велел, по закону жанра...

В общем, я невольно уверовала в свою правоту, потому тоже сдерживаться не собиралась. Артур теперь даже не кронпринц, а нечто королевских кровей и сбоку прилипшая сахарная вата... в смысле бантик.

– Зачем бы мне это? – поморщилась я, как от мигрени. Выглядывать из-за широкой спины Вика было неудобно, потому я машинально потянула того за рубашку, вынудив сесть рядом. На это принц и Люсиль посмотрели с изумлением. Вик вида не подал и лишь уселся удобнее как ни в чем не бывало.

– Чтобы самостоятельно стать кронпринцессой! – обвинительным жестом указав на меня пальцем, заявил Артур, от чьего потока

сознания я чувствовала себя не только уставшей, но и постаревшей. Такое бывало, когда в прошлой жизни была вынуждена подрабатывать няней в детском саду. Там ежедневно приходилось сталкиваться и вступать в подобные абсурдные и бессмысленные споры, где заведомо было невозможно выиграть, так как переспорить детсадовца – просто нереально.

Прямо ностальгию почувствовала...

– Давайте рассуждать логически, – вздохнув, внесла я предложение, приготавливаясь к попытке, словно малолетнее дитя просит на уровне пестиков и тычинок объяснить откуда берутся дети. – Чтобы стать кронпринцессой, нужно выполнить несколько условий.

– Ну, экзамен вам будет под силу, – на мое удивление заметила Люсиль, которую все же подобное условие задело, хотя она это и пыталась скрыть, словно она готова все стерпеть ради любви и преодолеть различные препятствия. Кто бы знал, что об первое же в виде экзамена она и споткнется?

– Даже отрицать не стану, – вздохнула я, хотя сейчас, очевидно, врала. Это реальная Наоми сдала бы все экзамены, что касается теории – ей не было равных. Однако я – не Наоми и все ее знания мне неведомы, кроме самых основ. Не удивлюсь, если бы я с треском завалила даже облегченный экзамен, сдав его хуже, чем влюбленная парочка. Наверняка, так и будет, но об этом я благоразумно промолчала. – Однако я о другом. Я – преступница. У меня хорошая квалификация и знания, однако, репутация ни к черту. Сомневаюсь, что народ принял бы такую королеву. Даже если все дворяне объединятся, без поддержки простого народа сесть на трон у меня не выйдет. В этом плане вы, леди Люсиль, меня превосходите, ведь вас обожают и превозносят, как героиню, – рассуждала я без особого желания задобрить главных героев, просто констатируя факты. Однако, видеть, как от похвалы Люсиль залилась прелестным румянцем, а принц горделиво усмехнулся, точно его самого похвалили, было презабавно... и нелепо. – Из этого имеем вывод, что при всем желании посадить меня на трон будет очень сложно при многих раскладах. А значит, этот законопроект никак не мог быть создан в мою пользу. Но, даже если упустить из виду это, есть куда более очевидный фактор того, что я не могу занять трон, – сложила я пальцы в замок под подбородком, а после расплылась в очаровательной,

широкой улыбке и с непередаваемым наслаждением любезно пояснила: – Чтобы стать кронпринцессой, мне нужно выйти замуж за кронпринца. Однако, как вы сами мне сказали, это будет невозможно, если вместо кронпринца будет кронпринцесса, – недавнее воодушевление с лиц парочки моментально слетело, точно водой смыло. Люсиль опять побледнела и нерешительно покосилась на принца, точно о чем-то задумалась в то время, как главный герой вновь побагровел.

Смотри-ка, мозгов хватило, чтобы понять неприкрытый намек! Растет мальчик. Можно из яслей переводить в среднюю группу. Так скоро и до подготовительной дойдем, а там и первый класс не за горами.

– Я, конечно, по вашим личным убеждениям, одержима тронем, но не настолько, чтобы менять ориентацию в пользу вашей сестры, Ваше Высочество. Да и однополые браки в королевстве, насколько мне известно, запрещены. Хотя, до момента, когда принцесса подрастет, может, и новые законы выйдут... – протянула я задумчиво, не в силах остановиться и не подразнить эту парочку.

Ей-богу, Иан был в разы приятнее. Я, прямо, по нему соскучилась...

Хотя, лучше вообще без тройки героев.

– Как видите, все говорит о том, что я тут ни при чем. Можете смело и со спокойной душой возвращаться и ни о чем не переживать... не считая экзаменов, – радушно хлопнула я в ладоши, как мне казалось, предложив идеальный план, завуалировав фразу «давайте больше никогда не встречаться».

Почувствовала, как Вик довольно усмехнулся, поняв мой намек.

Артур насуплено сидел и гипнотизировал стол перед собой. Сдаваться так просто ему явно не нравилось, однако, и причины придраться к чему-то еще не смог найти, так как мои слова были не прошибаемо логичны.

Я уже приготовилась прощаться с незваными гостями, как тут заговорила Люсиль.

А ей-то чего неймется?

– Леди Наоми... в смысле мисс, – потупилась она. – Я знаю, что не имею права это говорить... – вновь приняв вид кроткий и нежный, точно я ее морально пытаю, заговорила она.

«Если не имеешь права, на кой черт говоришь?» – хотелось мне спросить, но понимала, что если позволю себе это, только усложню ситуацию, и Артур вновь начнет обвинять меня во всех смертных грехах. Потому скроила заинтересованную физиономию и старательно изображала любопытство.

– Но мне сложно поверить, что вы так просто отступитесь. Просто я так люблю Артура... в смысле принца, что не могу оставаться спокойной и не тревожиться...

Я озадаченно скривилась, вздернув бровь, не понимая, куда она ведет.

– Что вы имеете в виду, леди Люсиль? – уточнила я, устав наблюдать за ее потугами донести до меня свою мысль через сопли и стоящие в глазах слезы. И вот этот дрожащий кусок розовых соп... в смысле волос – героиня и будущая королева? Этот мир обречен...

– Вы ведь все еще любите Его Высочество! – закричала она, чем не только испугала, но и озадачила. – Да, возможно, кронпринцессой вам уже и не быть. Но вами может управлять и желание сделать Артура своим. Вы не хотите, чтобы он достался мне, и мы были счастливы! Потому все, что происходит, может быть нацелено, чтобы сделать Артура не первым наследником. В таком случае вы сможете пожениться! – вывела она свою логическую цепочку.

На этом моменте я ощутила, как в мозгу натужно и со скрипом прокручивалось колесико загрузки, а глаза сместились к переносице. Увы, но процесс анализа выдал ошибку, и глаза вернулись на прежнее место, однако вопросов к адекватности этой парочки стало только больше.

– Шта? – вырвалось у меня.

Я растерянно переводила взгляд с Люсиль, которая вновь отчаянно сдерживала слезы и сжимала дрожащие кулачки на своих коленях. сминая дорогую ткань подола пышной юбки, на Артура, который всем видом показывал, словно над его головой зажглась лампочка. Лицо у него просветлело, точно идея Люсиль вызывала в нем отклик, и тот тут же вновь воззрился на меня с подозрением. Однако, в глубине его зрачка я заметила... самодовольство? Он, что, обрадовался, решив, будто я могу быть к нему равнодушна?

Пока собиралась с силами, чтобы что-то ответить на этот бред, осмотрелась в поисках моральной поддержки. Хуже всего, что,

обернувшись на Вика, вдруг поняла, что он не разделяет моих чувств и отнесся к этому бреду... серьезно? Во всяком случае напряженная поза и потемневший взгляд на это указывали.

Серьезно?!

– Точно... это имеет смысл... – закивал Артур, пока я отрицательно качала головой, но была проигнорирована.

Нет в этом никакого смысла!

– Она же мне с детства проходу не давала и ревновала...

Не знаю, как настоящая Наоми, но я – нет!

– Я думаю, ты права, Люсиль, – твердо подвел итог Артур.

Не можешь ты думать, потому что тупой! Лучше даже не пытайся!

Выражение лица Вика становилось все мрачнее.

– Так! – хлопнула я ладонями по столешнице, привлекая внимание. – Минуточку! Давайте кое-что проясним: я не влюблена в принца. Он мне даже не нравится!

– Да-да, конечно. Кто же тебе поверит? – самодовольно фыркнул он, картинно откинув волосы с холеного лица, которое, по моему мнению, просило лопаты. – Я все понимаю. Кто же тебя упрекнет в чувствах, которые ты не в силах сдержать? Но, как уже говорил, не могу ответить тебе взаимностью, – взял он в руки ладошку Люсиль, а после поднес ее к своему лицу и смачно поцеловал. – Ведь мое сердце было украдено этой женщиной, и никто, кроме нее, мне не нужен.

Люсиль смущенно потупилась и хихикнула, расплывшись в улыбке удовольствия.

У меня появился рвотный позыв от этого зрелища. Вроде бы и ничего особенного, да и Артур, надо признать, писанный красавец, потому быть замеченной в симпатиях к такому мужчине действительно дело непостыдное. Однако от одной мысли что я влюблена в этого смазливового идиота, становилось ощущение, что меня в грязи вымазали. Мою гордость только что сильно задели!

– А вы большого мнения о себе, Ваше Высочество, – обронила я, цинично хмыкнув и сложив руки на груди. – Позвольте открыть вам глаза и разъяснить несколько моментов. Во-первых, вы правы, однако я была одержима не вами, а вашим статусом. Потому так упорно держалась за вас до последнего, – холодно заметила я, не без удовольствия наблюдая за метаморфозами в лицах парочки. – Думаете,

будь иначе, я бы терпела ваше несносное, ребяческое и хамское отношение к себе так долго? – задала я провокационный вопрос.

Нет, ну а чего теперь отрицать? Трое из четверых, как минимум, знают события романа и поведение книжной Наоми, которое походило на одержимость. Отрицать это глупо. Но и мириться с новыми обвинениями на фоне фанатичной влюбленности не хотелось.

– О чем ты? Когда это я?.. – начал было Артур, которого я бессовестно и с наслаждением прервала, показательно загибая пальцы:

– Пренебрежительное отношение к официальной невесте, вы сбрасывали на меня свои обязанности, которые я исполняла, пока вы откровенно мне изменяли с другой или беззаботно бегали-прыгали с друзьями, играя в искателей приключений. Вы халатно относились не только к своим обязанностям и обучению, но и показали себя несостоятельным даже как жених. Что заставляет сделать вывод, что вы – импульсивный, непостоянный, безответственный, грубый и неблагодарный человек, не ведающий о понятиях верности и чести. А теперь ответьте, Ваше Высочество, с чего бы мне, единственной наследнице знаменитого рода, образованной, влиятельной, красивой и благородной, той, кого признали самой завидной невестой королевства, держаться за такого, как вы, если не ваш статус? За все годы нашей помолвки я не припомню ни единого случая, когда вы проявили себя по отношению ко мне с добротой или уважением. Для вас я всегда была навязанной, но очень удобной невестой, которой вы пренебрегали, но не стеснялись пользоваться, чтобы подчищать за вами ваши ошибки перед знатью и королем, – потеряла я всякое терпение, высказав все, что у меня было на душе.

Лицо Вика расслабилось, что не сказать о парочке, которые были явно в шоке.

– Подводя итог, ответственно и со всей искренностью заявляю, что не питаю к Вашему Высочеству никаких симпатий. Особенно теперь, когда единственный плюс в виде титула – отпал естественным образом, – развела я руками и уже приготовилась к ругательствам, сопровождаемым потоком слюней, но следующее заявление стало для меня как гром среди ясного неба:

– Ну... я – самый красивый мужчина королевства, – вместо того, чтобы заткнуться в тряпочку или попытаться оправдаться и возразить

на прежние обвинения в несостоятельности, как личности, заявил Артур, дерзко и зло усмехнувшись.

То есть, со всем остальным он согласен? И, тем не менее, нашел-таки «достойную» причину для влюбленности в него?

Впрочем... с Люсиль, такое, наверное, прокатило бы.

– Вы не в моем вкусе, – процедила я сквозь вежливый оскал.

– Кто же, если не я? – видимо, все же я задела его эго, иначе подобного упорства просто не понимала. Причем, Люсиль, на которой лица не было, тоже обратила внимание и смотрела на возлюбленного странным взглядом, точно не узнавала.

Оно и понятно, прежде Артур только отталкивал Наоми. Теперь же, когда это делаю я, он почему-то не может с этим смириться.

– Помимо внешней красоты, я обращаю внимание на личностные качества. Мне нравятся постоянные, верные, надежные, заботливые и порядочные мужчины, которые всегда придут на помощь и не опустятся до грубости по отношению к женщине.

– Где же ты такого идеального найдешь? – фыркнул Артур. – Если только с неба упадет.

Послав очередную улыбку, встала, а после сделала шаг и показательно села на колени Вику. Обняла того за напряженные плечи и ласково пропела:

– Не знаю, как с неба, а я с пола подняла, и ходить далеко не пришлось. Сам нашелся. Такого ответа вам достаточно, Ваше Высочество?

Вик сглотнул, а я постаралась побороть стыд, вину и муки совести. Раз уж Вик все равно использует меня, почему бы не воспользоваться своим соседом в ответ?

– Ох, – самой первой отмерла Люсиль, которая натужно улыбалась. – Это такая замечательная, хоть и неожиданная новость, – произнесла она максимально фальшивым тоном, поглядывая на своего возлюбленного в поисках поддержки, но тот был занят тем, что пытался «прогрузиться», как я недавно. Разве что глаза к переносице не сводил, но, думается мне, был близок к этому. – Так значит, вы с господином Виком теперь... вместе? – старалась поддержать максимально неловкий диалог девушка.

Я в ответ только улыбнулась, так как запоздало поняла, что так далеко не просчитала и действовала максимально импульсивно. Потому ответа у меня не было, как и уверенности, что Вик продолжит бездействовать или подыгрывать и не спихнет меня со своих коленей.

Потому была максимально удивлена, когда на моей талии сомкнулись загорелые сильные руки, от которых все еще немного пахло ванилью после утренней выпечки. Несмотря на ситуацию, внезапно расслабилась, ощутив странное чувство уюта. Было приятно, спокойно и тепло и отчего-то создавалось ощущение защищенности, которое не ощущала ни разу за свою сознательную жизнь. Если не считать смутных воспоминаний из раннего детства, когда еще был жив отец.

Чувство было настолько... непривычным и новым, что я сама ненадолго выпала из реальности, переживая новые для себя ощущения и свыкаясь с ними.

— Да. Мы теперь вместе, — сквозь собственные мысли услышала я уверенный голос и с изумлением и некой опаской подняла глаза на Вика, который и заявил подобное без тени сомнения или фальши в голосе. Отчего-то сглотнула, почувствовав, как сердце в груди зашло в сумасшедшем и оглушающем темпе.

— Почему же вы говорите об этом только сейчас? — заинтересовалась Люсиль, переводя подозрительный взгляд с покрасневшей меня на Вика.

— Не знали, как к этому отнесутся, учитывая мое скромное происхождение и обстоятельства знакомства, — на удивление естественно пожал он плечами ни на секунду не запнувшись, точно даже не задумываясь над ответом. Поразительное мастерство к актерству...

— Обстоятельства? — отмер Артур, точно его толкнули, прищурившись. — А что за обстоятельства?

Я вновь напряглась, вспоминая наши «обстоятельства» и с намеком на панику подняла взгляд на Вика, который тайком подмигнул мне.

— Ну, мы все знаем причины проживания леди в таком месте, — повел Вик плечами. — И познакомились мы по чистой случайности, во время охоты, когда с прошлым инспектором случилось несчастье, — припомнил он былую версию, которую мы поведали Иану в прошлый

раз. А я про нее на нервах и забыть уже успела. Хорошо, что инициативу в разговоре взял на себя Вик. – Как видите, обстоятельства у нас не самые романтические. Тем более, распространяться о новых отношениях в присутствии бывшего... – выразительно смерил он взглядом Артура, прежде чем добавить: – партнера, по моему скромному мнению, было бы крайне невоспитанно, – ловко избежал он определения «возлюбленного», лишний раз поддерживая мою версию о том, что у Наоми не было чувств к кронпринцу изначально. Упомянутый кронпринц, несмотря на тугодумность, намек понял и зубами скрипнул, что не укрылось от моего внимания. И от Люсиль, которая в очередной раз с тревогой и нервозностью покосилась на своего жениха. – Потому Наоми предложила пока держать отношения в секрете, но все же пришлось раскрыть карты, – демонстративно прижав меня к себе теснее, широко улыбнулся он.

Вот это мастерство выводить людей из себя, конечно! Даже я, зная всю правду, на секунду была готова поверить в его слова о наших отношениях. Так талантливо, что аж пугает!

– То есть, ты хочешь заверить меня, что этот непонятный и уродливый охотник без рода и племени в твоём понимании лучше меня? – помолчав и полностью проигнорировав Вика, задал мне вопрос Артур, напряженно вглядываясь в мое лицо.

Моя растерянность моментально испарилась, и я удобнее расположилась в объятьях Вика, уверенно и твердо кивнув:

– Даже сравнивать глупо.

– Вот именно! Как можно сравнивать кронпринца и обычного охотника из подобной глуши?! – взорвался Артур, который отказывался признавать, что может уступать хоть кому-нибудь, тем более простолюдину с раненым лицом. Нарциссизм налицо.

– Артур, – позвала Люсиль, вздрогнув от его вспышки. В любой другой ситуации тот бы непременно извинился и принялся бы успокаивать свою нежную и пугливую «фиалку», но в этот раз все было иначе, что и сама Люсиль не могла взять в толк, судя по ее взгляду, когда возлюбленный изменил своему привычному поведению, проигнорировав ее в моем присутствии.

– У меня пальцев не хватит, чтобы перечислить все черты, за которые я люблю его, Ваше Высочество, – коротко отозвалась я. – Да и не вижу смысла это делать. Показательное сравнение унижает всех

присутствующих. Я не собираюсь заниматься этим при своем возлюбленном. Как не советую выяснять отношения бывшей невесты при нынешней, – выразительно скосила я взгляд на розововолосую девушку.

Артур запоздало опомнился и проследил за моим взглядом, а после нахмурился. Было видно, что он сомневается и борется с желанием продолжить бессмысленный спор и утешить невесту.

К счастью, невеста победила.

На том этот максимально неловкий и глупый разговор подошел к концу. Артура это явно не устраивало, но было видно, что в присутствии Люсиль он не мог себе многое позволить.

– Итак, теперь, когда мы выяснили, что к произошедшим в столице изменениям я не имею никакого отношения и вполне себе счастлива в компании возлюбленного, – не упустила я возможности подчеркнуть, что у меня нет никаких мотивов мешать им, – надеюсь, что вы вернетесь с легким сердцем. Давайте будем счастливы каждый на своем месте, желаю вам поскорее пожениться и прожить в любви и согласии, – улыбалась я едва ли не до ушей, выпроваживая гостей со своего крыльца. Даже не знаю, что меня радовало больше: то, что новая версия о влюбленности была успешно подтверждена инициативным Виком, что давало мне прочное алиби, или то, что таким образом смогла-таки хоть немного утереть самодовольный нос этого павлина-Артура. – Я тоже буду жить хорошо и скромно на своем месте.

Как бы то ни было, радовало, что теперь можно было избавиться от их компании. Несмотря на теплые и показательные объятия Вика, который не убрал руки с моей талии, что заметно нервировало и заставляло скрежетать зубами принца, меня все еще напрягали не только главные герои, но и их... эскорт.

– Кстати, господин Иан приезжал с меньшим эскортом, – осторожно подметила я, таким образом завуалировав вопрос, на кой черт им потребовался целый отряд вооруженных солдат, который рыскал то тут, то там.

Даже если те планировали арестовать меня, подозревая в новых злодеяниях, не слишком ли они перестраховались? Тем более, что Артур – мастер меча, он бы меня и одним мизинцем скрутил и не заметил.

– Ах, и то верно! – опомнилась Люсиль, скромно улыбнувшись. – Мы приехали сюда с еще одной миссией.

– Миссией? – переспросила я, чувствуя надвигающийся подвох. Что за миссия может быть в этой дыре, где ничего, кроме леса, диких зверей и... демонических тварей не было. Даже бандиты из-за миграции монстров извелись.

Стоп...

– Поступило донесение, что демонические твари стали бесчинствовать в этой местности. Как кронпринц я обязан был взять на себя эту обязанность и изничтожить всю эту погань, – высокомерно и помпезно заявил Артур, выпятив грудь, таким нехитрым образом замаскировав то, что воспользовался этим предлогом, чтобы практическими занятиями заслужить себе лишние «очки» на предстоящем экзамене. – Сейчас мои воины прочесывают местность.

Что же, теперь приезд парочки выглядит более обоснованным и логичным. Как и присутствие Люсиль. Она, как вторая героиня, руководствовалась теми же мотивами, желая кичиться новыми достижениями перед негодующей и скептически настроенной знатью.

Смотри-ка, вроде два дурака, но, когда нужно, мозги у них работают исправно.

Впрочем... мне плевать. Пусть делают, что хотят, лишь бы подальше от меня.

– Ну, счастливого пути и удачной охоты... – пожелала я воодушевленно, но тут почувствовала, как ладонь на моей талии неимоверно напрягается. Я замолчала на полуслове, бросив взгляд на побледневшего Вика исподтишка. Мне потребовалось немного времени, чтобы понять, что же так испугало лорда демонов, который еще совсем недавно вел себя вольно и нахально в присутствии тех, кто его едва не убил.

Нора!

Черт, я совсем про него забыла. Он же как раз должен прятаться где-то в окрестностях. Если его обнаружат, даже не знаю, что может случиться: от его убийства на месте, до связи того с моим домом и новыми обвинениями в мой адрес!

Проклятье!

– Эм! – судорожно улыбнувшись, бросилась я влюбленной парочке героев наперерез, нервно перебирая в мыслях всевозможные

причины, чтобы их задержать. – Как вы сказали? Демонические твари? В этой местности?

– Да-а-а, – смотря на меня с сомнением и опаской, протянул Артур. – Какие-то проблемы?

– Проблемы? – выпучила я глаза, жестами показывая Вику, чтобы тот предпринял что-нибудь. Тот деловито кивнул и скрылся за домом. – Никаких проблем. Вообще! В смысле, в моем районе нет никаких проблем. В том плане, что монстров нет.

– Нет? – нахмурился Артур.

– Совсем нет. Никаких. Вообще ни одного не видела, – врала я с максимально уверенным и честным взглядом, едва не ляпнув «Мамой клянусь, слушай!».

Наверняка своей активной жестикуляцией я могла посрамить ветряную мельницу и напоминала больше дорожного регулировщика, чем уравновешенную аристократку, что не могло не бросаться в глаза.

– Быть такого не может, – раздраженно вздохнул принц, тщательно следя, чтобы ненароком не попасть мне под лопасть... в смысле руку.

– По данным разведки, остатки демонических тварей должны были мигрировать в эту часть королевства. По многочисленным показаниям свидетелей и жителей деревень на пути сюда, мы убедились, что столкновения местных были довольно частым явлением, – заметила Люсиль.

– Вы уверены? Может, то и не монстры, а дикие животные были? Я бы знала, так как живу в самой опасной зоне, разве нет? – задала я резонный вопрос.

Герои переглянулись, не имея возможности возразить.

– Заверяю, тут вам искать нечего. Я не сталкивалась ни с одним монстром за весь месяц проживания здесь. Да и Вик охотился исправно. Разве это могло быть возможным, водись здесь монстры? Вы не там ищите, – заискивающим тоном заверяла я.

На меня воззрились с подозрением, а я запоздало поняла, что веду себя максимально подозрительно.

Но когда Артур хотел что-то сказать, откуда ни возьмись возник один из рыцарей разведывательного отряда, который поспешил с докладом.

– Ваше Величество. Мы обнаружили следы монстров.

– Много? – переключился Артур на солдата, а я с паникой вспоминала, где и что они могли найти. Однако, следующие слова явно нервничающего солдата заставили меня напрячься еще сильнее:

– Это... вам лучше увидеть все своими глазами.

Глава 6

– Вам все еще нечего сказать, мисс Наоми? – многозначительно посмотрел на меня Артур, переводя подозрительный взгляд от смердящего рва, наполненного расчлененными и местами сожженными трупами монстров, которые Нора заботливо уносил вглубь леса после «сбора» магических камней.

Успокаивало только одно: вонь от разлагающихся туш была настолько невыносимой, что Вик предусмотрительно отыскал место как можно дальше от моего дома, потому найти прямые доказательства, что я к подобному причастна – будет сложно.

А потому:

– Фу? – картинно прикрывая нос платочком, сдерживала я слезы омерзения. И даже притворяться не пришлось. Мне казалось, что после ночных «рандеву» с расчленением, я уже заметно заматерела, чтобы не чувствовать тошноту и ужас от картин подобного рода. Но просчиталась. Так как гнилые, наспех подпаленные и халтурно присыпанные землей трупы, источающие зловоние, из-за чего над импровизированной «могилой» роились насекомые и вороны, было все же перебором для моих расшатанных нервов.

Настолько, что по одному моему зеленоватому оттенку лица и слезящимся глазам было понятно, что я к подобному руку приложить не могла.

– Вы правда не в курсе, что тут произошло? – понаблюдав за мной еще немного, но все же был вынужден принять мой ответ принц. Он, конечно, не далекого ума, но предположить, что я сама разделялась с подобным – может только конченный псих.

– Очевидно, что-то страшное, – сыронизировала я, из последних сил сдерживая рвотный позыв. Несколько солдат были в похожем состоянии, обнимая ближайшие деревья, но сдерживались. Даже Артур не смог сдержать лицо, выражая крайнюю степень нервозности и брезгливости.

А вот наша «сладкая вата» была на удивление невозмутимой. И не морщилась не только от вида, но и от запаха.

Вот это, конечно, черти в ее омуте... Кремень – девка. Видно, рано я ее в неженки записала.

– А вам что, совсем непротивно? – не стерпела я, обращаясь к девушке. Та перевела на меня взгляд и смущенно улыбнулась.

– Я росла на ферме, – сообщила она с невинной улыбкой социопата, словно это могло все объяснить.

Что это за ферма такая? Не припомню, чтобы в романе упоминалось, что героиня работала на скотобойне. А где еще, помимо этого места, Люсиль могла привыкнуть к подобного рода картине?

Наполнившись невольным уважением и, чего уж утаивать, страхом перед новой открывшейся стороной героини, я кивнула и нервно улыбнулась, но все же отошла подальше на подветренную сторону, где смогла перевести дух не только от ослабевшей вони, но и от напряжения. Все же, даже эту картину было бы легче объяснить, чем демона в шалаше на дереве вблизи моего дома.

Кажется, можно обойтись малой кровью.

– И все же странно, что ты ничего не знаешь об этом, – заметил Артур. – Эта могила довольно свежая и расположена не так далеко от твоего дома. Как ты могла ничего не знать?

– А с чего бы мне знать? – огрызнулась я. – Я похожа на заядлого грибника без чувства самосохранения? Чего бы мне вообще в лесу делать? Ведь прекрасно известно, в каком опасном месте я живу: господин Иан в прошлый визит все подробно объяснил. Захотела бы так бездарно распрощаться с жизнью – просто покорно приняла наказание в виде казни. Глупо менять быструю и безболезненную казнь на риск быть безжалостно и зверски разобранной в глухом, кишасщем опасностью лесу не то монстром, не то медведем, не то разбойником, – лупила я своей непробиваемой логикой, с которой никто не мог поспорить. Заподозрить меня в склонности к суициду или любви к собирательству не мог никто.

– Это имеет смысл, – вынужден был согласиться Артур, принимая задумчивую позу. Я уже хотела выдохнуть с облегчением, но тут он заявил: – Однако мы не можем оставить подобное происшествие нерасследованным. Кто-то в этом лесу уничтожил целую популяцию монстров. Мы должны разобраться, кто и с какими намерениями это делал, еще и таким... варварским методом, – имея в виду расчлененку, не к месту включил принц голову и режим ответственности.

На все готов, лишь бы не возвращаться в столицу и садиться за учебники, да, засранец?

– Кажется, вы упоминали, что ваш телохранитель – местный охотник, который в этот месяц снабжал вас, леди Наоми, мясом? – поддакнула Люсиль.

– Верно. Наверняка ему должно быть известно хоть что-то, – ухватился за мысль Артур.

Блин! То есть, как дело до обучения по управлению страной доходит, у них ноль энтузиазма. А как влезть в какое-нибудь опасное дерьмо, так всегда готовы!

– Часть солдат остается здесь и ищет следы, остальные возвращаются со мной в дом госпожи Наоми. Нужно опросить всех возможных свидетелей, – отдал Артур приказ, с которым я никак не могла поспорить...

– И где же твой возлюбленный, который обязан тебя защищать? – не без иронии спросил Артур, когда мы добрались до моего дома, но Вика нигде не увидели.

– Полагаю, взял перерыв, – улыбнулась я вежливо. – Все же, я была под защитой двух героев королевства, потому мне ничего не угрожало.

– Нужно найти его, – недовольно отозвался Артур, который от моей похвалы слегка подобрел.

Мельком заметила шевеление в окне второго этажа, где располагалась моя спальня. Поняв, что это, должно быть, Вик, я засуетилась. Нужно было встретиться и обсудить версию событий прежде, чем его допросит Артур.

– Всенепременно, – закивала я с готовностью. – Однако, надеюсь, вы не будете против, если я сменю наряд, – заискивающе улыбнулась я под недоумевающим взглядом Артура, после чего пояснила: – Мы уже далеко от места захоронения, однако, кажется, моя одежда пропиталась зловонием. До сих пор тошнит, я бы хотела переодеться в чистые вещи, – нашла я оправдание, почти не слукавив. Терпеть было можно, но душок все равно слышался, что раздражало, мешая сосредоточиться.

– Даже лишившись титула, все еще ведешь себя как изнеженная аристократка, – с пренебрежением заметил Артур, приобняв стойкую

розоволосую «скотобойщицу» с крепким желудком и стальными нервами, что сейчас выглядела невозмутимо и все так же мило и невинно, словно только что вернулась не с массового захоронения, а с прогулки по цветочному лугу. Настолько невозмутимо она выглядела, что это реально начинало пугать. Не может здоровый человек быть таким спокойным после увиденного! – Впрочем, что еще ждать от той, кто рос в роскоши и заботе, – фыркнул он, бросив очередной камень в мой огород, превознося Люсиль.

Наоми, может, и росла изнеженной. А вот я – нет, и за свою прошлую жизнь где только ни поработала, потому на слабую психику жаловаться не могла. Да еще и в этой жизни поучаствовала в рейдах демонов за камнями маны, что тоже было развлечением не для слабонервных. Тем не менее недавняя картина все равно стала для меня шокирующей. Как и для половины солдат сопровождения, которые едва ли могли похвастать безмятежным детством.

Так что со мной, как раз, все в порядке. А вот то, что его невеста показывает признаки явного социопата – уже ненормально. Но указывать на это не стану. Пусть для нашего принца данная новость останется «приятным» сюрпризом.

Хотелось бы показать Артуру красноречивую фигуру из пальцев, но пришлось проглотить и это, чтобы не разжигать спор.

– Как скажете, Ваше Высочество, – улыбнулась я с еще большим усердием, а после склонила голову и отправилась в дом.

– Не задерживайся! – выкрикнул мне вдогонку принц, и я покорно ускорила шаг.

На второй этаж буквально влетела и, не задумываясь, распахнула дверь в свою спальню.

– Вик! – едва не заголосила я, но заткнулась на полуслове, заметив того... в компании охающей полуобнаженной белокурой женщины в довольно двусмысленной позе на моей постели. – Какого х*ра?! – охренела я, потеряв дар цензурной речи от открывшейся мне картины.

– Вернулась? – поднял на меня голову Вик, оседлав спину сопротивляющейся и рыдающей красотки, возясь со шнуровкой корсета. – Как раз вовремя. Идем помогать, – процедил он сквозь натужно стиснутые челюсти.

– Я? – глупо моргая переспросила я, решив, что либо ослышалась, либо сейчас открываю Вика с новой стороны любителя

нетрадиционного секса. – А не охренел ли ты, друг мой, давно по башке не битый? – сделала я страшные глаза, пока моя рука сама собой тянулась в поисках припрятанной в комнате дубинки.

– О, и дубину нашла? – кажется, не слышал Вик моего вопроса, полностью сконцентрировавшись на раздевании незнакомки. – Самое то! Врежь по темечку, эта сволочь вырывается и мешает, – пожаловался он на свои трудности в процессе. – Надо утихомирить ненадолго, пока я тут не закончу.

– ... – пока я пыталась собраться с мыслями от подобной наглости, Вик начал терять терпение от моей нерешительности помогать в его извращениях:

– Чего там стоишь? Иди и подсоби мне с корсетом, я запутался в шнуровке! – поторапливал он меня, грубо наваливаясь сверху на подвывающую жертву произвола. Я стала наступать, закидывая дубинку за плечо, метя по темноволосой макушке. – Надо успеть, пока нас не хватились! Да не дергайся ты! Для тебя же стараюсь! – вlepил Викир смачный подзатыльник блондинке, которая низким голосом вскрикнула... до странного знакомо.

– Н... Нора? – опешила я, приглядевшись повнимательнее. Подойдя ближе, начала замечать, что для девушки фигура блондинки излишне крупная и мускулистая, отчего мое платье, в которое его пытались запихнуть, буквально трещало по швам. Да и голос был грубоват.

Впрочем... осознание сбивало с толку не меньше, чем прежнее недопонимание.

– А ты думала кто? – раздраженно сыронизировал Вик, не прекращая заламывать сопротивляющегося и плачущего Нору. – Долго еще там будешь прохладиться или поможешь? – бросил Вик на меня нетерпеливый взгляд, от которого залилась румянцем стыда из-за недавних мыслей и засуетилась.

Пока Вик скручивал Нору, я схватилась за шнуровку, запоздало поняв, что все это время Вик отчаянно пытался ее не расслабить, а, наоборот, затянуть, чтобы придать угловатой и мужской фигуре более женственные черты.

– Можешь объяснить? – натужно пропыхтела я, затягивая шнуровку из последних сил, для чего пришлось даже упереться ногой в златоволосого трансве... жертву обстоятельств.

– Чего непонятно? Маскировка, – прояснил Вик, припечатав голову Норы в матрас, чтобы заглушить подвывания последнего. – Я нашел его в последний момент, когда того почти обнаружили солдаты. Однако теперь мы окружены и спрятаться не получится, а потому встреча Норы с принцем – неизбежна. Мы не можем позволить им узнать в нем демона.

– Допустим, – прохрипела я, вытирая пот со лба, когда дело было сделано, а бедняга Нора, кажется, потерял возможность дышать и был на грани обморока. Но оно и лучше – меньше сопротивлялся. – Но почему тогда Нора так отчаянно сопротивлялся? Неужели мысль переодеться в платье была настолько унижительной? – пыталась я понять причины столь бурной реакции, сопровождаемой соплями и слезами.

– Да, нет... Насчет переодеваний он несильно сопротивлялся. Не дурак же, понимает важность момента, – слегка расслабился Вик, почесав затылок. – Проблема была в другом.

– В чем? – спросила я, а после взгляд упал на лоб Вика, и тут я все осознала: – Рога? – округлила я глаза в ужасе, стремительно обернувшись на Нору, который сжался в комочек на матрасе и продолжал подвывать, точно его реально недавно невинности лишили.

Вик скорбно кивнул и опечаленным тоном произнес:

– Это был единственный выбор. Никакая маскировка не помогла бы, если мы не могли скрыть рога. Потому пришлось их... отломать.

Я вздрогнула и сочувственно нахмурилась, вспоминая, что по канону рога для демонов были не менее важны, чем остальные части тела, а то и важнее, ведь символизировали собой власть и силу: чем больше и внушительнее – тем более сильным считался демон. Для них потерять рога было страшнее, чем лишиться жизни, потому то, чтобы демон добровольно отказался от них, считалось практически нереальным.

– Они... восстановятся? – спросила я с надеждой, думая, где в этом мире раздобыть суперклея, если ответ будет неутешительным. Нору было искренне жаль.

– Да, но потребуется много времени, – немного успокоил меня Вик. – Прежнюю пару Нора растил всю жизнь, чтобы восстановить былую длину понадобится столько же времени, – добавил Вик, что было равносильно приговору и лишь подтвердило необходимость в

суперклее. – Сейчас важно другое. Будем придерживаться версии, что это – моя сестра, которую по моей рекомендации ты взяла к себе горничной, – указал он пальцем на обещанного демона.

– Полагаю, с этим уже ничего не поделаешь... – вздохнула я печально, смотря на рыдающего и икающего Нору и понимая его переживания. Но тут послышался голос Артура:

– Черт, долго она еще прикажет себя ждать? Идите и поторопите ее, пока я сам не выволок ее. Где это видано, заставлять ждать принца из-за какого-то платья? Она меня совсем ни во что не ставит? – капризничал принц.

Мы с Виком снова переглянулись, а после в четыре руки сгребли Нору с постели за волосатые лодыжки и продолжили его наряжать, понимая, что на промедление нет времени: Вик спешно познавал тонкости маникюра, работая садовыми ножницами и лишая демона еще и когтей, а я взяла на себя роль парикмахера, думая, как лучше всего обыграть обломки рогов и скрыть острые кончики ушей.

Так как действовали мы наспех, ни о какой аккуратности и речи не было, потому Нора, помимо уже утеряннотого, рисковал остаться лысым и беспалым, лишь жалобно всхлипывая и поскуливая в процессе.

Волосы я заплела в тугую косу, отчего выражение лица Норы было испуганно-удивленным из-за натянутого скальпа, поверх повязала косынку. прикрыв уши, и отошла на два шага, чтобы оценить результат.

Нора – как любой другой мало-мальски важный персонаж, был красив сам по себе, потому его миловидность играла нам на руку, но я все же решила подстраховаться косметикой, так как последствия недавней истерики отпечатались на опухшем и покрасневшем лице, точно того осы покусали.

Пока Вик спешно напихивал в вырез платья различных тряпок, я колдовала с доступной мне косметикой. Вик тряпок не жалел, чтобы компенсировать мужеподобные широкие плечи, потому бюст получился весьма... внушительным. На его ногу женской обуви не нашлось, так нам ничего не оставалось, как смириться с мужскими сапогами, которые кокетливо выглядывали из-под короткого подола.

Чтобы прикрыть героически стойкие швы платья, поверх повязали белый передник, в котором еще утром Вик готовил завтрак.

Отойдя на пару шагов, чтобы перевести дух и оценить проделанную работу, мы с Виком критично осмотрели обновленный вид Норы, который прочно ассоциировался у меня с образом каноничной доярки колхоза с помесью «Марфушеньки-душеньки», а красный шарф, повязанный с целью прикрыть кадык, синие тени докрашенных черным бровей, красные губы и румяные, словно намалеванные свеклой щеки, только усиливали эффект.

– А неплохо, – вынесла я вердикт тоном знатока. Вик кивнул, а вот Нора был с нами не согласен:

– Издеваетесь? – огрызнулся он, чем невольно напомнил про очередную проблему: баритон.

Мы с Виком поняли все без слов, потому кивнув друг другу, каждый взялся за дело: Вик зашел за спину Норы, чтобы зафиксировать его на месте, а я схватилась за брошенную недавно битую.

– Вы это, чего задумали? – занервничал Нора, некстати делая голос от волнения еще более грубым и низким.

– Прости, друг, но мы зашли слишком далеко, чтобы попасться на лжи из-за твоего голоса. Надеюсь, ты поймешь, что делаем это только ради выживания, и простишь нам, – скорбно, с чувством мужской солидарности и скупой мужской слезой на щеке, произнес Вик, зажмурившись, пока я прицеливалась.

– Мы будем помнить твою жертву, – поддавшись атмосфере, всхлипнула я, сдерживая слезы и надеясь, что неженатый Нора успел обзавестись за жизнь хотя бы бастардом, о котором ему неизвестно.

– Стоп. Стоп! Стоп!!! – весьма натурально завизжал Нора, выставляя руку вперед и прикрывая коленом свое причинное и дорогое. – Я... я буду притворяться немым! – заявил он. – У меня все равно еще клыки есть, чтобы их скрыть, я просто молчать буду, притворившись, что не умею разговаривать, – внес он вполне дельное предложение.

Мы с Виком переглянулись, задумчиво помолчали, а после кивнули, признавая предложение рабочим. К тому же искать щипцы или напильник, чтобы еще и от клыков избавляться, было некогда.

– Мы больше не можем задерживаться, – заметил Вик, когда ругань принца стала приближаться. Я согласилась, но в последний

момент, прежде чем эти двое покинут мою комнату, задала внезапный даже для меня вопрос:

– Подожди, раз рога вы спилили, зачем было переодеваться в женщину? Можно же было его и братом представить? – задумчиво нахмурилась я, встретившись взглядом с Виком, который замер и призадумался. Нора тоже внезапно затих.

– Что? – переспросил Нора.

– Что? – ответила я тем же.

– ... – многозначительно промолчал Вик, воровато отводя взгляд.

Комната погрузилась в напряженное молчание.

– Значит... это – твоя горничная? – с большим скепсисом, который даже не пытался скрыть, спросил принц, поглядывая на Нору с опаской. Оно и понятно, ведь новопреставленная сестра моего «возлюбленного» немногим уступала последнему в комплекции. А своим бюстом и вовсе убить могла при неудачном повороте.

– Да, ее зовут... – задумалась я, решив, что героям может быть известно имя правой руки Владыки демонов, и перефразировала. – Элеонора. Или просто Элен, – расплылась я в улыбке. – Так же она является родной сестрой Вика. Правда, похожи? – спросила я, на что присутствующие с энтузиазмом принялись сравнивать, но, как ни посмотри, общего в этих двоих было лишь комплекция. Ко всему прочему, за косметикой разобрать черты лица Норы было проблематично, потому за неимением других схожих черт, кроме фигуры, все нехотя согласились, что, мол, да, похожи, если закрыть один глаз рукой, а второй прищурить и зайти в темную комнату.

На щеках новоиспеченной «Элен» заходили желваки от очередного унижения, но делать нечего, потому моя «горничная» вежливо поклонилась, приветствуя знатных гостей. После недавнего конфуза, вызванного моим вопросом, чтобы немного утешить пострадавшего Нору, нам с Виком пришлось спешно придумывать оправдания, потому пришли к мнению, что выставить Нору женщиной будет менее подозрительно, нежели показывать, что я проживаю с двумя матерыми мужиками в одном доме. Вроде как и мою репутацию сохраним, и лишние подозрения отведем. На том и порешили, тем более, что на переодевание времени уже не было.

– Но почему она до сих пор молчит? Это грубо, – поинтересовалась Люсиль, словно приклеенная к принцу, что тоже считалось грубостью по правилам приличия. Но кому какое дело, раз уж дело касается главных героев, да?

– Мне очень жаль, пожалуйста, не злитесь на мою сестренку, – вежливо попросил Вик. – Она вовсе не пытается вас оскорбить, однако, из-за несчастного случая много лет назад утратила способность разговаривать и с тех пор молчит.

– Не только страшная, как горилла, но и калека, – слышалось от одного из солдат. На удивление Артур комментировать внешность Норы не стал, хотя от него я критики ожидала в первую очередь.

– Зато какая грудь... – протянул кто-то мечтательно и с уважением.

– Это очень грубо! – вступилась Люсиль, как и все, услышав нелестное замечание, чем оправдала свою добродетельную репутацию. – Проявите уважение. Вы представляете Его Высочество. Что о нем подумают, если вы продолжите так себя вести? – отчитывала она солдат и, вроде бы, говорила все верно, но при внимательном рассмотрении я успела заметить, как в это время она поглядывала на принца, который оценил ее вмешательство, что сводило ее искренность к нулю. А ведь я почти обманулась...

Наша нежная «сахарная вата» раскрывалась сегодня мне все с более разных сторон, что не могло не напрягать.

– Что и ожидалось от моей невесты, ты такая чуткая, что готова защитить любого, несмотря на статус, – заявил он с гордостью, показательно приобняв смущенную похвалой девушку за плечи.

К горлу подкатил очередной рвотный позыв, который я сдержала. Как ни удивительно, выражение брезгливости Вика и Норы были идентичны моему.

– Прошу прощения за грубость моих солдат, после я обязательно проведу воспитательные беседы, – без капли искренности заявил Артур, когда понял, что вновь отклонился от темы, сосредоточившись на делах сердечных не в том месте.

– А, да, конечно, – кисло улыбнулась я. – Доверимся вам, Ваше Высочество.

– Но почему ты представляешь ее только сейчас? – потребовал ответа Артур.

– Элен очень застенчивая, – суматошно придумывала я оправдания. – Она боится большого количества народу, потому я разрешила ей переждать приезд гостей в моей комнате, где она занималась сортировкой одежды. Мы не думали, что инспекция настолько задержится, а ввиду вашего расследования ничего иного не оставалось, как представить вам ее. Я убедила ее сотрудничать, хотя из-за немоты и кротости вряд ли получится конструктивный диалог, – придумала я на удивление логичное обоснование случившемуся, чем возгордилась и не сразу заметила, как присутствующие скривились от моего упоминания «кротости» в отношении мужеподобной Элен.

– Вот как? – задумчиво протянул Артур, из взгляда которого не пропал подозрительность. – Но каким именно образом она внезапно онемела?

Мы с Виком переглянулись, и тот взял на себя ответственность вешать лапшу... то есть, пояснять причины:

– Видите ли, моя сестра была первой красавицей в нашем поселении... Из-за навязчивого внимания мужчин ей теперь некомфортно среди них. Однажды женихи так достали ее своими ухаживаниями, что она забрела в чащу леса, где на нее и напал дикий зверь. Благо, я был поблизости, потому худшего смогли избежать, однако после сильного испуга моя нежная и впечатлительная сестренка замолчала, – начал Вик с воодушевлением, отчего поперхнулись буквально все, включая и Нору, который успел посмотреть на себя в зеркало перед выходом из комнаты, где ни красавицы, ни кротости, ни нежности, ни впечатлительности замечено не было.

– Чего? Она и первая красавица? – опешил Артур, некрасиво указав пальцем на «первую красавицу», у которой после его вопроса, кажется, разыгралась гордость. Потому Нора подбоченился, выставил вперед впечатляющую и убийственную грудь, и кокетливо поправил толстенную косу на плече.

– Прошу вас не забывать, Ваше Высочество, – вступилась я за честь моей горничной. – Что каноны красоты везде отличаются. То, что красиво в столице, в местах, где трудно выживать, подобным этому, нежизнеспособно. Потому ничего странного, что местные жители будут выше и крупнее представителей изнеженной аристократии. Леди Люсиль не даст соврать, ведь она выросла на

ферме, верно? – обратилась я к ней, запоздало поняв, что совершила глупость. Хотя Люсиль по канону всю сознательную жизнь, пока в ней не признали утерянную дочь маркизата, провела на ферме, где автор для драматичности образа прописал ей роль «Настеньки» из «Морозко», отчего все хозяйство было на ней, глядя на нее сейчас, складывалось впечатление, что ее хрупкие и тонкие запястья с белоснежной кожей быстрее сломаются просто от взгляда на хозяйственную утварь, не то, что от ее использования. Бафф главной героини, как он есть.

Будь она реальной девушкой, на которой держалось хозяйство, сейчас могла бы посоперничать мускулатурой с Норой. Вот при взгляде на «Элеонору» можно сказать, что та способна и коня на скаку остановить, и в горящую избу войти. А при взгляде на Люсиль при подобных задачах хотелось лишь обнять и плакать.

– А? – переспросила Люсиль, а после неожиданно согласилась: – Ну... да, на нашей ферме крестьянки действительно были крупнее меня...

Благодаря неожиданной помощи Люсиль, все моментально приняли версию Вика и по-новому посмотрели на Нору. Даже я невольно залюбовалась. Если не считать нелепый образ и крупную фигуру, нельзя было не отметить, что черты лица у «Элеоноры» довольно приятные: большие выразительные глаза золотистого оттенка, длинные, густые ресницы, прямой нос, четко очерченные губы и ровная, упругая, загорелая кожа без единого пятнышка, отчего даже я ощутила намерк на зависть. Черты лица крупноваты, конечно, но пропорциональные и правильные. А если прибавить к этому густую шевелюру и впечатляющий бюст – то остальные недостатки уже не выглядят так безобразно.

– Если так подумать... – протянули в рядах солдат. – За такой, как за каменной стеной... Хозяйство можно смело доверить и не переживать, – тут же нашли дополнительные положительные качества моей горничной.

– И в постели не замерзнешь...

– Опять же, ухватиться есть за что...

– Да и скромная, что для женщины хорошо. Такие мужа очень уважают...

От подобного оценивающего внимания Нора покраснел, сдерживая злость и переживая унижение, но все подумали, что это румянец от смущения и умилились сильнее.

Понимая, что еще немного и быть катастрофе, где Нора не выдержит и, сорвав с себя платье, просто всех перебьет от стыда, я решила перевести тему:

– Раз с представлением уже закончили, может, вернемся к изначальной цели? К сожалению, уже скоро начнет темнеть, а в моем доме мало места, – произнесла я, неприкрыто намекая, что если будут медлить, придется искать ночлег вне моего дома. Солдатам такая перспектива не понравилась, учитывая недавно увиденное захоронение, потому они взбудоражились, что принц проигнорировать не мог.

– И то верно. Если это все работники твоего дома, то спрошу здесь: Вик, Элен, вам что-то известно о массовом захоронении монстров, что находится на юго-востоке отсюда?

Тут я запоздало поняла, что забыла про главное: предупредить Вика про этот вопрос, чтобы подготовиться. Просто после увиденного в своей спальне все из головы вылетело, а сейчас Вик наверняка будет в растерянности. И я помочь не могу...

Но паниковать я себе запретила, зная, что, когда нужно, Вик может сочинять истории не хуже меня. Вот и сейчас понадеялась на его смекалку. Потому была ошарашена, услышав его следующие слова, сказанные уверенным и твердым тоном:

– Известно. Ведь это я их всех убил.

Видимо, из-за уверенного тона и равнодушного выражения на лице Вика, которое не выражало ни толики волнения, многие решили, что он либо шутит, либо им просто померещился ответ моего охранника.

Вероятно поэтому Артур неуверенно хохотнул, а после засмеялся во весь голос, точно от стоящей шутки. Смеялся он так заразительно, что Люсиль и несколько солдат, беря с него пример, тоже неловко хохотнули.

Только я и Нора, знающие правду, нервно посмотрели на невозмутимого Вика, терпеливо переживавшего приступ неуместного веселья принца, который никто не решался перебить.

– Отличная шутка. Я почти поверил, – выравнивая дыхание, похвалил Артур, но после его лицо ожесточилось. – Но теперь отвечай правду! Я хочу знать, кто стоит за истреблением монстров?

– Я ведь уже ответил, – пожал плечами Вик, чем только разозлил Артура.

– Хочешь сказать, что всех их истребил в одиночку? – понизил Артур голос, опасно сверкнув глазами. Я невольно сглотнула от напряжения, которое буквально дрожало в воздухе, точно раскаленное.

– Я просто выполнял свою работу по охране госпожи, – проигнорировав предостережение, все так же спокойно подтвердил Вик, отчего я всерьез забеспокоилась. А вот Нора, после секундного удивления в самом начале, о чем-то задумался, а затем, точно в чем-то убедился, тут же успокоился.

Пораскинув мозгами, предположила, что у Вика все же есть какой-то план, которому он сейчас и следует. Нора об этом догадался, потому и расслабился. Но все указывает на то, что Вик банально провоцирует принца и его солдат, рискуя устроить в моем дворе поножовщину. Что странно. Полагаю, если бы в планах Вика было убийство героев – он бы давно это сделал. Было предостаточно шансов для успешного нападения. Да и маскарад Норы во все это не вписывался: драться в платье и в тугом корсете ему будет непросто, что увеличивает шансы на поражение.

Сомневаюсь, что Вик это не предусмотрел. Тогда... что ему нужно?

– Ты сейчас всерьез заявляешь, что в одиночку истребил несколько сотен высокоуровневых монстров, на что потребовалась бы минимум небольшая армия опытных воинов?

– Ну да. Мы, провинциалы, привыкли к опасности в лесу. Для меня это было не сложнее убийства волков или медведей. А вы, что, так не можете? – провокационно усмехнулся Вик. – Даже моя сестра за раз может пару-тройку кабанов завалить, – точно мало было, решил не отказывать себе в еще большем унижении Викир, издевательски указав пальцем на «Элеонору», которая деловито покивала, чем в очередной раз доказала свою ценность на брачном рынке среди солдат. Даже офицеры стали посматривать на высокую красавицу более оценивающим взглядом.

– Ты сейчас смеешься над королевской особой? Не боишься, что прикажу тебя казнить за ложь и неуважение? – окрысился Артур, покраснев от гнева, после чего вытащил свой меч из ножен, по которому пробежался сияющий свет из ауры, который окутал все острие, подтверждая его статус «Мастера меча».

Люсиль тоже смекнула, к чему все идет, потому попыталась успокоить своего возлюбленного, чтобы не усложнять ситуацию, ведь убийство провинциального зазнавшегося охотника их ситуации не поможет, напротив, может лишь испортить репутацию «благородного героя».

– Не понимаю, почему вы так решили. Я был абсолютно искренен, – развел Вик руками. – Меня наняли с этой целью: защищать покой моей госпожи. Раз в округе развелись монстры, я их просто уничтожил, чтобы они не представляли опасности.

– Но твоя хозяйка сказала, что ей ничего об этом неизвестно, – заметил принц.

– Очевидно потому, что я ей об этом не сказал, – пришел очередной ответ, от которого даже у меня кулаки зачесались. Интересно, долго Вик еще планирует проверять выдержку Артура на прочность? – Это же моя очевидная обязанность, как ее телохранителя и возлюбленного. Неужели в столице принято отчитываться о каждом своем вздохе перед своей женщиной, направленном на ее защиту? Разве это – не бахвальство? Не знаю, как у вас, но наших мужчин воспитывали с чувством ответственности и глубокой заботой о своих женщинах, чтобы они лишний раз не тревожились по пустякам. Я не хотел доставлять своей госпоже лишнее беспокойство, потому позаботился о ее покое, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Я невольно вспомнила, как этот зазнайка нагло вытаскивал меня ночью в качестве приманки, где демонстрировал не только монстров, но и их расчленение. Потому не помню, чтобы он о моей душевной организации сильно переживал. А тут, посмотрите на него!

– Ах, вот как?! – угрожающе ласковым и насмешливым тоном переспросил Артур, у которого от напряжения аж глаз задергался. – Смеешь разбрасываться столь голословными обвинениями? А хватит ли духу доказать слова на деле?

– К примеру, как? – не растерялся Вик, точно этого и добивался.

– Учитывая увиденное, с подобным количеством монстров в одиночку мог справиться либо демон, – выразительно прищурился Артур, после чего я попыталась скрыть внутреннюю дрожь и панику. – Либо Мастер меча, – добавил Артур, расправляя плечи и выходя вперед с мечом наперевес. – К какому варианту из двух относишься ты? – направил он острие меча на Вика. – Давай проверим?

Вик равнодушно проследил за острием меча, после спокойно поднял взгляд глубоких карих глаз на принца и однобоко улыбнулся из-за шрама на лице.

– Ну, демоном меня однозначно не назвать, хотя характер всегда был непростым, – хохотнул Вик и смело шагнул вперед, доставая из-за пояса старый топорик, который мы нашли в залежах хлама, когда убирались в доме. До этого Вик прекрасно справлялся с охотой лишь при помощи своих когтей, потому другое оружие ему не требовалось. Сейчас когти оголить он не может, потому предусмотрительно заготовленный топорик обоснован... Но спокойствия не приносил. Как он старым и тупым топором собирается отражать удары «Мастера меча»? – Однако и Мастером меча назвать нельзя, ведь меча у меня отродясь не было. Мы здесь люди скромные и мечей себе позволить не можем, потому управляемся подручными средствами, – произнес он, после чего по упомянутому топорiku прошло похожее свечение, что было на мече принца, только цвет сияния отличался.

Все пораженно замолчали, в том числе и я, смотря на это круглыми глазами.

– М... мастер! Мастер ауры в таком месте! – зашептались солдаты.

– Это же такая редкость встретить мастера, способного управлять своей аурой! Дай Бог, если раз в десятилетие такой на всем континенте найдется. Даже сейчас в нашем королевстве всего двое признанных мастеров, включая принца! – взволнованно поддержали мысль в рядах.

– Кто бы мог подумать, что найдется еще один, да еще и в таком месте!

Вик спокойно улыбнулся, а вот Люсиль и Артуру потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить увиденное. И их лица лишь сильнее напряглись, когда кто-то из офицеров за их спиной заметил:

– И нашла такой талант мисс Наоми...

Как только эта фраза была произнесена, все внезапно встало на свои места, и пазл сложился: демонам нужно попасть в столицу. Причем, не просто в столицу, а в сам дворец. И, возможно, это может быть, учитывая все обстоятельства, только в том случае, если нас туда пригласят. Подобное случиться может... если я выполню условия для амнистии. И открытие нового Мастера меча в королевстве для этих целей подходит, как ничто иное.

Дряньство!

Дальнейшее прошло для меня как в тумане. Помню события отрывками, но главное то, что инспекция вынуждена была отправиться в столицу для полного отчета.

Запомнилось лишь то, что двумя самыми подавленными людьми были мы с принцем. Артур, не будь круглым дураком, также, как и я, понимал, чем могут обернуться будущие события, когда во дворце прознают про нового мастера меча.

Люсиль то ли притворялась, то ли взаправду ввиду своего невежества не осознавала, какую опасность для их положения может представлять мое скорое возвращение. Или просто не могла соотнести появление Мастера меча со мной, но проявляла энтузиазм и волнение, соответствуя прописанному автором характеру главной героини, которая была просто рада хорошим новостям для королевства.

Однако был еще один недовольный. Но то был демон, а именно Нора, потому его в расчет не беру. Да и причины у него были совсем иные: на прощание настроение ему испортили несколько мужчин, которые пытались «стрельнуть номерок». Наиболее настойчивые получили «пощечины», которые в совокупности с силой Норы и его бешенством были способны и убить. Но обошлось.

Вик был невозмутим, потому черт его знает, о чем он думал и, если честно... не хотелось даже смотреть на него.

Не знаю, как мне удалось сохранить спокойствие вплоть до проводов делегации. Лишь когда карета с героями исчезла из поля зрения, стоящий рядом с нами Нора сварливо заговорил:

— Чертовы высокомерные людишки! Столько всего пришлось из-за них стерпеть! — срывая с себя косынку и почесывая места спила рогов, огрызнулся Нора. — Ну, ничего. Посмотрим, как они теперь запоют, когда придется делить славу с новым Мастером меча, —

злорадно усмехнулся демон, имея в виду наше скорое возвращение в столицу.

Я промолчала, не желая комментировать, физически чувствуя на себе тяжелый, внимательный взгляд карих глаз. Захотелось сжаться и спрятаться в своей комнате, чтобы избежать этот взгляд. Стало тошно, почувствовала, как меня замутило.

– Наоми... – позвал Вик напряженно.

– Я устала. Хочу отдохнуть, – безлико произнесла, в действительности ощущая, что вот-вот упаду на дрожащих ногах. Все тело болело от напряжения, в котором я пребывала до этого момента.

– Я провожу, – с готовностью кивнул Вик, точно ничего и не произошло. Еще утром я бы согласилась, но не теперь. И, если бы не его лихорадочный взгляд, я бы решила, что он так и будет притворяться, что ничего не произошло. Но многое изменилось, и он это понимал.

– Не нужно, – остановила я его одним лишь взглядом, от которого мужчина вздрогнул, а после виновато потупил взгляд. – Я хочу побыть одна.

– Наоми... – вновь позвал он, но я уже шла в сторону дома. Лишь Нора, который из-за пережитого унижения все никак не мог угомониться, кажется, не почувствовал изменившейся атмосферы, потому продолжил ворчать:

– И этот принц такой мерзкий! Удивительно, как ты, Наоми, вообще была с ним помолвлена так много лет. Если бы не знал наверняка, ни за что бы не поверил, что кто-то мог искренне любить такого ублюдка. Если бы его новой невестой не была эта героиня, я бы ей даже посочувствовал, – фыркнул он, а затем, словно кичась, произнес: – М-да, принцы нынче обмельчали: ни капли верности и достоинства. Не то, что мой лорд. Его невесте с таким женихом повезло, что и она осознает, потому любит как сумасше... – болтал он, отчего я невольно замерла на месте, когда Вик рявкнул:

– Заткнись!

Больше медлить я не стала и ускорила шаг, напоследок услышав недоумевающий вопрос Норы:

– А что я такого сказал?

Глава 7

– Наоми, открой! Давай поговорим. Я могу все объяснить! – стучался мужчина в дверь хозяйской спальни, что упомянутая хозяйка стоически игнорировала. – То, что сказал Нора... Это не так! Нет у меня невесты, пожалуйста, не пойми неправильно! – с не пойми откуда взявшимся волнением произнес мужчина, даже не обращая внимания на боль, причиняемую шрамами на лице из-за излишнего напряжения мышц.

«Вот дернул черт этого дрянного демона за язык!» – с досадой размышлял Викир, упрямо смотря на плотно закрытую дверь, которую сам же недавно ремонтировал, о чем сейчас невольно пожалел.

Помня, что девушка за этой дверью много лет страдала от безразличия и измен своего жениха, Викиру было противно от одной мысли, что она может сравнить его с этим мерзавцем. Особенно сильно его пугала мысль, что именно она может решить, будто он ничем не лучше того изменника.

Следовало разрешить недопонимание, пока оно не укоренилось.

– Пожалуйста, поверь мне! Я говорю правду! Я же говорил, что долгое время был в странствии. По традициям демонов, помолвки заключаются лишь после странствий по континенту наследников. Но, так как мне пришлось занять место отца практически сразу, помолвку с выбранной семьей пришлось отложить. Мы ее так и не провели. У меня никогда не было официальной невесты, и даже ту, с кем должен был обручиться, видел лишь единожды еще до своего путешествия! Она была совсем юной девочкой, практически ребенком! – барабанил он кулаками о деревянное полотно и добился результата: дверь распахнулась, а перед ним возникло покрасневшее лицо рыжеволосой девушки.

Однако, вопреки странным ожиданиям, на которые демон тайне рассчитывал, вместо волнения, смущения, радости, выражение лица девушки выражало... гнев и негодование, а также откровенное разочарование.

– Ты сейчас серьезно? – спросила она напряженно и с явной иронией, что лишь подтвердило догадки мужчины, что девушка вне себя от злости. – По-твоему, это все, что меня волнует? – задала она вопрос таким тоном, который не подразумевал положительный ответ, если не желаешь впоследствии оказаться с пробитой головой.

– Ты злишься? – заметил очевидное сбивый с толку демон, лицо девушки дернулось от раздражения, а в ее глазах заблестели слезы обиды. Это поразило демона сильнее, чем ее гневный тон, ведь за весь месяц совместного проживания, это был... единственный раз, когда он видел слезы в глазах этой невероятно сильной девушки. Как бы тяжело, обидно и несправедливо ни было, она никогда не показывала своей слабости, а теперь...

Внезапно все слова вылетели из головы Викира и тот сам не заметил, как потянулся к ней, желая утешить и стереть блестящие слезы с ее ресниц, но опомнился от звука хлесткого удара и боли в своей руке, которую безжалостно отбросили.

– Какого же ты мнения обо мне, если считаешь, что какая-то женщина, которая со мной никак не связана, может оскорбить больше, чем предательство того, кого я считала другом?! – зло выплюнула она, что вынудило мужчину вздрогнуть и пораженно моргнуть.

– Пре... дательство? – в замешательстве переспросил он, перебирая в уме все произошедшее сегодня и пытаясь понять, что могло обидеть девушку настолько сильно. – Если ты про мою способность Мастера меча... – начал было он, но девушка, поглощённая своими эмоциями, уже не желала слушать:

– Знаешь, я ведь с самого начала знала, что наши отношения заключены не на доверии, а на взаимной выгоде. И я была не против, ведь привыкла, что меня лишь используют по своему усмотрению. Я полагала, что ты пожелаешь воспользоваться возможностью как-то отомстить героям. Правда, мне было все равно, – невесело усмехнулась девушка, а после горько улыбнулась.

– Наоми... – попытался прервать ее демон и сказать, что все не так. По крайней мере... теперь – нет.

– Все было в порядке, пока вы с Норой не переходили черту. Главным условием было не вмешивать во все это меня, чтобы позволить мне жить тихо и спокойно. Но в своих амбициях ты решил

забрать у меня даже это, – практически оскалилась она, смотря на демона с разочарованием и горечью.

– Нет... нет, я не хотел, – лихорадочно мотнул Викир головой.

– Да неужели? – зло засмеялась она, зябко обняв себя за плечи. Подбородок ее дрожал. – Не с этой ли целью ты сделал все, чтобы теперь отправиться в столицу? Разве не это было твоей изначальной целью, которая была бы невозможна без меня?

– Ты не так поняла! Я не планирую мстить героям! – покачал он головой. – Я просто хочу вернуть Святыню. Да, правда, что для этого нужно вернуться в столицу и попасть во дворец, но это никак не скажется на твоей безопасности. Если бы я хотел тебя подставить, я бы не стал ждать так долго!

– Ты про магию, которую уже вернул? – презрительно скривившись, спросила девушка, что вынудило мужчину пораженно замереть на месте.

«Так она знает?» – пронеслось у него в голове. Будучи пойманным на очередном обмане, все усложнялось.

– Да, я правда уже вернул способность пользоваться магией, благодаря ей я смог подражать человеческой ауре Мастера меча, – стараясь контролировать интонацию, сжал он кулаки, даже не заметив, как его маскировка ослабла и перед девушкой во весь рост стоял обезображенный шрамами демон. – Но я никогда не хотел пользоваться ей тебе во вред.

– Да, ты предпочел выжидать более удобной возможности, и для этого мое происхождение подошло лучше всего, – с иронией прошипела Наоми, ни капли не испугавшись изменившегося облика своего сожителя. Вместо страха, в ее глазах были лишь разочарование и обида. В тот момент мужчина подумал, что был бы более рад, если бы она его боялась. Страх в зеленых глазах казался ему предпочтительнее того, что он наблюдал сейчас.

– Я понимаю, что ты могла понять неправильно, ведь я многое скрывал от тебя. Но я действительно не хотел мстить. Я был искренен. Месть ничего мне не даст. Но Святыня – другое дело. Для людей она уже бесполезна, но демоны смогут ее еще использовать. Не так, как прежде, но она поможет обосноваться на новом месте и обеспечить безопасность, пока мои подданные не привыкнут. Хотя бы ради них, я должен постараться вернуть ее.

– Надо же, как похвально, такой ответственный, – фыркнула Наоми пренебрежительно. – Твоим подданным и невесте действительно небывало повезло с новым лордом, который не только собой готов пожертвовать, но и друзьями.

– Я никогда не пытался тобой пожертвовать! – не выдержав, закричал он.

– А что ты сделал?! – в ответ закричала девушка, сверкая гневным взглядом. – Не из-за твоего ли плана я теперь вынуждена подыгрывать и вернуться в столицу?

– И что в этом плохого? – поддавшись эмоциям, начал злиться мужчина. – Разве не этого ты хотела? Разве не лучше вернуться к своей привычной жизни в роскоши и безопасности, вместо жалкого выживания в этом убогом и опасном месте? Тебя устраивает такая жизнь?! – жестом обвел он руками обширный, несмотря на все старания, дом.

– Да! – не ожидал демон такого ответа, но девушка была как никогда решительной. – Да, именно такой жизни я и хотела! – сжала она кулаки по швам, смотря на демона блестящими от сдерживаемых слез и злости глазами исподлобья. – Кто ты такой, чтобы решать за меня, что устраивает, а что нет?! – наступала она на него с угрозой и претензией, не оставляя мужчине иного выбора, как отступить под ее натиском. – Кем ты себя возомнил, чтобы судить, что для меня благо? Ты меня спросил? М? – с вызовом вскинула она подбородок. – Не задумывался ли ты, какого мне было жить в столице и какие ассоциации у меня с этим местом? Допускал ли ты мысль, что я, быть может, всю жизнь желала именно такой тихой и незаметной жизни подальше от столицы и семьи, где меня воспринимали лишь инструментом и игрушкой, которой пользовались, а за ненужностью выбросили? – буквально рычала девушка, больше не сдерживая слезы, которые крупными каплями катились по щекам. – Чем ты лучше тех, кто играл с моей судьбой по своему усмотрению? И что же теперь? Что ждет меня по возвращении? – вскинув брови, невесело засмеялась она, а после глухо и коротко обронила: – Своими действиями ты обрек меня на повторение моего кошмара, из которого я только-только успела вырваться: вернусь в столицу, восстановлюсь в семейном реестре, а после родители просто продадут меня повыгоднее какой-нибудь аристократической семье, как и планировали изначально,

чтобы отбить затраты и утраченный авторитет семьи, – холодно описала она свое возможное будущее, от которого мужчине самому стало дурно и тяжело дышать, представив, что это может сбыться. И причиной подобного стал именно он. – Ну, спасибо, «друг», удружил, – безжизненным тоном, внезапно лишившись вообще всех эмоций, словно бездушная кукла, поблагодарила девушка, но, по мнению Викира, лучше бы залепила ему пощечину. – Век не забуду твою «доброту», – криво усмехнулась девушка и отвернулась, чтобы вернуться в свою комнату.

– Наоми... Я не этого хотел... – надломлено произнес Викир, но девушка не обернулась, лишь бросила безликим тоном:

– Теперь это не имеет значения. Случившегося не исправишь. Лучше подготовиться к скорому отъезду. Это будет наше последнее совместное приключение, потому что после я не желаю видеть тебя вне зависимости от того, какую цель ты преследуешь в столице, – провела она символическую черту. Тело демона вздрогнуло. – Наше сотрудничество заканчивается на этом моменте. Прошу меня не беспокоить оставшееся время. Мне нужно подготовиться и вспомнить азы этикета, чтобы не разочаровать родителей, – хохотнула она с горечью, после чего безжалостно закрыла дверь перед демоном, который выглядел пораженным и разбитым.

Около года назад. Столица человеческого королевства, одна из таверн торгового района.

– Ах ты, негодяй! – в обеденном зале таверны немногочисленные гости услышали громогласный гневный крик хозяина, доносящийся из кухни, из которой вывалился долговязый и жилистый подросток, который упал на пол и прикрылся руками, смиренно переживая гнев своего начальника.

– Я виноват, прошу, простите, господин! – взмолился мальчишка, снося все побои.

Со стороны зрелище было неприятным, но для местного контингента, который составлял в основном рабочий класс – привычным. Потому гости, бегло оценив ситуацию, предпочли не обращать на нее внимания и вернуться к своему обеду. Были и те немногие, кто усмехался, наслаждаясь происходящим, как невольной забавой, но нашлись и те, кого происходящее возмутило: двое мужчин

и две девушки в неприметных, но очевидно дорогих плащах, что так выделялись на общем фоне гостей, посчитали происходящее – неприемлемым.

А точнее:

– Что вы творите? – громко возмутилась одна из девушек, отважно и решительно поднимаясь со своего места, а после подбежала к хозяину таверны и прикрыла собой парнишку, словно живой щит. – Как можно быть таким жестоким? Он же всего лишь ребенок! – пристыдила девушка хозяина и на ее миловидном, почти ангельском лице было столько негодования, что хозяин растерялся под взглядом кристально чистых голубых глаз.

Тут гости оживились и все устремили свое внимание на происходящее, ведь подобного не ожидал никто.

Образовалось гробовое молчание, ведь все замерли в ожидании продолжения. Среди этой тишины явственно был слышен тяжелый вздох, полный усталости и сетования. Что удивительно, исходил он от одного из компании заступницы. А именно, второй девушки, чья осанка даже в маскировке накидки была идеальной и выдавала в ней представительницу высшей аристократии.

– А ты чего лезешь? – опомнился хозяин, залившись краской стыда оттого, что его публично унизила какая-то девчонка, с чьей головы слетел капюшон, открывая длинные густые волосы примечательного нежно-розового цвета, отчего все присутствующие, вкупе с прелестным личиком, невольно сравнили девушку с феей. – Не суй свой нос не в свое дело, пока и тебе не попало, – пригрозил он, но все присутствующие поняли, что тот блефовал.

– Нет! Я не позволю на своих глазах избивать невинного ребенка! – качнула она головой, разведя руки в стороны, на манер живого щита.

– Невинного? – переспросил хозяин, едва не задохнувшись от возмущения. – Лучшие молчи, если не понимаешь происходящего. Этот паршивец загубил дорогостоящий продукт. Двух его зарплат не хватит, чтобы покрыть убытки!

На фоне происходящего, сам мальчишка, в котором угадывались смешанные черты двух рас, выглядел самым растерянным и испуганным, смотря на свою спасительницу в недоумении и смятении.

– Это не повод! – не согласилась девушка, ни на шаг не сдвинувшись перед внушительной фигурой владельца таверны.

– Да откуда тебе знать и поучать меня, девчонка! Прочь с моего пути! – рявкнул мужчина и сделал угрожающий шаг, намереваясь отодвинуть девчонку и утащить мальчика обратно на кухню, так как ситуация очевидно вышла из-под контроля, но тут в грудь владельца уткнулось острое клинка сопровождающего девушку. Его яркие зеленые глаза гневно и кровожадно сияли, отчего владелец, испугавшись, пошатнулся и бухнулся на пол.

– Да как ты смеешь с ней так разговаривать?! – гневно прошипел зеленоглазый мужчина. – Головы лишиться решил? – острием меча приподнял он подбородок владельца, проткнув ему кожу до крови. – Ты не достоин даже ее ноги целовать, не то, что говорить в таком тоне...

Все гости напряженно зашептались, пораженно смотря на происходящее, но никто не осмелился вмешаться. Кроме двух человек. Один был такой же непримечательный посетитель в темной одежде, что сидел за угловым столом в одиночестве, второй же оказалась та самая обладательница превосходной осанки, которая спокойно, но твердо произнесла:

– Довольно, – все тем же величественным движением поднялась она с места и размеренной походкой встала напротив мужчины с мечом, недвусмысленно вступившись за владельца таверны. – Все зашло слишком далеко. Давайте не будем опускаться до крайностей в данной ситуации, – решительно посмотрела она на мужчину, а на ее лице, красивом, но холодном, было сложно прочесть эмоции.

– Ты его защищаешь? – кажется, опешил мужчина, но меч убрал.

– Как я уже сказала, все зашло далеко. Я не позволю зайти еще дальше. Лучше успокоиться и разойтись. Изначально ситуация не стоила того, чтобы вмешиваться в чужие дела, – выдавая противоположное своим спутникам мнение, заявила девушка, переведя взгляд на растерянную и обиженную «фею».

– Неужели избиение ребенка для вас ничего не значило? – испуганно и разочарованно спросила розоволосая девушка, обращаясь к своей собеседнице формально, что выдавало, что они далеко не близки.

– Я лишь говорю о том, что прежде, чем вмешиваться, стоило оценить ситуацию, а не нестись сломя голову, чем едва не спровоцировали кровопролитие.

– Хватит! Хочешь обвинить Люсиль в провокации, когда единственная жестокая женщина здесь – это ты, раз не видишь в избиении невинного ничего предосудительного! – обвинительно указал мужчина пальцем на девушку в плаще, которая даже не шелохнулась на подобное и продолжила также спокойно.

– Это не так. Просто был способ урегулировать ситуацию иным образом, который устроил бы всех, а не устраивать представление на всеобщую потеху. Вам нравится быть шутами? Мне – нет.

– Но все же вмешалась, чтобы защитить этого ублюдка, – презрительно выдал мужчина. Последний, четвертый сопровождающий, дернулся, точно его ударили, но едва заметный мах рукой девушки в капюшоне заставил его нехотя замереть на месте, сжимая кулаки по швам. Невооруженным взглядом было заметно, что последний – личный рыцарь. Можно было бы подумать, что две аристократки в сопровождении рыцарей просто выбрались в торговый район ради забавы, но зеленоглазый брюнет же, очевидно, был таким же аристократом, раз мог позволить говорить себе в подобном тоне с девушкой. Однако, фавориткой для него была, очевидно, розоволосая, что буквально бросалось в глаза, как и его взгляды, обращенные на нее до всей этой ситуации.

– Не стоит разбрасывать такими громкими речами, – посоветовала «аристократка». – Мы не знаем всей ситуации, но уже сейчас очевидно, что она не требует радикальных мер. Я не позволю произвола.

– Ты, верно, забываешься. Он оскорбил и угрожал Люсиль. Думаешь, я оставляю это просто так? Да его казнить нужно за подобное! Или бросить в тюрьму, где он сгниет! – угрожающе прошипел мужчина, отчего владелец побледнел и с надеждой посмотрел на свою единственную защитницу.

– Забываюсь здесь не я, а вы. Если решили кичиться своим титулом, изначально не стоило переодеваться в простолудина. Однако в желании поиграть в «обычных людей», вы упустили из виду, что с «обычными» людьми такие же обычные не церемонятся, – видя, что скрывать свое происхождение уже глупо, напомнила

девушка о том, что они пришли сюда инкогнито. – Насколько я помню, это была ваша идея. А теперь, когда получили оскорбление, внезапно вспомнили, что вы «не такой». Но кто же виноват в этом? Не вы, кто ввел простых граждан в заблуждение?

– Вашу Выс... – робко взялась за рукав мужчины розоволосая, привлекая его внимание.

– Называй меня по имени, – моментально смягчил тот тон, обращенный к девушке, которая неуверенно посмотрела на «аристократку», а затем тихо произнесла:

– Артур... Леди Наоми права. Мы не можем привлечь этих людей за оскорбление. Ведь сами договорились притворяться простолюдинами, – опомнилась девушка, хотя до слов «аристократки», кажется, даже вмешиваться не собиралась, смотря, как ее возлюбленный собирается расправиться над хозяином таверны.

– Но и отпускать его вот так...

– Вы вовремя вмешались, – лучезарно улыбнулась девушка, отчего стала еще прекраснее, как весенний лучик света. – Я не пострадала. Мне достаточно уже того, что этот человек больше не будет издеваться над этим несчастным, – потупившись, скосила она взгляд на ребенка, который еще сильнее расширил глаза от страха и нерешительно тряхнул головой.

– Если ты так хочешь. Ты такая милосердная, – нежно улыбнулся он. – Некоторым стоило бы поучиться у тебя, – недвусмысленно бросил он в сторону аристократки, которая молча стерпела и это. – Ты, если я узнаю, что ты вновь хоть пальцем тронешь мальчишку, головы тебе не сносить, понятно? – обратился мужчина по имени Артур к владельцу таверны. Тот испуганно сглотнул и кивнул. – У меня испортился аппетит. Идем отсюда.

– Ох, мне так жаль... Это моя вина, но здесь готовят отличные отбивные. Потому я привела вас в это заведение.

– Ты не могла знать, что здесь такие жестокие люди. И если бы некоторые не вмешались, на одного такого человека стало бы меньше, – протянул он многозначительно. – Мы уходим, – приобнял он розоволосую девушку за плечи. – Прогулка окончена. Изначально не следовало звать тебя с нами, как только ты сказала, что затея глупая. Моя вина, что я решил, что ты хоть что-то понимаешь в

жизни, – бросил он, удаляясь, оставив за своей спиной «аристократку», рыцаря, мальчишку и владельца таверны.

Как только за буйной парочкой закрылась дверь, немногочисленные гости отважились негромко зашептать, обсуждая увиденное. Громко говорить они не решились, понимая, что осталась еще одна важная фигура: аристократка.

Та же в свою очередь обернулась к владельцу и произнесла:

– Мне жаль. Я хотела бы возместить возможные убытки и моральную компенсацию, – произнесла она, кивнув своему сопровождающему, который полез в кошелек и достал оттуда две золотые монеты. От их вида владелец побледнел еще сильнее и испуганно произнес:

– Н... не стоит, госпожа. Спасибо, что заступились за меня... я недостоин. Здесь слишком много!

– Прими деньги. Надеюсь, этого хватит, чтобы покрыть и испорченную мальчишкой заготовку, – скосила она взгляд на мальчика, который так и сидел на полу, боясь даже поднять взгляд, хотя, казалось бы, за него вступились, защитили от побоев, даже оплатили испорченные продукты, но счастливым он все еще не выглядел.

– Если это так... Не смею отказаться, – побоялся владелец отказывать величественной фигуре девушки. Несмотря на ее довольно низкий рост, ни один человек в этом месте не посмел бы даже думать о том, что эта девушка – беззащитная или жалкая, настолько сильное впечатление она смогла произвести на всех, без исключения.

– Мы пойдем, – произнесла она, а на выходе притормозила и произнесла на прощание: – Отбивные были... неплохими.

На заднем дворе из двери кухни буквально выбежал мальчишка, вслед которому неслись уже привычные гневные восклицания.

– Чтобы духу твоего здесь не было. Это из-за тебя, паршивец, я едва головы не лишился!

– Нет, господин, пожалуйста, не прогоняйте. Это единственное место, где я мог работать. Как я прокормлю свою сестру? Меня больше нигде не возьмут!

– Нужно было думать прежде, чем вывалиться в общий зал и привлекать внимание этих аристократов, притворяясь жертвой! –

прошипел мужчина, прижимающий к шее носовой платок, чтобы остановить кровотечение из раны, оставленной мечом зеленоглазого мужчины.

После чего захлопнул дверь прямо перед носом обессилено упавшего паренька, в чьих грязно-карих, почти красных глазах, доставшихся от смешанной крови с демонами, стояли слезы.

Он не знал, как поступить, и как им с сестрой теперь выжить в месте, где любой намек на принадлежность к демонической расе остро порицался. Если бы то были только волосы, он бы мог их сбрить, но глаза. Как ему выжить, если он выколет эти проклятые глаза? Ему посчастливилось, что грозный на вид владелец таверны сжалился над ним и позволил работать на кухне, подальше от посторонних глаз. Пусть он был грубым и, порой, от злости, поколачивал паренька, тот не был в обиде, ведь серьезных ран ему не причиняли, а шпынял владелец не только его, но и других работников, чаще всего за дело, в поучительных целях.

И надо же было такому случиться, что сегодня парень так оплошал. Мало того, что испортил заготовку, так еще и спровоцировал гостей, из-за чего его выгнали из единственного места, где он смог бы хоть как-то заработать деньги. Если бы он знал, что так произойдет, был готов стерпеть и куда более сильные побои, лишь бы продолжить работать, тем более, что хозяин бил вполсилы, просто вымещал злость, но целью избить парня не задавался. Просто проучить за проступок.

И эти аристократы... зачем же они вмешались?

– Что же мне теперь делать?.. – окончательно поник парень и вздрогнул, когда почувствовал чужое присутствие. Поднял голову, чтобы встретиться взглядом с недавним мужчиной, что защищал «аристократку».

Испугавшись, что сейчас накажут за его происхождение и изобьют, тот низко поклонился, упав лицом в землю и взмолился:

– Господин, пожалуйста, не бейте. Я обещаю, что больше никогда не попадусь вам на глаза.

– Это не входит в мои планы, успокойся, – на удивление спокойно, даже утешительно произнес мужчина, отчего парень недоверчиво и осторожно посмотрел на него. Рыцарь протянул ему женский платок и назвал адрес:

– Придешь по этому адресу и покажешь этот платок. Моя госпожа распорядится, чтобы тебя обеспечили работой.

– Что? – переспросил шокированный парень, с трепетом принимая платок двумя руками.

– Мы невольно стали причиной твоего увольнения. Моя госпожа хочет компенсировать тебе это и предоставит рабочее место, раз уж своего в этой таверне ты лишился.

– Но... мои глаза, – робко произнес он, машинально пряча глаза за своей длинной и неопрятной челкой. Хотя и было жаль лишаться такого шанса, но мальчишка не хотел отвечать благодетелю своей ложью, которая впоследствии, когда вскроется его происхождение, может стать поводом для осуждения госпожи.

– Она знает, – по-доброму улыбнулся мужчина. – Адрес запомнишь? Там складское помещение, потому людей немного и проблем с твоими глазами возникнуть не должно. Пусть работа будет нелегкой, но все же лучше, чем ничего, и плата будет неплохой, раз уж ты работать будешь на аристократку.

Тот лихорадочно закивал.

– Не потеряй платок. Но если все же возникнут проблемы, скажи, что предоставить тебе работу распорядилась сама Наоми Кайзел.

– К... Кайзел? – боясь поверить, переспросил мальчишка. Насколько бы невежественным он ни был, кто во всей столице не слышал эту фамилию хоть раз, как и то, что единственная наследница этого дома скоро станет кронпринцессой?

– Именно, – уверенно кивнул рыцарь и попрощался: – Береги себя, быть может, однажды встретимся.

Мальчишка в переулке еще долго смотрел вслед высокой фигуре рыцаря, даже когда тот скрылся за поворотом, все еще переживая и осознавая произошедшее, как и то, что образ известной злодейки Наоми Кайзел разительно отличался от того, что он сегодня увидел.

И все же... платок он прижимал к груди, точно святыню, даже не осознавая, что роняет крупные слезы из глаз, которые впервые не принесли ему несчастье.

Высокий мужчина в мантии вышел из переулка и забрался в поджидающей его неприметной карете.

– Все сделал? – спросила ожидающая его девушка, все с той же безупречной манерой разговора и осанкой.

– Как вы и сказали, госпожа, мальчишку вышвырнули через черный ход, – кивнул рыцарь, смотря на свою госпожу с сомнением.

– Хочешь что-то спросить? – задала она вопрос. Тот сглотнул, а после спросил:

– Как вы узнали?

– Это было очевидно, – пожала девушка плечами. – Может, я редко наблюдаю за простолюдинами в их повседневной жизни, в отличие от принца и леди Люсиль, но мне известно, что потомки демонов – хуже рабов. То, что один из них работал в таверне – невероятная удача для него, что говорит о добром и справедливом сердце владельца. Человек, который не просто наймет, но и позволит помогать с готовкой презираемым полукровкам, не станет просто так ругаться и избивать мальчишку. Да и бил он... слабо, – со знанием дела произнесла девушка, невольно вспоминая, как в ее родном доме расправлялись с провинившейся прислугой. А ведь в поместье работают чистокровные люди. Потому сегодняшнее зрелище было похоже лишь на пародию настоящего избиения. Девушка, которая сняла капюшон, открывая рыжие волосы, поморщилась от неприятных ассоциаций и продолжила: – Если бы леди Люсиль не вмешалась, все быстро закончилось бы, но из-за вмешательства все акцентировали внимание на мальчишке и увидели его глаза. Оставь его и дальше работать у себя, владелец понес бы убытки, если бы совсем не разорился. Потому увольнение было единственным возможным вариантом.

– Но вы были добры настолько, что не только компенсировали убытки золотом, но и приютили мальчишку, который бы не выжил без работы, – заметил мужчина.

– Добра? – переспросила девушка с усмешкой и отрешенно посмотрела в окно. Ей показалось, что на крыше ближайшего строения что-то мелькнуло, но при внимательном рассмотрении больше ничего не заметила и забыла об этом. – Кронпринц бы с тобой не согласился. Однако, как будущая правительница, я обязана брать на себя ответственность. Если я хотя бы этого не сделаю, на что я вообще способна?

– Вы взваливаете на себя слишком многое. Это вина принца, почему бы не заставить его отвечать за последствия? Ведь он даже не задумался, что стояло за его поступком! Он просто поддался на провокацию этой леди... – скрипя зубами, проворчал рыцарь.

Девушка слабо улыбнулась, стараясь не показывать своей боли и обиды перед подчиненным.

– Все в порядке. Меня растили именно для этого. В мои обязанности входит забота о принце и подданных королевства. Считай, что я просто выполняю свою работу.

– Его Высочество к вам несправедлив, – отказывался сдаваться мужчина. – Как он мог так прилюдно оскорбить вас, сравнив с другой? Ведь вы – его невеста.

– Утешает лишь то, что мы не называли свои имена, потому особой проблемы с репутацией нет, – вздохнула девушка, а после призадумалась. – Но я не могу не переживать, что каждая вылазка в город этой парочки заканчивается так же, – нахмурилась она. – Сегодня я смогла решить ситуацию, так как напросилась с ними. Но что же происходит в мое отсутствие?

– Хотите расследовать это?

– Да, узнай обо всех, кто в последние полгода попадал в тюрьму по приказу принца. Предоставь мне все дела. Почему-то я уверена, что таких, как этот владелец, что стал жертвой «милосердия» леди Люсиль будет немало. Нужно попытаться тихо и незаметно вытащить их из тюрьмы, чтобы не привлекать внимание принца. Думаю, если Его Высочеству станет известно о моих действиях, он сделает все, чтобы помешать мне.

– Я все сделаю. И все же... кронпринц...

– Хватит, – остановила девушка мужчину, зная, что он может сказать. – Каким бы он ни был, Артур – мой жених и будущий король. Мне остается лишь подстраиваться и минимизировать возможный ущерб, даже если его отношение ко мне – несправедливо. Все же... я рождена быть королевой. Если я не справлюсь даже с этим... зачем мне вообще жить? Лучше умереть, чем лишиться даже единственного смысла моего существования, – преувеличенно спокойно улыбнулась она. Мужчина не обманулся, но послушно промолчал, погрузившись в свои мысли.

Наверное, поэтому никто не заметил, что был некто, кто стал свидетелем всего произошедшего внутри таверны и с увлечением подслушивал разговор в карете с помощью магии, притаившись на ближайшей крыше.

— Какая интересная человечка, — как только карета отъехала, произнес один из гостей таверны, который покинул ее вскоре за «аристократкой». — Соглашусь с рыцарем. Принц тебя недостоин. Но, если ты станешь королевой, быть может, человеческое королевство не будет таким жалким, — размышлял он, прикидывая, сможет ли еще хоть раз повидаться с этой девушкой по имени Наоми Кайзел.

...

Кто же знал, что эта встреча произойдет спустя год, в одном заброшенном доме на окраине человеческого королевства, где она попытается его то ли спасти, то ли сожрать?

Глава 8

Как и предполагалось, послание из столицы не заставило себя долго ждать, и указом короля мне было велено прибыть в сопровождении Викира ко двору незамедлительно. К этому я готовилась загодя, потому не удивилась и буквально ждала гонца на чемоданах.

Признаться, были у меня мыслишки о том, чтобы банально плюнуть и сбежать куда глаза глядят, но с прискорбием вынуждена была признать, что знания этого мира и эпохи у меня крайне ограничены, потому обосноваться в городе или деревне и не выдать себя будет банально невозможно. Да и не удивлюсь, если меня тут же объявят в розыск по всему королевству, а учитывая, что у меня еще не закончен «испытательный срок», если поймают, тут же линчуют.

И, как ни стыдно это признавать, но я – городской житель, потому к полевым условиям приспособлена весьма поверхностно. Можно было бы подумать, что последний месяц я же прекрасно справлялась в глуши, практически в халупе, но и тут, положив руку на сердце, нужно уточнить, что было это возможно при двух условиях: стабильное снабжение продовольствием и... мужчиной в доме.

Сама бы я не справилась так же хорошо и комфортно, как сейчас. Это стоит признать и смириться.

Вик, вероятно, даже не сомневался, что как только мы неминуемо расстанемся, жизнь моя многократно усложнится. На этом фоне становится даже понятна мотивация демона. Все же, для него я все еще урожденная аристократка и бывшая «почти» кронпринцесса. Для оригинальной Наоми мое положение могло бы показаться хуже смерти: тяжело, унижительно и непривычно.

Откуда бы демону знать, что перед ним другой человек, если с прошлой владелицей тела он даже не встречался?

И, закрывшись в своей комнате на несколько дней, при полном игнорировании Вика и Норы до меня достучаться, я много размышляла на данную тему, прикидывая, как мне лучше поступить.

Как только пришло осознание своего плачевного положения, как и вполне логичной... даже трогательной мотивации и «заботы» о моем

будущем демона, злость и гнев мои потихоньку сходили на «нет». На их место пришли принятие судьбы и смирение. Мне не привыкать подстраиваться под новые, неприятные события в моей жизни. В обеих жизнях.

Однако, несмотря на смирение... простить Вика было непросто. Видеть и слышать его было больно. А еще мучила злость. Саму на себя. Казалось бы, уже давно зареклась доверять людям и полагаться на них. Давно приняла для себя, что дружба и привязанность не для меня. И все же... сама не заметила, как демон занял в моей жизни довольно важное место. Отказывалась это признавать и замечать, но и просто сожителем с сугубо деловыми отношениями перестала воспринимать Вика уже достаточно давно, что осознала в тот самый злополучный день.

По этой причине, хоть и понимала его поступок... простить не могла. Даже если он поступал так в моих интересах, следовало вначале обсудить это со мной. Ведь друзья так и поступают. Но вместо этого, он даже не планировал считаться с моим мнением: сам все придумал, сам решил, сам начал действовать. И после этого он искренне считал, что я поблагодарю его за это?

И вот так... спустя пять дней, пришлось выбираться из своей скорлупы и встретиться лицом к лицу с печальной действительностью: бежать мне некуда, ведь ни в деревне, ни в столице для такой, как я – нет места с моими ограниченными возможностями. Остается только ориентироваться по ситуации. Ничего, и не из таких ситуаций выкручивалась, как-нибудь и в этот раз, даст Бог, пронесет. Отсутствие манер и полных знаний попытаюсь списать на пережитый шок и экстремальные жилищные условия. Амнезия, полная или частичная, в романах рулит и является плацебо в любой неприятной ситуации. Если поверят, либо вновь сошлют в Тьмутаракань, что в моем случае неплохо, либо заставят учиться этикету заново. В чем были такие же плюсы: и информации о мире наберусь, и время выиграю, за которое придумаю еще что-нибудь, чтобы сбежать от родственников и замужества.

Этим размышлениям я предавалась сидя в карете, которая везла меня на аудиенцию к королю. Ехала и глупо радовалась, что еду одна. Вик сопровождал карету верхом на лошади.

Нору пришлось оставить, так как тот закатил истерику, которую в своей апатии даже мне было трудно игнорировать: оставлять своего лорда без присмотра он не хотел, даже несмотря на необходимость маскировки под «Элеонору». Однако никто не ожидал, что он так войдет в роль, плача, что ему нужно новое платье, потому просил показать мне мои. На мой вопрос зачем ему еще платья, когда одно растянутое у него уже есть, Нора, смутившись, сказал, что в прошлом его уже видели, а появляться на людях в одном и том же – неприлично. Если Викир терроризировал мою дверь в комнату в основном требуя, чтобы мы вновь поговорили, или я, хотя бы, вышла нормально поесть, то Нора гнался за модой, желая дорваться до моего гардероба.

Пока я охреневала от подобной наглости, подозревая, что вместе с рогами Викир ему повредил и то, что пониже, учитывая резкую смену ценностей, у Вика разговор был коротким: помогла «палочка-выручалочка», которых я расплодила по всему дому. С ее помощью Нора из светской модницы переквалифицировался в сторожевого пса.

Это удивило меня не меньше: вероятность того, что я вернусь в это место – стремится к нулю, учитывая, что в столице меня вероятнее всего восстановят в статусе аристократки. Допустила мысль, что сохранение дома как-то необходимо Викиру в его плане, но уточнять, разумеется, не стала. Не только из-за того, что общаться с ним было неловко и больно, но и из-за осознания, что меня едва ли посвятят во все подробности. Скорее всего, он вновь будет действовать по своему усмотрению. Так есть ли смысл париться? Скоро мы с ним все равно расстанемся.

Я была в этом совершенно уверена, потому была крайне шокирована его дальнейшими действиями в столице.

Но обо всем по порядку!

Вопреки опасениям, по прибытии в столицу меня повезли не к Кайзелам, а во дворец. Тоже мало приятного, но все же предпочтительнее, чем встреча с теми, кто даже по книге стал причиной подорванной психики Наоми. По роману Кайзелы были чрезмерно честолюбивы и высокомерны из-за своих долгой истории, прочно связанной с королевской семьей, породив далеко не одну королеву, которых до сих пор почитали. Наоми должна была стать следующей. Разумеется, несколько не уступающей предыдущим

правительницам. И в своем желании поддерживать эту планку, графская чета возложила ее на худые плечики своей малолетней дочери, из-за чего груз ответственности Наоми ощутила едва ли не с молоком матери.

Неудивительно, что она долго терпела Артура с его выходками, а после у нее сорвало крышу, когда помолвка была разорвана. И тут сердечные чувства даже не берутся в расчет. На ее месте я бы, вероятно, поступила точно также, но не концентрировала свою ненависть на одной лишь Люсиль, а начала мстить с Артура и родителей.

Но это уже неважно. Я – не Наоми, и ее родителей не боюсь, они мне просто неприятны. А еще есть опасения, что они могут что-то заподозрить и как-то повлиять на вердикт короля. Во всяком случае, я рассудила, что встречаться с родственниками прежде, чем с другими – мне не с руки. Опыт надувательства аристократии у меня имелся. А вот Кайзелы для меня – темные лошадки, которых лучше избегать подольше, ибо не знаешь, как далеко они зайдут в своих амбициях или желании прикрыть «позор» в моем лице. Если они выдадут меня за сумасшедшую, которая лишилась былой личности, могут на правах опекуна упечь в психушку.

Оно мне надо?

Оно мне не надо.

Потому немного забеспокоилась, что на въезде в город нас встретил рыцарский отряд дома Кайзелов.

– Рады вашему возвращению, ле... мисс Наоми, – запнулся мужчина средних лет, учтиво опустив голову после того, как представился рыцарем из дома Кайзелов. Странно, но он звучал искренне, да и взгляд у него был довольно теплым, даже тоскливым, точно смотрел на родную дочь после долгой разлуки.

Признаться, я немного удивилась, что невольно задалась вопросом, а был ли в романе хоть кто-то, кто был действительно доброжелателен к книжной злодейке. После нашла смутные воспоминания, что мельком упоминался рыцарь, приставленный к ней еще с младенчества: его преданность была настолько непоколебимой и искренней, что он за это поплатился. Если мне не изменяет память, дело было в том, что рыцарь оказался единственным, кто вступился за свою госпожу во время очередного скандала, связанного с принцем и

его любовницей. К несчастью, родители Наоми в своей фанатичной любви к короне решили продемонстрировать преданность тем, что отстранили от дочери единственного родного и искреннего человека и сослали того в дальнее имение, чтобы замять скандал.

На момент начала основного сюжета он упоминался лишь однажды, в самом начале, в мимолетном диалоге героя и героини, где Артур заверял Люсиль, что «тот» рыцарь больше не станет мешать, так как был сослан.

Теперь же, похоже, вернулся. Вот только в каком статусе и для каких целей?

Тем не менее, невольно, на подсознательном уровне ощутила к этому человеку скромную благодарность за его неизменную веру в свою хозяйку.

– Я тоже рада встрече, сэр Дезмонд, – улыбнулась я искренне, поймав на себе удивленный и пристальный взгляд Викира, который проигнорировала. Неужели тоже в шоке с того, что кто-то может быть добр ко мне? – Но что вы здесь делаете? Мне сказали, что мы отправимся напрямик во дворец.

– Так и есть, – кивнул он, а после тревожно покосился на сопровождающих рыцарей. После понизил голос и сообщил: – Признаться, это была личная инициатива моя и... еще нескольких рыцарей. Мы пожелали встретить вас, миле... мисс Наоми. Надеюсь, вы простите этому старику столь сентиментальный порыв, учитывая то, сколько лет мы провели вместе, – говорил он с улыбкой, но взгляд был серьезным и красноречивым. Настолько, что даже такая тупица, как я поняла. Потому, с заминкой, по привычке бросив оценивающий взгляд на Вика, но кивнула, а после широко улыбнулась и обратилась к командиру сопровождающего отряда.

– Прошу прощения, но сэр Дезмонд для меня точно родной дядюшка. Надеюсь, вы позволите задержаться ненадолго, чтобы мы могли немного поговорить? – с невинной улыбкой попросила я.

Командир засомневался. Учитывая мою репутацию и прежние прегрешения Наоми, его растерянность понятна. Если что произойдет, его же сделают виноватым. Но тут пришел на помощь Викир, развязно растягивая слова и пренебрежительно фыркая:

– Ну и порядки тут в столице... В нашей глуши мы достаточно милосердны, чтобы даже смертнику позволить поговорить с родными.

А моя хозяйка, насколько мне известно, скоро сменит статус и сейчас в столицу приглашена, как гостя. Или я в чем-то сомневаюсь? Пусть я и Мастер меча, но еще несведущ в столичных порядках. Однако, мне они уже не нравятся... – многозначительно заявил Вик, таким образом давая понять, что третий потенциальный герой королевства, обладающий аурой меча, может быть разочарован в столице еще прежде, чем в нее попадет. А Мастер меча, на минуточку, примерно настолько же значим и влиятелен, как королевская особа. Порой, даже выше, ведь королевств может быть много, а Мастеров меча – нет.

– Н... нет-нет, я просто замешкался, а вовсе не собирался отказываться. Мы все прекрасно знаем, как сэр Дезмонд заботился о своей госпоже... – залезбил командир, отчаянно потя. На фоне оскорбления Мастера меча, даже возможные проблемы с моим поведением уже не казались ему настолько страшными.

– Премного благодарна, – поблагодарила я всех, прежде чем за рыцарем закрылась дверь в карету. Усевшись, он посмотрел на меня еще раз, а после с трепетной улыбкой, наполненной отеческой грустью, вздохнул.

– Я безумно рад, что вы целы и здоровы, миледи, – забыв даже исправить на правильное обращение, заметил мужчина с неподдельной искренностью и тревогой, внимательно рассматривая мое лицо на предмет возможного повреждения. – Я места себе не находил, когда узнал о том, что произошло с вами по вине этого... этого... – желая выразиться явно нелицеприятно в сторону принца, проскрежетал он зубами. – Он никогда не был достоин вас и не ценил всего, что вы делали... – едва не заплакал он, чувствуя обиду за свою кровиночку, понося ее бывшего. – Я удивился, когда меня призвали обратно в столицу. Сначала обрадовался, решив, что смогу быть ближе к вам, но по прибытии узнал, что с вами случилось. Я собирался оставить пост и сложить с себя обязательства, чтобы последовать за вами, но ваши родители не позволили, – нахмурился он. – Как вы знаете, у них достаточно рычагов давления, а забрать с собой всех людей, которых вы спасли... я не мог.

Для меня это было столь ново и необычно, что я растерялась и смутилась. От искренней доброты постороннего человека было неловко. Особенно зная, что той, о ком он так переживает... больше нет, а на ее месте – самозванка. Стало совестно, потому я не могла себе

позволить и дальше растрачивать доброту этого человека, который сам не понимал, к кому она обращена.

– Оставим этого человека в покое. Я в любом случае в порядке, – заверила я, натянуто улыбнувшись и виновато отведя взгляд. – Кажется, вы что-то хотели рассказать, я верно понимаю? Просто, если не поторопимся, сопровождающие рыцари могут подумать неправильно...

– Верно, – кивнул он отрывисто и глубоко вздохнул, чтобы серьезно произнести: – Миледи, я здесь, чтобы предупредить вас. Пожалуйста, каким угодно способом, но вы должны избежать участи возвращения в семью Кайзел.

– Что? – опешила я. Я, как бы, того же мнения, просто не ожидала, что еще и рыцарь пойдет на такие риски, чтобы потребовать от меня подобное.

– Пожалуйста, госпожа, поверьте мне в этот раз. Я знаю, как важно для вас вернуть себе статус, но если вы это сделаете, ваша жизнь может быть под угрозой. Статус того не стоит! – в порыве чувств схватил он меня за руки, преданно и лихорадочно заглядывая в мои испуганные глаза.

– О чем вы?

– Как только прошла весть о вашем возвращении, кажется, граф с женой стали строить на вас большие планы. Так как с кронпринцем Артуром уже ничего не выйдет, что всем очевидно, потому они рассматривают вариант воспользоваться случаем и выдать вас замуж за племянника короля.

Хотела, было, спросить, почему именно за него, но после секунды размышления ответ стал очевидным: уже никто не сомневается, что Артур не сдаст экзамен до конца года, а после, когда в нем разочаруются, его и вовсе сместят. Учитывая слабеющую поддержку аристократии, сохранить за собой место наследника будет крайне проблематично. Принцесса еще излишне юна. Ее можно будет обучить, но это займет время, которого как раз хватит, чтобы различными способами избавиться от принцессы и Артура. Тогда следующим претендентом на престол станет как раз тот племянник.

В романе он тоже фигурировал и был вторым антагонистом, после Викира, противостоя Артуру. Мерзенький тип.

Тем удивительнее, что Кайзелы связались с тем, кто прежде угрожал кровному наследнику короны, которой, как они сами утверждали, преданы до гробовой доски. Оказалось, на самом деле они были одержимы не королевской семьей, а тем, чтобы стать родителями королевы. Теперь, когда моя свадьба ни с принцем, ни, тем более, с принцессой, невозможна, они решили просто своими руками возвести нового наследника!

И, если племянник взойдет на трон, всем будет плевать, что его жена в прошлом – преступница, ведь он женился до того, как занять трон.

Черт, это же получается, что меня собираются втянуть в дворцовые интриги! И битва за трон, это вам не междусобойчик за сердце принца, как было в оригинале романа! Из комедии моя жизнь в этой столице может превратиться в трагедию, и Кайзелы осознанно идут на этот риск!

Ценой моей жизни и свободы!

Я, конечно, знала, что они решат выдать меня за какого-нибудь богатого старца, чтобы поймать хоть какую-то выгоду, но их планы зашли слишком далеко.

– Я знаю, что вы скажете, – помедлив, напряженно произнес мужчина, возвращая меня в реальность. – Но прислушайтесь к словам этого старика, который растил вас точно свою дочь. То, что они ваши родители, не дает им права...

– Не переживайте, сэр Дезмонд, – перебила я его полным решимости голосом. – Они мне больше не родители. Они сами отреклись от меня, так что я – сирота. И моя жизнь принадлежит только мне одной.

Он посмотрел на меня с недоверием и шоком, а после в его выцветших глазах заблестели слезы облегчения, а из груди вырвался судорожный выдох.

– Спасибо... Спасибо, госпожа. Теперь и мне будет легче завершить все дела. Пожалуйста, госпожа, выстойте. А мы, те, кто обязан вам, всегда поддержим и последуем за вами куда угодно!

– А? – опешила я от такого напора. – Ага... – растерянно кивнула я, решив, что спрашивать, кто такие эти «те, кто обязан вам» будет неуместным в данной атмосфере.

«И моя жизнь принадлежит только мне одной» – пафосно и самонадеянно заявила я ранее, однако чуть позже с ужасом осознала, что в голову не приходит ни одной дельной мысли, как именно эту самостоятельность отстоять, особенно теперь, когда узнала, что у Кайзелов на меня кровожадные и далеко идущие планы. Для таких отбитых людей, для которых цель важнее последствий, любой мой порыв будет расценен, как бунт и подавляться максимально безжалостно.

Шаг влево, шаг вправо – расстрел. На этом фоне мое и без того нестабильное настроение скатилось окончательно. Потому я не сразу заметила, что нахожусь в карете не одна, и Вик уже некоторое время сверлит меня пронзительным взглядом.

Черт, стоило только отвлечься, как он прошмыгнул...

– Ты давно здесь? – ляпнула я от неожиданности. Тот терпеливо вздохнул, слегка поморщив брови, а в его темных глазах мелькнула скрытая тревога.

– С тобой все в порядке? Мы уже скоро доберемся до дворца, но после встречи с тем рыцарем, ты сама не своя. Что он тебе сказал?

– В порядке, не о чем переживать, – коротко отозвалась я, досадливо отвернувшись и надеясь скрыть настоящие эмоции, в которых «порядок» мне только снился. Впрочем, я понимала, что обмануть Вика не выйдет, тот не дурак и уже смекнул, что у меня есть причины для беспокойства.

– Думаешь, я поверю? – подтвердил он мою догадку, а я ощутила злость и раздражение. Он вновь решил поиграть в друзей?

– Что бы ни произошло, к тебе это не относится. Это сугубо мои проблемы, так что просто забудь и занимайся своими делами, – проворчала я, сложив руки на груди и показывая, что разговор окончен.

– Наоми, – позвал он меня, с нотками раскаяния в голосе, что разозлило сильнее. – Не делай из меня врага, не надо. Если я могу чем-то помочь...

– Боюсь, твоя помощь дорого мне обойдется, – оборвала я его, бросив холодный взгляд. – Ты забыл? После того, как ты заберешь Святыню, наши пути разойдутся. Потому не вмешивайся сам и не вмешивай меня в свои интриги. Наше сотрудничество завершилось, и я за него достаточно поплатилась. На этом – все. Не в моих правилах

осознанно залезать в долги, без внятных условий и беспрецедентным процентом возврата.

Мужчина поджал губы и сжал кулаки, но, почему-то, остался на месте, даже после моей неприкрытой грубости.

– Я же говорил, что все не так, – повторил он. – Если бы ты меня выслушала...

– Я бы обязательно и с удовольствием выслушала, в случае, если бы меня прежде не поставили в известность постфактум, из-за чего я оказалась в подобной ситуации. В итоге это ты – кто предал мое доверие и использовал вслепую, превышая изначальные договоренности и намеренно вводя в заблуждение. Мне плевать, какими мотивами руководствовался, но ты поступил подло, учитывая, что я была искренней, – напомнила я, зло усмехнувшись. – Давай не будем. У меня сейчас голова забита другим. Выкручусь самостоятельно. Всегда выкручивалась, – тоскливо протянула я, отведя взгляд.

– А если не выйдет? Готова рисковать, лишь бы не принимать мою помощь? Я тебе настолько ненавистен?

– Чтобы принять помощь, между нами должно быть доверие. Изначально я согласилась на сотрудничество с тобой исключительно на взаимовыгодных условиях, но, как оказалось, в выигрыше был лишь ты один и действовал самостоятельно, что для партнера недопустимо. В твою бескорыстность я больше ни за что не поверю, а предложить что-то взамен на помощь – мне нечего. Так что давай просто прекратим этот разговор.

– Мне ничего не нужно в ответ. Я просто хочу помочь, – напряженно произнес он, отчего не только его голос, казалось, даже воздух в кабинке кареты завибрировал.

– С чего бы это? В конечном итоге, я – не твоя невеста, друг и даже не подданная, чтобы ты переживал о моем будущем, ради чего ты готов идти даже по головам. Потому продолжай делать то, что делал прежде, но меня больше не трогай, ведь я тебе никто, – попросила я устало и огорченно отвернувшись в окно. В носу и глазах защипало, а в горле обосновался противный, болезненный ком. Если я вновь позорно разревусь перед ним, демонстрируя свою слабость, моя гордость этого не выдержит.

– Наоми... – позвал он. – Не говори так, – попросил Вик, а я ощутила, что еще немного и «плотину» моих слез прорвет.

– Уйди. Мы скоро прибудем, будет нехорошо, если мы появимся перед людьми, выходя из одной кареты. Это неприлично.

Было видно, что ему было, что сказать, но нехотя кивнул, после чего покорно и молча открыл дверь движущейся кареты и ловко запрыгнул на своего коня, который послушно шел до этого рядом.

Я выдохнула с облегчением, хотя в груди нестерпимо ныло. Переживания от встречи с родителями незаметно отошли на второй план, а я подумала о том, что этот мир сделал меня чрезмерно ранимой, раз я так легко роняю слезы, хотя, казалось, оставила эту бесполезную привычку далеко в прошлом, когда осознала, что они никогда не помогут, в отличие от реальных действий, что и приняла за правило. Как бы тяжело ни было, я старалась не унывать, и это приносило свои плоды. Даже если вероятность успеха была минимальной, меня не расстраивала возможность очередной неудачи.

Но в случае с Виком... руки опускались сами собой и сердце сжималось от одной мысли, что он вновь обидит, обманет, ранет... Именно этот демон действовал на меня слишком опасно. И именно с ним вероятность очередной боли, которую и без того выносить было сложно, пугала до ужаса.

Я больше не хочу надеяться. Больше не хочу быть преданной, использованной и брошенной.

Думается мне, хотя бы раз за обе жизни, я могу позволить себе эту трусливую слабость и желание защитить свое сердце.

Думать, что череда неудач могла меня хотя бы ненадолго оставить в покое, изначально было глупо, однако сразу три героя, вышедшие встречать меня – как-то уже перебор, нет?

Впрочем, было очевидно, что они пребывали в таком же «восторге», что и я, о чем говорил довольно осунувшийся, мрачный и крайне уставший вид всей троицы в целом. Я, конечно, знала, что являюсь для них персоной неприятной, но чтобы один мой приезд так на них действовал...

Также бросалась в глаза некая... отчужденность (?) между этими тремя. Если по роману Люсиль была точно магнит, для Артура и Иана, то сейчас полюса этого магнита однозначно перевернулись, иначе я не

могу объяснить того напряжения и недовольных взглядов, которыми они обменивались, а то и вовсе избегали, незаметно игнорируя друг друга.

Люсиль выглядела подавленно и неуверенно, бросая робкие и обиженные взгляды то на одного, то на второго мужчину, между кем стояла, точно искала у них поддержки и одобрения, при этом картинно и очаровательно дую пухлые губы. Артур производил впечатление усталого и измотанного человека, которого все задолбало, а под его некогда яркими, сейчас же покрасневшими глазами залегли тяжелые и темные тени, и было заметно, что единственное, о чем он сейчас грезил – это литр эспresso. Иан больше напоминал оловянного бледного солдатику, напряженного, дерганного и скованного, который старательно смотрел куда угодно, но не на своих друзей.

Было очевидно, что ситуация куда сложнее, нежели один мой приезд, раз они так себя вели. Между этими тремя явно что-то произошло. Учитывая, какие испытания эта компания прошла в оригинале, уготованном автором, мне стало дико любопытно, что же такое могло произойти, что между неразлучным трио сейчас точно кошка пробежала.

– Рады приветствовать. Искренне надеемся, что ваше путешествие было благополучным, – когда молчание затянулось, и стало очевидно, что кто-то должен проявить хоть толику вежливости, нехотя и вообще неискренне произнес Иан, выходя вперед, чтобы подать мне руку. Однако в последний момент был остановлен появившимся Виком, который опередил его, протягивая мне ладонь.

Делать этого не хотелось, однако проигнорировать жест и показывать разлад с Виком перед тройкой героев не хотелось вдвойне, потому помощь приняла и благополучно спустилась по ступенькам.

– Разумеется, она спокойно добралась. Ведь с ней Мастер меча, – сварливо проворчал Артур, так, чтобы его все услышали.

– Так и есть, еще ни с одним Мастером меча не чувствовала себя так комфортно и безопасно, – не стерпела я, решив, что у меня слишком поганое настроение, чтобы игнорировать очевидные уколы со стороны этих придурков. Учитывая, что Артур и Иан – те самые два Мастера меча королевства, с коими оригинальная Наоми была знакома лично с детства, издевка могла считаться неприкрытой. Отчего оба тут же скривились от злости.

– А вот и главный виновник происходящего, – с намеком на пренебрежение и раздражение произнес Иан, смерив невозмутимого Вика взглядом, решив, что пререкаться со мной не так интересно, как утверждаться за счет прославившегося простолюдина в лице Вика. – Как же так вышло, что вы скрыли от меня ваш талант? – с очевидной претензией потребовал капитан гвардии.

Я попыталась отобрать свою руку, но цепкие пальцы не позволили мне этого сделать. Однако после моего короткого взгляда, Вик напряг челюсть и все же отпустил мою ладонь, позволив мне отступить на шаг.

– Никто и не скрывал. Мне казалось, это было очевидно, учитывая, что местность, в которой я жил – довольно опасная еще и кишела демоническими тварями. Абы кому там не выжить. Кто же знал, что знаменитый Мастер меча и капитан гвардии будет столь невнимательным к такому очевидному наблюдению, – развел Вик руками, надменно усмехнувшись.

Кажется, Вик прицельно встал Иану на «больную мозоль», потому что тот буквально побагровел от гнева и затрясся в попытке сдержать себя в руках. Но, учитывая, что мы находимся в людном месте, где на нас нацелены десятки любопытствующих глаз, позволить себе срыв не мог никто.

Более того, кажется, у Иана появились проблемы. Оно и понятно, ведь он был первым, кто познакомился с Виком, но не узнал в нем новый талант, из-за чего вся слава как первооткрывателю досталась мне, еще и плюшки в виде отмены ссылки, с чем многие аристократы, поддерживающие кандидатуру кронпринца явно недовольны. Разумеется, Иан был в их числе, за что поток критики не мог обойти его стороной. Особенно, от Артура.

Если так подумать, теперь его нервозность становится объяснимой и логичной.

Так, предполагаемая причина разлада между двумя друзьями стала примерно понятна.

Ха. А это неожиданно приятно для моей злорадной душонки. Попкорна только не хватало...

Но остаются еще вопросы.

– А ты стал еще более наглым с нашей последней встречи, – с намеком на угрозу протянул Артур, обращаясь к Вику, понизив голос.

– Так и мой статус изменился, – счастливо растянул губы в широкой и издевательской улыбке демон. – Прежде я был лишь охотником, теперь же без пяти минут аристократ, если правильно понял законы, относящиеся к Мастерам меча, – оповестил он о том, что Мастера меча автоматически получают титул вместе с землями в качестве гарантий верности короне. Сама недавно об этом узнала, пытаюсь наверстать недостающие и самые необходимые знания, чтобы не опростоволоситься в первый же день нахождения в столице.

– Но еще не получил, – проскрежетал зубами Артур.

– Днем раньше, днем позже... – меланхолично и равнодушно отозвался Вик, который, в отличие от меня, не имитировал дворцовый этикет, прикрываясь неблагородным происхождением.

Я так не могла и очень злилась. Благо, что, несмотря на отсутствие воспоминаний героини, мышечная память этого тела была превосходной, потому я с первого раза могла идеально повторить все движения, необходимые при нахождении при дворе.

– Прошу прощения, – решила я вмешаться, понимая, что перепалка может затянуться. – Но я немного устала после долгого путешествия, – с вежливой улыбкой напомнила я, что невежливо держать гостей на пороге.

От этого напоминания Люсиль вздрогнула и залилась румянцем, когда принц бросил на нее взгляд.

Мне послышалось, или он недовольно цыкнул? Цыкнул? На свою возлюбленную? Да что за черт тут произошел?!

– К-конечно... Рады приветствовать. Я подготовила для вас комнаты в западном дворце, – запнувшись, но пытаюсь не выдавать волнения, произнесла Люсиль. Насколько я помню, в романе западный дворец был отдан для встреч иностранных высокопоставленных гостей. А нас тут реально ценят! – Надеюсь, вы останетесь довольны и сможете хорошо отдохнуть.

– Премного благодарна за радушный прием, – сделала я идеальный реверанс, которым гордилась неимоверно... хоть моей заслуги в том не было, но не суть! – Мы польщены вашей щедростью.

Глава 9

Незадолго до приезда Наоми.

– ... готово?

– А, что? – испуганно встрепенувшись из-за того, что громкий вопрос выдернул из сладкой дремы, поинтересовалась девушка с розовыми волосами, невинно хлопнув большими и сонными глазами цвета неба.

Прежде эта внешность вызывала у окружающих лишь трепет и восхищение, за что ей прощалось многое. Она давно к этому привыкла, настолько, что принимала подобное поведение людей чем-то обыденным и самым собой разумеющимся.

Однако, в последнее время, девушке пришлось несколько раз столкнуться с... непривычной, даже странной реакцией и отношением.

– Мои уроки настолько скучны для вас, миледи, что вы воспринимаете их как повод подремать? – строго и недовольно, но подчеркнуто вежливо поинтересовалась преподавательница дворцового этикета, приставленная к дочери маркиза сразу же, после изгнания предыдущей невесты кронпринца – Наоми Кайзел.

Прежде эта же преподавательница была закреплена за Наоми, и леди Люсиль, заняв ее место, в первое время пользовалась расположением преподавательницы, что было естественно. Из разговоров с учителем, она даже узнала, что та была недовольна своей прежней воспитанницей, признав, что взялась за ее обучение лишь из необходимости и уважения к ее семье. Люсиль нравились эти разговоры на уровне сплетен, хоть она и не желала этого признавать прилюдно.

Но со временем, все радующие и почти дружеские беседы сменились нескончаемыми уроками, тестами, лекциями и экзаменами, а так же неудовольствием результатами ученицы, и девушка все чаще видела на старческом, некогда располагающем лице, строгое и неприятное выражение разочарования и высокомерия.

– Нет! Совсем, нет! – тряхнув головой, заверила девушка, переживая, что ее вновь отругают. И за что? Ну, задремала немного, и что с того? Лекции такие нудные, а информации так много, что голова кругом. Ко всему прочему, с момента возвращения во дворец после ревизии изгнанницы Кайзел, она даже передохнуть не смогла, и строгие преподаватели тут же нагрузили ее всевозможными заданиями, отчего она толком и поспать не успевала!

Прежде, живя на ферме, где был преимущественно физический труд, она так не уставала. И люди там были добрее! Если она не высыпалась, то находились добровольцы, готовые взять на себя ее обязанности, стоило их только попросить, мило улыбнувшись. И никто ее не ругал за сон в неположенное время.

Почему же теперь, живя, как принцесса в настоящем дворце она чувствует себя точно на каторге?

– Неужели? – сурово прищурившись, сложила преподавательница руки на груди, и холодно спросила: – О чем же я спрашивала минуту назад? Каков будет ваш ответ?

– Эм... – растерянно протянула она, лихорадочно вращая глазами. – Я... простите, просто задумалась... – потупившись, произнесла она с дрожью в голосе, а ее красивые глаза наполнились слезами. Уж против этого точно никто не мог выстоять. Стоило девушке заплакать, как вся злость на нее моментально улетучивалась у людей. – Это моя вина, мне так неловко...

И сейчас она приготовилась, что этот раз не станет исключением, учитывая, что подобное уже работало на строгой преподавательнице.

Однако:

– Рада, что вы, по крайней мере, ощущаете вину, за то, что бездарно тратите свое и чужое время, витая в облаках, – отчеканила женщина, разочарованно отвернувшись от роняющей слезы ученицы, чтобы обратиться к другой, о ком леди Люсиль успела позабыть: – Ваше Высочество принцесса, а что ответите вы?

Люсиль резко обернулась на соседку по обучению, вспомнив, что с момента принятия закона, сестра кронпринца помимо обучения на наследника, усиленно изучала этикет и дипломатию, что пересекалось с уроками Люсиль.

И теперь она так опозорилась перед соперницей своего жениха, ко всему прочему, с которой Люсиль все никак не могла найти общий язык, по совершенно непонятным причинам.

– Вы рассказывали, мадам, о размещении гостей, согласно иерархии и важности, ввиду скорого прибытия леди... мисс Наоми и нового Мастера меча во дворец, – спокойно и с достоинством отозвалась принцесса Анастасия, деланно безразлично. Однако Люсиль заметила насмешливый и снисходительный взгляд знакомых зеленых глаз, брошенный пятнадцатилетней девочкой, отчего розоволосая дочь маркиза ощутила себя униженной и залилась краской.

«Да как она смеет?» – прошипела Люсиль мысленно.

– Именно, – коротко кивнула преподавательница. – Как всегда точный ответ, Ваше Высочество. Быть может, в таком случае, на примере упомянутой гостьи скажете и в каком дворце их следует разместить?

– Ох, – обрадовалась Люсиль, решив реабилитироваться в глазах преподавательницы. – Я знаю! Учитывая, что МИСС Наоми, – выделила она статус простолюдинки своей бывшей соперницы. – Пока еще не вернула себе статус аристократки, то и расположить ее стоит в Северном дворце, в которых мы принимаем столичных и зарубежных купцов, – с воодушевлением произнесла Люсиль приготовившись получить похвалу от учительницы, но время шло, а вместо похвалы послышался лишь приглушенный смех принцессы и тяжелый вздох преподавательницы.

– Для начала, леди Люсиль, очень невежливо перебивать, особенно если вопрос адресовался не вам. Это элементарные правила приличия, известные даже среди простолудинов, – указала женщина холодно, отчего Люсиль вновь залилась краской, сминая подол юбки в кулачках. – Ну и как итог, вы в корне неверны в своем неуместном высказывании, – цыкнула женщина и посмотрела на принцессу.

Та с готовностью пояснила:

– Учитывая, что леди Наоми отыскала очередного Мастера меча, который по статусу соответствует герою королевства, то и она сама имеет такие же привилегии, тем более, они будут жить в одном дворце. То, что она еще не вернула свой статус – лишь формальность. Уже через несколько дней это будет исправлено. Или

вы предлагаете разместить их в разных местах, а после присвоения нужного статуса, заставить леди переезжать? – прикрыв рот ладошкой, чтобы скрыть ироничную усмешку, спросила юная девушка, что в купе с разочаровывающей физиономией учительницы, буквально сбивало с толку, заставляя трястись от гнева и унижения. – Неужели это так сложно для усвоения? Помнится, вышеупомянутая леди Наоми с легкостью усвоила всю информацию с первого раза, что уже в двенадцать лет помогала в управлении дворцом вместо покойной матушки. И делала это блестяще.

– Что было, то было, – со вздохом огорчения покивала преподавательница, которая еще месяц назад с удовольствием поносила Наоми в беседах с Люсиль. – Как бы к ней ни относились, но ученицей леди была примерной и ответственной. Жаль, прежде я не предавала этому значения, но сейчас это так... очевидно. Даже будучи ребенком никогда не позволяла себе капризничать, опаздывать и спать на моих занятиях.

Услышав это, Люсиль моментально поднялась на ноги с места и вышла из-за парты.

– Куда это вы, миледи? Урок еще не закончился! – заявила учительница, но обиженная Люсиль и не думала слушать, промчавшись по хорошо известной дороге в кабинет кронпринца и ее жениха.

– Артур! – распахнув дверь без стука, слезно позвала она своего жениха, который, как оказалось, находился в кабинете не один, а сразу с тремя помощниками, зарывшись в различные документы.

– Люси? – удивленно моргнув, хрипло переспросил мужчина и нахмурился: – Что ты здесь делаешь? Разве у тебя сейчас по расписанию не уроки этикета и управления?

– Артур! – с придыханием и красиво бегущими слезами на румяных щечках, промчалась она мимо помощников и беззастенчиво прильнула к своему жениху.

– Люси, что случилось? Что-то срочное? – устало вздохнул мужчина, с тревогой рассматривая плачущее личико своей возлюбленной.

Тут со стороны послышался характерный кашель и один из секретарей потряс в руках документы незамедлительного рассмотрения. Параллельно у мужчины были обучающие курсы на

сдачу экзамена, но и обязанности кронпринца он не мог забросить, чтобы не давать лишнего повода для его отстранения от своего места наследника. А сейчас мужчина разрывался между делом и сном по три-четыре часа в сутки, лишь бы все успеть и уложиться в срок. Даже ел за рабочим столом.

Была у него надежда на небольшую передышку с инспекцией Наоми, но и она закончилась неожиданным образом, отчего принцу не оставалось ничего, кроме как вернуться во дворец, туда, где его ждали основные обязанности, от которых он пытался сбежать. И ведь отказаться не мог, учитывая, что это лишь разозлит отца, который и без того был разочарован в своем наследнике и серьезно угрожал положению кронпринца, отдав предпочтение дочери.

Потому сейчас у Артура не было ни минуты свободного времени, а любое промедление означало ничто иное, как лишение этого времени от, и без того, короткого сна.

– Я больше не хочу учиться у этой женичины! Она меня оскорбила! Накажи ее!

Услышав это, мужчина напрягся.

«И это то, ради чего ты решила отвлечь меня от работы?» – подумал он с раздражением, но сдержался.

– Люсиль, прошу, не говори так. Твоя преподавательница – выдающийся человек, который обучает лишь высшую аристократию. Она в свое время обучала мою мать, а та же Наоми. И обе были благодарны...

– Наоми, опять Наоми! – выкрикнула девушка гневно, отстраняясь от возлюбленного. – Меня не волнует, как было прежде. Сейчас эта учительница и твоя сестра меня обижают. Они несправедливы ко мне! Просто издеваются на пару, выставя меня душой! Почему ты мне не веришь?!

– Пожалуйста, успокойся, – терпеливо попросил принц, понимая, что разговор принимает некрасивый окрас, потому взглядом показал помощникам оставить его наедине с невестой. Те нерешительно взглянули на свои стопки документов, но отказаться не решились и нехотя удалились. – Обязательно устраивать сцену при подчиненных? Не боишься, что сплетни поползут? Помни о своей репутации, ты ведь собираешься стать королевой в будущем! – спросил он, когда за помощниками закрылась дверь.

Девушка дернулась, словно от пощечины, смотря на своего жениха, точно на незнакомца.

– Что ты сказал? – переспросила она, никогда не ожидая от него подобного тона в свой адрес.

– Люси, – вернувшись за свой стол, чтобы мельком просматривать документацию, начал он. – Я понимаю, что прежде у тебя была другая жизнь и сейчас тебе нелегко...

– Вот именно! Почему от меня требуют так много, когда я никогда столько не занималась? – перебила она.

– Тем не менее, раз уж ты решила выйти замуж за меня и в будущем стать правительницей, должна учиться. Твоих знаний определенно недостаточно, разве ты не согласна с этим? – поучительно спросил мужчина, не замечая, как девушка растерянная его поведением, пытается найтись с ответом. – Для этого к тебе были приставлены лучшие из лучших учителей, о которых многие семьи и мечтать не могут. Прояви терпение, пожалуйста, даже если тебе кажется, что они несправедливы. Все они просто хотят сделать из тебя достойную наследницу...

– Но я спать не могу! – обвинительно заметила девушка, которая, как было известно принцу, спала минимум вдвое больше него самого. Артур вновь сдержал порыв выругаться. – И эти бесконечные уроки! Я схожу с ума. Я чувствую себя точно пленница. Ты хоть знаешь, как давно я не была на улице и не виделась с друзьями?!

В ответ мужчине хотелось спросить, знает ли она, как давно он ночевал в собственной постели, а не на диване личного кабинета. Некстати вспомнилось, что прежде он никогда не знал подобных сложностей, когда был помолвлен с Наоми. Лишь после расставания, когда она отошла от дел и на него свалились обязанности, которыми прежде вместо него заправляла невеста, Артур лишь поражался, как она со всем этим справлялась...

И ведь ни разу не упрекнула, не отказалась помогать, точно так и было нужно.

Но теперь, все, что он слышит, лишь упреки и беспочвенные обиды...

«Неприятно... – протянул он с досадой, но решил, что слишком глупо сейчас предаваться подобным мыслям и сосредоточился на успокоении невесты. Он сам ее выбрал, сам полюбил и прошел с ней

через многие приключения. А то, что происходит сейчас – лишь временное неудобство, которое они переживут. А после будет легче. Должно быть. Ведь у Наоми же как-то получалось со всем справляться и выглядеть при этом удивительно собранно и элегантно. Просто нужно привыкнуть, наладить работу и все придет. – Лишь бы только дали эту возможность, проявили понимание и, если не помогали, так, хоть... не мешали! – недовольно наблюдал принц за потоком упреков своей невесты, которая не переставала жаловаться на учительницу, сестру, прислугу, качество еды, даже на занавески в своей комнате, не того розового цвета, который она хотела. – Почему я вообще это обязан выслушивать?» – задал он себе мысленный вопрос с недоумением, когда ощутил, что его терпение на исходе, а скандал на пустом месте лишь набирает обороты.

– Давай сбежим! – ни с того, ни с сего внезапно умозаклучила Люсиль с энтузиазмом, от которого у мужчины глаза на лоб полезли.

– Что? – переспросил он, надеясь, что ему послышалось.

– Давай просто сбежим на денечек? Я так устала от этой учебы, да и ты развеешься. Вот увидишь, будет весело! Помнишь, как здорово было в квартале простолюдинов? – щебетала она, пока принц осознал ею сказанное, при этом ощущая, как мускул на его щеке дернулся, а подвернувшийся под руку документ безжалостно смялся в кулаке.

– Ты сейчас серьезно? – переспросил он тихо, вкрадчиво, словно давал ей последнюю возможность одумать.

– Конечно!

– Ты осознаешь, сколько работы мне необходимо проделать? И все равно предлагаешь сбежать? – уточнил он.

– Ты же – кронпринц! – умозаклучила она. – Просто прикажи кому-нибудь другому сделать это. Делов-то! Вон, у тебя сколько помощников, – пренебрежительно фыркнув, кивнула девушка на закрытую дверь.

– Если бы так можно было сделать, думаешь, я бы не стал? Думаешь, я по своей прихоти работаю на истощение, жертвуя едой и сном? – процедил он сквозь зубы. – Я занимаюсь этим лишь потому, что только у меня, короля и моей сестры есть полномочия решать подобные вопросы! Или предлагаешь мне попросить отца заняться

моей работой? Или сестру? А может, мне сразу, вместе с этой просьбой, просто передать ей трон? Сейчас решается судьба моего будущего статуса наследника!

– Но ты и прежде был кронпринцем, но мог себе позволить уделять мне время и веселиться, – заметила Люсиль, отчего мужчина уже не выдержал и гневно закричал:

– Оно было лишь благодаря Наоми, которая занималась этим на правах моей невесты вместо меня! Она была достаточно компетентной для подобного и всегда поддерживала, безропотно беря на себя мои обязанности! – взорвался Артур. – А что ты? Что можешь ты? Не то, что помочь, даже со своей обязанностью справиться не можешь, еще и мне мешаешь!

– Ч... что? – ошарашенно переспросила шокированная Люсиль, попятившись назад, от разгневанного принца, который запоздало понял смысл сказанного и огорченно поморщился:

– Люси, прости. Я не должен был так говорить... прости. Просто... давай сегодня остановимся на этом. У меня много работы, да и тебе лучше бы вернуться в учебный кабинет и принести извинения... Люсиль! – выкрикнул он, когда его невеста опрометью бросилась из кабинета, заливаясь слезами.

Помощники, которые с опаской заглянули в кабинет, неуверенно переспросили:

– Нам отдать приказ задержать леди?

– Не надо, – досадливо отмахнувшись, бухнулся мужчина обратно в кресло. – Она должна быть достаточно сообразительной, чтобы понять свою неправоту и успокоиться. Если займусь еще и этим, сегодня точно не посплю. И без того полчаса потерял, так что давайте вернемся к делу.

«Да как он смеет? Как же так! Со мной! Так?! – мысленно возмущалась девушка, игнорируя прислугу и стражу, выбежав из дворца принца, заливаясь горячими слезами обиды. – И за этого человека я согласилась выйти замуж? Он же обещал, что будет всегда любить меня? Так подло обманул! Обманищик, негодяй, гад!»

– Что же мне делать? – спросила она потерянно сама у себя, размазывая слезы по щекам. – Кто поймет и защитит в этом ужасном месте? – хныкала она, но после вспомнила. Вспомнила того,

кто дал клятву верности. – Точно! У меня же есть мой личный рыцарь. Уж он точно поможет! – приободрилась она, вспоминая, что Иан ее буквально боготворил и всегда вставал на ее сторону. Уж он-то отомстит и этой преподавательнице, и принцессе, и даже принцу. Иан терпеть пренебрежение к ней не станет.

– Иан! Иан, помоги мне! – красиво рыдая в платочек, ворвалась девушка буквально в рыцарские казармы, где капитан гвардии проводил инструктаж, параллельно просматривая документацию, отчего вызвал чувство дежавю у девушки, ведь недавно видела жениха точно в таком же положении.

«Плевать. Иан всегда бросал все дела ради меня...» – успокоила она себя, падая на грудь сэра Широуна.

Прежде он бы трепетно обнял ее, принимая близость девушки как великую милость, в готовности целовать даже ее волосы. Вот и теперь она не сомневалась, что этот ее жест его непременно задобрит.

Однако...

– Леди Люсиль, пожалуйста, соблюдайте приличия, – взяв ее за плечи, он твердо, но аккуратно отстранил от себя опешившую девушку, которая от удивления даже плакать перестала. – Не забывайте, где вы находитесь и свой статус.

– Иан? Ты чего? Это же, я: Люсиль, – пораженно пробормотала она, смотря на него большими глазами.

– Не престоало помолвленной девушке, еще и будущей кронпринцессе проявлять подобные жесты в отношении постороннего мужчины, пусть даже к другу. Люди могут неправильно понять. Тем более я при исполнении, – отчеканил он строго, словно отчитывал своего подчиненного. Но, смотря на дрожащую девушку, глубоко и смиренно вздохнул, а после отвел леди в сторонку и уже более мягким тоном поинтересовался: – Что вас так расстроило, леди? Вас кто-то обидел? – задал он вопрос, помня, что девушка не виновата в его занятости, а он, как честный человек и ее рыцарь, обязан проявить заботу.

– Иа-а-ан, – получив долгожданную поддержку, громко разревелась девушка, вновь прильнув к мужчине, который воровато оглянулся и с неудовольствием увидел любопытствующие взгляды.

«Опять слухи пойдут...» – с неудовольствием подумал. Ему была приятна близость любимой девушки, хоть она и причиняла тупую боль от осознания, что он может довольствоваться лишь этими малыми проявлениями внимания и близости, и любимая будет принадлежать другому. Ради счастья любимой он был готов смириться и отступить. Но каждый раз, когда боль в груди немного притухала, точно нарочно, происходило подобное: девушка искала у рыцаря поддержку и защиту, невольно давая надежду, которая затем разбивалась о реальность, где она неминуемо возвращалась в объятия своего жениха. И рыцарь вновь оставался один и обязан был собирать свое сердце по кусочкам... до тех пор, пока Люсиль не возвращалась вновь поиграть с ним.

Но он был готов терпеть и это, как и недовольство начальства, и всеобщее осуждение, учитывая их неоднозначное поведение. Особенно заметно это стало после изгнания леди Кайзел, когда начальство впервые и в достаточно однозначном недовольстве выразило недовольство относительно его службы и сомнения в верности рыцаря своему королю. Всплыли случаи дезертирства, уклонения от обязанностей и неверное соблюдение рыцарской верности. Однако, учитывая его статус Мастера меча, ограничились лишь дисциплинарным высказыванием и рыцарского звания, а так же должности капитана не лишили.

Одному Богу известно, что Иан пережил в то время, но он не мог показать слабину, ведь поверх наложился и другие проблемы с принятием нового закона о преемнике. И вместо собственной реабилитации в глазах начальства и короля, Иан должен был выслушивать жалобы друга и его невесты относительно новых изменений.

Капитан гвардии разрывался между должностными обязанностями, которыми не желал пренебрегать, другом детства и возлюбленной. Однако это был короткий промежуток, после которого Артур, наконец, перестал бунтовать и смирился с необходимостью отстаивать свой титул всеми силами, после чего с головой окунулся в учебу. Из-за этого Иан порой неделями не виделся с другом.

Стало немного полегче. Тем более, что в отсутствие друга, Люсиль все больше времени проводила с Широном, что не могло его не

радовать, пусть она и жаловалась, то на друга, то на придворных, то на собственную усталость.

Шиرون слушал это безропотно, но со временем поймал себя на кощунственной мысли:

«Ты так много говоришь о своих проблемах... но спросила ли хоть раз о том, что чувствую я?»

Поймав себя на этом, мужчина испугался и постарался выбросить ее из головы, но прокравшись в разум один раз, эта мысль разрасталась и крепла, отравляя сознание.

«Неужели ты не осознаешь, как мне больно? – все чаще задавался он вопросом, смотря на девушку, которая то и дело приходила жаловаться на разлад с принцем с просьбой помочь им помириться. – Я и без того отказался от своей любви в пользу друга, а теперь должен собственными руками приводить тебя к нему и выступать в качестве свахи?»

Но затем отгонял от себя эти мысли, напоминая, что самолично поклялся ей в верности, в том, что всегда будет поддерживать и помогать. Потому теперь он должен нести этот крест, раз уж дал слово.

Он долгое время убеждал себя этим, пока после возвращения с экспедиции принца и его невесты, король не вызвал капитана гвардии к себе и не сообщил, что найден новый Мастер меча. И это, никто иной, как тот несчастный и наглый охотник, который, по раннему отчету Иана после первой инспекции, не представлял никакого интереса.

Эта информация стала для мужчины точно громом среди ясного неба. А вкупе с недовольством короля, подобная весть предвещала проблемы.

– Кажется, твои навыки притупились, раз ты не увидел очевидного. Теперь же я буду выглядеть посмешищем, учитывая, что мой верный рыцарь и знаменитый герой не мог увидеть потенциал человека, который раскрылся рядом с леди Наоми.

– Я... мне нет оправданий, – покаялся Иан, лихорадочно соображая, как такое может быть.

– По крайней мере, хоть это ты осознаешь. Полагаю, как и степень моего терпения, – понизив голос, предупреждающе произнес король. – Я был достаточно милосерден, чтобы закрыть глаза на то,

что мой самый приближенный рыцарь самовольно принес клятву верности посторонней девушке, нарушив присягу, данную мне. Тебя спасло то, что принц выбрал ее в свои жены, потому я спустил все на тормозах и стерпел подобное неуважение и измену. Однако тебе оказалось этого мало, учитывая, что я ежедневно получаю отчеты, где моя будущая невестка проводит со своим рыцарем времени больше, чем с женихом. Дошло до того, что вы стали самой популярной темой для сплетен, вплоть до того, что поговаривают, словно ты – из капитана гвардии, перейдешь в статус наложника. Но и это не все, ведь мне советуют в будущем позаботиться о поиске неболтливого священника, способного распознать отцовство моего возможного внука, когда наступит время. Этот слух лишь подкрепляют твое постоянное пренебрежение должностными обязанностями. Понимаешь ли ты, какую ответственность несешь на своем посту, и сколько людей от тебя зависят, если позволяешь себе пренебрегать ими по первому зову моей, как оказалось, весьма несообразительной невестки? – явно сдерживая гнев, спросил король.

– Мне нет прощения. Исправлюсь, позвольте мне последний шанс, чтобы доказать свою верность, – пристыженный, попросил сэр Широн, который с детства грезил стать выдающимся рыцарем Его Величества, сменив своего не менее выдающегося отца на этом посту. И когда добился этого, последнее, чего Широн ожидал, что будет раскритикован подобным образом.

– Ты должен понимать, что это – последний шанс. Любого другого на твоем месте я бы давно отстранил и выгнал с позором, если и вовсе не бросил в темницу. Но тебя спасает лишь то, что ты носишь титул героя и Мастера меча, а так же являешься сыном моего давнего друга, который служил мне всю жизнь верой и правдой. Прежде я думал, что вы похожи, но, верно, ошибся. Ко всему прочему, я и без того подвергся критике в последний месяц из-за вашего любовного треугольника, когда изгнали леди Кайзел. Кто бы знал, что после ее ссылки, все посыплется, точно карточный домик? – с досадой цыкнул король, смотря с тоской в окно. – Если я сейчас открыто раскритикую вас, это лишь подтвердит мнение о вашей некомпетентности, что также ляжет позором на меня лично, что допустить не могу.

– Я вас понял, Ваше Величество.

– Скоро во дворец прибудет леди Кайзел. Ты должен знать, что я намерен восстановить ее в статусе, а так же подарить новому Мастеру меча титул графа с землями, чтобы впредь держать их обоих подле себя. Изначально нужно было понять, что столь образованная особа крайне полезна и не идти на поводу у принца, что Наоми лишь доказала, даже будучи в изгнании, – заявил король, что вынудило капитана гвардии сглотнуть. Иан был достаточно сообразителен, чтобы понять неприкрытый намек, что у короля уже есть на его место запасная кандидатура, заботливо предоставлена бывшей невесткой. И еще одна ошибка может стоить мужчине не только должности, но и статуса аристократа.

– Я вас не подведу, – прохрипел Иан, низко склонив голову.

– Очень на это надеюсь, – вздохнул король. – И напоследок, – остановил он своего рыцаря, когда тот собирался покинуть зал для аудиенций. – Научись держать дистанцию с моей невесткой. Я понимаю, что вас многое связывает, но слухам внутри дворца должен прийти конец. Особенно учитывая возвращение леди Кайзел, которую с нетерпением ждут многие дворяне. И, в первую очередь, начни с себя и своих отношений. Помни, чей ты рыцарь и кому служишь в первую очередь.

– Да, Ваше Величество, – согласился сэр Широн, чеканя шаг.

И вот, спустя несколько дней воздержания от любых контактов с леди Люсиль, она вновь нашла его, беззаботно ставя того в неловкое положение перед многочисленными свидетелями.

Слова предупреждения короля вновь пронеслись в голове капитана, что вынудило его официальным тоном попросить девушку:

– Миледи, какова причина вашего нахождения здесь?

– Артур... Артур накричал на меня! – запнувшись, призналась девушка, а мужчина одеревенел.

«Ну, разумеется...Словно она могла искать меня по иной причине...» – протянул он мысленно с досадой, разочарованно прикрыв глаза на мгновение, чтобы успокоиться.

– Мне очень жаль это слышать, – стараясь контролировать тон, произнес Иан со вздохом. – Однако, если дело не касается вашей безопасности...

– Ты что, не слышал? – повысила девушка голос. – Артур на меня накричал. И тебе все равно?

– Как вашего друга, меня это очень печалит, – признался он. – Однако я не имею права вмешиваться в ваши отношения с женихом, если это не касается безопасности жизни одной из сторон, – произнес он деловито, отчего рот девушки пораженно раскрылся.

– Что ты такое говоришь? Иан, ты же мой друг!

– В данный момент я при исполнении, ко всему прочему достаточно занят подготовкой к приезду нового Мастера меча. Я не имею права отвлекаться на личные проблемы в такое время. Если хочешь, то дождись вечера, тогда встретимся и все обсудим. Я тебя тогда внимательно выслушаю.

– Мне не нужно вечером. Мне нужно сейчас! – выкрикнула девушка, задрожав от гнева, чем вновь привлекла внимание посторонних глаз. – Что с тобой не так? Почему ты меня игнорируешь?! Тебе все равно, что мне больно и обидно?

– А тебе? – коротко спросил он, не выдержав. Леди пораженно распахнула глаза и посмотрела с непониманием. – Тебе все равно на мои чувства? Думаешь, мне приятно выслушивать твои вечные жалобы на Артура, когда сама же отвергла меня в его пользу? Ты заявляла мне, что жить без него не можешь, потому я принял твою волю и отнесся к выбору с уважением. Но зачем это было, если ты только и делаешь, что ссоришься с ним?! – прошипел он, понизив голос. – Ты была такая чуткая к страданиям других, но на мою боль словно нарочно закрываешь глаза. И даже так я старался все терпеть и нести ответственность, но тебе даже этого оказалось мало, раз эгоистично ставишь свои желания и проблемы выше моих? Что с тобой случилось, Люси? С каких пор ты такая жадная и жестокая? Не видишь, как мне сложно? Знаешь ли ты, что я ежедневно подвергаюсь критике и риску своим положением из-за тебя? Неужели так сложно войти в мое положение? Ты все еще считаешь меня другом? Или я для тебя лишь комнатная собачка, которая бежит по первому зову и утешает тебя?

– Иан... что ты такое?..

– Сейчас у меня нет времени. Если все поняла, то, пожалуйста, ищи меня лишь в нерабочее время, если это что-то не действительно срочное, – бросил он, оставляя пораженную девушку в одиночестве, чтобы вернуться к своей работе. Но остановился и бросил через плечо: – И еще... если ты все еще считаешь меня другом,

пожалуйста, больше не втягивай меня в свои личные разборки с Артуром, раз уж отдала предпочтение ему, а не мне.

Глава 10

– И все же, что это было? – размышляла я, с комфортом разместившись в мягком, дорогом кресле своих временных апартаментов. Впервые в жизни! За обе жизни, если быть точнее. В прошлой я была слишком бедна, чтобы позволить себе хоть какие предметы роскоши, а в этой... ничего не изменилось: очнулась в тюрьме, а после сразу переехала в полуразрушенную халупу. Сейчас эта халупа хорошо меблирована, но интерьером дворца тягаться не сможет.

Что-то я отвлеклась...

– Тебя это удивляет? – поинтересовался Вик, который воспользовался моим рассеянным состоянием и увязался в комнату за мной. – Учитывая уже появившиеся изменения в законодательстве, я был бы более изумлен, если бы у этой троицы все было в порядке.

– Думаешь? – нахмурилась я.

– Конечно, – пожал он плечами. – Легко строить отношения, когда основа под ногами твердая. Куда сложнее удержать это хрупкое чувство, когда основы, как таковой, нет, и приходится бороться за ее появление, – злорадно улыбнулся Вик в ответ на собственные мысли. – И твоя ссылка наглядно всем показала, кто именно был основой всего благополучия. Очень редко встретишь людей, которые способны строить отношения именно на руинах, поддерживать и заботиться, не имея ни статуса, ни денег, ни власти, – скосил он на меня взгляд, от которого я неловко отвернулась. – Полагаю, осознание медленно, но начинает до них доходить, с чем смириться не так-то просто, как и признать собственные ошибки. Вот они и начинают искать виноватых, лишь бы не признавать вину за собой, что выливается во внутренний конфликт.

Не ту он хвалит. Упомянутая Наоми больше не здесь и вернется ли – большой вопрос. Что еще хуже, его слова лишь подогрели мою личную тревогу: теперь, когда все убедились в ценности Наоми, ее непременно захотят вернуть ко двору под различными предложениями.

Бороться с одними родителями – это одно. Противостоять королю и придворным – уже совсем иное.

– Ты как? – задал вопрос Вик, заметив смену моего настроения.

– Просто задумалась, – отмахнулась я, но тень волнения не отпускала. Вик это отметил и довольным моим ответом не выглядел.

– Ты сама не своя с тех пор, как встретилась с тем рыцарем. Может, хватит упрямиться и расскажешь, что происходит?

Я хотела было огрызнуться, вновь указав, что его это не касается, как несколько часов назад. Но, внезапно все силы меня покинули. Я устала спорить. Может, если поделюсь, он просто отстанет?

Разумеется, это было лишь жалким оправданием, но ситуация передо мной действительно вырисовывалась патовой, из которой выкарабкаться в одиночку будет проблематично, если вообще, возможно.

– Сэр Дезмонд подтвердил мои опасения, – проворчала я, устало помассировав переносицу. – Родители не только планируют воспользоваться моим восстановлением в статусе и тут же выдать замуж. Но, если я правильно понимаю... они планируют измену и посадить новоиспеченного зятя на трон в обход законных наследников.

Я ожидала хоть какой-то реакции, но когда прошло несколько секунд, а мужчина все еще молчал, лениво открыла глаза, оценивающе осмотрев Вика, чей видок сбивал с толку. Создавалось впечатление, что сейчас он подвержен крайней степени гнева, что выливалось в потере контроля над своей маскировкой, и его глаза сейчас ярко отсвечивали красным.

– Выглядишь удивленным, – не смогла я сдержать иронии. – Неужели в своем плане ты не предусмотрел и такой исход событий? – зло фыркнула я. – Или, тебя данная сторона вопроса вообще не интересовала, ведь главным было завладеть святыней, а остальное тебя не касалось?

– Я не знал, что так обернется... – произнес Вик, виновато отведя взгляд, хмуря брови. Я криво усмехнулась.

– Ну а обернулось вот так.

– Твои родители действительно... – начал он было но посмотрев на мое ледяное выражение лица, запнулся и продолжать мысль не стал ввиду неактуальности вопроса. – Прости. Наоми, я действительно не знал, что так все обернется. Я просто не хотел, чтобы ты осталась в

том месте в полном одиночестве после моего ухода. Я полагал, что действую во благо общим интересам.

– Да, полагаю, так ты и думал, – тяжело вздохнула я. – Однако легче, как сам понимаешь, от этого не становится. Твоя ошибка изначально была в том, что ты действовал, полагаясь исключительно на собственные предположения. Если бы ты хоть раз поговорил обо всем со мной... – начала я, но замолчала на середине. Смысла сотрясать это уже не было.

– Я боялся, что ты неправильно поймешь мои мотивы. Любой бы на твоём месте не поверил бы, скажи я, что не преследую цель мстить и проникновение во дворец мне необходим из гуманных соображений.

Я промолчала. Его правда. Исходя из портрета настоящей Наоми, которая всю жизнь отдала служению во дворце, полагаю, она бы непременно насторожилась. Но я – не она.

– Как бы то ни было, сейчас рассуждать об этом – бессмысленно. Тебе нужно думать, как выпросить Святыню, а мне, как избежать навязанного брака.

– Говоря об этом... – помедлив, заговорил Вик осторожно, точно боялся спугнуть меня. – У меня есть некоторые соображения на этот счет. Выслушаешь?

– И чего мне будет это стоить? – задала я вопрос, чтобы его подразнить, но, увидев, как Вик поморщился, не смогла сдержать улыбки. – Что ты придумал?

– Спасибо, что дала шанс, – заглянул он мне в глаза, отчего уже я почувствовала себя неловко. – Но прежде чем отвечу, я бы не хотел повторять ошибку. Потому теперь, пожалуйста, скажи, чего хочешь ты. А я попробую воплотить это в жизнь.

– А если я хочу стать королевой? – хмыкнула я, не скрывая иронии.

– Значит, трон будет твоим, – до странного легко согласился Вик, что меня насторожило. – Только без этого тупоголового принца в комплекте, – неожиданно серьезно добавил Вик, смотря на меня упрямо и напряженно. – В идеале – просто трон, без мужа.

– Ладно-ладно, я поняла, – подняла я ладони вверх, чтобы его успокоить. – Все равно пошутила. Трон – последнее, что мне нужно, как и Артур или любой другой принц. Как уже говорила прежде – я хочу тихой, спокойной и сытой жизни. Мне этого будет достаточно.

– Если так, то проблем еще меньше, – удовлетворенно кивнул Вик, но я его мыслей не разделяла.

– Что ты задумал? – насторожилась я и распахнула глаза еще шире от удивления, когда Вик внезапно приблизился почти вплотную, а после с улыбкой, заглядывая мне в глаза, прижал мою ладонь к своим губам, чтобы произнести:

– Все упростится, если ты согласишься использовать меня.

– Что? – опешила я, заливаясь краской и ощущая, как мое сердце зашлось, точно сумасшедшее. Это преступление - говорить подобные вещи таким тоном и с этим выражением на лице!

– Позволь мне все исправить. Клянусь жизнью, что на этот раз я тебя не разочарую.

– Эм... – попятилась я, чтобы увеличить дистанцию, от которой начинала задыхаться и терять нить обсуждения. – Ладно... хорошо. Если ты сможешь вывернуть ситуацию в нашу пользу, я доверюсь тебе в последний раз, – пробормотала я, полагая, что сейчас мы помирились. Хотя и не полностью, но он единственный, на кого я способна положиться в данной ситуации. – Я тоже не хотела бы расставаться врагами. Так что давай провернем последнюю авантюру перед твоим уходом, – неловко и смущенно улыбнувшись, предложила я.

Однако, вместо быстрого и безоговорочного согласия заметила, как Вик замер и на мгновение помрачнел. Но после отрывисто кивнул.

– Да, давай так и сделаем.

– А вот и наша замечательная дочь! – расплылся в улыбке некогда огненно-рыжий худощавый мужчина, в волосах которого теперь серебрилась седина. Рядом с ним стояла полненькая, невысокая шатенка в летах и элегантном платье, которая даже не скрывала своего надменного, холодного отношения, как это делал ее супруг, сверкая зелеными глазами. – Как же давно мы не виделись.

А вот и «родственнички пожаловали»!

Как и предполагалось, первая встреча с родителями Наоми не вызвала ничего, кроме отторжения и позыва к ненормативной лексике и мелкой моторике рук в виде незамысловатых фигур, но приходилось сдерживаться.

Тем более, что встреча это происходила во дворце. Что примечательно, непосредственно в день аудиенции с королем.

Впрочем, неудивительно. Помня тотальный контроль, которому подвергалась оригинальная Наоми со стороны своих родителей, я и не чаяла, что они просто позволят мою встречу с несостоявшимся свекром без личного вмешательства.

Прежде они должны убедиться, что я по-прежнему буду полностью подконтрольной и говорить ровно то, что им выгодно. Особенно на фоне их масштабных планов на мое замужество.

Учитывая, что я два дня стойко игнорировала их гонцов с однозначным приказом явиться в личное поместье Кайзелов, они просто не могли не заявиться лично хотя бы в последний момент. И сегодня была последняя возможность меня проконтролировать, чем они просто не могли не воспользоваться. Так что все логично и ожидаемо.

Чего я не ожидала, это третье действующее лицо, которое стояло рядом с «матушкой» с видом величественным и... брезгливым. «Это» лицо окидывало меня оценивающим, пренебрежительным взглядом и всем видом показывало, что удостаивает всех присутствующих большой честью уже своим присутствием.

Учитывая это, в «лице» я заподозрила того пресловутого племянника короля – Рендела Хосона, за которого меня намеревались активно сватать. А все происходящее – это смотрины, я полагаю?

Но, ничего, я тоже со своей «группой поддержки», в лице Вика, который даже не скрывал своего пренебрежения, едва ли не насвистывая от скуки, чем разбавлял градус напряжения, придавая мне сил и терпения, чтобы не поддаваться соблазну поупражняться в мелкой моторике.

– Приветствую лорда и леди Кайзел, – присела я в идеальном реверансе, подчеркивая, что не считаю себя частью семьи, потому и обратилась официально. Лица родителей, особенно «радушного папаши» передернуло, учитывая, что недавно он обратился ко мне, как к дочери, точно и не было никакого родительского отречения. Трогательное воссоединение семьи продемонстрировать не получилось, потому родитель стремительно багровел, но все еще хотел сохранить хорошую мину при отвратительной игре, косясь на потенциального зятя. Герцог не вмешивался, просто наблюдая и

оценивая происходящее. – Ваша Светлость герцог Хосон, – также поклонилась я, помня про свой статус простолюдинки. – Для меня большая честь встретить вас в этот замечательный день, – пела я соловьем, чувствуя непреодолимый подъем сил, от осознания себя под надежной защитой, равносильной «атомному зонтику» в лице Вика. – Если позволите, я бы хотела представить своего спутника, а именно Викира, который является новым признанным Мастером меча, – изящным жестом указала я ладонью на Вика, который пренебрежительно кивнул нашим собеседникам, всем видом напоминая среднестатистического гопника. Для полноты картины не хватало спортивных, кепы и пресловутого "Ёпта" через слово.

Любой другой простолюдин за подобное неуважение перед аристократом мог бы поплатиться головой. Но все меняется, когда дело касается признанного героя, потому, сцепив челюсти от злости, Кайзелы, вместе с герцогом Хосон, вынуждены были стерпеть подобное, чтобы в будущем не нажать себе врага в лице одного из трех Мастеров меча, с кем даже король должен считаться, не то, что герцог или, тем более, граф.

– А еще, это мой возлюбленный, – решив оставить самое сладкое напоследок, добавила я излишне жизнерадостно.

Герцог насупился и покосился на резко за нервничающего графа Кайзела, который подобной наглости от меня не ожидал, помня о былой покорности дочери. Такого позора на "смотре" ни граф, ни графиня не предполагали.

– Рада была повидаться, но сейчас мы с Викиром должны поспешить на встречу к Его Величеству, надеюсь, вы нас простите? – улыбалась я едва ли не во всю ширину рта, представляя собой чрезмерно бесячее и жизнерадостное зрелище.

– Не уделишь родителям, с которыми давно не виделась, немного времени? – сбросив с себя маску радушия, холодно спросил «отец» с неприкрытым намеком, и уже намеревался схватить меня за руку, чтобы утянуть в свободную комнату, как меня собой загородил Викир.

– Забавно, я считал, что Наоми – сирота. Откуда взялись родители? – подал Вик голос, чем направил поток гневных взглядов на себя, но он от них даже не почесался. – Я, конечно, все равно люблю Наоми, но треть ее очарования была в отсутствии потенциальных тестя и тещи, с чем я уже успел свыкнуться, – проворчал он.

– О, верно! – подхватила я, принявшись объяснять уже и без того очевидные и известные вещи, сказанные Виком лишь для того, чтобы позлить Кайзелов. – Я же рассказывала, помнишь? Биологические родители, как видишь, живы-здоровы, но юридически они ими не являются. От меня отказались.

– Если от тебя добровольно отказались, то есть ли смысл тратить время на посторонних людей? – задал он вполне резонный вопрос, из-за которого мы перевели вопросительный взгляд на «родственников», предлагая им самим дать на него ответ.

– Как бы то ни было, мы растили и воспитывали Наоми всю ее жизнь. Очевидно, что подобную связь не разорвать так просто, – холодно отчеканила графиня, взирая на нас из-за веера, которым прикрыла свое лицо, чтобы не показывать брезгливость необходимостью опускаться до подобного разговора с простолюдинами. Пусть и известными.

– Но все это не помешало вам без раздумий отречься от собственной дочери, позволив ей поселиться в опасном и запущенном месте, где она бы погибла, если бы не нашла должной поддержки, – парировал Викир. – Так поступают знаменитые благородные семьи со своей кровью и плотью, которую растили с младенчества? В моей деревне люди проще, и даже скотину на улицу в дождь не выгонят, не говоря уже о собственных детях.

– Да что ты можешь знать, чтобы судить нас, невежественный мальчишка? – прошипела графиня, которая стала терять терпение.

– Наоми – моя возлюбленная, потому ее благополучие для меня приоритетно. Если она не желает с вами общаться, я не позволю вам ее заставлять, – с проскользнувшей в голосе угрозой заметил он, окинув благородных родственников тяжелым взглядом темных глаз. – Теперь я – ее семья, вы же самостоятельно отказались от этой привилегии, так что советую вам лучше подбирать тон в разговоре с моей возлюбленной, если не желаете нажать неприятных последствий в будущем.

– Да как ты смеешь? Пусть ты и Мастер меча, но все еще простолюдин. По законам королевства мы можем заставить тебя заплатить за это оскорбление! – произнес граф.

– Ну, можете попробовать. И что же вы сделаете? Пожалуйтесь королю, который сейчас готовится дать мне титул и земли, лишь бы

снискать моей преданности? – не испугался Викир, криво и издевательски усмехнувшись, как в игру вступил доселе молчавший герцог, представ в виде миротворца.

– Кажется, все здесь погорячились, – хлопнул он в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание. – Мое сердце обливается кровью, видя, как ругается некогда дружная и образцовая семья. Позвольте официально представиться, – проявив больше хитрости и сознательности, вежливо произнес он перед Виком. – Я – герцог Рендел Хосон, единственный наследник эрцгерцога и племянник самого короля, – тут же ловко выложил он свой статус, который был чуть менее влиятелен, нежели у принца или принцессы. – Зная, что вы, Мастер меча, из провинции, наверняка, не понимаете, что семейство Кайзел славилось своей близостью и крепостью. То, что семья официально распалась, не более, чем печальное недоразумение и стечение неблагоприятных обстоятельств. Как близкий друг графа Кайзела, заверяю, что они ни дня провести не могли в спокойствие из-за переживаний за свою единственную дочь и активно разрабатывали план, как вернуть ее. Потому безмерно обрадовались, когда пришла весть, что леди Наоми удостоилась чести найти Мастера меча и получила помилование. Потому их очень печалило, что леди, вероятно, по нелепой случайности проигнорировала их призыв встретиться ранее. Они были настолько подавлены и огорчены, что попросили моей помощи в посещении дворца, где мы с вами и встретились.

– Ну, теперь встретились, – пожал Вик плечами. – Однако, как уже сказала Наоми, нас ждет Его Величество. Даже такой неотесанный деревенщина, вроде меня, понимает, что заставлять короля ждать – неприемлемо. А вы нас задерживаете, точно нарочно! Увидели дочь? Убедились, что она жива-здорова? Теперь вам ничего не стоит подождать немного, пока аудиенция с королем не завершится, а после каяться в том, насколько вы никудашные родители, раз не уберегли единственную дочь. Ждали же до этого полтора месяца ее изгнания, так что от пары часов ничего не изменится, верно? – почесал Вик ухо, пользуясь своим амплуа невежественного и наглого, но отныне очень самонадеянного и влиятельного Мастера меча. Прямо завидно...

– «Каяться»? – в полном недоумении переспросила графиня, очевидно, не осознающая за собой и толики вины.

– Разумеется, – серьезно и невозмутимо кивнул Вик. – Это именно вы заключили помолвку своей дочери с тем убл... – вспомнив, что мы во дворце, а речь про наследника, Вик помедлил и переформулировал: – ... принцем, которого заботили лишь развлечения. Вы не вступились за дочь, когда тот откровенно пренебрегал своей невестой, чем подрывал ее авторитет и прилюдно унижал в высшем свете. Вы предпочитали закрывать глаза на его измены, и не постояли за честь дочери, решив проигнорировать страдания Наоми. И именно вы спустили весь гнев из-за расторжения помолвки на собственную невинную дочь, а не на изменника, который наплевал на все нормы морали и чести. А после срыва Наоми в ее попытке хоть как-то отстоять свое положение, банально отвернулись, открестившись от дочери, чтобы вам не «прилетело». На моей родине, родители обиженной невесты были бы первыми в очереди на кастрацию изменника. Опять же, – шокируя всех своими откровенными речами, разглагольствовал Вик, явно наслаждаясь выражением недоумения и откровенным страхом моих родителей. – я далек от высшего света и жил довольно простыми понятиями. Однако, смотря на повадки высшей знати на вашем примере, меня бесит сама возможность становлением одним из вас, – почти выплюнул Вик, о чем мы не договаривались.

Обсуждая возможность встречи с Кайзелями, мы с Виком условились, что он будет моим универсальным щитом, однако я даже не подозревала, что он так буквально воспримет задачу и выскажет им в лицо все, за что так страдала Наоми.

Кто бы мог подумать, что первым и единственным человеком, который вступится за девушку, будет главный злодей этого мира?

– Ну-ну! – вновь напомнил о себе «миротворец», встав между моим отцом и Виком. – Кажется, мы все начинаем здесь горячиться, что не следует делать, хотя бы из уважения к месту, в котором мы находимся. Не думаете ли вы, Викир, что семье следует дать немного поговорить, учитывая все усилия, которые родители приложили для этой встречи? Я знаю, что перед аудиенцией у вас есть еще полчаса. Было бы замечательно, если бы вы уделили половину этого времени графу и графине. Подумайте сами, – добавил он со значением. – Для самой леди Наоми тоже будет плохо, если в высшем свете пойдут нелепые сплетни о скандале внутри семьи. Скоро она восстановится в

своим статусе и вновь станет частью этого общества. Нехорошо получится, если, не успев вступить в него, она уже будет окружена ореолом неблагоприятных сплетен.

Судя по тому, как старался герцог, стало очевидно, что Кайзелы подробно расписали ему все прелести женитьбы на мне и уже пообещали золотые горы. Потому он так и усердствует. Кажется, он даже не сомневается, что Кайзелам потребуется лишь пятнадцать минут, чтобы вновь сделать меня покорной овцой, коей была Наоми.

Стало забавно от предвкушения того громадного фиаско их планов, о котором они даже не подозревают. На то, чтобы спустить их с небес на землю, даже двадцати минут не жаль.

— Его Светлость прав, — вышла я вперед, скромно потупившись. Вик посмотрел на меня с удивлением и сомнением, а я приободряющее улыбнулась, лукаво подмигнув ему украдкой. Расслабляться он и не думал, явно не желая и на минуту оставлять меня наедине в компании Кайзелов, но учел мое желание и препятствовать не стал. — Где мы можем поговорить без посторонних глаз? — обратилась я к удовлетворенному герцогу, который переглянулся с графом. Те указали на ближайшую пустующую гостиную, которую, я не сомневалась, подготовили заранее.

— Ты уверена? — шепотом спросил Вик, когда «родители» вошли в комнату и теперь поджидали меня для сугубо «семейного» разговора без посторонних глаз. — У тебя ведь даже твоей «волшебной палочки» с собой нет.

— Все в порядке, — кивнула я, ответив таким же шепотом, хотя за «палочку» было действительно обидно, но сомневаюсь, что гвардейцы на входе во дворец поверили, что грубо обтесанная балясина — всего лишь женский безобидный и новомодный аксессуар. — Ударить перед аудиенцией они меня не посмеют. А угрозы я не боюсь. Просто хочу расставить все точки над «и» и окончательно разорвать эти отношения. Это не займет много времени, — пообещала я.

— Если что, зови. Я непременно услышу и тут же приду, — напутствовал он, нехотя отпуская меня. С подобной поддержкой стало еще легче на душе, а я, поддавшись порыву, привстала на цыпочки и легко коснулась губами щеки Вика, отчего опешили, кажется, вообще, все. Учитывая, что своим поступком я не только нарушила этикет, прилюдно демонстрируя романтические отношения, так еще в

присутствии родителей и «потенциального жениха», который даже после заключения официальной помолвки со мной, теперь не отмоется от слухов о том, что у его невесты есть любовник.

Рожи герцога и Кайзелов знатно так перекосило. Жаль, что я не успела насладиться этим зрелищем в полной мере, так как запоздало поняла, что сотворила и залилась румянцем, стыдливо попятившись от Вика. Но тот порывисто прижал меня к груди и спрятал лицо в моих волосах, заставив удивиться уже меня. Чуть отстранившись и взглянув ему в покрасневшее лицо, я поняла, что он прячет алеющие глаза, потеряв контроль над маскировкой.

– Иди, – как только немного успокоился и вернул контроль над своей магией, прохрипел Вик, а после строго и угрожающе посмотрел на негодующих Кайзелов, предостерегая их от необдуманных поступков. – Я буду тебя ждать.

– Да, – согласилась я, неловко улыбнувшись, а после спешно зашла в гостиную, в которую за мной плотно прикрыли дверь. Пора с этим заканчивать.

– Наоми, мы бесконечно разочарованы твоим поведением, – более не скрываясь, холодно и осуждающе позвал меня «отец», а мать и вовсе замахнулась на меня сложенным веером. А, точно, я вспомнила, что в романе упоминалось, что это было излюбленным средством для наказаний Наоми, так как веер был сделан из необычного материала, который не оставлял следов на теле.

– Посмела позорить нас прямо во дворце короля? Совсем от рук отбилась в своей дыре? – прошипела графиня, размахисто замахнувшись. – Ничего, я быстро напомню, как себя следует вести!

Лицо бы они не посмели тронуть в любом случае, но это не значит, что не ударили бы в принципе, потратив двадцать лет на дрессировку и выработку в Наоми триггера, как рычаг для контроля.

Но я – не Наоми.

Потому в полете перехватила руку графини и вывернула ее кисть, вынудив женщину охнуть от боли и выронить свое оружие. В который раз пожалела, что не смогла прихватить свою дубину. Была бы отличная возможность посоревноваться в том, чье оружие эффективнее. Но, увы.

– Кажется, вы чего-то недопоняли, графиня, – холодно отчеканила я, смотря в растерянное подобным поворотом событий лицо «матери».

– Как и было сказано, мы с вами больше не родня. Если хотите ударить, придется найти достойную причину для этого. Если таковой нет, я заставлю вас за это ответить.

– Что? – опешила графиня, вырвав из моих пальцев свою руку, которую потеряла, прижав к своей груди. – Как это?..

– Наоми! Как ты смеешь так поступать с матерью? – выкрикнул гневно граф, прижимая пострадавшую супругу к своей груди. Утешал ли он так хоть раз собственную дочь, после побоев матери? Очень сомневаюсь.

Я думала, что буду переживать в их присутствии, ведь в прошлой жизни были похожие ситуации, когда пыталась отстоять свое мнение перед взрослыми. К сожалению, получалось далеко не всегда. На самом деле, почти никогда, ведь я была одна против всех, без намека на поддержку кого-нибудь со стороны. Но сейчас все обстояло иначе: у меня есть Вик, который может разнести весь этот дворец по одной моей просьбе. Да, он будет рядом не всегда, но в данный момент я могу на него положиться, потому мне не страшно!

– Мать? – переспросила я. – У меня нет матери. И отца у меня тоже нет, – развела я руками. – Уже месяц, как я круглая сирота.

– Прекрати паясничать, – потребовал мужчина.

– И то верно, – согласилась я. – Времени не так много. Так что давайте оставим взаимные упрёки и перейдем к делу. Вы ведь не для воссоединения с дочерью позвали меня, верно?

Граф с графиней неуверенно переглянулись, но, видимо, посчитали, что еще не все потерянно. Потому выпрямились и чинно произнесли приказным тоном:

– Сегодня, после восстановления тебя в семейный реестр, мы собираемся объявить о твоей помолвке с герцогом Хосоном. Веди себя прилично и не подведи на этот раз. Больше шансов мы тебе не дадим.

О, как! То есть, они это еще и как милость преподносят?! «Очаровательно»!

В ответ я сначала неуверенно, а после громогласно засмеялась, прямо до слез.

– Тебе смешно? – прошипел граф.

– Ха-ха... До колик, – подтвердила я, вытирая влагу из уголков глаз. – Это так умиротворяюще, что я не знаю, как ответить. Ваша

непоколебимая вера в то, что будет по-вашему и в этот раз, не может не забавлять.

– Что? – не понял граф.

– Наверняка вы уже распланировали в своих фантазиях, как вновь используете меня в своих планах. Наверное, даже порадовались, что представился новый шанс, после неудачи с кронпринцем и игрушку в моем лице можно использовать повторно. Однако обязана огорчить, – отсмеявшись, холодно закончила я. – Я больше в ваши игры играть не собираюсь, как и возвращаться в вашу семейку.

– Ты спятила совсем? – закричала графиня.

– Это выглядит так? – подняла брови. – А мне казалось, напротив, я, наконец, прозрела, чтобы понять, что мучные черви в качестве родителей были бы более достойным вариантом. Так что, благодарю, конечно, за предложение, но вынуждена отказаться. Отныне решайте свои проблемы собственными силами. Использовать себя я больше не позволю. Если в ваших планах есть брак с герцогом, почему бы вам, графиня, не развестись и не выйти замуж за Его Светлость? – внесла я дельное предложение. – Для своих лет вы выглядите вполне достойно, не иначе, как высосанная ранее из дочери кровь сказывается.

– Как ты смеешь?! – рявкнула графиня.

– Смею я? – переспросила я леденящим душу тоном. – По-вашему, я совсем безвольная амеба без чувств и эмоций? Думаете, я забыла, как вы относились ко мне, точно к расходному материалу, и бросили, стоило мне потерять ценность? А теперь думаете, я встану вновь на одни и те же грабли? Такого вы мнения о своей дочери?

– Мы хотели сделать тебя королевой! Что в этом плохого?

– А меня кто-нибудь спросил, чего хочу я? Сделать меня королевой хотели вы, а вот хотела ли я жить подобной жизнью, как-то не уточнили, – иронизировала я, чувствуя, что, по идее, высказала, что хотела, а вести дальнейший диалог уже не имеет смысла. – Как бы то ни было, давайте закончим на этой ноте, – успокоившись, предложила я. – Я и без того проявила остатки уважения, предупредив вас о том, что возвращаться в семью не намерена. Теперь у вас есть возможность подготовиться, перестроить свои планы и не позориться перед королем. Видите, какая я почтенная дочь?

От моей наглости чета Кайзелов, кажется, задохнулась, потому молчали до тех пор, пока я не поравнялась с ними, желая выйти из

комнаты.

– Так и знала, что тебе нужно было сдохнуть в той камере, – прошипела графиня с ненавистью. – Никчемная девчонка.

– Что? – остановилась я, требовательно взглянув на графиню, которая не скрывала своего отношения и яростно прошипела:

– Я была милосердной, передав тебе яд в тюремную камеру. Так ты могла уйти безболезненно, смыв позор с нашей семьи. Но ты посмела проигнорировать родительскую милость, решив жить, и дальше принося нам лишь проблемы? После всего, что мы для тебя сделали? – требовала она, пока я находилась в собственных мыслях.

Яд? Они дали родной дочери яд? Чтобы смыть позор, собственной смертью?

«Я не ослышалась?» – проносилось у меня в сознании, как и понимание того... как именно я оказалась в этом теле. Наоми больше никогда не вернется... По всей видимости, бедняжка не выдержала и пошла на поводу у жестоких взрослых, прекратив свои страдания, и борьбе отдала предпочтение безболезненному уходу. Так она уступила мне место и свою жизнь.

И теперь я ни за что не потрачу ее жертву понапрасну и заставлю заплатить всех! Чтобы каждый пожалел о своем отношении к несчастной девушке, которая просто боялась остаться одинокой и нелюбимой. Они пожалеют, что не ценили Наоми и сделали неправильный выбор. Хотя бы ради нее.

– Какие же вы ничтожества... – произнесла я, пораженным, потерянным тоном, чувствуя, что меня подташнивает от одной необходимости дышать с этими нелюдьми одним воздухом. – Напоследок посоветую больше не показываться мне перед глазами. Я очень ранимая, могу сгоряча попросить моего возлюбленного уничтожить один род. А учитывая его нежелание обзаводиться родственниками со стороны невесты, кажется, он осуществит мою просьбу тотчас.

– Ты угрожаешь нам? – прорычал граф.

– Пока что просто предупреждаю. Чуть позже я подумаю, как следует вам отплатить за все «милости», проявленные в отношении Наоми Кайзел. А пока живите и оглядывайтесь, ожидая, когда карма вас настигнет, – оскалилась я кровожадно, что заставило чету

тревожно замереть, наверняка впервые видя подобное выражение на лице своей некогда покорной дочери.

После этого я вышла из комнаты и тут же попала в теплые объятия Вика, отчего тут же дышать стало чуть легче, а мое беспокойное сердце стало затихать.

– С тобой все хорошо? Ты очень побледнела. Что они с тобой сделали? – заваливал меня вопросами Вик.

– Убили, – очень тихо произнесла я одними губами, размышляя о том, может ли быть такое, что изменение в поведении окружающих и мире, стали возможны лишь благодаря жертве главной антагонистки, которая своей смертью ознаменовала завершение истории?

Не могу сказать точно... но, почему-то, кажется, что именно так и было. И это до горечи на губах печально.

Глава 11

«Неуютно» – пронеслось в голове, когда прошла уже минута, как мне позволили сесть в переговорной с королем, и тот все это время сверлил меня взглядом.

После встречи с «родителями» и без того настроение было паршивым, а тут еще несостоявшийся свёкр прожигает взглядом, точно дыру во мне старается проделать.

Однако и начинать разговор я не имела права согласно этикету, потому ничего не оставалось, как стойко ждать и терпеть, предаваясь нерадостным предположениям относительно поведения короля.

– Ты выглядишь здоровой, – после полного «сканирования», внезапно произнес Бефор Леопард, он же правитель этих земель.

Я удивилась, пытаюсь понять, меня сейчас похвалили или, напротив, пристыдили, так как по тону мужчины понять это было сложно.

– ... Благодарю, Ваше Величество, за лестную оценку, – на всякий случай я решила пойти по самому безопасному пути, даже если ошиблась.

– Это хорошо, – продолжил он генерировать фразы, которые вводили меня в эмоциональный ступор и вынуждали чувствовать себя еще более некомфортно. – Я рад, что твое наказание никак не сказалось на здоровье, – добавил он больше пояснений, но, вопреки здравому смыслу, понятнее свое поведение не сделал. Потому что в нашу первую встречу на заседании суда, он был одним из тех, кто желал поскорее снести мою голову, чтобы поставить точку в том щекотливом вопросе, и выражал недовольство относительно вынесенного по итогу приговору о ссылке.

А тут внезапно решил разыграть радушие?

«Кажется, административные дела во дворце окончательно встали» – не без иронии пронеслось у меня в голове самая очевидная догадка.

Учитывая, что Артур лишился матери в юном возрасте, кто-то должен был занять ее место, чтобы заняться управлением дворцом. Вопреки здравому смыслу король не стал жениться заново, отдавая

дань своей почившей любимой жене. В сюжете это преподносили как дань уважения романтике. На деле же сейчас становится очевидно, что король просто сознательной из эгоистической составляющей оставил одну нишу «обезглавленной». Верность – это, конечно, похвально, но не тогда, когда ты правитель, от которого зависят другие люди.

Королю повезло, что в тот непростой момент его поддержали Кайзелы, которые решили воспользоваться возможностью распространить свое влияние еще раньше, чем рассчитывали, и под предлогом опыта, отдали на закланье свою малолетнюю дочь. Так в возрасте двенадцати лет Наоми приняла управление дворцом на себя. Разумеется, не в полной мере, неофициально, но самая тяжелая работа легла на нее, с чем она успешно справлялась восемь лет.

И вот, после ее ссылки дворец вновь оказался в шатком и обезглавленном состоянии. Нишу срочно нужно было кому-то занять, но все настолько привыкли, что всеми важными вопросами управляла Наоми, что растерялись. Особенно, когда по привычке обратились к Люсиль, и та показала себя совершенно невежественной в плане управления.

Попытали счастье с принцессой Анастасией, но до того беззаботная и юная принцесса была немногим лучше.

Так король вновь оказался в неловком положении: либо жениться заново, либо брать дополнительные обязательства на себя, либо спешно искать грамотного управленца. И тут, столь вовремя о себе дает знать бывшая невестка, да и повод вернуть ее ко двору так удачно подвернулся.

Полагаю, долгое изучение моего внешнего вида было так же связано с тем, как бы половчее узнать степень моей лояльности короне, и как можно удачнее принудить вновь батрачить на благо оной. «По старой дружбе».

– Кажется, ты даже поправились, – заметил он, наверняка недоумевая относительно того, как нынче хорошо поживают сосланные падшие дворяне.

– Грех жаловаться. Вашей милостью я не знала недостатка ни в чем, даже будучи вдали от родного дома, – решила я польстить, отчего король тут же довольно усмехнулся в усы.

– Хорошо-хорошо, – покивал он, огладив рукой свою окладистую бороду. – Приятно видеть, что ты не растеряла своих манер, – произнес

он, даже не подозревая, что не просто потеряла – не приобретала даже, учитывая, что перед ним совершенно другой человек. – Ты всегда была очень рассудительной и мудрой девушкой. Тот неприятный случай не будет брать во внимание, – добавил он спешно, даже не понимая всей иронии. За этот «неприятный случай» меня хотели обезглавить, а Наоми и вовсе отравили! А теперь он просто отмахивается от него, точно он никогда и не был важен. Тогда ради чего все это было?

Циничность и лицемерие некоторых продолжала раздражать. Но я стойко улыбалась вежливо и элегантно.

– Благодарю за милость, – продолжила я расшаркиваться. Если уж я хочу выйти из ситуации в свою пользу, неплохо бы изначально задобрить оппонента. Еще и венценосного. – Я тоже очень рада встретиться с Вашим Величеством спустя столько времени.

– Да, прежде мы частенько беседовали, – покивал он, забыв, что под «беседами» подразумевал лишь деловые встречи, которые больше напоминали планерку начальника и подчинённого во время брифинга. – Мне нравились наши встречи. Потому и решил встретиться наедине, перед официальной церемонией амнистии.

«Еще бы не нравились, учитывая, что ты заваливал Наоми поручениями, а после просто выслушивал сообщения о ее решениях» – продолжил сочиться ядом мой внутренний критик.

– Польщена, – благодарно склонила я голову.

– Ну, раз уж разговор зашел об этом, давай перейдем к делу, – убедился он, что я достаточно «лояльна». Я скрыла хитрую улыбку. – Как ты уже сама знаешь, за твою заслугу в обнаружении «Мастера меча», я собираюсь официально амнистировать тебя, с полным восстановлением в правах.

– Что скажешь?

– Вы слишком щедры. Я недостойна подобного, учитывая, что все произошло случайно.

– Как бы то ни было, заслуга есть заслуга. Подобное вполне отвечает условиям для полной амнистии.

– Если таково ваше решение, – покорно склонила я голову. Зачем отказываться, когда предлагают? Излишняя скромность может утомлять и воспринята неверно. Тем более знаю, что цель короля несколько разнится с позицией Кайзелов.

«Родители» хотят «удачно» продать меня в новую семью, королю же выгоднее, чтобы я оставалась если не полностью верной короне, то нейтральной.

— Я слышал, что недавно произошел неприятный инцидент с твоими родителями... С тобой все хорошо? — заметил он как бы между прочим, проявляя отеческую «заботу».

Я же поняла, что королю известно это и не только. Наверняка, планируя этот разговор, он учел донесения о том, что Кайзелы во время ссылки не пытались со мной связаться, а после возвращения в столицу я избегала встречи с ними. Сегодняшний инцидент лишь подтвердил его догадки относительно нашего разлада, на чем он и планирует сыграть.

— Не стоит переживать, Ваше Величество. Нет ничего, о чем стоило бы беспокоиться. Просто мы с семьей Кайзелов немного не сошлись во мнениях относительно моего будущего.

— Я слышал, они подыскивали тебе нового жениха, — заметил он аккуратно, зная это точно, как и личность. Несмотря на описанный автором потрет, король совсем дураком не был, а теперь еще и со смертью Наоми, сюжет потерял над ним власть, что раскрыло правителю глаза. Потому он если не знал наверняка, то предполагал вероятные мотивы Кайзелов. Однако без достойной причины, даже сам король не мог повлиять на союз между герцогской семьей и лояльной короне семьи графов, ведь его даже мезальянсом не назвать.

— Да, сегодня меня поставили об этом в известность, — согласилась я спокойно.

— А ты?

— А я отказала, чем, наверняка, очень расстроила лорда и леди Кайзел, — формально дистанцировалась я от этой семейки всего несколькими фразами.

— Вот как? — попытался скрыть он довольную улыбку, за мнимой тревогой. — Все ли будет в порядке, учитывая, что после восстановления в статусе тебя наверняка внесут обратно в семейный реестр Кайзелов?

— Все хорошо, — кивнула я уверенно, а после твердо произнесла: — Ведь я не собираюсь возвращаться в отчий дом.

— Вот как?! — хмыкнул он. — И каковы же твои планы?

– Наверняка после последней инспекции, вместе с известием о новом Мастере меча, вам доложили, что я вступила с ним в романтические отношения, – произнесла я. король кивнул. – Так вот, на самом деле, еще до инспекции он сделал мне предложение и мы планируем пожениться, – просияла я.

Учитывая глубоко задумчивое выражение лица короля, если он не рассчитывал на такой исход. То предполагал, зная о наших с Виком отношениях. И теперь думал, как это использовать. Хорошо, хоть против ничего не имеет.

По идее, для него это неплохо: он все равно собирался дать Вику титул и земли. А женитьба на лояльной короне и компетентной мне – лишняя гарантия лояльности и самого Вика.

Видимо, так рассуждал и король, пот ому тоже просветлел лицом и радушно произнес:

– Какое замечательное известие! Я так рад слышать столь приятные новости. Ты же знаешь, что всегда была мне как вторая дочь, – заверяли меня, в искренность чего я даже не собиралась верить. – Потому я чувствовал себя не в своей тарелке и даже виновато, когда ваша с Артуром помолвка была расторгнута. Зная твою верность моему оболтусу, мне было очень досадно. Но теперь я вижу, что раны на твоём сердце заживают, и не могу не радоваться этому.

– Вы так добры, – расплылась я в улыбке.

– Надеюсь, в этот раз у тебя все сложится. Хороший выбор: иметь Мастера меча в мужьях, – похвалил он. – Отличная основа для дебюта в Высший свет под новой фамилией. Однако...

– Вас что-то беспокоит? – скривила я обеспокоенную рожицу.

– Да... Все же мы были так близки, что теперь я не могу не переживать: хоть и Мастер меча, но его род будет считаться совсем юным, без должного влияния и поддержки. Боюсь, как бы это не стало проблемой и не легло бременем на твою дальнейшую жизнь, пока твой супруг не обрстет влиянием и связями, – покался он, пока я старалась скрыть брезгливость. То есть, на плаху меня отправлять ему совесть позволяла, а теперь печется о родословной и положении моего будущего супруга, в боязни как бы меня не затравили в высшем обществе? Тварь лицемерная! – Но у меня есть отличное предложение, которое может компенсировать неудобства на первое время! – с видом резкого прозрения произнес король, словно не только этого и ждал. – Я

дам тебе должность главной управляющей во дворце! Как тебе? Это достаточно престижное место, да и учитывая твой опыт, он не будет тебе в тягость. Зная о твоей власти внутри этого места и моем доверии, никто не посмеет тебе и слова против сказать.

– Это так неожиданно и приятно, – выжимала я из себя последние крохи актерства, готовясь разреветься от сведенных судорогой мышц. Благо, слезящиеся глаза отлично вписывались в образ глубокой признательности.

– Я знал, что ты оценишь! – расслабленно откинулся король на кресло, словно «дело было в шляпе». – Тогда я дам необходимые распоряжения...

– Прошу прощения, Ваше Величество, – перебила я его, чем ввергла в недоумение. – Словами не передать, как я признательна вам за поддержку и теплое отношение, – трогательно смахнула я с ресниц слезинки, которые теперь текли уже от облегчения, когда я расслабила лицо. – Однако... я вынуждена отказать.

– Что?! – опешил король.

– Я не собираюсь возвращаться в столицу. На самом деле, мы с моим женихом приехали для того, чтобы внести свое предложение. У нас есть некоторые мысли про рекультивации невестребованных и опасных участков на границе с последующим заселением.

– Что? – переспросил король с еще более растерянным выражением на лице.

– Если позволите, дальнейший разговор я бы хотела вести совместно с моим женихом, Ваше Величество, – улыбнулась я.

– То есть, вы говорите, что вам под силу освоить и заселить приграничье, которое прежде никому не давалось? – после представления королю Вика и короткого плана нашей задумки, заключил Его Величество Бефор, смотря на нашу парочку пристальным, но заинтересованным взглядом, впрочем, далеким, от энтузиазма.

Было видно, что наша затея его заинтересовала, но не настолько, чтобы тут же соглашаться.

– Все верно, – кивнула я. – Учитывая, что Вашей милостью Викиру будет присвоен титул и жалованы земли, мы со всем

уважением надеемся, что вы предоставите нам шанс выбрать область, которую будем контролировать.

– Я понимаю ваше желание выбора, – согласился король, задумчиво потерев подбородок и смерив нас взглядом слегка выцветших зеленых глаз. – Чего я не понимаю, так это столь странного выбора. Особенно от тебя, Наоми, такого спорного решения я не ожидал, – посмотрели на меня с выражением, как бы намекая, что прежняя Наоми никогда бы в ущерб себе работать не стала, но данный выбор территории как раз противоречит всем прежним убеждениям девушки. – Допустим, юный Мастер Меча привязан к тому региону, так как она является его родиной. Его стремление его освоить и заселить – вполне логично, но ты... должна понимать, что затея слишком рискованная. Полвека назад, еще во времена моего деда, была попытка освоения и колонизации, но она почти сразу провалилась. Ответственный за экспедицию лишь успел отстроить усадьбу, но из-за опасной флоры, фауны и скудных природных ресурсов пришлось забросить это дело, – рассказали мне появление в той глуши подобного дома, в котором я отбывала свою ссылку. Меня давно занимал этот вопрос, и вот, наконец, ответ получен.

Спорить с королем было глупо, его доводы не лишены смысла. Но мы с Виком были иного мнения. Точнее – Вик. И, раз уж я согласилась довериться ему в последний раз, позволила разработать план действий, где усадьбу и часть того региона под предлогом освоения я получу в свои владения.

Признаться, затея показалась мне... сомнительной: выживать в том месте самостоятельно-то сложно, не то что еще осваивать и отвечать за колонию, привезенную с собой. Да и образование у меня далекое от управления или сельского хозяйства. Но Вик заверил меня, что все перечисленные проблемы региона вполне решаемы. С помощью... Святыни. По его словам ее магии будет достаточно, чтобы основать небольшую площадь под посевы на несколько лет вперед, что убережет от голода и неурожая, а с остальными опасностями он пообещал разобраться своими силами. И, как только все условия для комфортного проживания в качестве наместника небольшой территории будут удовлетворены... Вик покинет меня вместе с вожденной святыней. Придумать причину его резкого исчезновения будет сложно, но не невозможно. На том и сошлись.

Помимо беспокойства, план вызывал и грусть итоговым результатом, но я запретила себе быть эгоистичной и жадной. И без того Вик идет на жертвы, задержавшись со мной примерно на год-два, да и часть оставшихся сил Святыни потратится. Требовать от него, столь ответственного лорда, чего-то сверху мне просто совесть не позволит.

Теперь остается только убедить короля жаловать нам земли и отдать Святыню. И последнее мне казалось самым сложным, но Вик заверил, что разберется с этим самостоятельно.

– Вы во многом правы, Ваше Величество, – взял слово Вик, чем привлек внимание короля. – Однако я не понаслышке знаю, какого это жить на непригодных и опасных землях, – с выражением заметил Вик, намекая на упомянутые земли. Я же знала, что он говорил про территории демонов, ныне разгромленные. – Потому уверен, что с моим опытом и познаниями в выживании, а так же умениями моей невесты в управлении, никаких проблем не возникнет.

– Как вы себе это представляете? – тяжело вздохнул король, но было заметно, что мысль освоить ранее неприступные земли звучит довольно соблазнительно.

– Мы закладываем на проект два года, – включила я навыки из прошлой жизни. Да, училась я на юриста, и другой направленности, но лучше переквалифицироваться и обучиться навыкам землевладельца, чем заново переучиваться этикету и крутиться, как уж на сковороде, в высшем обществе, который только и ждет, как бы тебе свинью подложить. Еще и рядом с главными героями. Фу.

Дальше я разложила перед королем несколько листов, которым мы с Виком составляли два дня, чтобы наши слова не казались голословными.

– Мы понимаем, насколько рискованная наша затея, и хотим полностью взять на себя ответственность за собственный выбор. Даже если дело прогорит, мы не станем требовать, чтобы нам заменили земли, – заверяла я, заметно нервничая, ощущая мелким предпринимателем со своим стартапом на собеседовании с кредитным специалистом.

– Вижу, вы подготовились, – заметил король, который с интересом просматривал наш «план развития». – По идее, я ничего не теряю: земли эти ничего не стоят, напротив, из-за сложной местности

защищать их и содержать на казну страны – убыточно. Да и ты, Наоми, заявляешь, что в качестве рабочей силы хочешь забрать из столицы всех согласных полукровок, которые притесняются и становятся причиной массовых беспорядков в столице. Странный выбор, но для меня очень выгодный. Если кто-то возьмет на себя за них ответственность – мне же лучше, – рассуждал он. – В профессиональных навыках Наоми, как и в силе Мастера меча сомневаться не приходится. Это лишь придает уверенности в положительном итоге, – вроде бы хвалил и склонялся к положительному ответу король, но по всему виду мужчины было видно, что есть большое «Но», что не дает ему покоя. И я даже подозреваю, что его так смущает: – Однако, вы хотите, чтобы помимо прочих вложений, корона предоставила вам... «Святой Грааль», принадлежащий демонам? – строго и подозрительно посмотрели на нас. – Зачем вам он? Леди Люсиль использовала силу артефакта для закрытия разлома, и все священнослужители заверяли, что Грааль больше не имеет никакой силы. Он сломан и годен лишь как экспонат музея.

Я была готова к такому вопросу, который просто не мог не возникнуть, как бы мы ни заговаривали королю зубы всеми перспективами развития данного региона. Я была готова, но в ответственный момент почувствовала, как к горлу подкатывает паника:

– Ваше Величество, я мог бы поговорить с вами наедине? – вмешался Вик, что в планах не было, и заставило нервничать меня еще больше. Поймав мой взволнованный взгляд, Вик криво, но мягко улыбнулся из-за поврежденного лица. – Все будет хорошо. Я никогда не предам тебя, Наоми, – заверил он меня шепотом.

Честно говоря, я никогда не была особо доверчивым человеком, особенно в отношении тех, кто предал однажды. Да и сейчас вся ситуация выглядела максимально подозрительно. И все же... после его заверения, внезапно ощутила странную уверенность и кивнула.

– Итак, что вы хотели мне сказать? – посмотрел король с подозрением на странного юношу. Станным он был вовсе не из-за отсутствия манер или обезображенного лица. Совсем нет. Короля напрягала аура самоуверенности, что окутывала этого Викира. Будучи отцом первого Мастера меча и непосредственным

начальником второго, король прекрасно знал, как себя ощущает обычный человек в компании таких людей, которые не могли сравниться с обычными смертными. На самом деле немногие чувствовали себя комфортно даже просто в присутствии одного из них, а если сразу с двумя? Обычный человек начинал буквально задыхаться, и требовалась не дюжая воля или привычка, чтобы выдержать это давление.

Именно по этой причине невеста кронпринцу была выбрана в столь раннем возрасте, чтобы девушка могла привыкнуть к будущему супругу. Потому король сильно удивился, что неподготовленная найденная дочь маркиза так быстро сошлась и с Артуром и с Ианом, чувствуя себя комфортно и беззаботно, в то время, как Наоми, которая росла с ними, казалось, так и не смогла преодолеть чувство дискомфорта. Это чувствовал и Артур, в чем признался однажды отцу, представляя, как причину, почему игнорирует и пренебрегает невестой. Король, хоть и не одобрял выбор сына в его желании расторгнуть помолвку с удобной и подходящей девушкой ради никому неизвестной и совершенно неопытной леди Люсиль. Но смирился. Все же, король был любящим отцом и хотел своим детям всего самого лучшего и, если Люсиль в такое короткое время смогла завоевать доверие и привязанность двух Мастеров меча, в ней определенно что-то должно было быть. А после Бефор в этом убедился, когда с помощью девушки смогли закрыть разлом и сразить демонического лорда.

Наконец, появился и подходящий повод для расторжения помолвки. Было досадно лишиться помощи Наоми, но терпимо. Король верил, что если леди Люсиль смогла не только добиться расположения Мастеров меча, но и внести вклад в историческое событие королевства закрытием разлома, то и с такой малостью, как обучение на кронпринцессу не будет проблем. Однако, ошибся. Девчонка ни сама не пыталась учиться, так еще и мешала жениху, ставя его положение под сомнение.

Кто бы мог подумать, что с исчезновением Наоми вскроется так много проблем?

Благо, что появилась возможность ее вернуть. Однако, вместе с этим выясняется, что проблема изначально была не в способности девушки принять Мастера меча. Король убедился, что Наоми

чувствует себя вполне комфортно в обществе этого странного «охотника» из глуши. Да и он проявлял к ней очевидный интерес. Между этими двумя была странная и необъяснимая гармония, которую король не замечал даже за своим сыном и его новоиспеченной невестой, ради которой Артур даже расстался с Наоми.

Можно было бы подумать, что все дело в том, что аура Артура или Иана просто излишне мощная... Но король не собирался заблуждаться.

Его Величество был привычен, так как наблюдал становление своего сына и крестника Мастерами меча и, мог спокойно находиться в их обществе, даже если они не скрывали свою ауру. Казалось, уже ничто не могло поколебать или удивить короля. До встречи с этим молодым Мастером, который, даже скрывая свою ауру, вызывал подсознательный трепет.

А с уходом Наоми из кабинета, король лишь убедился в этом, так как Викир ослабил контроль и позволил своей ауре распространиться по комнате, подтверждая, что на самом деле являлся сильнейшим даже на фоне Артура и Иана. Сильнее каждого, но король, отчего-то, допустил мысль, что сильнее их двоих, вместе взятых.

– Ваше Величество! – всполошились гвардейцы, которые наблюдали за встречей короля и обнажили мечи, впрочем, без возможности скрыть свою реакцию на подавляющую силу Викира, отчего дрожали и покрывались испариной.

Бросив задыхающемуся королю слабую улыбку, странный охотник вновь спрятал ауру, оставляя лишь слабый шлейф, сводя эффект на нет. Подобный контроль не поддавался здравому смыслу, но объяснял то, почему опытный рыцарь Иан Широн не смог распознать в Викире Мастера с первого взгляда.

– Прошу прощения, – беззаботно поднял Викир руки, но всем в кабинете было очевидно, что при желании этот человек уничтожит этот дворец и всех обитателей всего за минуту. – Я не думал, что вы не сможете выдержать мою маленькую демонстрацию.

– Ублюдок, что ты себе позволяешь? – зарычал один из гвардейцев. – Нам расценивать это – как покушение на Его Величество?

– Если бы я хотел смерти хоть одного из вас, покушением бы дело не ограничилось, – спокойно возразил Викир, более даже не

пытаясь притворяться безобидным. Никто не мог с этим поспорить, включая короля. Если бы хотел убить: все уже давно были бы мертвы.

– Тогда как это понимать? – постарался спокойно спросить король, который понимал, что его жизнь буквально висит на волоске.

– Просто не хочу недопониманий, – улыбнулся Викир. – При всем уважении, Ваше Величество, мне глубоко плевать и на статус Мастера меча, на титул и даже на те земли, о которых мы ранее говорили. Если бы я хотел чего-то из этого, давно получил бы. Потому не заблуждайтесь из-за нашей сегодняшней встречи. Вы для меня – не благодетель. Все, как раз, наоборот: это я сделаю вам большое одолжение, если приму на себя титул и обязательства за те земли.

– Да как ты смеешь так разговаривать с королем?!

– Тихо, – приструнил Его Величество Бефор, по взгляду и поведению Викира понимая, что ссориться он не намеревается. Ему что-то нужно, и он пришел договориться. Но не на правах слабого, а сильного. И с этим приходилось мириться. – Чего ты хочешь?

– То, чего я хочу, вы не в силах мне дать, – вздохнул Викир, безразлично окинув кабинет темным взглядом. – Однако... есть то, чего хочет моя невеста, – добавил он со значением, и вновь улыбнулся, но от этой улыбки у всех присутствующих пошел озноб. – Наоми сказала, что единственное, чего она желает – жить тихо и спокойно, подальше от всей этой лицемерной богемы, которая презирала и ни во что не ставила, но не стеснялась ею пользоваться, – со значением посмотрел Викир в глаза Бефору, который без лишних слов понял, что к этой «богеме» Викир причисляет и самого короля. Откровенная враждебность моментально стала объяснима. И... Его Величество не мог поспорить: действительно пользовался и не ценил. – Мне плевать, какие планы вы строили на возвращение Наоми, я больше никому не позволю ее использовать или обижать.

– Это угроза?

– Угроза? – переспросил Викир, как будто удивленный, а после издевательски хохотнул. – Вы не слышали угроз, Ваше Величество. Как я уже сказал, я просто хочу развеять недопонимания. Меня ничего не держит в этом королевстве: ни власть, ни богатства, ни преданность короне, – добавил он, понизив голос. – Мне нет никакого проку в служении вам, ведь такого, как я, примут с распростертыми объятьями в любой точке этого мира, – рассуждал Викир, тонко

намекая, что способен добиться и куда более выгодных условий, если обратиться в другое королевство и не довольствоваться подачками, которые недавно обсуждались в этом кабинете. А со своим могуществом в силах, Викир был способен основать и собственное королевство. – И все же... я даю вам шанс.

– Что? – после подобной тирады, не ожидал подобного Его Величество.

– Как я уже сказал, моя невеста хочет тихой и спокойной жизни. И я хочу ей ее дать, так как в целом желаю того же: тихо-мирно прожить с ней жизнь в любви и согласии. Ради этого я, так и быть, согласен играть в покорность, до тех пор, пока нас никто не трогает. Мне плевать на трон, меня не интересует политика, потому вмешиваться в ваши дела я не собираюсь. И раз уж моей невесте нужно место проживая, я сделаю его максимально комфортным и безопасным, что выгодно и для вас, верно? – поднял он бровь. – Я буду играть роль хранителя границы, если и вы будете лояльны. Так что поумерьте свое высокомерие и будьте благоразумны.

– То есть, у меня нет выбора кроме как согласиться на ваши условия, если я не желаю нажать врага в твоем лице? А если я этого не сделаю? Объявишь мне войну?

– Ваше право отказаться, – пожал Викир плечами. – И даже войну не объявлю. Это очень утомительное занятие и противоречит желанию Наоми о спокойствии. Однако, если вы не станете сотрудничать, меня ничего здесь держать не будет. Как и Наоми, которая уже отреклась и от высшего света и даже от родственников, которые ее предали и воткнули нож в спину. Я заберу ее с собой и мы построим любовное гнездышко где-нибудь еще. К примеру, в соседнем королевстве. Кажется, они сильно переживали, что у них нет Мастеров меча. Как думаете, насколько они обрадуются перспективе обзавестись одним, еще и настолько грамотной подданной, как Наоми, которая славилась своими познаниями на весь континент не меньше кронпринца?

Король затих, обдумывая слова Викира. Если он говорит серьезно, то ничего не изменится: сотрудничество с Мастером меча подобного уровня – выгодно, как ни посмотри. Да, отсутствие лояльности и преданности – большой минус, но лучше худой мир, нежели хорошая война, верно? Тем более сейчас, когда после последних сражений армия

и королевство и без того восстанавливается. Да и во дворце не все гладко, учитывая, что преемник все еще не определен. Артуру нужно сосредоточиться на обучении, а не выступать снова на поле сражений.

"Да и не сказать, что условия какие-то невыносимые. Странно, конечно, что требуется Грааль, но он уже и без того бесполезен, в чем не единожды убедились все священнослужители и маги" – подумал король.

– Это все условия? – напряженно переспросил Бефор. – Прежде, чем дать ответ, я тоже должен быть уверен, что и ты свое слово сдержишь.

– За это не переживайте, – отмахнулся Викир. – Ваша гарантия – это благополучие Наоми. Пока она довольна, я тоже доволен... – произнес он и внезапно замолчал. А после резко добавил: – Хотя, есть то, чего я хочу! И вы должны это мне дать. Если вы не сделаете этого, Ваше Величество, придется пересмотреть все договоренности.

Далее Викир произнес свое желание, которое повергло короля в шок одновременно своей простотой и сложностью реализации.

– Что-то не так? – переспросил Викир. – Неужели слишком сложно?

– Н... нет, – проворчал король, понимая, что головной боли ему прибавится. Впрочем, требование было не то, чтобы невыполнимым. Более того, даже логичным. – Я все организую. На церемонии присвоения титула все будет, как ты сказал.

– Это очень хорошо. Рад, что мы достигли компромисса, – расплылся Викир в довольной улыбке. А король в очередной раз поразился: этот парень не выглядел довольным от перспективы личной выгоды, но как только дело дошло до Наоми и ее интересов, тут же переменился в лице.

– Можно вопрос? – заинтересовался король.

– Какой?

– Наоми... она тебе настолько дорога? Ты не попросил ничего для себя. И до этого, к чему был весь этот спектакль с ведением переговоров? Ты изначально не хотел договариваться, мог просто потребовать изначально, как делаешь сейчас. Еще и попросил ее

выйти, чтобы не демонстрировать свою натуру. Она вообще в курсе, с кем связалась? – не смог скрыть беспокойство король.

Да, это правда, что он пользовался умениями девушки и зачастую был к ней несправедлив. И все же, он знал ее с детства и, хоть по-своему, но проявлял беспокойство. Чувство вины от осознания, сколько боли было причинено Наоми, нет-нет, да проскальзывало в душе короля. Вот и сейчас оно дало о себе знать.

– Вы неправы. Наоми знает обо мне достаточно, пусть я и не веду себя с ней так, как с другими. Но именно то, какой я рядом с ней, мне нравится больше всего, потому, можно сказать, она единственная, кто позволяет мне быть самим собой, и ее это не пугает, – поразмыслив, произнес Викир задумчиво, а после мечтательно улыбнулся. – Потому... да. Настолько она мне дорога, хотя, мне кажется, и сама этого не осознает. Но меня все устраивает: время есть, и я приложу все усилия, чтобы она была счастлива. Даже если придется стать частью этого королевства, – фыркнул он так, точно сама мысль ему претила. – Кажется, мы слишком засиделись. Нужно позвать мою невесту и порадовать ее приятными известиями. Верно, Ваше Величество?

– И как это понимать? – переспросила я, находясь в прострации в церемониальном зале... и принимая титул виконтессы.

Одно это странно, ведь в этом мире женщины обычно титулы перенимают лишь после смерти супруга, и то, как консорт в случае наличия законного наследника. Если такового не было, титул передавали ближайшим родственникам мужа по мужской линии. Тем более что изначально присвоение титулом должен был удостоен Вик, меня же лишь прилюдно амнистировать, и только.

Неужели новый закон о наследовании женщинами уже вошел в силу?

Но как-то так вышло, что, вместо стандартного восстановления в статусе и объявления о помолвке, как гарантия, что я не вернусь в семью Кайзел, внезапно получила собственную фамилию, титул и земли? Те самые земли, на которые я и рассчитывала. Вот только обладателем всего этого должен был стать Вик!

Но не одно это заставило меня оказаться в прострации, так как награждал меня... Артур под ручку с Люсиль, которые из последних

сил старались выглядеть невозмутимыми, показывая, что находятся в таком же шоке, что и я.

Но обо всем по порядку! Началось все вполне невинно и без сюрпризов:

– Сегодня мы собрались по радостной причине, – взял слово король, подзвав меня с Виком к пьедесталу, на котором восседал на троне. – Я счастлив всем сообщить, что в этот светлый день в королевстве появляются два новых дома.

«Два? – пронеслось у меня в голове удивленное. – К этому дню решили отнести награждение еще кого-то?»

– Для начала хочу всем представить новую звезду королевства, графа Викира Астароста, который является третьим Мастером меча, рожденным в нашем королевстве, который отныне будет преданно служить и оберегать наши границы, являясь щитом от недругов, будь это другое королевство, или демонические твари! – указал он на прихорошившегося, причесанного и приодетого Вика, единственным недостатком которого оставался шрам. Впрочем, с удивлением поняла, что настолько привыкла к нему, что совершенно не замечаю. Особенно после того, как его приодели и причесали. Вик и без того был красавчиком, а теперь без солнцезащитных очков на почти лоснящегося Вика смотреть было опасно. – В качестве отличительного знака я дарю ему Святой Грааль, хранителем которого теперь так же является его дом.

Все приглашенные дворяне радостно поаплодировали. Оно и понятно, с появлением нового Мастера меча, престиж королевства и его могущество тут же поднималось, что и для самих дворян, ведущих внешнюю торговлю было выгодно.

Дальше прошла процедура награждения титулом королем, а затем и посвящением Вика в рыцари, которая проводилась уже совместно с сэром Широном. Вряд ли тот был в восторге, но, надо отдать ему должное, и враждебности не проявлял ни ко мне, ни к Викиру, хотя было понятно, что мы доставили ему хлопот. Напоследок поймала на себе его взгляд и тот... кивнул мне с намеком на улыбку в уголках губ?

Что это было?!

Пока я задавалась этим философским вопросом, краем сознания поняла, что произносят мое имя:

– Перейдем ко второй части церемонии, – оповестил Его Величество, а после на смену Широну вышли... Артур и Люсиль.

«А они тут при чём? Для уведомления об амнистии эти двое точно не нужны. Да и по ним обоим видно, что сами быть тут не хотят.»

– Урожденная дочь дома Кайзел, Наоми Кайзел, ныне, гражданка Наоми, этим днем корона признает твои заслуги былые и нынешние и за непомерный вклад в развитие королевства на протяжении нескольких лет, снимает с тебя все обвинения и смиренно просит прощения за доставленные неудобства, – на этих словах король приложил руку к груди и слегка склонил подбородок. Вслед за ним Артур, Люсиль и даже стоящий поодаль Широн, склонили головы ниже, в смиренности.

«Что?.. ЧТО?!» – завизжала я мысленно, пока лихорадочно озиралась в поисках поддержки и объяснения происходящего. Но наткнулась на теплый и слегка насмешливый взгляд карих глаз, который незаметно подмигнул мне.

– Ты?.. – просипела я одними губами и в качестве ответа мне подарили искрящуюся улыбку.

– Своей властью сегодня я дарую ей титул виконтессы и нарекаю ее дом именем Термина! Сим нарекаю тебя именем виконтесса Наоми Термина и дарую одноименные земли! – торжественно объявил он, но не подошел сам, как это было с Виком, а посмотрел на ожидающих и побледневших Артура и Люсиль, которые приблизились, чтобы нацепить на меня отличительную брошь с новым гербом дома Термина и вручить грамоту на обладание земель.

Я уже поняла, что весь этот «сюрприз» дело рук Вика, однако не думала, что он пойдет так далеко в унижении Артура и Люсиль. Мало того, что король не просто амнистировал, а прилюдно признал незаконность моего наказания и ссылки, чем поставил всю ситуацию с ног на ноги. Ведь изначально преступление Наоми против Люсиль расценивалось как государственная измена. Чудом мне удалось избежать этого обвинения и отделаться ссылкой за вред другой аристократке. Уже одно это ставило Люсиль в очень невыгодное положение, подвергая сомнению ее статус кронпринцессы. Но сейчас король одним своим заявлением обесценил ее еще сильнее, признавая, что мои заслуги превышают причиненный ущерб. Для Люсиль и Артура это буквально должно было быть ударом. А то, что во всем

этом фарсе они еще и собственными руками обязаны наградить меня – и вовсе плевком в лицо, ведь этим они выказывали свое согласие с ситуацией и пересмотром дела.

Бледность Люсиль теперь казалась совершенно оправданной. Нет, жаль мне ее не было, хотя и понимала, что сейчас ее буквально принудили к этому спектаклю, наверняка пригрозив какими-нибудь санкциями. Однако... какое мне до этого дело? Наоми страдала из-за этой троицы, а после и вовсе умерла. У меня нет к этим людям ни симпатии, ни жалости. По сравнению с Наоми, они еще легко отделались. Подумаешь, один день унижений!

Будучи под большим впечатлением, все прошло как во сне, но в одном я была уверена и поражена до глубины души. Прикалывая к моей груди отличительный знак, явно нервничающий Артур внезапно тихо произнес:

– Прости... за все. Мне действительно жаль... – произнес он, а после спокойно отошел и встал рядом с дрожащей от бешенства Люсиль, более даже не поднимая на меня взгляд.

«Он, что, извинился?» – изумленно моргнула я, прикидывая, могло ли это быть лишь слуховой галлюцинацией или он действительно сожалеет о своем отношении к Наоми.

Но задаваться этим вопросом долго я не могла, ведь ко мне подошла Люсиль и дрожащей рукой протянула мне дарственную на землю, которую я собиралась принять, но внезапно ее пальцы разжались, и дарственная рухнула к нашим ногам.

– Ой! – нарочито невинно воскликнула она, хотя ее глаза смотрели холодно и откровенно враждебно. Впервые она так откровенно демонстрировала свою злость. – Что же вы такая неловкая, виконтесса? – спихнула она на меня вину в рукожопости, что мне пришлось проглотить. Доказывать, что она сделала это нарочно – глупо, только себя на смех подниму. – Чего же вы ждете, леди Термина? Негоже подарку от самого короля небрежно валяться на полу, вам так не кажется? – намекая, что мне нужно поторопиться и скорее наклониться и поднять документ, что со стороны будет выглядеть, как преклонение перед самой Люсиль.

«А-а-а, так она мелочно мстит за то, что пришлось склонить передо мной голову? – догадалась я. – Впрочем, мы люди не горды...»

Додумать я не успела, как возле меня нарисовался Широн, опустился на колено, поднял документ, а после, не поднимаясь, протянул мне с выражением крайней учтивости, которая подошла бы в выражении к принцессе, а не простой виконтессе. Даже еще и прошлой врага.

– Иан? – дрожащим и недоверчивым голосом переспросила Люсиль, точно боялась поверить в то, что происходит.

– Пожалуйста, примите это и мое искреннее уважение, леди Термина, – произнес он уверенно, взглянув в мои глаза. И в его взгляде золотистых глаз я не заметила фальши. Только волнение и толика вины.

– Благодарю, – приняв, вежливо склонила я голову в знак признательности, после чего он поцеловал тыльную сторону моей руки, поднялся с колена и, коротко склонив голову перед наблюдающим королем, удалился на свое место, с которого ушел самовольно, чтобы мне помочь.

«Да что тут происходит?!» – в мыслях визжала я, держась руками за голову, но в реальности лишь улыбалась, не зная, как себя вести.

– Тебе понравился мой подарок? – коварно прошептал Вик, который подошел ко мне с платком, снял мою перчатку с правой руки и зачем-то принялся вытирать мою ладонь незаметно для остальных.

– Я ненавижу сюрпризы, – напомнила я, наблюдая, с каким усердием помрачневший Вик трет мою ладонь, даже рассматривая ее на свету. Спросить, что именно он творит, хотелось очень сильно, но пришлось отвлечься.

– Это последний раз, – забожился он, на что я лишь подозрительно прищурилась и с усмешкой добавила:

– Даже не хочу спрашивать, как ты этого добился, – устало вздохнула я. В целом все складывается удачно, вот только... Что, настолько не хочется на мне жениться?

– Что? – отвлекся он от моей руки, которая сейчас уже наверняка покраснела и скрипела от чистоты. Казалось, он не понял вопроса.

– Теперь, когда у меня есть свой титул и желаемые земли, надобность в замужестве, чтобы избежать влияния Кайзелов, отсутствует, – напомнила я, смотря на то, как его глаза медленно округляются, а лицо напрягается. – Ты куда это? – опешила я, видя, как он подорвался с места в неизвестном направлении.

– Надо поговорить с королем. Я забыл добавить кое-какое условие.

– Какое условие? – не поняла я, все еще держа его за рукав.

– Свадьба. Сегодня же! – решительно заявил он, чем изумил и вынудил отпустить его руку.

– Стоп! Что? – переспросила я у пустоты, наблюдая, как стремительной походкой удаляется новоиспеченный граф. – Ты же сказал, что сюрпризов больше не будет! Какая свадьба?! – дошло до меня, и я опомнилась. Но, к сожалению, уже поздно, так как тот скрылся из поля зрения.

Эпилог

Полгода спустя...

– Это унизительно! – остервенело сорвал со своей головы шляпку Нора и бросил ее об землю, затем возмущенно задрал подол пышного платья, чтобы почесать волосатую коленку под чулочком, открывая края кокетливых кружевных панталон. – Долго мне этим еще заниматься? Почему я вообще должен?

– Потерпи еще немного, – улыбнулась я понимающе, поднимая шляпку и отряхивая ее от пыли. – Это всего лишь небольшое дворянское собрание. Ничего особенного!

– Да кому ты врешь? – рявкнул он, отмахиваясь от меня, пока я пыталась натянуть шляпку обратно ему на голову с пышной прической: рога уже начали покрываться наростами, а учитывая возросший статус Вика, носить косынку его «сестре» было не по масти, приходилось изгаляться с эпатажными прическами. – Думаешь, я поведусь на это снова? В прошлый раз ты говорила точно так же, но по итогу меня чуть на части не разодрали эти сплетницы. А я, ведь, немая... немой! Чего они ко мне пристают? Я уже молчу о том, сколько писем с предложением «познакомиться» получаю от этих же семей.

Это да. Подобное даже для меня остается загадкой, учитывая, что Нора... ну... мужик. Да, красивый, миловидный, но все же мужик с соответствующей комплекцией, которую не скрыть ни одним корсетом или платьем. В высшем обществе, где ценится женственность и утонченность, казалось, такой женщине, как «Элеонора»: грубой, неловкой и неуклюжей, да еще и мужеподобной с сомнительным происхождением, не было место. Но все резко меняется, когда твой брат – знаменитый Мастер меча. Потому несмотря на все недостатки, «немую Элен» приняли в обществе с большой охотой, а количество семей, которые хотели бы породниться, зашкаливало.

Парадоксальнее всего то, что потенциальные женихи были... довольно щуплыми, а на фоне дерзкой и хозяйственной «Элен» и вовсе тщедушными. Мда... мужские сердца – для меня загадка.

Но я отвлеклась.

– Почему вообще я должен этим заниматься? Если уж нам необходимо поддерживать минимальную светскую активность, и пришло приглашение, разве этим не должна заняться ты?

– Скажешь тоже, – фыркнула я, решив его немного подразнить. Видеть стыдливый румянец под слоем косметики на лице Норы было моим любимым развлечением. – Я уже полгода как замужняя женщина. Тебе, как еще свободной и одинокой девушке на выданье, социальная активность будет лишь на пользу. Мы же не хотим, чтобы моя золовка всю жизнь проходила в девках.

– Наоми! – рявкнул он, заливаясь уже краской гнева, пока я заливалась гомерическим смехом над его реакцией.

– Впрочем, ты у нас настолько хорошенький, что слух о тебе дошел даже до короля. Так что, пожалуй, за твою будущую замужнюю жизнь переживать не стоит. Всегда есть сэр Широн, с которым король хотел бы тебя сосватать! – злорадно заржала я еще громче, хватаясь за живот руками и вспоминая, как на прощание полгода назад, после подписания брачного соглашения, король отозвал меня на разговор, который касался сестры Мастера меча. Исходя из мыслей Бефора, идея свести одинокого Широу и «Элеонору», которая предрасположена к передаче наследнику Мастерство меча, могло бы стать отличной идеей: и вероятность появления более сильного потомства, и Иан уже в женихах засиделся, а слухи о его отношениях с невестой принца короля порядком задолбали.

Боже, после этого меня буквально выносили из кабинета в предобморочном состоянии, ведь в попытках сдержать смех я так напряглась, что у меня едва аппендикс не лопнул. Хорошо, что придумала отмазку о том, что перенервничала от внезапных событий: присвоения титула и внезапного замужества, в виде скромного подписания брачного контракта.

В последнем я особой надобности не видела. Но Вик уж очень настаивал. Его напористость настолько изумила, что я сдалась и под впечатлением поставила подпись в документе, внезапно став замужней.

– Опять над Норой измываешься? – услышала я и обернулась, чтобы увидеть Вика.

– Вик, она надо мной издевается! – наябедничал Нора, указывая на меня пальцем с ярко-красным лаком, который был очень популярен

среди аристократии в этом сезоне.

– О, ты вернулся? – вытирая слезы с глаз, заметила я и не смогла сдержать радостной улыбки. Сдерживаться свои чувства становилось все сложнее... и это притом, что мы уже полгода, как официально женаты, однако не переходили черты добрососедства, лишь на людях создавая впечатление пары. Очень скромной пары... – Ты не пострадал? – прочистила я горло, беря эмоции под контроль.

– словно могло быть иначе. Но мне приятно, что ты беспокоишься, – подошел Вик, приобняв меня за талию и невинно целуя в щеку. Румянец тут же появился и на моем лице.

– Ты же зачищал новую территорию. Какая жена не волновалась бы? – проворчала я, отводя смущенный взгляд.

– Поэтому ты навязала мне в компанию отряд во главе с сэром Дезмондом? – вздернул он бровь. – Ты ведь знаешь, что без них в своем истинном облики я бы справился быстрее?

– Мне не нужно быстрее, мне нужно безопасно! – проворчала я и пораженно замерла, поняв, что проболталась. – Это... в смысле, от тебя же многое зависит в этих землях и Святыня работать перестанет...

– Это так трогательно, – фыркнул Вик, всем видом показывая, что ни на грамм мне не поверил. – Кстати, я разве не упоминал, что в Святыне уже нет необходимости, потому я ее отключил?

– Что? – опешила я. – В смысле, ты говорил, что очищение земли пройдет быстрее запланированного, но не в четыре раза же! – запаниковала я.

Нет, для меня это хорошо: Вик проделал большую работу, чтобы обезопасить территорию от диких зверей и остатков демонических тварей; полукровки, которые последовали за мной для освоения новых земель, трудились честно и добросовестно, потому рекультивация шла полным ходом, и сейчас мы готовились к обширным посевам, что вкупе со Святыней, которая насыщала и очищала землю, стало отличным подспорьем. Пока я занималась обучением по управлению землями и основам сельского хозяйства, необходимость поддержания светской жизни мы с Виком безжалостно возложили на Нору. Будучи советником демонического лорда в прошлом, он отлично разбирался в светской жизни и был достаточно сообразителен, чтобы поддерживать имидж наших родов и наращивать связи, для чего два раза в месяц

выбирался в ближайший областной центр и собирал сплетни. Далековато, конечно, но это работало отличным оправданием для столь редких выходов в свет.

Так я узнавала новости из столицы. Их было достаточно, включая и скандалов, но особенно выделялись вести про пару Артура и Люсиль. Поговаривали, что отношения между ними настолько испортились, что Люсиль однажды прилюдно потребовала расторжения помолвки. Разумеется, ее ей никто не одобрил. Для репутации принца разорвать помолвку дважды за полгода – было равносильно признанию своей полной некомпетентности, потому король вмешался. Свадьбу до сих пор не сыграли, так как Люсиль все еще не сдала необходимый экзамен. Зато Артур отличился. Кажется, он всерьез решил взяться за обучение и сейчас активно проявляет себя в ведении государственных дел, чем благоприятно выделяется на фоне принцессы Анастасии. Вероятно, еще год и Артур сможет вернуть свое влияние и статус кронпринца.

Другой вопрос... угонится ли Люсиль за ним, чья репутация в свете становится все хуже и хуже? Как и ее характер. Да и Артур к своей возлюбленной заметно охладел, отчего их видят вместе лишь на королевских приемах и то, отмечают, что пара друг с другом практически не общается, предпочитая расходиться в разные концы зала как только это позволяет возможность.

Про Иана не так уж много сплетен, учитывая, что после той церемонии он выразил свое желание отправиться в самостоятельную экспедицию по освоению приграничья, вдохновившись примером Вика. И вот уже несколько месяцев отлично с этим справляется вдали от столицы и от Люсиль.

Таким нехитрым образом некогда всеми любимая главная героиня, внезапно осталась совершенно одна, без поддержки и влияния, зато с возжеленным титулом принцессы.

Про родственников я также не забывала и методично собирала информацию. Как я и предполагала, они решили выкрутиться и обзавестись наследником с помощью усыновления. Это была довольно частой практикой среди дворян: брать в свою семью детей из боковых ветвей. Чаще всего этим промышляли семьи, которые хотели передать титул по мужской линии, но не имели сына. Тогда и брали мальчика у родственников.

В случае с Кайзелами я не сомневалась, что их заинтересует девочка, чтобы вместо меня выгодно выдать ее за герцога и осуществить свой план. Однако, как я себе и обещала, подобной вольности этим людям я бы не позволила. Потому напоследок, перед тем, как покинуть дворец, навестила короля и настоятельно посоветовала ему отклонить прошение Кайзелов на удочерение, на которое они наверняка очень рассчитывали. Король был не дурак, потому совету внял и вот уже несколько месяцев игнорирует протесты Кайзелов, которые не понимают причины отказа на удочерение.

Пусть Нора и капризничал, но работу свою выполнял отлично, а в перерывах помогал мне с обучением, и теперь я неплохо справлялась с ведением хозяйства.

Свои неожиданно скудные познания я оправдала банальным клише всех романтических фэнтези: частичной амнезией на фоне стресса после предательства принца. Как и ожидалось, Нора такую отмазку принял и вопросами не донимал.

И все же... не слишком ли рано? Если теперь необходимости в Святыне нет, Вика и Нору здесь уже ничего не держит...

– Все в порядке? – забеспокоился Вик, смотря на мое встревоженное лицо.

– Ты... значит, ты скоро уедешь? – запнувшись, спросила я, смотря на него с волнением. В его глазах я наверняка выглядела глупой и жадной, ведь мы изначально на это и договаривались. Однако, несмотря на фиктивность этого брака, мне казалось, что мы стали близки... Настолько, что я посмела надеяться. Однако не торопила события, полагая, что время еще есть. А теперь... кажется... я упустила свой шанс.

Когда? Когда я так его полюбила? Настолько, что сердце от боли сжимается от одной мысли о расставании.

– Наоми, ты плачешь? – вконец запаниковал Вик, чьи глаза испуганно расширились.

Я удивленно прижала пальцы к лицу и осознала, что действительно плачу. А после стала лихорадочно тереть глаза в попытках остановить слезы, которые внезапно стали падать градом.

– Нет... Это... я просто... – забормотала я, до боли в глазах жмурясь, пока не ощутила, как меня крепко прижимают к груди. Вновь оказавшись в сильных и теплых объятьях, мое сердце в очередной раз

зашлось и так же внезапно сжалось от мысли, что я их больше не почувствую.

Я же... я же так легко расставалась с людьми. Я всегда считала, что одной мне лучше, легче и надежнее. Даже когда жених меня бросил в самый тяжелый момент прошлой жизни я отпустила его легко и просто. А теперь, когда жизнь моя только начала налаживаться... Почему?

– Не уходи... Пожалуйста, не уходи! – бормотала я, захлебываясь рыданиями и сжимая пальцы на груди Вика, вцепившись мертвой хваткой в его рубашку. – Вик, пожалуйста... я знаю, что это эгоистично и жестоко по отношению к тебе и твоему народу... но... не уходи... не хочу, чтобы ты уходил... Я... я люблю тебя... Пожалуйста... – то ли выла, толи бормотала я, и сама понимая, что звучу жутко жалко и невнятно. Наверняка он совершенно не понимает происходящего, как и моей просьбы, и сейчас не знает, как бы отделаться от неожиданно навязчивой человек...

Поток моей мольбы был прерван неожиданным для меня образом. Вик обхватил мое лицо руками, а после крепко поцеловал, заставив меня замереть с распахнутыми от изумления и шока глазами, затаив дыхание, точно боялась, что этот момент всего лишь мираж.

– Глупая... – странно смеялся он то ли с горечью, то ли с... счастьем? – Какая же ты глупая. Я и не собирался тебя покидать, – осыпая мое лицо короткими поцелуями.

– Что?.. – всхлипнула я, краем глаза заметив, как из комнаты деликатно выскальзывает высокая фигура в пышном платье с криво повязанной на голове шляпкой. – Ты не уйдешь? – переспросила я с надеждой.

Вик улыбнулся и кивнул.

– Я решил остаться в тот день, когда впервые попали на аудиенцию к королю.

– Но как же твои планы по миграции со своими подданными?

– Я решил, что будет лучше остаться для них погибшим. Нора стабильно переписывался с представителями выжившей знати, которые скрываются, но я наказал ему держать то, что я выжил, в секрете. Никто из демонов не знает, что я жив, и не собираюсь раскрывать им обратное. Я хочу остаться здесь, с тобой.

– Чего? – опешила я. – Но кто тогда вместо тебя... Разве до этого момента ты не делал все, чтобы вернуться к подданным и вновь возглавить их на новых землях?

– Нет, – улыбнулся он, крепко обнимая за талию. – Я выполнил свои обязанности лорда и отдал долг в той битве. Теперь и Грааль вернул. Во мне нет никакой необходимости, с обязанностями лорда сможет справиться и любой другой демон.

– Разве ты – не особенный? – выразительно осмотрела я его человеческую личину.

– Там, куда они направлятся, не будет никакой необходимости в маскировке, потому моя способность не имеет значения. Ко всему прочему, прожив несколько месяцев с полукровками, понимаю, что здесь я нужнее. Пусть и наполовину, но я тоже в ответе за них. Взять их с собой будет проблематично: ненависть к людям в демонах еще свежа, как и у людей к демонам, потому ничего хорошего полукровок не будет ждать и на новом месте. Прежде мне приходилось мириться с этим, но теперь все иначе: они тоже мои люди и долгое время страдали из-за смешенной крови. Я должен обеспечить им безопасное место для проживания.

– Так ты действительно остаешься? – вновь спросила я.

– Да. Если ты позволишь, – улыбнулся он и вновь наклонился для поцелуя. – Я тоже люблю тебя, Наоми. Прости, что так долго молчал, но я не был уверен, что ты согласишься мне, после того обмана. Я хотел, чтобы ты привыкла ко мне, стала полагаться и нуждаться. Я не хотел давить на тебя, переживая, что ты не примешь моих чувств.

– Я люблю тебя, – счастливо просияла я и крепко обняла демона за шею. Тот прижал меня в ответ. – Подожди, – смычно шмыгнув, прогнусавила я. – Но кто же займет твоё место?

– Нора, – беспечно отозвался Вик. – Я уже говорил ему о том, что не вернусь. Но, в отличие от меня, его здесь ничего не держит, и он достаточно информирован, чтобы знать, как управиться с Граалем на новом месте. Потому новым лордом, который приведет демонов на новые земли, станет Нора.

Я поражённо моргнула, а после нервно хихикнула. После все сильнее и сильнее заливаясь хохотом от пережитого нервного напряжения.

– Что тебя так развеселило? – удивился Вик.

– Да так... просто подумала, как отчитаться перед королем о том, что «завидная невеста» внезапно пропала. Придется сказать, что она сбежала с возлюбленным в другую страну. Как думаешь, многие мужские сердца окажутся разбиты от этой новости?

– Учитывая планы короля, – подхватил Вик с усмешкой. – По крайней мере, Широн сейчас наверняка вздохнут спокойнее, – засмеялся демон, после чего мы захохотали вместе, пока внезапно не стали целоваться...

Из комнаты в тот вечер мы уже не выходили, потому проводить Нору в путешествие на последнее чаепитие не смогли.